

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2021, № 7

Санкт-Петербург
2021

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2021, № 7

Saint-Petersburg
2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Бор В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., член Консультативного совета при Культурном центре Следственного комитета Российской Федерации, председатель клуба Совета ветеранов уголовного розыска ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2021

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2021

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2021

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабibuлин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association; Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Семенов В.А.</i>	МВД России в лицах. Комбат-полковник Василий Артемович Мандриков	11
---------------------	---	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П.</i>	К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.)	30
<i>Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В.</i>	Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны	65

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Булатов А.Р.</i>	Деятельность уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во внесудебной системе защиты прав граждан	105
---------------------	--	-----

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Гаймалеева А.Т., Шамсутдинова З.Ф.</i>	Понятие недвижимости в гражданском праве	111
---	--	-----

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Качалов А.Г., Лантаев М.М.</i>	Способы и методы вовлечения молодежи в деструктивные движения внесистемной оппозицией и криминальными элементами посредством социальных сетей и мессенджеров	116
<i>Абросимова Н.П.</i>	Социальное обслуживание лиц пожилого возраста в период пандемии COVID-19: приоритеты и перспективы	127

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Безрядин В.И., Миляев К.А., Петров П.А.</i>	Взаимодействие руководителя следственного органа со следователем и прокурором	135
<i>Третьяков И.Л.</i>	Криминология в условиях всеобщей цифровизации и реформирования системы высшего образования	140
<i>Лаврентюк Г.П.,</i>	Об оценке обоснованности медицинских (судебно-медицинских) исследований	

<i>Исаков В.Д., Мишин Е.С., Ягмуров О.Д., Подпоронова Е.Э., Севрюков В.Т., Давыдова Н.Г., Гончар Д.Г., Сабчук Э.П., Праводелова А.О.</i>	и заключительных врачебных решений в виде диагнозов и выводов как доказательств по делу, а также логике мышления специалистов (глазами судебно-медицинских экспертов)	150
--	---	-----

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Кравченко В.И.</i>	Фиктивное и преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений	168
-----------------------	--	-----

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

<i>Мурзабулатов У. М.</i>	Некоторые проблемы в организации работы судебного пристава-исполнителя в условиях пандемии	172
<i>Малофеев М.М., Желудков М.А.,</i>	Влияние В.Д. Спасовича на становление института адвокатуры после Судебной реформы 1864 года	176

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

<i>Клюканова Т.М.</i>	Роль и место современной правовой системы Российской Федерации в правовых семьях	182
-----------------------	--	-----

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Комплексная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории	187
Информация для авторов		193

CONTENTS

<i>Semenov V.A.</i>	The Russian Ministry of Internal Affairs in the faces. Combat Colonel Vasily Artemovich Mandrikov.....	11
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines		
<i>Gutman M. Yu., Nikulin A.G., Sal'nikov V.P.</i>	To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice, Attorney General of post-reform Russia (1861-1905)	30
<i>Bulatov V.I., Litvinov N.D., Ovchinnikov V.V., Sal'nikov M.V.</i>	D. Karakozov's assassination attempt on Alexander II as a special operation of hybrid war.....	65
Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities		
<i>Bulatov A.R.</i>	Rights in the Russian Federation in the extrajudicial system of protection of citizens' rights	105
Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings		
<i>Gaimaleeva A.T., Shamsutdinova Z.F.</i>	Real estate concept in civil law	111
Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law. Legislation and enforcement process		
<i>Kachalov A.G., Lantaev M.M.</i>	Methods and methods of improving youth into destructive movements without system opposition and criminal elements through social networks and messengers.....	116
<i>Abrosimova N.P.</i>	Social services for the elderly during the COVID-19 pandemic: priorities and prospects	127
Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities		
<i>Bezryadin V.I., Milyaev K.A., Petrov P.A.</i>	Interaction of the head of the investigative authority with the investigator and the prosecutor.....	135
<i>Tretyakov I. L.</i>	Criminology in the context of universal digitalization and reform of the higher education system	140
<i>Lavrentyuk G.P.,</i>	On the assessment of the validity of medical (forensic) research	

<i>Isakov V.D.,</i>	and final medical decisions in the form of diagnoses	
<i>Mishin E.S.,</i>	and conclusions as evidence in the case, as well as the logic	
<i>Yagmurov O.D.,</i>	of thinking of specialists (through the eyes of forensic experts)	150
<i>Podporinova E.E.,</i>		
<i>Sevryukov V.T.,</i>		
<i>Davydova N.G.,</i>		
<i>Gonchar D.G.,</i>		
<i>Sabchuk E.P.,</i>		
<i>Pravodelova A.O.</i>		

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Kravchenko V.I.</i>	Some related issues within regulation of fictitious and intentional bankruptcies in criminal law	168
------------------------	---	-----

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

<i>Murzabulatov U.M.</i>	Current state of the forced-executive system in the Russian Federation and ways to improve	172
<i>Malofeev M.M.,</i>	The influence of V.D. Spasovich on the establishment of the institution	
<i>Zheludkov M.A.</i>	of the advocacy after the Judicial Reform of 1864	176

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Kliukanova T.M.</i>	The role and place of the modern legal system of the Russian Federation in legal families	182
------------------------	--	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Zakhartsev S.I.,</i>	Comprehend theory of law is markedly different from integral (integrative) theory	187
<i>Sal'nikov V.P.</i>		

Information for the authors		193
-----------------------------------	--	-----

СЕМЕНОВ Владимир Алексеевич,
Почётный ветеран МВД России, полковник
милиции в отставке, член Многонационального
союза писателей (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: sem_ov@mail.ru

**МВД России в лицах.
КОМБАТ-ПОЛКОВНИК ВАСИЛИЙ АРТЕМОВИЧ МАНДРИКОВ**

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и преподавательская деятельность командира 5 батальона факультета подготовки политработников Высшего политического училища МВД СССР полковника Василия Артемовича Мандрикова. Приводятся воспоминания выпускников училища о В.А. Мандрикове и других командирах и преподавателях, отмечается открытая душа Василия Артемовича, его глубокая человечность, максимальное душевное приближение к каждому слушателю.*

***Ключевые слова:** В.А. Мандриков; комбат; Высшее политическое училище МВД СССР; Санкт-Петербургский университет МВД России.*

SEMENOV V.A.

**The Russian Ministry of Internal Affairs in the faces.
COMBAT COLONEL VASILY ARTEMOVICH MANDRIKOV**

***The summary.** The life and teaching activities of the commander of the 5th battalion of the faculty of training political workers of the Higher Political School of the USSR Ministry of Internal Affairs, Colonel Vasily Artemovich Mandrikov. The recollections of the graduates of the school about V.A. Mandrikov and other commanders and teachers, the open soul of Vasily Artemovich, his deep humanity, the maximum spiritual approach to each listener is noted.*

***Key words:** V.A. Mandrikov; battalion commander; Higher Political School of the USSR Ministry of Internal Affairs; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

На изломе эпох

1989 год был последним в послужном списке командира 5 батальона ВПУ МВД СССР полковника Мандрикова Василия Артемовича. Этот год совпал с выпуском личного состава этого подразделения. Выпускники уходили на места своей последующей службы в смутное время предстоящего развала СССР, чтобы доказать, что годы учебы в училище прошли не зря. Все они внесли существенный вклад в дело охраны правопорядка и борьбу с преступностью. Многие офицеры пришли к руководству органами внутренних дел в центре и на местах.

Создание специального учебного заведения, занимающегося подготовкой высококвалифицированных кадров офицеров-политработников для органов внутренних дел, было продиктовано внутривнутриполитической обстановкой в стране и тем напряжением, которое сложилось в системе ОВД в начале шестидесятых годов XX века.

Напомним, что этому решению предшествовало создание политорганов в системе МВД СССР. В центральном аппарате МВД, в Москве, было создано политическое управление, а в союзных республиках и областях политотделы. В подразделениях была введена должность замполита, которая нередко заполнялась неподготовленными для этой важнейшей работы кадрами.

Юридической основой для создания такого специализированного учебного заведения стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 года [1]. В документе говорилось о создании в Ленинграде Высшего политического училища МВД СССР, а в его структуре, наряду с другими факультетами, предусматривалось образовать факультет по подготовке офицеров-политработников для органов внутренних дел. Факультет комплектовался офицерским составом. В 1969 году был произведен первый набор. В числе первоходцев были офицеры Василий Мандриков, Виктор Сальников, Борис Хадонов, Александр Вертипорох. Лучшие слушатели, которым через 4 года выпала честь остаться в училище. Одним из лидеров был Василий Мандриков. Он был старшим по возрасту и самым опытным сотрудником. Он мог гордиться, что срочную службу проходил в элитной дивизии внутренних войск, окончил с отличием среднюю школу начсостава, на базе которой, было создано Высшее политическое училище и послужил в органах на

приличных должностях, уже имел звание капитана милиции. После окончания учебы он стал заместителем командира 5 батальона по политчасти в родном 2 факультете.

Представляет интерес его биография.

«Родился 5 марта 1938 года в селе Ивица Белгородской области. В 1953 году окончил 7 классов средней школы, а в 1954 году поступил в ФЗО г. Белгорода. В сентябре 1954 года окончил ФЗО и получил специальность плотника-строителя. С 1954 по 1957 годы работал в строительной организации. В ноябре 1957 года был призван на действительную военную службу во внутренние войска, в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН). Службу проходил в должностях: рядовой, курсант полковой школы, командир отделения, заместитель командира взвода. После окончания срочной службы поступил на работу в СИЗО № 1 г. Белгорода. Без отрыва от службы закончил 10 классов школы рабочей молодежи. В 1964 году поступил в Ленинградскую военно-политическую школу МВД СССР и окончил ее с отличием.

После окончания школы был направлен в УВД г. Караганды, где работал в должностях заместителя командира отдельного дивизиона милиции по политчасти и заместителя начальника Ленинского РОВД по политчасти.

В 1969 году поступил на учебу в Высшее политическое училище МВД СССР на факультет подготовки политработников для органов внутренних дел. Завершил учебу с отличием и занесен на Доску почета училища.

В 1973 году назначен на должность заместителя командира 5 батальона по политчасти.

В 1977-1981 годах работал преподавателем на кафедре спецдисциплин. В 1981 году назначен командиром 5 батальона. В этой должности проходил службу до 1989 года. В этом же году окончил учебу слушатель батальона В.А. Колокольцев, который прошел по служебной лестнице многие должности, вплоть до начальника ГУ МВД России по г. Москве, а в мае 2012 года назначен на должность Министра внутренних дел Российской Федерации.

В.А. Мандриков имел ряд правительственных наград. После выхода в отставку длительное время работал на руководящих должностях в банковской сфере, 10 лет трудился в Центральном банке Российской Федерации по

Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В 2004–2009 годах работал в страховой компании «Ассоль».

Возвращаемся в 1969 год. Командиром 5 батальона был назначен подполковник Анатолий Матвеевич Журавлев, в последующем начальник факультета. Личность легендарная, участник Великой Отечественной войны, орденосец. 100-летию со дня его рождения посвящена одна из моих предыдущих статей [23]. Именно он озаботился тем, чтобы четверка выпускников осталась в училище. Избранники не подвели своего командира, с честью несли службу на факультете. Прошли десятилетия. В разные годы ушли из жизни А. Вертипорох и Б. Хадонов, а в 2021 году, в самый разгул пандемии злосчастного вируса – скончался Василий Мандриков. Светлая им память.

Единственный из тех, кто остался служить в училище из «первобатальонцев» факультета – Виктор Сальников. Вчера это был отличник учебы и активист, а сегодня это знамя учебного заведения. Он значительно продвинул юридическую науку, стал доктором юридических наук, профессором, академиком. И более того, проявил яркие организаторские способности. Ему принадлежит пальма первенства в создании университета МВД России. Его личный итог: начальник университета, генерал-лейтенант милиции, доктор юридических наук, профессор, академик, обладатель многих российских и зарубежных званий и наград. 14 сентября 2016 года общественность Санкт-Петербурга, в том числе и Санкт-Петербургского университета МВД России, отметила 70-летие Виктора Петровича Сальникова [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 16; 17; 18; 19; 24; 25], а сейчас готовится отмечать его 75-летний юбилей. Наши поздравления юбиляру.

Кстати учебное заведение на протяжении своей 75-летней истории меняло наименование более двадцати раз, оставаясь в подчинении МВД. В 1992 году на базе ВПУ МВД СССР были созданы Санкт-Петербургский юридический институт МВД России (сейчас университет) и Санкт-Петербургское высшее командное училище внутренних войск МВД России (позднее реформированное в институт). В 2016 году он стал именоваться Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии России. В 2019 году, в связи с 75-летием, институт был

удостоен ордена Жукова.

Все офицеры, которые проходили службу или учились на 2 факультете ВПУ МВД СССР, несмотря на последующие реорганизации, считают его своей альма-матер.

М.В. Ашик

Ашик Михаил Владимирович. Первый заместитель начальника ВПУ МВД СССР, Герой Советского Союза, полковник в отставке [21].

«...В жизни училища превалировал второй факультет. Это естественно: там учились более зрелые люди – все офицеры. Будущие политработники живо интересовались историей, философией, литературой. В училище действовало военно-научное общество, организатором которого и председателем был слушатель второго факультета старший лейтенант милиции Виктор Сальников. Прошло время, и Виктор Петрович Сальников в звании генерал-лейтенанта милиции возглавил наше училище, ставшее к тому времени Университетом МВД...».

Как и в прочих учебных заведениях в ВПУ МВД сложилась традиция проводить встречи выпускников. Вспоминается юбилейная встреча бывших слушателей 5 батальона, посвященная 25-летию выпуска. Она проходила в 2014 году. К этому событию для его участников ограниченным тиражом была издана памятная книга под названием «Долг и честь эту службу нести!» [22]. Трагическая смерть командира батальона полковника В.А. Мандрикова заставляет нас вновь и вновь обратиться к фрагментам этого произведения. Настала пора расширить аудиторию читателей. В книге немало оценок всей системы подготовки кадров МВД, организации учебно-воспитательного процесса и, наконец, представительный уровень участников обсуждения проблем высшей школы. Особый, возвышенный оттенок это мероприятие носило в связи с участием в нем Министра внутренних дел РФ Колокольцева Владимира Александровича, в ту пору генерал-полковника полиции, выпускника 5 батальона ВПУ МВД 1989 года. Заметка на полях – держал себя он чрезвычайно скромно, запросто общался со своими однокурсниками, иначе говоря, «был прост, как, правда». Публикуем его приветствие для участников встречи.

В.А. Колокольцев

Колокольцев Владимир Александрович. Министр внутренних дел РФ, генерал полиции Российской Федерации. Выпускник 5 батальона ВПУ МВД (1989), г. Москва.

«...С большим удовольствием вспоминаю годы, проведенные в северной столице. Это был период напряженного труда, приобретения новых знаний, время осознания всей глубины ответственности профессии и офицерского долга. Одновременно это были и славные годы, подарившие настоящую дружбу, яркие встречи и события, которые не способны стереть прошедшие десятилетия. Уверен, друзья, что каждый из вас переживает сегодня такие же чувства. Во все времена здесь ковалась кадровая элита органов внутренних дел нашей страны. Уникальная атмосфера, созданная в этих стенах, уровень образовательного процесса, постоянная поддержка и внимание – все это заслуга профессорско-преподавательского состава, специалистов высочайшей квалификации, таланта и преданности делу...».

В 2019 году прошла очередная юбилейная встреча выпускников 5 батальона. В ней вновь принял участие Министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев, начальник ГУВД Санкт-Петербурга генерал-майор полиции (ныне – генерал-лейтенант полиции) Р.Ю. Плугин, начальник Санкт-Петербургского Университета МВД РФ полковник полиции (ныне – генерал-лейтенант полиции) А.В. Травников, а также другие официальные лица.

В.А. Мандриков**Последняя заповедь командира**

Мандриков Василий Артемович. Командир 5 батальона факультета подготовки политработников для органов внутренних дел ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР. Выпускник того же батальона 1973 г. (первый выпуск). Полковник в отставке.

«Время так быстротечно, что, порой, не сразу замечаешь перемены, вызванные временными параметрами. Годы действительно летят, как птицы. Казалось бы, ещё недавно был слушателем, замполитом, преподавателем, командиром

5-го батальона, а сегодня отмечаем двадцатипятилетие со дня моего последнего выпуска. Хотелось бы отметить, что пятый батальон, это особое явление в становлении и развитии второго факультета и училища в целом. Пятый – это первый набор слушателей на факультет подготовки политработников для ОВД В основном на пятом батальоне шла «обкатка» учебной программы и уровня требовательности к слушателям.

Уж так получалось, что первые четыре года постоянно что-то менялось в учебной программе и пятый батальон, как первооткрыватель, «принимал огонь» на себя.

Пятый – это единственный батальон, в котором командирами были бывшие сотрудники милиции, что способствовало большему взаимопониманию и установлению психологического контакта со слушателями. Другими словами, мы говорили «на одном языке».

В известной мере, именно это помогало установлению соответствующей дисциплины и достижению высоких показателей в учёбе. Выпускник пятого батальона В.П. Сальников принимал самое непосредственное участие в создании и становлении Санкт-Петербургского университета МВД.

И, наконец, пятый, это единственный батальон, выпускники которого достигли уровня Министров внутренних дел: К.Г. Антох – выпускник 1977 г. – министр полиции республики Молдова; В.А. Колокольцев – Министр внутренних дел Российской Федерации. Я желаю всем своим питомцам дальнейшего карьерного и интеллектуального роста.

Помните, что совершенствованию нет предела. Однако вернёмся в 1985 г. В августе 1985 г. после объявления приказа о зачислении в Высшее политическое училище МВД СССР, в строю стояли молодые люди утомлённые вступительными экзаменами и той психологической и физической нагрузкой, которую они выдержали во время абитуриентских сборов и вступительных экзаменов. С позиции социального статуса, это были (в основном) молодые отцы, молодожёны и несколько «убеждённых» холостяков.

Известно, что ежегодно территориальные подразделения ОВД выполняют разрядку по подбору кандидатов на учёбу в вузах МВД. Думаю, что в этот раз отбор кандидатов проводился более тщательно, действительно с учётом

будущей профессии. Мы увидели неожиданно взрослых, уравновешенных молодых офицеров. Я бы сказал, над ними довлела какая-то взрослая озабоченность, а возможно даже и некая гордость за то, что стали слушателями Высшего политического училища. Это состояние оставалось с ними на протяжении всего периода обучения. Вероятно, это был отпечаток общего социального напряжения в обществе, которое сложилось к середине восьмидесятых годов, в результате так называемой перестройки. Решая на практике задачи по борьбе с преступностью, эти люди воочию вкушали плоды перестройки, но не теряли надежды на лучшее будущее. Это были офицеры, какого-то напряжённого оптимизма. Такое социально-психологическое состояние сказалось в будущем и на отношении к учёбе, как таковой. У большинства слушателей было не просто желание получать высокие оценки, но и стремление вникнуть в сущность происходящего в жизни страны, научиться понимать происходящее и объяснять его другим.

Этому была подчинена многотрудная работа командования батальона, факультета и профессорско-преподавательского состава училища. Формированию ответственного отношения к учёбе была подчинена работа партийной и комсомольской организаций, командиров учебных групп и отделений. Даже незначительный недочёт в учёбе не оставался без внимания командования батальона и партийной (комсомольской) организации.

Собравшиеся сегодня выпускники знают это не понаслышке. К сожалению, шесть офицеров не выдержали испытания учебным трудом и были отчислены за неспособность усваивать учебную программу. В результате такого массированного воздействия к концу первого семестра в батальоне сформировался «культ» учёбы. На первый курс было зачислено 140 человек. Для многих слушателей учёба стала наслаждением результатами труда.

Более пятидесяти человек окончили училище с отличием. Капитаны С.А. Денисов и Э.Ю. Чжан были направлены для дальнейшего обучения в адъюнктуру при академии МВД СССР. Полковник С.А. Денисов защитил кандидатскую и докторскую диссертации, стал профессором и прошёл путь от преподавателя до заместителя начальника Санкт-Петербургского университета МВД России. Э.Ю. Чжан избрал иной путь и сегодня

является крупным предпринимателем.

Педагогической работе посвятили себя Я.Л. Алиев, С. Аскарлов, Г.Х. Гуменюк, Н.Т. Качукаев, Б.А. Лукичѳв, Н.П. Маѳров, П.А. Шаров и др. Многие выпускники защитили кандидатские и докторские диссертации, совмещая науку с практикой. Возглавляет когорту учёных практиков «образца» 1985–1989 гг., избравших работу, как наслаждение, Министр МВД РФ В.А. Колокольцев, поистине прошедший путь от «рядового до министра».

Среди выпускников-практиков высокого должностного положения в бывших союзных республиках, например, достигли С. Аскарлов (начальник Семипалатинской Высшей школы милиции), С.П. Баженов (заместитель Директора национальной безопасности республики Киргизия). Выпускники принимали участие в поддержании общественного порядка в горячих точках СССР и РФ.

Сегодня перед нами убеждённые сединами мужи, достигшие соответствующего общественного положения, ставшие отцами, дедами. Большинство офицеров 1989 г. выпуска уже вышли в отставку и продолжают свой трудовой путь на службе в государственных и коммерческих структурах.

Есть судебные приставы, есть адвокаты, есть руководители Федеральной антимонопольной службы (И.Б. Точиев республика Ингушетия), есть представители районных и городских администраций. Думается, при соответствующем изучении и пропаганде опыта работы выпускников, можно было бы целенаправленно использовать опыт работы выпускников в воспитательной работе нынешних курсантов и таким образом поднять на более высокий уровень качество подготовки специалистов МВД.

Думаю, было бы совсем не лишним возродить сегодня институт воспитателей в системе Министерства внутренних дел. При воспитании полицейских мало уповать на роль религии и её служителей. Именно воспитатели должны стать основополагающим звеном в выработке у сотрудников МВД устойчивого сочетания непримиримости к правонарушениям и человеколюбия, ответственного отношения к своему служебному долгу с доброжелательным отношением к запросам населения, вырабатывать психологическую устойчивость при решении задач в особых условиях.

Сегодня изменилось социальное положение выпускников, но не изменились задачи воспитания подрастающего поколения, (по крайней мере, детей и внуков). В своё время я часто говорил вам о необходимости учиться любить человека в человеке. Повторю это, и сейчас, – любите человека в человеке. Вникайте в сущность общественно-политических процессов, дабы не оказаться на обочине жизни. Успехов вам, дорогие мои выпускники («варвары»). Пусть сопутствует вам взаимопонимание, уважение и удача!»

Ф.П. Холодович

Вспоминая прошлое

Холодович Федор Павлович. Заместитель начальника факультета (1983-1988 г.г.). Он учился вместе с В.А. Мандриковым еще в Ленинградской средней школе МВД. По завершению учебы был направлен в Белоруссию, затем был переведен в ВПУ МВД. Полковник в отставке. (Ленинград).

Родился 5 февраля 1937 г. в д. Букча, Гомельской области Белорусской ССР. После окончания средней школы с октября 1956 г. по октябрь 1959 г. служил во внутренних войсках, в/часть 7404, рядовым, сержантом, освобожденным секретарем комсомольской организации. В октябре 1959 г. поступил и в 1962 г. окончил Ленинградскую военно-политическую школу МВД СССР. С 1962 по 1972 г. служил в должностях заместителя командира роты по политчасти, секретаря комитета ВЛКСМ полка, заместителя командира батальона по политчасти. Заочно окончил Минский государственный университет. В августе 1972 г. получил назначение на должность старшего инструктора политотдела Высшего политического училища МВД СССР и проходил службу в этой должности до сентября 1983 г. С 1983 по 1988 г. – заместитель начальника 2 факультета по политчасти. Полковник. Награжден 12 медалями, в том числе медалью «За боевые заслуги».

В период обучения в Ленинградской военно-политической школе МВД Василий Артемович Мандриков – *отмечает Ф.П. Холодович*, – заявил о себе как отличный службист и хороший товарищ. Он всегда был готов прийти на помощь. Часто вспоминал о своей срочной службе в дивизии внутренних войск им.

Ф.Э. Дзержинского. Учился отлично, помогал отстающим. С отличием окончил военно-политическую школу и получил направление в г. Караганду. Те же высокие морально-боевые и товарищеские качества проявил в период учебы в ВПУ МВД. Активно участвовал в общественной работе. Под его руководством художественная самодеятельность 5 батальона всегда занимала ведущие места. Надежной опорой в этом деле была его жена Вера Ивановна. К сожалению, она рано ушла из жизни.

Василий Артемович проявил завидную верность памяти ушедшей супруги и большой отрезок времени прожил в гордом одиночестве.

Он завершил службу командиром 5 батальона в 1989 году. Мы продолжали свои отношения. Ранее я работал старшим инструктором политотдела, а в 1983 году перешел на второй факультет на должность заместителя начальника факультета по политчасти. Полностью разделяю боль утраты. Светлая и долгая память Василию Артемовичу.

Своими воспоминаниями о студенческой молодости делятся убежденные седины ветераны. Сегодня многие из них перешагнули 60-летний рубеж, но продолжают трудиться на благо России.

Б.А. Лукичев (Екатеринбург)

Мы выбираем профессию или профессия выбирает нас?

Борис Аркадьевич Лукичев. Кандидат юридических наук, доцент. Научный консультант Урало-Сибирской коллегии адвокатов Свердловской области. Выпускник факультета подготовки политработников для органов внутренних дел ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР 1989 г. Полковник внутренней службы в отставке.

«В последующем, к концу первого семестра, мы стали приобретать определенный опыт подготовки к предстоящим занятиям. В учебных группах царил дух товарищеской взаимопомощи, а атмосфера общения была достаточно демократичной. При подготовке к занятиям, слушатели, испытывающие определенные трудности, старались обращаться к более подготовленным товарищам и всегда могли рассчитывать на их помощь. Это имело большое педагогическое значение. Командование батальона

не только поощряло это, но в тоже время старалось культивировать и дух соперничества, как между учебными группами, так и внутри каждой из групп. Что также положительно влияло на общую успеваемость. ... Я с чувством глубокого уважения вспоминаю профессорско-преподавательский состав училища: полковников А.Г. Алексеенкова, И.А. Возгрина, В.В. Загайнова, Д.С. Ковалева, Э.В. Кузнецова, С.Ф. Кравцова, Н.А. Петухова, В.П. Сальникова, В.Г. Селезнева, В.Н. Соколовского, А.Н. Томашева, Е.Н. Шлыкова, подполковников Б.Т. Артемьева, В.И. Кычкова, Н.Н. Мищенко, С.В. Степашина, В.Л. Шульца, майора В.И. Лукина, доцентов В.А. Дрожжина, В.Т. Тренина, а также всех остальных, кому я всегда буду благодарен за их неоценимый вклад в наше образование. Особенностью их педагогической деятельности являлось то, что они учили нас мыслить, формировать свое мнение, аргументировано отстаивать свою позицию, принимать решение и нести за него ответственность, уважать окружающих и их право на иную точку зрения, вовлекали в научную деятельность и щедро делились своим практическим и жизненным опытом.

И только в последующем, «повзрослев», я оценил эту особую философию образовательного процесса в ВПУ, когда тебя не «научают», а дают возможность научиться получать и совершенствовать свои знания.

С искренней благодарностью вспоминаю и наших отцов-командиров: полковников В.А. Семенова, Ф.П. Холодовича, В.А. Мандрикова, подполковника В.П. Радионова, воспитывавших и прививавших нам волевые и профессиональные качества офицера-политработника, так необходимых в практической деятельности».

И.Б. Точиев
(Республика Ингушетия)

Братство, рожденное в наших сердцах

*Точиев Иса Бесланович. Руководитель
Управления Федеральной антимонопольной
службы России по Республике Ингушетия.
Кандидат социологических наук.
Действительный государственный советник
Республики Ингушетия I класса.*

«Большим уважением и авторитетом со стороны моих однокурсников, слушателей Высшего политического училища им. 60-летия

ВЛКСМ МВД СССР, пользовались начальник факультета полковник Владимир Алексеевич Семенов и наш командир батальона полковник Василий Артемович Мандриков. Они по-отцовски внимательно относились к каждому слушателю, были в курсе всех наших проблем, причем связанных не только с учебой, но и с какими-то семейными делами, помогали решать их. Внимание и участие к нам проявляли также заместитель командира батальона по политической части подполковник Василий Парамонович Радионов, заместитель начальника кафедры уголовного и гражданского права полковник Виктор Петрович Сальников и другие.

Все эти годы, прошедшие после выпуска, меня не покидает чувство локтя, уверенность в том, что где-то на этой земле есть люди, на которых я всегда могу положиться, которые не подведут в сложных обстоятельствах и обязательно будут рядом, если вдруг мне понадобятся их помощь и поддержка.

Иначе, наверное, и не может быть, ведь нас связала настоящая мужская офицерская дружба, прошедшая проверку временем, испытанная на прочность и выдержавшая, как говорится, огонь, и воду, и медные трубы.

Было так, что однажды к моей гордости за успехи товарищей-однокашников прибавилось чувство тревоги за их будущее. Случилось это в период распада Советского Союза. Но и в новом времени оказались востребованными блестящие знания и навыки, которыми вооружила нас наша альма-матер. А мы, даже разделенные новыми границами, не изменили рожденному в наших сердцах братству. Могу говорить об этом сегодня с полной уверенностью.

Меня искренне радует тот факт, что многие мои однокурсники связали свою последующую судьбу с Высшим политическим училищем им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР. В настоящее время в Санкт-Петербургском университете МВД России успешно преподают профессор, доктор юридических наук Якуб Ломалиевич Алиев, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук Григорий Хотеевич Гуменюк, заместитель начальника университета по заочному обучению доктор юридических наук, профессор Сергей Анатольевич Денисов.

Пожалуй, я мог бы еще долго перечислять имена моих товарищей, выпускников Высшего политического училища им. 60-летия

ВЛКСМ МВД СССР, занимающих сегодня ключевые посты не только в органах правоохранительного порядка, но и в органах государственной власти. Мы поддерживаем связь друг с другом, общаемся и по-прежнему остаемся близкими по духу людьми. Хочу пожелать им, а также всем нашим наставникам и отцам-командирам крепкого здоровья, удачи и благополучия».

А.Б. Федоров (Нижний Новгород)

В училище был создан культ учебы

Александр Борисович Фёдоров. Выпускник 5-го батальона факультета подготовки политработников для органов внутренних дел ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР 1989 г. Проходил службу на различных руководящих должностях в ГУВД Нижегородской области, а так же в системе налоговой полиции и наркоконтроля. В 2005 г. уволился на пенсию в звании полковника милиции.

«Нужно немного сказать об этом уникальном высшем учебном заведении. Училище им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР было единственным вузом по подготовке политработников для органов МВД не только на весь Советский Союз, но и на все страны социалистического лагеря. За четыре года мы получали такое образование, которым я горжусь до сих пор. По сути, нам давали два высших образования – политработника и юриста.

В училище формировался культ учебы. Получать плохие оценки было не то, чтобы стыдно – неприлично, я бы сказал. Двоечников не было, а троечников не уважали.

Учиться было тяжело, но очень интересно. Там я понял смысл сократовского выражения «Я знаю только то, что ничего не знаю».

Чем больше знаний я получал, тем лучше осознавал, какой объем мною еще не изучен. Это осознание я пронес через всю жизнь, именно оно не дает мне останавливаться в развитии. Мысль, что все изучено, и некуда двигаться дальше, – для меня стала индикатором, сигналом, что я близок к застою.

Четыре года меня учили не только юридическим наукам, но и психологии, и работе с людьми. Психология сотрудника ОБХСС отличается от психологии сотрудника уголовного розыска или сотрудника ГАИ. И это нужно было понимать. Знания, полученные в училище, долгие

годы помогают мне и в работе, и в жизни.

Если говорить о командирах и преподавателях, то большое влияние на формирование моего мировоззрения оказали Владимир Леопольдович Шульц, Михаил Михайлович Родионов, Василий Артемович Мандриков, Владимир Алексеевич Семенов и Сергей Вадимович Степашин.

Время шло. Перестройка, развал СССР. Губернатором Нижегородской области стал Борис Ефимович Немцов. Он потребовал у начальника УВД генерал-лейтенанта Виталия Антоновича Потапова создать пресс-службу.

Мне была предложена должность начальника пресс-службы УВД по Нижегородской области и пресс-секретаря. За четыре года работы в этой должности мне удалось сделать подразделение одним из лучших в России. В 1997 г. министр МВД России Анатолий Сергеевич Куликов отметил нашу пресс-службу и вручил в подарок телевизор.

С 1998 по 1999 г. я проработал начальником УВД Кстовского района Нижегородской области. Еще до своего назначения, я присутствовал на селекторном совещании с участием министра внутренних дел Сергея Вадимовича Степашина и председателя Правительства Российской Федерации Сергея Владилениновича Кириенко, где говорилось о необходимости фиксировать все преступления и правонарушения, не гонясь за процентом раскрываемости: «30–40 % раскрываемости, при 100 % регистрации жалоб и заявлений – это вполне нормально». У меня как будто крылья выросли! Этого я и начал требовать со своих подчиненных.

Естественно, вскоре количество зафиксированных жалоб населения на подведомственной территории выросло в разы. И хотя в количественном соотношении мы раскрывали гораздо больше преступлений, чем раньше, в процентном соотношении раскрываемость упала и портила статистику. К тому моменту руководство МВД России и УВД Нижегородской области поменялось, а вместе с ними поменялся и подход к работе. Все вернулось на круги своя.

В 2000 г. я уволился из системы МВД. Был приглашен на работу в налоговую полицию Нижегородской области, а затем – в наркоконтроль. В 2005 г. уволился на пенсию в звании полковника милиции.

Теперь, спустя 25 лет, я понимаю, что то образование, которое мы получили в училище,

бесценно. Оно дало нам знания и возможности для построения дальнейшей карьеры и жизни, оказало огромное влияние на формирование мировоззрения.

Из стен этого учебного заведения вышло немало людей, чьи имена уже вписаны в историю России. Со мной на одном курсе учился Министр внутренних дел России Владимир Александрович Колокольцев. Дай бог ему здоровья на долгие годы».

С.А. Денисов

Навеки в памяти нетленной

Денисов Сергей Анатольевич. Заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор. Выпускник 5 батальона 2 факультета ВПУ МВД (1989).

Василий Артемович Мандриков. Его не стало – и ощущаешь какую-то пустоту, не хватает общения с ним, его человеческой теплоты и мудрости. Этот недостаток компенсирует память о человеке и событиях, связанных с ним. Я вспоминаю далекие восьмидесятые годы, когда в конце июня 1985 года прибыл поступать в Высшее политическое училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР на факультет подготовки политработников для органов внутренних дел. Получив пропуск на территорию, я в сопровождении дежурного по КПП-1 поднялся в расположение 5-го батальона. В кабинете командира сидел подполковник с довольно суровым выражением лица. Представившись по всей форме, я получил от него указание поселиться в расположении учебного корпуса и на следующее утро прибыть в кабинет для получения задачи. На плацу шла подготовка к ритуалу выпуска из училища, и как я понял, командиру было просто некогда. Что мне заметилось уже в первые минуты знакомства? Очень мягкие и приятные черты лица, напоминающие какого-то актера советского кино. И неожиданно твердая, иногда шутливо грубоватая манера общения со слушателями. Я понял сразу, что это человек уверенный в себе и очень хорошо понимающий психологию людей, которыми он командует. И вести себя с ним следует предельно корректно, по-армейски. Поскольку у меня за плечами были годы солдатской службы, и учеба в средне-специальном учебном заведении МВД СССР, то никаких

проблем с дисциплиной не было. Все последующие годы учебы лишь подтверждали правильность первоначального впечатления и оценки личности моего комбата. Он был удивительно органичен в своей должности и роли командира батальона слушателей. С одной стороны, это природный русский человек с открытой душой и мощной харизмой, основанной на крепком физическом здоровье. Его медвежьей лапу с рукопожатием я запомню на всю жизнь. Сила сжатия руки была у него неизменной. Такой она была и в последний раз, когда я был у него в госпитале незадолго до его кончины. Эта сила проявлялась и в походке «вразвалочку», и в голосе человека, привыкшего командовать, и в жестике. С другой стороны, при личном приближении я видел, что это лишь одна из черт, характеризующих Василия Артемовича. Отличная профессиональная подготовка, глубокое понимание задач, решаемых территориальными органами на местах, знание специфики службы и в милиции и в исправительных учреждениях позволяли ему уверенно и четко управлять коллективом слушателей и буквально «вести» нас по учебному процессу от одного курса к другому и так до самого выпуска. Как офицер и воспитатель, житель культурной столицы Василий Артемович интересовался художественной литературой, музыкой, писал стихи. Отношение к музыке в семье было особым, профессиональным делом супруги, Веры Ивановны. Она по образованию была музыкант, руководитель хора. Всю жизнь в семье Мандриковых в квартире на почетном месте стояло пианино. Василий Артемович бесконечно любил русскую природу, был страстный охотник. Но и это не самое главное было в нашем командире. Что нас всех трогало в нем, так это глубокая человечность, максимальное душевное приближение к каждому слушателю. Такие качества командиру, руководителю проявлять очень нелегко, и с возрастом я понимал это все глубже. Обнаруженный инфаркт после увольнения со службы у Василия Артемовича подтверждает, как непросто ему давались некоторые командирские решения. На столе у командира мне запомнился один предмет, который простоял на своем месте все четыре года нашей учебы. Это был маленький сувенир в виде деревянного пенька с воткнутым в него миниатюрным топориком, на котором выгравирована известная русская поговорка «не рубли с плеча». Комбат руководствовался этим

мудрым житейским правилом, и все его решения были справедливы, носили взвешенный характер. Примеров этому за четыре года учебы было бесчисленное множество.

Наш командир был счастливым человеком, поскольку он достойно прожил жизнь, в которую уместилась бы не одна биография. После ухода в отставку через некоторое время он устроился работать в структуры Центробанка РФ в Санкт-Петербурге и проработал там, около 15 лет. Затем более 5 лет работал в страховой компании «Ассоль». В новых коллективах о нем тоже остались добрые воспоминания. Вместе с ветеранами ВПУ МВД СССР и его учениками многие откликнулись словами соболезнования после кончины Василия Артемовича. Его образ будет навеки в нашей памяти нетленной. Он нашел вечный покой на Южном кладбище Санкт-Петербурга в семейной могиле Симкиных-Мандриковых, рядом со своей любимой супругой Верой Ивановной.

ЭПИЛОГ

Ушел мой соратник по службе и друг по жизни. Нас связывало многое. Знакомы мы с 1969 года. А с 1981 года – я начальник, он подчиненный. Выяснилось единство взглядов и наклонностей. Проснулись взаимные симпатии. Это чувство не покидало меня, да и Василия

Артемовича, до самой его кончины. Сергей Анатольевич Денисов очень тонко отметил его «глубокую человечность, максимальное душевное приближение к каждому слушателю». Безусловно, комбат вызывал большое доверие и надежность. Он был педагогом с большой буквы. Наши отношения продолжились и после выхода на пенсию. Мне поступило предложение пойти на руководящую работу в банк. Я, в свою очередь, сдублировал это предложение полковнику в отставке В.А. Мандрикову. Таким образом, он пошел трудиться в банковскую систему и благодаря своим высоким личностным качествам со временем попал в Центральный банк Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Даже лечащий наши недуги врач был один на двоих. Недавно вечером раздался телефонный звонок из больницы и Василий Артемович чужим, озабоченным голосом сказал: «Владимир Алексеевич! Срочно вакцинируйтесь!» А на утро следующего дня он скончался. Конечно же, я выполнил последнее пожелание комбата-5.

Я выражаю братскую благодарность всем соратникам, представившим свои искренние материалы для статьи. Самые лучшие пожелания вам. А Василию Артемовичу – долгую и светлую память.

С уважением В.А. Семенов.

Список литературы

1. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.11.1968 № 902-316 «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению» (документ опубликован не был)/
2. Агафонов Ю.А., Баранов П.П., Горожанин А.В., Гук А.И., Мухаметшин Ф.Б., Попов В.Л., Румянцев Н.В., Синюков В.Н., Смагоринский Б.П., Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г., Харитонов А.Н., Чернов А.В., Числов А.И., Щендригин Е.Н. Педагогу, наставнику, коллеге, другу! К 70-летию Виктора Петровича Сальникова // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 13-18.
3. Александров А.И., Степашин С.В., Хабибулин А.Г., Эбзеев Б.С. К 70-летию выдающегося ученого Виктора Петровича Сальникова // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 13-18.
4. Артамонов В.С., Захарцев С.И., Комаров С.А., Султыгов М.М., Уткин Н.И. Виктору Петровичу Сальникову – 70 лет! // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 186-189.
5. Артамонов В.С., Исмагилов Р.Ф., Кондрат И.Н., Султыгов М.М., Уткин Н.И. Выдающемуся юристу и отцу российской правовой культуры Виктору Петровичу Сальникову исполняется 70 лет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 11-16.
6. Архипов Д.Н., Баранов В.М. К 70-летию Виктора Петровича Сальникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3(35) – С. 320-321.

-
7. Баранов В.М., Захарцев С.И., Раянов Ф.М. Наши юбиляры // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3(45). – С. 181-188.
 8. Бородин В.В., Комаров С.А., Ревнова М.Б. К 70-летию первого начальника Санкт-Петербургского университета МВД России, академика Сальникова Виктора Петровича // Юридическая мысль. – 2016. – № 5(97). – С. 144-147.
 9. Будников Н.А., Сальников П.П., Силагин В.А., Горбачева Л.А. Нашему однокашнику, доктору юридических наук, профессору Виктору Петровичу Сальникову – юбилей // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 11-12.
 10. Булатов Р.Б. Слово о выдающемся человеке В.П. Сальникове // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 17-27.
 11. Жизнь и победа Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика: Страницы биографии / Сост. В.А. Семенов. – СПб.: б.и., 2016. – 275 с.
 12. Захарцев С.И. Поздравляем с 70-летием Виктора Петровича Сальникова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 371-374.
 13. Захарцев С.И. Славный юбилей Виктора Петровича Сальникова // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4(49). – С. 44-46.
 14. Захарцев С.И. У моего учителя юбилей. К 70-летию Виктора Петровича Сальникова // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 11-17.
 15. Комсорги Ленинградского фронта. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, очерки и статьи о комсортах Ленинградского фронта и наследниках их боевой славы / Сост. В.А. Семенов, В.И. Черноглазов; научные консультанты: М.В. Ашик, В.П. Сальников, Г.Д. Фоменко, Н.Н. Силкин, В.Б. Федоров, А.П. Иванов. – СПб.: Северная звезда; М.: Вече, 2020. – 464 с.; ил.
 16. Никулаева Л.Ф. Моему ученику профессору В.П. Сальникову – 70 лет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 11-17.
 17. Рахимзода Р.Х., Солиев К.Х., Бабаджанов И.Х., Захарцев С.И. Судьбы высокий полет: Сальникову Виктору Петровичу – теоретику и философу права 70 лет // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 2/3(201). – С.172-174.
 18. Романовская В.Б. Доброе сердце жестокого века. Виктору Петровичу Сальникову посвящается // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 28-29.
 19. Ромашов Р.А. Виктор Петрович Сальников – Человек С Большой Буквы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С.35.
 20. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
 21. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
 22. Семенов В.А. Долг и честь эту службу нести! – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2014. – 106 с.
 23. Семенов В.А. МВД России в лицах: полковнику Журавлеву Анатолию Матвеевичу – 100 лет со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 11-22.
 24. Федоров А.В., Шахматов А.В. Комплексный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого // Наркоконтроль. – 2016. – № 3(44). – С. 39-44.
 25. Экимов А.И. Юбилей Виктора Петровича Сальникова: воспоминания // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 18-29.

Полковник В.А. Мандриков

Слева направо: Полковники В.А. Семенов и В.А. Мандриков на Дворцовой площади

Слева направо: полковники М.В. Ашик и А.М. Журавлев

Слева направо: генерал-майоры Б.К. Смыслов, Д.П. Шмалюк и подполковник В.А. Мандриков

Одна из встреч выпускников 5 батальона (В центре В.А. Мандриков и В.П. Сальников)

В.П. Сальников

Знамя Университета

Губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко вручила награду М. Ижицкой, лучшему выпускнику Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010 г.

Открытие галереи портретов начальников образовательного учреждения

Фото на память. У центрального входа в училище

Личный состав 54 учебной группы в патруле

Руководители факультета полковники В.А. Семенов и Ф.П. Холодович с личным составом 5 батальона

Занятия по огневой подготовке.
Слева направо: А. Гусейнов, С. Денисов, Н. Дидюк

Ансамбль 5 батальона

Центральный вход в университет МВД РФ

Слева направо: В.А. Кудин, С.В. Степашин, В.А. Семенов

Руководство и личный состав Университета на торжественном мероприятии «Милосердие белых ночей»

Слева направо: В.А. Мандриков, В.А. Колокольцев, В.А. Семенов. 2019 г.

В.А. Семенов. В холле МВД России.

25 лет выпуску 5 батальона. 2014 г.

Министр внутренних дел В. А. Колокольцев приветствует М.В. Ашика с пожеланиями новых творческих успехов и долгих лет жизни (2014).

Вручение знамени Санкт-Петербургскому университету МВД России. Справа налево: Министр внутренних дел генерал полиции В.А. Колокольцев; со знаменем – генерал-лейтенант полиции В. Кудин

Встреча с ветеранами. Третий справа – В.П. Сальников

30-летие выпуска 5 батальона. В центре слева направо: начальник университета генерал-майор А.В. Травников, В.А. Мандриков, В.А. Колокольцев, В.А. Семенов. 2019 г.

В. Сальников, О. Федорова – выпускница университета, лидер международного конкурса красоты, ведущая детского центрального телеканала

Руководящий состав университета. В центре В.П. Сальников

В.А. Мандриков

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

Почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,

начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: antonikul@rambler.ru.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ, ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРЫ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (1861-1905 гг.)

***Аннотация.** Данная статья является продолжением ранее опубликованной статьи о министрах юстиции Российской империи дореформенной России (1802 – 1861 гг.) [21].*

В ней кратко изложены биографии министров юстиции пореформенной Российской империи, занимавших этот важный государственный пост с 1861 года, от отмены крепостного права в России, и до Первой русской революции 1905 – 1907 годов, которые, как и прежде, одновременно были и генерал-прокурорами Правительствующего сената.

Министры действовали в один из сложнейших периодов российской истории, когда началась пора основательных реформ во всех областях общественной жизни, а затем последовало время отступления от целого ряда демократических мер, введенных реформами 1860-1870-х годов, наступил период контрреформ.

Это было и время экономического подъема страны в условиях капитализма, время обострения классовой борьбы и политической ситуации в России, приведшей к Первой русской

революции 1905-1907 годов.

Министров юстиции и в этот период отличали высокий профессионализм и ответственность. Это позволяло им твёрдо отстаивать свою позицию, неуклонно следовать духу и букве закона, несмотря на нередкое противодействие оппонентов, о чём свидетельствуют приведённые в статье воспоминания о них современников, что в значительной мере определяло и продолжительность их пребывания на посту министра.

Ключевые слова: закон; министерство; министр; юстиция; реформа правоохранительных органов.

GUTMAN M. Yu.
NIKULIN A.G.
SAL'NIKOV V.P.

To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. MINISTERS OF JUSTICE, ATTORNEY GENERAL OF POST-REFORM RUSSIA (1861-1905)

***The summary.** This article is a continuation of a previously published article about the ministers of justice of the Russian Empire in pre-reform Russia (1802 – 1861) [21]. It summarizes the biographies of the ministers of justice of the post-reform Russian Empire, who held this important state post since 1861 – from the abolition of serfdom in Russia, and up to the First Russian Revolution of 1905-1907, who, as before, were at the same time prosecutors general of the Government Senate.*

These ministers acted in one of the most difficult periods of Russian history, when the time of fundamental reforms began in all areas of public life, and then followed by a time of retreat from a number of democratic measures introduced by the reforms of the 1860-1870s, a period of counter-reforms began. It was also the time of the country's economic growth under capitalism, the time of the exacerbation of the class struggle and the political situation in Russia, which led to the First Russian Revolution of 1905-1907.

During this period, the ministers of justice were distinguished by high professionalism and responsibility. This allowed them to firmly defend their position, unswervingly follow the spirit and letter of the law, despite the frequent opposition of opponents, as evidenced by the recollections of their contemporaries given in the article, which largely determined the length of their tenure as minister.

Key words: law; ministry; minister; justice; the prosecutor's office; law enforcement reform.

Как известно, кризис крепостнической системы России в первой половине XIX века обусловил необходимость осуществления коренных преобразований во всех сферах общественной жизни. Требовала дальнейшего развития и российская юриспруденция, что было лишь возможно при условии глубоких изменениях общественной, экономической, административной и судебной систем. Министерство юстиции Российской империи в первой половине XIX века не раз пыталось внести улучшение в деятельность судебных учреждений, несостоятельность которых и в центре и на местах становилась всё более очевидным, но они уже не могли предотвратить кризис всей судебной системы страны. И в середине XIX столетия в условиях обострившегося кризиса феодально-крепостнического строя и усилившихся социальных противоречий Правительство Александра II (1855–1881) приступило к подготовке широкомасштабных преобразований, затронувших все сферы общественной жизни, в том числе и правоохранительную систему. И буржуазные реформы 1860-1870-х годов открыли новую эпоху в истории России, создали для этого необходимые условия.

Правительство Александра II, вступившего на Российский престол в 1855 году, активно занялось подготовкой отмены крепостного права, что потребовало изменения нормативной базы, в том числе и судебной системы. Летом 1857 г. в Государственном Совете состоялось обсуждение проекта Устава Гражданского судопроизводства и записки, подготовленной главой Второго Отделения графом Д.Н. Блудовым (в прошлом – министром внутренних дел Российской империи) [12, стр. 47-55; 19, стр. 87-90; 56, стр. 20-21; 62, стр. 72-85; 69]. Проект предусматривал необходимость введения принципа состязательности процесса, сокращения количества судебных инстанций и обращал особое внимание на совершенствование кадров судебных органов. Проект был принят неоднозначно, вызвал острую дискуссию, расколов высшее чиновничество на либералов-радикалов, желавших коренного переустройства всей судебной системы, и консерваторов, выступавших лишь за ограниченные изменения. Либеральное течение возглавил князь П.Д. Долгорукий, а консерваторов – Д.Н. Блудов, неоднократно ранее выступавший за реформирование этой сферы, но вдрут

испугавшийся последствий, которые могли бы «потрясать священные устои». Поэтому вводить сразу, без оговорок, принципы буржуазного суда: устность, гласность, непосредственность и равенство сторон в процессе, участие в нем адвокатов не следует.

В 1858 г. дискуссия о реформе суда перешла на страницы периодической печати. Обсуждение продолжалось два года и завершилось победой либералов. Более того, в стан либералов перешёл и сам глава консерваторов граф Д.Н. Блудов, предложивший учредить в России адвокатуру, и обосновавший эту идею в докладе на имя императора «Об установлении присяжных стряпчих». Проект Д.Н. Блудова стал серьезным шагом в сторону преодоления такого отношения властей к институту адвокатуры.

Реформа началась со следствия. В мае 1860 г. Государственный Совет принял закон о судебных следователях, проект которого подготовил статс-секретарь Госсювета С.И. Зарудный, и был санкционирован императором [23; 50]. Суть нового проекта заключалась в изъятии предварительного следствия из рук полиции и передаче его особым судебным следователям, что превращало процедуру следствия в своеобразный этап судебного процесса.

После отмены крепостного права подготовка судебной реформы вступила в новую стадию. В октябре 1861 года по решению императора была сформирована комиссия из видных юристов-профессионалов во главе с С.И. Зарудным, которая отказалась от идеи сохранения следственного процесса, и взяла за основу общую теорию буржуазного демократического судопроизводства и судопроизводства, апробированную уже западноевропейским законодательством и судебной практикой. При этом учитывались и российские традиции, и сама российская действительность, в частности, наличие абсолютизма, что сказалось, например, в сохранении суда сословных представителей в делах о государственных преступлениях.

До судебной реформы 1864 г. в России не было единой судебной системы [61]. По своему характеру суды были сословными. Судебные функции выполнялись не только специальными судебными органами, но и органами местной администрации и полиции. Так, например, мелкие уголовные дела могли разбирать квартальные надзиратели, городничие и становые

приставы. Приговоры, выносимые палатами уголовного суда и некоторыми другими, подлежали утверждению губернатора. В некоторых случаях приговоры и решения, выносимые судами, подлежали утверждению министром юстиции или Государственным советом.

Министерство юстиции было одним из главных разработчиков и проводников в жизнь Судебной реформы. При этом были учтены огромная территория Российского государства с его местными особенностями и проблемами.

В конце октября 1861 г. по указанию императора началось составление основных положений о судеустройстве и судопроизводстве. Труд этот был изначально возложен на соединенные Департаменты законов и гражданских дел Государственного совета, Министерство юстиции присоединилось к этой работе несколько позже.

В основы предполагаемой судебной реформы вошли положения о состязательности процесса, о введении суда присяжных, о гарантиях прав обвиняемого. К новым принципам также относились: отделение суда от администрации, судебной власти от обвинительной, выделение института мировых судей из общего порядка судопроизводства.

Важнейшим из предстоящих преобразований являлось и отделение судебной власти от исполнительной и законодательной властей. Необходимо было поставить судебные органы в совершенно независимые отношения к административной власти, преобразовать всю систему надзора, предоставленную министру юстиции, на основах, более соответствующих целям правосудия, и освободить Государственный совет от несвойственных ему обязанностей по разрешению судебных дел.

В 1864 году были введены в жизнь Судебные Уставы, которые закрепили основные принципы судебной системы России: независимость суда от администрации, создание всесловного суда, равенство всех перед судом, несменяемость судей, гласность, состязательность, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности, выборность мировых судей и присяжных заседателей. Учреждались институт судебных следователей, адвокатура, суд присяжных, реорганизовывалась прокуратура. Была создана более четкая система судебных инстанций. Следует отметить и то, что кроме Судебных Уставов 1864 года, судебные следователи в своей работе руководствовались и

подзаконными актами Министерства юстиции и окружного суда. Со времени введения судебной реформы, Министерство юстиции стало делать упор на подбор личного состава и организацию надзора за действиями чиновников судебного ведомства [2; 3; 8; 18; 24; 33; 35; 36; 38; 41; 42; 43; 44; 49; 51; 58; 65; 67; 73; 76; 77; 78; 89].

Реформы 1860-1870-х годов значительно расширили круг обязанностей министра и функций министерства юстиции. С введением в 1864 году Судебных Уставов, министр юстиции получил новые обязанности в качестве главного начальника преобразованной прокуратуры.

В сфере надзора за деятельностью судебных учреждений права министерства были расширены. Министр юстиции как генерал-прокурор осуществлял надзор за деятельностью прокуратуры. Согласно Положению, прокуроры осуществляли надзор за законностью действий государственных учреждений и отдельных лиц, за деятельностью судов и местами лишения свободы. На них также была возложена обязанность поддержки государственного обвинения в суде, возбуждение уголовного преследования, наблюдение за расследованием преступлений и за точным соблюдением закона при производстве судебных дел.

В переработке нуждалось и Уголовное Уложение 1845 года, мысль о необходимости изменения которого была высказана еще накануне реформ 1860–1870-х годов, управляющим II отделением Собственной ее Императорского величества канцелярии графом Д.Н. Блудовым. Предполагался пересмотр более 500 статей.

Однако на практике все изменения в системе российского уголовного законодательства в 1860–1870-е годы, по оценке Н.Д. Сергеевского, свелись к разработке и утверждению 20 ноября 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; к последовавшему в 1865–1866 гг. частичному, поверхностному пересмотру статей Уложения 1845 г., который свелся «к изменению текста отдельных статей, без всякого приведения их в соответствие с другими статьями родственного содержания»; к изданию отдельных сепаратных актов.

В 1876–1879 гг. была проведена работа по установлению единообразных начал в науке и практике пенитенциарного дела И. как результат, в составе Министерства внутренних дел 11 декабря 1879 г. было создано Главное тюремное

управление [13; 14; 15; 86]. Но главная задача по пересмотру Уложения легла на плечи II отделения Собственной канцелярии его Императорского величества и Министерство юстиции России.

В функции Министерства юстиции входил надзор за деятельностью судов и контроль за личным составом суда и прокуратуры. Несмотря на позитивные перемены, сохранялась и реальная зависимость судов от администрации в лице Министерства юстиции, а именно:

- наличие суда представителей для рассмотрения политических, должностных преступлений и недопущение по этим делам суда присяжных;
- недопущение защитника в стадии предварительного расследования;
- утверждение императором приговоров по обвинению дворян в совершении преступлений, влекущих за собой лишение прав состояния;
- введение большого количества изъятий из общего порядка судопроизводства;
- контроль администрации за порядком избрания присяжных заседателей.

Со времени введения судебной реформы, Министерство юстиции стало делать упор на подбор личного состава и организацию надзора за действиями чиновников судебного ведомства. Результаты отправления правосудия стали находиться в прямой зависимости от степени образования и нравственности судебных чинов.

С распространением судебной реформы развитие получила и деятельность Министерства юстиции по наблюдению за производством судебных дел. Оно осуществляло общий надзор за всеми судами, ведением судебной отчетности, производством ревизий судебных установлений, продвижением дел, а также за порядком внутреннего устройства и делопроизводства в судах.

Практиковавшаяся с 23 июня 1872 г., систематическая ревизия судов, проводимая под руководством министра юстиции, убедительно показала необходимость совершенствования делопроизводства, дала материал, который послужил Министерству основанием для разработки единых образных правил внутреннего распорядка и делопроизводства в судебных учреждениях.

В обязанности Министерства входили следующие функции:

- контроль за составлением списков кандидатов в мировые судьи и присяжные

заседатели;

- подготовка правил денежной отчетности новых судов;
- определение порядка продажи движимого и недвижимого имущества;
- обеспечение правовой информацией (снабжение судов экземплярами Полного собрания законов и т.п.).

В связи с расширением границ и компетенции Министерства юстиции, усложнилась и его структура, увеличились обязанности в хозяйственной и распорядительной сферах, в управлении центральным аппаратом, был существенно увеличен и его штат.

Особо следует выделить акцию по передаче Министерству юстиции Российской империи Главного тюремного управления, из ведения Министерства внутренних дел 13 декабря 1895 г.

Кроме тех демократических свобод, которые принесла Судебная реформа, в ходе её осуществления были и недостатки. Главный из них – реформа не давала гарантии административной ответственности государственной власти и поэтому не в состоянии была обеспечить и поддержать те немногочисленные свободы, которые были вызваны к жизни реформами этой эпохи.

План постепенного введения Судебных уставов 1864 г. на территории Российской империи осуществлялся в течение 35 лет, и многие её положения к этому времени уже значительно отличались от изначально определённых [55, стр. 147-148]. Система новых судов в центральных губерниях очень сильно отличалась от органов судебной власти на окраинах государства (не везде был введен принцип выборности мировых судей, отсутствовал суд присяжных, институт адвокатуры, а на территории Царства Польского сохранялись сословные суды).

Министерство юстиции с 1866 г. проводило управление нотариатом, а с 1870 года с ним было соединено и управление межевой частью.

В 1871 году министру юстиции вместе с руководителем жандармского отделения было представлено право от имени Правительства рассматривать дела по государственным преступлениям внесудебным порядком [70, стр. 117].

В 1884 году Министерство юстиции подготовило антикоррупционный закон «Об усилении наказания для чиновников из привилегированных сословий за служебные растраты и хищения».

12 июля 1889 года император утвердил одобренное Государственным советом Положение о земских начальниках [68], которое преследовало 2 цели: создать на местах «твердую» и близкую народу власть, способную контролировать крестьянское население, а также обеспечить помещикам руководящее положение в сельской местности. В связи с Положением многие функции судебного управления и чисто судебные были сосредоточены в Министерстве внутренних дел, круг задач министерства юстиции несколько сузился. Однако уже с принятием 13 декабря 1895 года закона, которым главное тюремное управление было выделено из состава МВД и

присоединено к министерству юстиции, круг его задач значительно возрос. Министру юстиции было также присвоено звание президента общества попечительного о тюрьмах.

В этот достаточно сложный и противоречивый период Министрами юстиции Российской империи были 6 человек: Дмитрий Николаевич Замятнин, Сергей Николаевич Урусов, Константин Иванович Пален, Дмитрий Николаевич Набоков, Николай Авксентьевич Минасеин и Николай Валерьевич Муравьев. Рассмотрим кратко их биографические справки, в которых основное внимание сосредоточим на период их деятельности на посту министра юстиции.

**ЗАМЯТНИН Дмитрий Николаевич
(1805–1881)**

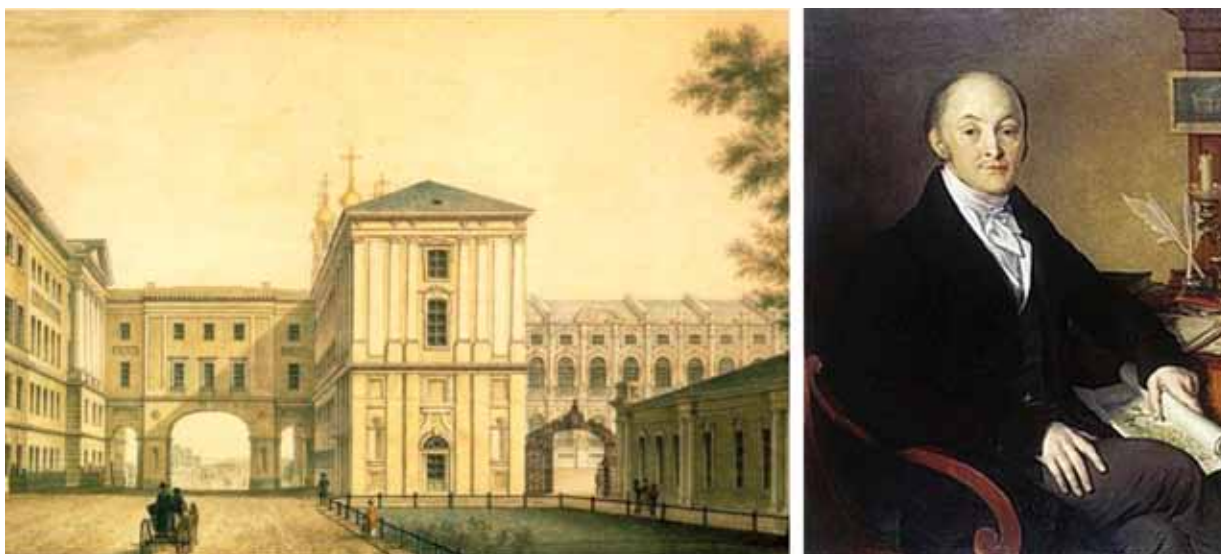
Министр юстиции Российской империи с 21 октября 1862 г. до 18 апреля 1867 г. Вступил на должность в возрасте 57 лет и исполнял её 4 года и 6 месяцев (54 месяца).

Дмитрий Николаевич Замятнин родился 31 января 1805 года в дворянской семье в имение Пашигорево Горбатовского уезда Нижегородской губернии. Учился вначале в лицейском пансионе, затем в Царскосельском лицее, который окончил

в 1823 г. с серебряной медалью. В этом же году по рекомендации директора Царскосельского лицея Е.А. Энгельгардта, он был принят на службу к М.М. Сперанскому [31; 59; 63; 81; 83; 88] в Кодификационную комиссию по составлению законов. После преобразования Комиссии в 1826 году во 2-е Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии Дмитрий Николаевич оставался в ней до конца 1840 г.

За это время он приобрел репутацию способного, трудолюбивого и честного чиновника. Все части разрабатывавшегося тогда обширного

Царскосельский лицей. М.М. Сперанский

Свода законов, прошли через его руки, благодаря чему Замятнин блестяще освоил российское законодательство.

1 января 1841 г. Дмитрий Николаевич получил должность герольдмейстера в Министерстве юстиции. Император Николай I возлагал на Замятнина особые надежды и, назначая его на этот пост, предупредил, что ему придется иметь дело с «шайкой разбойников». Замятнину было поручено заняться искоренением злоупотреблений, господствовавших в Департаменте герольдии, и, прежде всего, взяточничества.

Уже в первый год работы в Департаменте, Замятнин зарекомендовал себя способным администратором, были выявлены и искоренены многочисленные злоупотребления. Министр юстиции В.Н. Панин докладывал императору (в связи с наградными делами), что благодаря усилиям Замятнина улучшился состав герольдии, уменьшились беспорядки и исчезли жалобы на медленность движения дел.

В 1852 г. Замятнин был назначен обер-прокурором 2-го Департамента Сената и сенатором.

С 9 мая 1858 г. Дмитрий Николаевич стал товарищем министра юстиции, с июня 1859 г. (во время отпуска министра Панина) временно управлял министерством.

21 октября 1862 года Замятнин возглавил министерство юстиции Российской империи. 1 января 1864 года он был утверждён также и в должности генерал-прокурора. Он явился одним из наиболее активных деятелей судебной

реформы Александра II.

В течение двух лет шла работа над составлением Судебных уставов. Дмитрий Николаевич лично вникал во все тонкости, редактировал статьи уставов, готовил их для дальнейшего представления царю. Эта колоссальная работа была закончена в ноябре 1864 года, когда Александр II утвердил Судебные уставы. Введение их в жизнь кардинально изменило всю систему судопроизводства в стране: судебные органы полностью отделялись от административных и законодательных, создавались суды присяжных, в самом процессе вводились гласность и состязательность. С тех пор началась новая эпоха в истории отечественного судопроизводства, и труды Замятнина в качестве одного из его реформаторов невозможно переоценить.

Реализация основных положений Судебной реформы 1860-х годов немыслима без реформаторской деятельности Дмитрия Замятнина, который принимал непосредственное участие в подборе судей, лично знакомился с их деятельностью, посещал суды, изучал мнение представителей местного общества о нравственных и интеллектуальных качествах судебных чинов. Обращаясь к судебным деятелям, Д.Н. Замятнин напомнил, что большие права налагают большие обязанности и серьезную ответственность и отметил: «Никому уже не будет права ссылаться в оправдание своих действий и решений на несовершенство порядка судопроизводства, потому что каждому даются в руководство полные уставы, составляющие, можно сказать, последнее

слово юридической науки».

Еще во время подготовки Судебных уставов он начал работу по привлечению в судебное ведомство как можно большего числа специалистов с высшим юридическим образованием [105]. Ему удалось привлечь к работе лучших юристов того времени: Сергея Зарудного [64], Николая Стояновского [82], Константина Победоносцева [34; 36; 52], Дмитрия Ровинского [1; 25] и других. И к 1866 году среди должностных лиц, назначение которых зависело от министра юстиции, а это почти 1600 человек, более половины имели высшее, а четверть – среднее образование.

При назначении на должность действовали и сословные приоритеты: в состав чиновничества судебного ведомства принимались преимущественно дворяне. Так, из 250 чиновников Московского судебного округа 146 были дворянами.

Замятнин инициировал и процедуру разработки и ношения знака присяжного поверенного и других должностных знаков.

В качестве генерал-прокурора Замятнин контролировал расследование многих политических дел. Сам поддерживал обвинение по делу Д.В. Каракозова, стрелявшего в императора 04 апреля 1866 года.

16 апреля 1867 года Дмитрий Николаевич был освобожден от должности министра юстиции и генерал-прокурора и назначен членом Государственного совета. Ему был пожалован

орден Святого Александра Невского.

С 1873 г. действительный член Императорского человеколюбивого общества, с 1874 г. – почетный опекун Опекунского совета.

В 1877 году Замятнину был пожалован орден Святого Владимира 1-й степени.

В 1881 году Замятнин становится председателем департамента гражданских и духовных дел Государственного совета.

Скончался Дмитрий Николаевич скоропостижно в октябре 1881 года на 76 году жизни (после обеда сел в кресло и уснул беспробудно) и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге.

Современники о Д.Н. Замятнине:

Выдающийся юрист А.Ф. Кони заметил: «Дмитрию Николаевичу Замятнину выпало на долю участвовать в возникновении Судебных Уставов, вводить судебную реформу в петербургском и московском округах, быть первым министром юстиции преобразованного судебного строя России. Он выполнил эту ответственную, трудную и высокую роль с прямодушным усердием, ставившим на первый план жизненные интересы правосудия и благо родины. Не шумный и показной, но искренний и надёжный друг пересоздания нашего внутреннего быта, начатого упразднением крепостного права, Замятнин приложил свою трудовую силу и своё разумение к тому, чтобы второй шаг на этом пути – устройство суда на новых началах

Император Александр II. Д.В. Каракозов

Награды Д.Н. Замятнина:

орден Святого Александр Невского с бриллиантами. К сожалению, нам не удалось найти полный перечень наград Замятнина, но на его портрете видны 3 ордена: орден Святого Владимира 1-й степени; орден Белого орла и орден Святой Анны. Нет на портретах и фотографиях ордена Святого Александра Невского с бриллиантами, которые являются, как бы повторным награждением этим же орденом, но более высокой степени.

Санкт-Петербург. Никольское кладбище Александро-Невской Лавры.

– совершился успешно и твёрдо. Его не всегда видная, подчас стеснённая бюрократическими условиями служебного положения и лишённая яркой личной окраски деятельность, была, однако, существенно необходима для упрочения нового дела. Поэтому его имя должно по праву занять почётное место в ряду имён главнейших деятелей судебного преобразования» [112]. Оценка Д.Н. Замятина со стороны А.Ф. Кони весьма значима, ибо А.Ф. Кони «И всегда служил не лицам, и не себе, а делу» [72]

Сенатор Д.Б. Бер писал: «Всегда спокойный, хладнокровный, чуждый мелочного самолюбия, он требовал серьёзного отношения к делу. Он обладал особым умением выслушивать своих подчинённых. Исполнитель, которому была поручена какая-либо работа, был уверен, что он

всегда придёт вовремя к своему начальнику и будет выслушан им без малейшего тени недовольства и досады, хотя бы он представлял свои соображения о невозможности исполнить данное поручение. Каждое малейшее сомнение обсуждалось, подвергалось строгой критике, весьма часто коллегиально, и дело от таких приёмов выигрывало, при том же начальник этим приёмом узнавал своих подчинённых. Это не было нерешительностью, а было, напротив, желанием отыскать правду, наилучшим образом осуществить её и поставит дело на законную твёрдую почву» [27, стр. 71-72].

О деятельности Д.Н. Замятина имеется серьёзная литература [22; 26, стр. 74-82; 27, стр. 71-72; 30; 41, стр. 119-144; 45; 90].

**УРУСОВ Сергей Николаевич
(1816–1883)**

Министр юстиции Российской империи
с 18 апреля по 15 октября 1867 года (5 месяцев)

Урусовы – княжеский род, предки которого происходили из Золотой Орды. Потомки приняли православие и получили фамилию и титул князей Урусовых. В истории России этого периода хорошо известен князь А.И. Урусов, авторитетный присяжный поверенный [11; 17; 53; 79; 84; 85; 87].

Князь Сергей Николаевич Урусов родился 18 мая 1816 года в Москве. Получив превосходное домашнее образование, юноша в 1832 году поступил на службу в канцелярию московского губернатора. Выдержав затем испытания в Московском университете «в науках,

составляющих курс учения словесного факультета», получил право на производство в чин по гражданскому ведомству.

Службу начал в 1833 в канцелярии московского генерал-губернатора. Первое время Урусов занимался расследованием преступлений и только через пять лет в 1838 году перешёл на службу во 2-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Спустя пять лет его причислили к департаменту Министерства юстиции, где он был полностью поглощен делами Московского сенатского архива.

В 1845 году Урусов получил назначение в Правительствующий сенат на должность обер-секретаря департамента. По словам современников, молодой юрист «умел с одинаковой ловкостью излагать по одному и тому же делу мнение большинства и меньшинства сенаторов

Императорский Московский университет.

Министерство юстиции Российской империи. Правительствующий сенат.

и согласительное предложение обер-прокурора».

В феврале 1852 года С.Н. Урусов становится камер-юнкером Двора Его Императорского Величества. С этого времени началась его успешная карьера. Вначале он был назначен обер-прокурором, затем возглавил духовно-учебное управление при Святейшем синоде, стал членом Главного управления цензуры духовного ведомства. При назначении был пожалован в чин действительного статского советника, получил придворное звание камергера.

В 1861–1862 годах Сергей Николаевич исполнял обязанности товарища обер-прокурора Синода и статс-секретаря императора, а в 1864 году был утверждён в должности и произведён в тайные советники, а позднее стал сенатором и государственным секретарем.

Одновременно Сергей Николаевич успешно трудился в целом ряде обществ и комитетов.

В начале 1867 года Урусов был назначен главноуправляющим Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а 18 апреля без освобождения от этой должности – управляющим Министерством юстиции и членом Государственного совета.

Смена министров произошла в то время, когда судебная реформа только начиналась, и были открыты только два округа – Петербургской и Московской судебных палат.

Князь Урусов, хотя и был высоко эрудированным и умным человеком, однако не обладал той широтой кругозора, которая была присуща Д.Н. Замятнину, главным отличием от предшественника состояло в том, что он был человеком консервативных взглядов.

В качестве министра юстиции и генерал-прокурора князь С.Н. Урусов направил

прокурорам губерний, областей и «других мест» несколько циркулярных наставлений. В одном из них, от 23 мая 1867 года, он обращал внимание на необходимость усиления надзора за сроками вынесения приговоров. Он писал, что имеются случаи, когда установленные законом сроки «изготовления приговоров по уголовным делам не всегда соблюдаются, а решения судебных мест, вопреки требованию закона, иногда не обращаются к исполнению в течение нескольких месяцев со времени постановления их». Это, отмечал далее Урусов, «отягощает сверх меры излишним сроком не только участь преступников, приговоренных к наказанию, но даже и лиц, оправданных судебными решениями и освобожденных из-под стражи».

В другом циркуляре, от 8 июля 1867 года, С.Н. Урусов обращал внимание прокурорских работников на то, что во время предварительного следствия не всегда в необходимых случаях проводится медицинское освидетельствование обвиняемых. Так, по одному делу обвиняемый, в нарушение установленного порядка, не был освидетельствован, несмотря на то, что совершил преступление в «припадке умоисступления», что было «заявлено» в самом начале предварительного следствия. Министр предложил прокурорам иметь по этому вопросу «особенное наблюдение» и обязать своих подчиненных, а через них и судебных следователей, неукоснительно соблюдать установленный порядок медицинского освидетельствования обвиняемых.

За полгода управления Министерством юстиции князь С. Н. Урусов сумел провести через Государственный совет несколько важных узаконений. В частности, были приняты законы «О порядке предложения прокурорского надзора

мировым съездам об ответственности мировых судей», «О распоряжениях прокурорского надзора по сообщениям мировых судей о действиях полицейских управлений», «О порядке наложения взысканий на виновных в укрывательстве оружия», «Об уменьшении числа палачей при острогах» и некоторые другие.

Князь С.Н. Урусов руководил судебными и прокурорскими органами до 15 октября 1867 года. При нём была открыта Харьковская судебная палата.

Император временно держал на должности управляющего Министерством юстиции князя Урусова с тем, чтобы дать возможность быстрее войти в курс дела графу К.И. Палену, который в это время исполнял обязанности товарища министра юстиции [108].

В 1872 году С.Н. Урусов был произведён в действительные тайные советники и, продолжая оставаться главноуправляющим Вторым отделением, был назначен председателем департамента законов Государственного совета.

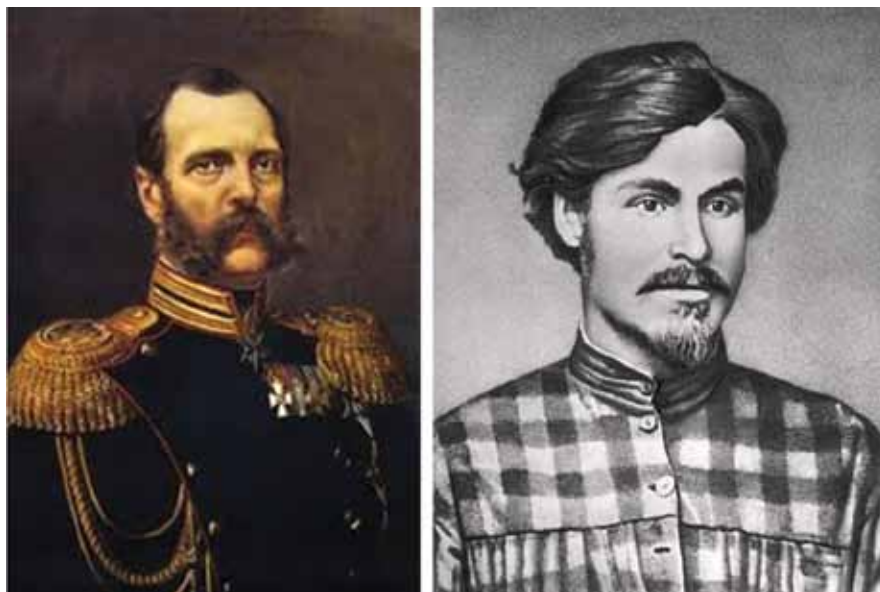
Сергей Николаевич председательствовал 25 мая 1879 года в Верховном уголовном суде, учреждённом для рассмотрения дела А.К. Соловьёва, покушавшегося на жизнь императора Александра II [5].

В 1881 году С.Н. Урусов по состоянию здоровья оставил пост главноуправляющего 2-м отделением, сохраняя за собой должность председателя департамента законов Государственного совета, от которой был освобождён 29 декабря 1882 года и награждён орденом Андрея Первозванного.

Князь С. Н. Урусов скончался 13 января 1883 года. Похоронен в Донском монастыре в Москве.

Современники о С.Н. Урусове:

А.Ф. Кони отмечал, что Урусов «умел с одинаковой ловкостью излагать по одному и тому же делу мнение большинства и меньшинства сенаторов и согласительное предложение обер-прокурора» [27, стр. 78]. Он же называл его одним из «вреднейших людей царствования Александра II». Кони также писал, что Урусов «тщедушный

Император Александр II. А.К. Соловьёв.

Награды С.Н. Урусова:

орден Святого апостола Андрея Первозванного; ордена Святого Владимира 4-х степеней; орден Святого Александра Невского, Алмазные знаки к ордену Святого Александра Невского; орден Белого Орла; орден Святой Анны, орден Святого Станислава.

с виду, очень любезный в личных отношениях, обладавший большим опытом в кодификации, «хитроумный» и уклончивый, он был выдающимся представителем тех влиятельных, «государственных людей», которые умели тормозить движение нашего законодательства по

самым назревшим и жизненным нуждам страны под предлогом «преждевременности» [27, стр. 81].

С деятельностью С.Н. Урусова можно ознакомиться в имеющихся изданиях [57; 26, стр. 83-87; 74, стр. 127].

Москва. Донской монастырь..

**Граф ПАЛЕН Константин Иванович
(1833–1912)**

Министр юстиции Российской империи
с 15 октября 1867 до 30 мая 1878 годов.
10 лет и 7 месяцев (127 месяцев)

Константин Иванович Пален – сын графа Ивана Петровича Палена (1784–1856), внук графа Петра Алексеевича Палена, возглавлявшего заговор против императора Павла I, родился

12 января 1833 в городе Митава Курляндской губернии.

Окончил курс Санкт-Петербургского университета по юридическому факультету со степенью кандидата прав в 1853 году.

С 1855 года состоял на службе в канцелярии Государственного совета.

Во время Крымской войны (1853 – 1856) был членом комиссии, посланной императрицей Марией Александровной в Севастополь, для

Помесье графа Палена (замок), было разрушено в годы Первой мировой войны. Фото начала XX в. Юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

возможного облегчения страданий раненых, и находился в городе в последние три месяца осады. Из восьми членов этой комиссии лишь трое вернулись из Севастополя: остальных там не стало. Сам Константин Иванович заразился тифом и долго болел. За Крымскую кампанию был награждён орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Владимира 4-й степени.

В 1860 году он продолжил службу в Государственной канцелярии в должности экспедитора, а затем в Министерстве внутренних дел был

вице-директором департамента исполнительной полиции.

В 1864 году в чине действительного статского советника назначен псковским губернатором.

1 января 1867 года Пален сменил Н.И. Стояновского на посту товарища министра юстиции. 15 октября 1867 года он вступил в управление Министерством юстиции и одновременно был назначен статс-секретарем государя. 31 марта 1868 года Константин Иванович был утверждается в должности Министра юстиции и

Орден Святой Анны 3-й степени. Оборона Севастополя. Орден Святого Владимира 4-й степени.

генерал-прокурора Правительствующего сената..

В 1869 году пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени.

Следует отметить, что в конце 70-х годов XIX века российское общество находилось во внутриполитическом кризисе, обусловленном сложным социальным положением в деревне, расстройством финансовой системы. В это время власть впервые столкнулась с таким явлением как политический терроризм, к которому стала прибегать партия «Народная воля» [26; 48].

Первое время руководства министерством К.И. Пален еще придерживался либерального направления, взятого Д. Н. Замятниным, но затем все более явственно и откровенно вставал на сторону наиболее консервативных сил из окружения императора. В период министерской деятельности графа Панина начались первые отступления от судебной реформы, которые проявились фактически в назначении «исправляющих» должность судебных следователей вместо утвержденных в должности, а также в прекращении открытия советов присяжных поверенных. Формально эти отступления проявились в изменении самого текста законов. (Закон 9 мая 1878 года, ограничивал круг действий суда присяжных). И, тем не менее, деятельность Палена подвергалась в высших кругах критике как излишне либеральная.

По мнению Г.А. Джаншиева, граф Пален «чуждый кружку славных деятелей Судебной реформы», старался «подчинить деятельность новых судов административно-полицейским целям».

Судебная реформа хотя и пробуксовывала, но

все же продолжалась. За десять лет его управления министерством были открыты Одесская, Казанская, Саратовская и Варшавская судебные палаты. Именно при К.И. Палене взошла и ярко засветила звезда выдающегося юриста и общественного деятеля А.Ф. Кони, по мнению которого Пален был «лучшим администратором» из всех министров юстиции. Не случайно, расходясь с ним в принципиальных вопросах судостроительства и судопроизводства, А.Ф. Кони уважительно относился к его «личным свойствам». При назначении на ответственные должности граф руководствовался только деловыми качествами человека: при нем «протекции были невозможны».

В связи с обострением революционной борьбы стала разрабатываться упрощенная процедура судопроизводства по политическим делам. В июне 1872 года в этих целях создается Особое присутствие Правительствующего Сената, ставшее главным орудием карательной политики правительства.

В начале 1878 года Константин Иванович был произведен в действительные тайные советники.

30 мая 1878 года К.И. Пален освобожден от должности Министра юстиции и Генерал-прокурора. Главной причиной отставки стало оправдание Санкт-Петербургским окружным судом В.И. Засулич, стрелявшей в градоначальника Ф.Ф. Трепова (дело слушалось 31 марта 1878 года под председательством А.Ф. Кони с участием присяжных заседателей) [9; 10; 39; 75; 104].

Несмотря на это, Пален продолжал оставаться членом Государственного Совета и статс-секретарем. Более того, вскоре он получил

Ф.Ф. Трепов. А.Ф. Кони. В.И. Засулич.

Граф К.И. Пален на картине И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года», в день столетнего юбилея со дня его учреждения.

чин действительного тайного советника. Впоследствии стал обер-камергером Двора Его императорского Величества.

В 1879 году Пален стал членом особой комиссии для предварительного рассмотрения дела о введении мировых судебных установлений в Прибалтийских губерниях, участвовал в трудах комиссии при Государственном совете по вопросу о тюремном преобразовании.

В 1881 г. во время коронавания Александра III был верховным церемониймейстером.

В 1883 году К.И. Пален был назначен председателем комиссии, учрежденной для пересмотра

действующих о евреях в империи законов; в 1884 году стал членом особой комиссии для составления проектов местного управления.

В 1896 году Константин Иванович был верховным маршалом церемонии священного коронавания императора Николая II и Александры Фёдоровны.

11 августа 1904 г. получил придворный чин обер-камергера Двора Его Императорского Величества.

Иностранные награды:

австрийский орден Леопольда 1-й степени; Большая лента бельгийского ордена Леопольда;

Награды Российской империи:

орден Святого апостола Андрея Первозванного, алмазные знаки к ордену Святого апостола Андрея Первозванного; орден Святого Александра Невского, алмазные знаки к ордену Святого Александра Невского; ордена Святого Владимира 1-й степени, 2-й степени с мечами, 3-й и 4-й степеней; орден Святой Анны 3-й степени; орден Святого Станислава 1-й степени; орден Белого Орла.

1. Орден, знак ордена и алмазные знаки к ордену Святого Апостола Андрея Первозванного.
2. Орден Александра Невского, алмазные знаки к ордену Александра Невского.

Серебряная медаль за защиту Севастополя.

черногорский орден князя Даниила I 1-й степени; саксонский орден Альбрехта; вюртембергский орден Короны; норвежский орден Святого Олафа; папский орден Пия IX 1 –й степени; японский орден Восходящего Солнца; турецкий орден Османье 1-й степени; британский орден Виктории.

Большие кресты: австрийского ордена Святого Стефана; мекленбург-шверинского ордена Вендской Короны; Гессенского ордена Святого Людовика, монашеского ордена Святого Карла; прусского ордена Красного Орла и алмазные знаки к нему.

Кресты орденов: крест нидерландского Льва; крест французского Почетного легиона; крест саксен-веймарского ордена Белого Сокола; крест испанского ордена Карла III; крест итальянского Святого Маврикия и Лазаря.

Таким образом, К.И. Пален имел 8 российских орденов и 2 алмазных знаков к орденам, а также 20 иностранных наград. Однако за десятилетний период пребывания в должности министра юстиции он был удостоен только трёх наград, в том числе одной иностранной!

Пален Константин Иванович умер 2 мая 1912 года на 80-м году, похоронен в Курляндской губернии, в своем родовом имении Гросс-Эккау.

Современники о К.И. Палене:

14 марта 1865 года в «Псковских губернских ведомостях» было напечатано: «Псковское городское общество ходатайствовало о присвоении звания почетного гражданина Начальнику Псковской губернии, Действительному статскому советнику графу фон дер Палену. Государь Император, по всеподданнейшему докладу Министром Внутренних Дел Его Величеству означенного ходатайства, Всемилостивейше на оное соизволил».

При отъезде из Пскова Константина Ивановича в «Псковских губернских ведомостях» от 28 января 1867 года появилась статья в которой характеризовалась административная деятельность Палена: «Деятельность его была не продолжительна, он не пробыл в губернии и трех лет. Но несмотря на это характер деятельности графа, как губернатора и личные его качества обозначились так ясно, что оставление им края принесло за собою понятное чувство глубокого, неподдельного сожаления псковичей и выражение искренней признательности их к графу за все доброе, чем он ознаменовал пребывание свое здесь. Это доброе выражается в немногих словах: правда – закон, и настойчивое стремление направлять свою деятельность к общему – благу резкие черты управления графа Палена губернией. Доступность для всех и каждого, человечность – отличительные черты его характера... Будучи как губернатор, в постоянном сношении со всеми учреждениями в губернии, он всегда старался устранять недоразумения и если успевал в этом, то единственно благодаря точному применению закона. В его деятельности им всегда руководило убеждение, что разъединение приносит вред, что лишь совокупные силы и притом стремящиеся только к законной цели плодотворны» [98].

Имение Гросс-Эккау построено в XVIII в. Ничего от него не сохранилось, т.к. сгорело во время Первой мировой войны, а после войны остатки здания были снесены [110].

Известный публицист Г.А. Джаншиев считал, что граф Пален, «чуждый кружку славных деятелей судебной реформы», призванный к власти для того, чтобы «подчинить деятельность новых судов административно-полицейским целям», старался оправдать возложенные на него надежды. Суд общественной совести, несменяемость магистратуры, институт мировых судей, независимость адвокатуры – все было взято под подозрение и «держалось в черном теле». «Один только непосредственно подчиненный министру юстиции прокурорский надзор, содержимый в

духе спасительной дисциплины, пользовался благословением нового министра и представлял единственно благонадежные кадры для пополнения судебного персонала».

По мнению А.Ф. Кони, для графа Палена «исполнение служебного долга, невзирая на лица, одинаково понималось всеми судебными деятелями от министра юстиции до судебного следователя» [102].

О К.И. Палене можно прочесть в различных изданиях [46; 103; 26, стр. 87-91].

НАБОКОВ Дмитрий Николаевич (1827–1904)

Министр юстиции Российской империи с 30 мая 1879 по 6 ноября 1885 годов (7 лет и 5 мес. – 89 мес.) Вступил в должность в 51 год.

Дмитрий Николаевич Набоков родился 19 июня 1827 года в Пскове в старинной дворянской семье. Он отец политика В.Д. Набокова, дед писателя В.В. Набокова и композитора Николая Дмитриевича Набокова.

В 1845 году Дмитрий Николаевич окончил Императорское училище правоведения, которое считалось одним из самых престижных высших учебных заведений эпохи дореволюционной России, получил чин коллежского секретаря и

поступил на службу во 2-е отделение 6-го департамента Сената. Императорское училище правоведения относилось к закрытым учебным заведениям, и имело статус «перворазрядного». Курс обучения первоначально составлял 6 лет: 2 начальных и 4 окончательных класса. С 1838 года он был увеличен до 7 лет: 4 общеобразовательных и 3 специальных класса [6; 7; 100].

С 1846 года Дмитрий Николаевич начал быстро продвигаться по службе. Начав с исполняющего дела Симбирского уездного казённых дел стряпчего департамента Министерства юстиции (Чиновник по судебным делам в Российском государстве XVIII века – первой половины XIX века). Частный поверенный (в Российском государстве до 1917 г.), он уже в 1848 году стал

Д.Н. Набоков, В.Д. Набоков, В.В. Набоков и Н.Д. Набоков.

Санкт-Петербург. Императорское училище правоведения. Сенат.

товарищем председателя Симбирской судебной палаты гражданского суда. В 1850 году – был чиновником особых поручений при департаменте Министерства юстиции, продолжая исполнять должность товарища председателя судебной палаты. В 1851 году стал редактором 3-го (гражданского) отделения департамента Министерства юстиции, в 1852 году – заведующим 6-м отделением этого департамента, в 1853 году был утверждён в должности управляющего 6-м отделением.

В декабре 1853 года Набоков был переведён в Комиссариатский департамент Морского министерства на должность исполняющего вице-директора.

В 1854 году Д.Н. Набоков был командирован в крепость Свеаборг для изыскания местных средств к обеспечению продовольствием судов 3-й флотской дивизии.

В 1855 году Дмитрий Николаевич был

утверждён в должности вице-директора департамента, участвовал в работе Комиссии для усовершенствования хозяйственной части морских госпиталей.

В 1857 году на него было Высочайше возложено особое поручение, за отличное исполнение которого он удостоился монаршего благоволения.

В апреле-сентябре 1858 года Набоков временно управлял делами канцелярии генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича.

Два года спустя временно заведовал эмеритальной кассой Морского ведомства. Эмеритальные кассы в дореволюционной России и в некоторых капиталистических странах: страховые кассы служащих, учреждаемые для обеспечения участников и членов их семей пенсиями и пособиями. Их финансовая база, в отличие от государственной распределительной пенсионной системы, формировалась за счет обязательных вычетов из личного жалования будущих

пенсионеров. Пенсии, выдаваемые из эмеритальной кассы, служили для участников дополнением к пенсиям, получаемым из средств государственного казначейства. Эмеритальные кассы в России были учреждены в отдельных ведомствах : именно военно-сухопутного (1858 г.), морского (1871 г.), министерства юстиции (1885 г.) и др. [97].

В 1862 году он был назначен директором Комиссариатского департамента. С июня этого же года состоял при наместнике Царства Польского Великом князе Константине Николаевиче и был пожалован в гофмейстеры.

С 1864 года Набоков сенатор, присутствующий в 1-м отделении 3-го департамента Сената. Через два года был пожалован в статс-секретари Его Императорского Величества и перемещён в гражданский кассационный департамент Сената.

В 1867–1876 годах занимал пост начальника Собственной Его Императорского Величества канцелярии по делам Царства Польского; занимался преобразованием гражданского строя царства и введением судебной реформы на русских началах.

В 1876 году назначен членом Государственного совета с производством в действительные тайные советники и с оставлением в звании статс-секретаря.

С 30 мая 1878 года Дмитрий Николаевич – Министр юстиции и, по сложившейся к тому времени традиции – генерал-прокурор России. Он продолжил политику Замятнина. Отличный знаток права и ярый приверженец судебной реформы, Дмитрий Николаевич энергично взялся за дело. При нём открылись два новых судебных округа: Киевский и Виленский.

Набоков лично поддерживал обвинение по делу террориста Александра Соловьёва, а после убийства Александра II активно занимался подготовкой процесса по «делу первомайцев» [47].

В период последовавших после убийства Александра II контрреформ Набоков, оставаясь на своём посту, сумел сохранить все основные достижения в области судопроизводства, поступившись лишь незначительными деталями. Это были вынуждены признать и либеральные правоведы.

С 1882 года Дмитрий Николаевич председательствовал в Особом комитете для составления проекта Гражданского уложения; в 1884 году совместно с Э.В. Фришем руководил работой Комитета по пересмотру действующих уголовных законов и разработке нового Уголовного уложения. Одной из важнейших его заслуг считается закон от 12 июня 1884 года «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции», который на время прекратил натиск на суд присяжных со стороны реакционеров [107].

В ноябре 1885 года Дмитрий Набоков ушёл в отставку, но ещё почти двадцать лет, вплоть до самой кончины, выполнял обязанности члена Государственного совета и сенатора.

Скончался Дмитрий Николаевич 15 марта 1904 года в возрасте 77 лет. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Иностранная награда: Черногорский орден Князя Даниила I 1-й степени.

Современники о Д.Н. Набокове:

В 1885 году «Вестник Европы» о деятельности Д.Н. Набокова: «Когда в 1885 году он

Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года.

Дом Набоковых в Санкт-Петербурге. Большая Морская, 47.
Никольская церковь Александро-Невской лавры.

Награды Д.Н. Набокова:
ордена: орден Святого апостола Андрея Первозванного; орден Святого Александра Невского, алмазные знаки к ордену Святого Александра Невского; орден Белого Орла; ордена Святого Владимира 1-й и 2-й степеней; орден Святой Анны 1-й степени; орден Святого Станислава 1-й степени.

1. Серебряная медаль «За труды по устройству крестьян в Царстве Польском».
2. Бронзовая медаль «В память войны 1853–1856 гг.».
3. Бронзовая медаль «За усмирение польского мятежа».

вышел в отставку, Александр Третий предложил ему на выбор либо графский титул, либо денежное вознаграждение; благоразумный Набоков выбрал второе.

Он действовал как капитан корабля во время сильной бури – выбросил за борт часть груза, чтобы спасти остальное».

«Что же, однако, сделал Набоков?» – спросят нас, быть может... – «Где следы его созидательной работы? Где его победы и завоевания в области судебного устройства?»

На это можно ответить, что не только в военном деле, но и в гражданской, мирной с виду, деятельности бывают времена, когда нечего думать о завоеваниях и покорениях... приходится иногда переживать долгую и трудную осаду...

Таковую осаду пришлось выдержать Набокову за время его министерства, и, уходя со своего поста, он имел право сказать, что отсиживался стойко и с терпеливым достоинством, не жертвуя ничем существенным, оберегая честь и спокойствие воинства, во главе которого он был

поставлен» [95].

Характеристика Набокова в сборнике А.Ф. Кони «Отцы и дети судебной реформы». Набоков рассказывал Кони, что «Старый дворянский род Набоковых произошел... от обрусевшего 600 лет тому назад татарского князька по имени Набок... По отцовской линии мы состоим в разном образном родстве или свойстве с Аксаковыми,

Шишковыми, Пушиными, Данзасами... среди моих предков много служилых людей; есть усыпанные бриллиантовыми знаками участники славных войн, ... есть Министр юстиции Дмитрий Николаевич Набоков (мой дед)...» [66].

О Д.Н. Набокове можно прочитать в следующих работах: [26, стр. 92-98; 74; 91].

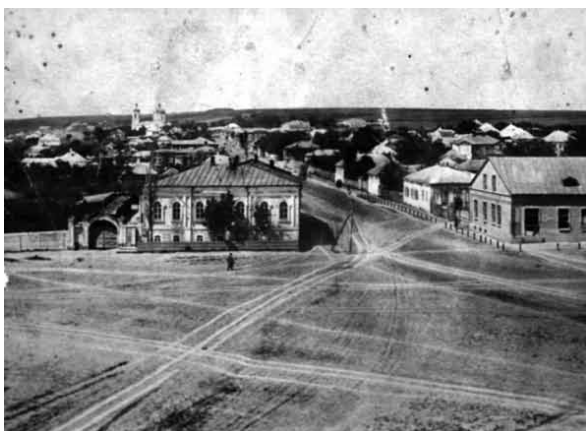

МАНАСЕИН Николай Авксентьевич
(1834–1895)

Вступил в должность министра юстиции в возрасте 51 года. Находился на должности с 6 ноября 1885 до 1 января 1894 годов – 8 лет и 2 месяца. (98 месяцев).

Николай Авксентьевич Манасеин родился в дворянской семье казанского помещика Авксентия Петровича Манасеина (1800–1879) 19 ноября 1834 года в слободе Успенская Бирюченского уезда Воронежской губернии. Первое время учился в частном пансионе, затем в Казанской гимназии, по окончании которой поступил в Императорское училище правове-дения.

Род Манасеиных был внесен в 6-ю часть дворянской родословной книги Костромской губернии и в 6-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определениям Казанского дворянского депутатского собрания от 14 октября 1793 года и 2 января 1813 года, утвержден указом Герольдии от 31 марта 1848 года. В основании казанской дворянской родословной записи указан Андрей Семенович Манасеин из дворян Костромской губернии, в 1760 году – подполковник. Авксентий Петрович родился предположительно в 1801 году, умер 9 апреля 1879 года. Если верить интернет-источникам, это был небогатый казанский помещик, майор в отставке, который служил исправником и членом Казанской уездной

Казань. Бирюченское народное училище. Первая Императорская мужская гимназия.

Свято-Георгиевский Мещовский мужской монастырь. Императорское училище правоведения.

земской управы [94].

В 1854 году, окончив училище, почти 6 лет служил в 8-м департаменте Сената. В последующие четыре года находился в отставке, а затем 5 лет служил мировым посредником 1-го участка Мещовского уезда Калужской губернии.

С 1865 года Николай Авксентьевич в Министерстве юстиции: в 1866 – 1867-х годах служил прокурором Калужского окружного суда, в 1867 – 1870 годах был товарищем прокурора Псковской судебной палаты, с 1870 до 1877 года – прокурором Московской судебной палаты.

С 9 декабря 1871 года действительный статский советник, с 15 декабря 1877 года – тайный советник.

В 1877-1880 годах Манасеин был директором департамента Министерства юстиции. В сентябре 1880 года, став сенатором, служил в Московском Сенате под началом Победоносцева, который нашел в нем отголосок своих националистических взглядов и содействовал его повышению до министра юстиции.

6 ноября 1885 года Николай Авксентьевич стал министром юстиции и генерал-прокурором

Российской империи. Он снискал себе славу «безупречно честного» человека, одержимого «гуманным отношением к людям». Даже занимая высокий пост генерал-прокурора России, Манасеин оставался совершенно простым в общении и доступным человеком. Вход в его прокурорский кабинет был открыт для любого просителя.

Манасеин получил известность проведённой в 1882–1883 гг. ревизией Лифляндской и Курляндской губерний, на основании которой была сокращена автономия остзейских губерний. Реформа, проведённая в Прибалтийском крае (утверждена императором Александром III 09.07.1889 г.), приблизила его внутренне устройство к общероссийскому.

На посту генерал-прокурора политика Манасеина была направлена против некоторых установок судебной реформы 1864 года:

Законом 12 февраля 1887 года была ограничена гласность судебных заседаний, с предоставлением министру юстиции права делать распоряжение о закрытии дверей по всякого рода делам.

В 1889 году последовало запрещение

Награды Н.А. Манасеина:

орден Александра Невского, алмазные знаки к ордену Александрв Невского; ордена Святого Владимира 1-й, 2-й и 3-й степеней; орден Белого орла, ордена Святой Анны 1-й и 2-й степеней; орден Святого Станислава 1 степени [96].

1. Знак «В память 300-летия Дома Романовых».
2. Медаль: «В память 300-летия дома Романовых».
3. Медаль «В память царствования Александра III».
4. Медаль «В память коронации 1896 года».
5. Медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения».

принимать в сословие присяжных поверенных лиц нехристианских исповеданий без особого разрешения министра юстиции.

Закон 12 июля 1889 года об учреждении земских начальников упразднил в значительной части России выборных мировых судей, с соединением в руках новых органов судебной и административной власти и с установлением множественности кассационных инстанций. Получив указ о назначении сенатором шталмейстера В.Д. Мартынова, Манасеин решил написать императору письмо о невозможности такого

назначения. Государь возразил и напомнил: «Сенаторов назначаю я, а не Вы».

Назначая Муравьева на должность статс-секретаря, Александр III сказал, что «это готовый министр юстиции» и стал ждать первого упоминания Манасеина об отставке, чтобы его уволить, что и последовало вскоре. Тем более здоровье Манасеина было весьма плохо, у него уже начинался рак кишечника, от которого он и умер.

Н.А. Манасеин был достаточно богатым человеком. Он владел 400 десятинами земли в Лаишевском уезде Казанской губернии.

Склеп-часовня над могилой Н.А. Манасеина на Казанском кладбище в Санкт-Петербурге.

Николай Авксентьевич умер 16 сентября 1895 года в доме князя Лобанова-Ростовского в Царском Селе в возрасте 61 года.

Похоронен в склепе-часовне Н.А. Манасеина на Казанском кладбище Санкт-Петербурга.

Современники о Манасеине:

По свидетельству С.Ю. Витте, Манасеин человек не особо выдающийся. Он «составил карьеру, потому, что делал ревизию судебных учреждений Прибалтийских губерний; потом ввел там преобразования, причём в значительной степени проводил, так называемые, националистические взгляды, которые заключались не в том, чтобы защищать достоинство, интересы и самобытность русских, а в том, чтобы несправедливо давить и не считаться с интересами инородцев».

По словам сенатора А.Ф. Кони, на посту главы московской прокуратуры Н.А. Манасеин представлялся «настоящим человеком на настоящем месте», который направил свои «огромное трудолюбие и энергию... на служение судебным уставам верой и правдой». Это был человек «чуждый интриги и лукавства, прямодушный в выражениях своих симпатий и антипатий, способный сознавать и даже оплакивать свои ошибки, далёкий от суетного честолюбия». Он не был «кабинетным» прокурором. Его часто можно было встретить на заседаниях суда или же просто прохаживающимся по коридорам и заглядывающим в кабинеты судей и прокуроров. При этом он зорко следил за всеми делами – никакая мелочь не ускользала от его пристального взгляда. Прокуроры знали, что ни одно допущенное ими нарушение не пройдет незамеченным строгим начальником.

Старейший судебный репортер Е.И. Козлинина, хорошо знавшая Манасеина, писала, что он был «в высшей степени доступен для всех, у

кого встречалась к нему надобность. Простота обращения Н.А. Манасеина была отличительной его чертой».

По характеристике А.А. Половцова, Манасеин был недюжинный, но далеко не замечательный в общечеловеческом смысле человек: много природного ума, способность трудиться, обширные специальные по уголовному праву и уголовному судопроизводству сведения, продолжительная прокурорская практика, но по сути это был лишь бойкий, ревностный чиновник, добившийся повышения.

Современники также отмечали, что Н.А. Манасеин постом министра юстиции дорожил, но не как атрибутом власти, а как знаком высочайшего к нему доверия монарха. Свое высокое положение министра и генерал-прокурора он понимал, как положение «старшего между равными». Будучи человеком прямым, Манасеин любил, чтобы и ему говорили все начистоту; он легко распознавал малейшее лукавство. К мнению других юристов-профессионалов, как правило, прислушивался, хотя, с другой стороны, был не лишен самолюбия и не терпел, когда ему подсказывали то, что он сам знал лучше других. Манасеин и в звании министра оставался неприимым врагом подхалимажа и «прихвостничества», холоден был к заискиванию и проявлениям раболепства. В сотрудниках он ценил, прежде всего, ум, энергию, способность к самопожертвованию. С приезжающими в Петербург по делам судьями и прокурорами встречался всегда приветливо, часами беседовал с ними. Лично принимал посетителей. Однако по служебным делам он не любил ходатайств «сторонних лиц», в особенности посредничества «дам высшего общества» [92].

Н.А. Манасеину посвящены интересные публикации [16; 26, стр. 99-103; 40; 29, стр. 94-99; 74].

МУРАВЬЁВ Николай Валерианович
(1850–1908)

Вступил в должность министра юстиции в возрасте 44 лет. Находился в должности с 1 января 1894 до 14 января 1905 годов – 11 лет (132 месяца.)

Николай Валерианович Муравьёв – сын сенатора Валериана Николаевича Муравьёва, племянник графа Н.Н. Муравьёва-Амурского родился 27 сентября 1850 года в Костроме в родовитой дворянской семье. Среднее образование получил в 3-й Московской гимназии, которую окончил в 1868 году с золотой медалью.

В том же году поступил на юридический факультет Московского университета, однако ушел со 2-го курса и отправился за границу, где занимался юридическими науками.

В 1870 году Муравьёв, в возрасте 19 лет, выдержал экзамен на степень кандидата прав на юридическом факультете Санкт-Петербургского

университета и в том же году вступил на службу кандидатом на судебные должности при прокуре Мос­ковской судебной палаты, которым в то время был Н.А. Манасеин.

В 1871 – 1873 годах последовательно был товарищем прокурора Владимирского окружного суда, товарищем прокурора Рязанского окружного суда и в начале 1873 года был переведен на аналогичную должность в Москву.

В 1874 году сдал экзамен на степень магистра уголовного права. До 1878 года читал курс уголовного судопроизводства в Московском университете.

В 1878 году был назначен прокурором Ярославского окружного суда, а в январе 1879 года – товарищем прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты.

Весной 1881 года возглавил обвинение в процессе по делу «О злодеянии 1 марта 1881 года, жертвою коего стал в Бозе почивший император Александр II Николаевич» в Особом

Кострома 1860-х годов. Третья Московская мужская гимназия (1860-е годы).

Санкт-Петербургский окружной суд в конце XIX века.

присутствии правительствующего Сената.

В том же 1881 году был назначен прокурором Санкт-Петербургской судебной палаты, а в 1884 году переведён на такую же должность в Москву.

В 1891 году Муравьёв был назначен обер-прокурором уголовного кассационного департамента и произведён в чин тайного советника, в 1892 году стал статс-секретарем.

Обвинительные речи Николая Валериановича по делам Тупицыных, Рыкова, «Червонных Валетов», о царевубийстве 1 марта и другие обратили на себя всеобщее внимание, равно как и некоторые обер-прокурорские его заключения.

Муравьёв был блестящим оратором. О его речи на судебном процессе по делу «Червонных Валетов»* Е.И. Козлинина писала, что «удачно скомбинировав все данные в связи с личностью каждого из обвиняемых, ярко определившегося в течение трёх недель, Н.В. Муравьёв и начал своё обвинительное слово. Почти два дня длилась эта замечательная речь. Сильная и эффектная, она о такой степени захватывала внимание слушателя, что когда он яркими красками набрасывал какую-нибудь картину, так и казалось, что воочию видишь её»

Несомненно, что ни раньше, ни потом публике не удалось слышать ничего подобного. Массу прекрасных речей этого талантливого оратора слышали его современники, но по силе впечатления с речью по делу «валетов» не могла сравниться ни одна» [27, стр. 101].

В 1894 году он был избран почётным гражданином Оренбурга и Петрозаводска.

С 1 января 1894 года по 14 января 1905 года Муравьёв был министром юстиции и генерал-прокурором (утверждён в должности 17 апреля 1894 года).

В бытность Муравьёва министром юстиции учреждением трёх судебных палат (Иркутской, Омской и Ташкентской) и 23 окружных судов было закончено осуществление судебной реформы 1864 года. К министерству юстиции в 1895 году было присоединено главное тюремное управление. Значительно подвинуты работы по составлению гражданского уложения.

Вступив в должность министра юстиции, Н. В. Муравьёв провёл огромную работу по пересмотру законодательства по судебной части. За 30 лет со дня их введения было принято около 700 различных законов, в той или иной степени изменяющих, дополняющих, а то и вовсе ликвидирующих некоторые статьи уставов. Все это мешало практическим работникам, вносило путаницу. Муравьёв находил, что «суд должен быть, прежде всего, верным и верноподданным проводником и исполнителем самодержавной воли монарха» и «как один из органов правительства, должен быть солидарен с другими его органами во всех их законных действиях и начинаниях».

Рескриптом Александра III была учреждена комиссия во главе с генерал-прокурором Н.В. Муравьёвым, которая в течение 5 лет

работала над проектом закона об усилении прокурорского надзора, о превращении прокуратуры в сугубо карательный орган. Поводом для всяких стеснений свободы личности и даже применения к ней уголовного наказания нередко было не совершение какого-либо преступления, а так называемая политическая неблагонадежность. В результате работы комиссии были подготовлены новые редакции Учреждения судебных установлений, уставов гражданского и уголовного судопроизводства, включающих в себя около 4,5 тысячи статей. Однако в связи с надвигавшейся войной с Японией, а затем и обострением революционной ситуации, они так и не были приняты.

На первое место Муравьев ставил «изменение действующих правил о судейской несменяемости, которые в нынешней своей постановке не отвечают условиям нашего государственного устройства. Они, отмечал он, не дают высшей судебной администрации достаточных средств к устранению из судейской среды недостойных деятелей». Он считал, что «В суде, творимом по Указу Императорского Величества, всё носит государственный характер, а потому и всё судебное ведомство глубоко проникается безличным правительственным началом... Публичный принцип требует... чтобы все должностные лица судебного ведомства назначались от правительства и находились под бдительным и строгим его воздействием...».

Н.В. Муравьев также предлагал судьям без сомнений ограничивать гласность судопроизводства, поскольку «в настоящее время полное применение этого принципа могло бы оказаться опасным и вредным» [74, стр. 77, 98].

Деятельность Муравьева на посту министра юстиции была достаточно успешной. 1 июля 1899 года на его имя был дан высочайший рескрипт, в котором отмечалось: «В вас, как в Министре юстиции, Я нашел отменно деятельного, даровитого и всесторонне подготовленного исполнителя Моих предначертаний. Сегодня, когда за введением Судебных уставов в северо-восточных уездах Вологодской губернии, на пространстве России нет уже более местности, которая бы не пользовалась благами присущих сим Уставам вечных начал правды, милости и равенства всех перед законом, Я с чувством живейшего удовольствия выражаю вам душевную Мою признательность за оказанное вами многополезное

сотрудничество» [111].

В начале XX века в России резко обострилась обстановка, один за другим совершались террористические акты на высших царских сановников. Революционеры готовили покушение и на Муравьева. В этой связи усиливалась и репрессивная направленность деятельности правительства. В такой обстановке Николай Валерианович считал невозможным оставаться на посту министра юстиции и генерал-прокурора и попросил об отставке.

В конце 1904 года Муравьев стал усиленно добиваться места посла в Париже, но такой возможности ему не представилось.

В условиях обострения революционного движения стране 7 января 1905 года Муравьев встретился со священником Георгием Гапоном, который убеждал Муравьева принять петицию о рабочих нуждах и передать её царю. Ознакомившись с текстом петиции, Муравьев указал Гапону, что она требует ограничить самодержавие, и отказал [4, стр. 72-74].

8 января, на совещании у министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского [12, стр. 194-205; 62, стр. 248-255; 56, стр. 50-51; 20, стр. 22-25] Муравьев охарактеризовал Гапона как «ярого революционера», был против переговоров с рабочими и предложил арестовать Гапона.

Через несколько дней после «Кровавого воскресенья» Муравьев подал в отставку.

К этому времени посол в Риме князь Урусов был переведен в Вену, и на открывшуюся вакансию был назначен Н. В. Муравьев, уехавший чрезвычайным и полномочным послом в Италию, как полагали современники, из опасения мести со стороны революционеров.

14 января 1905 года началась карьера Муравьева на дипломатическом поприще. Следует отметить, что летом 1905 его кандидатура рассматривалась в качестве руководителя российской делегации для заключения мирного договора с Японией (назначен был С.Ю. Витте) [93].

Приехав в Рим, Муравьев констатировал, что российско-итальянские отношения находятся в «зачаточном состоянии» и сделал всё для их улучшения. Его поддержал французский посол К. Баррера, который видел в сближении Италии с Россией дополнительную гарантию нейтралитета Италии на случай франко-германской войны.

Успеху миссии Муравьева в Италии во многом

Н.В. Муравьев. Здание посольства в Риме.

способствовало благополучное завершение в 1907 году русско-итальянских переговоров о заключении нового торгового договора, позволявшего итальянским деловым кругам надеяться на оживление пораженной кризисом экономики благодаря освоению русского рынка.

В конце 1907 Муравьев констатировал в своих депешах, что между ним и министром иностранных дел Италии Т. Титтони сложились доверительные отношения. Это позволило послу получать своевременную информацию о балканской политике Австро-Венгрии – союзницы Италии. Стремясь закрепить расположение итальянских правящих кругов к России, Муравьев счел нужным успешно ходатайствовать в 1908 о награждении премьер-министра Италии Дж. Джолитти орденом Александра Невского.

Незадолго до своей смерти Николай

Валерианович в конфиденциальном письме министру иностранных дел А.П. Извольскому пророчески описал действия Италии на случай войны в Европе: «Италия с Францией воевать не станет. И если бы стряслась беда франко-германской или англо-германской войны, то, опираясь на букву трактатов и соглашений, толкуя их распространительно и натянуто, здесь будут во что бы то ни стало искать мирного нейтрального выхода и скорее пойдут на расторжение Тройственного союза, рассчитывая, что Германия и Австрия не захотят воевать на четыре фронта, чем броситься в пропасть борьбы с державами Тройственного союза».

Итак, министром юстиции и генерал-прокурором Н.В. Муравьев оставался 11 лет. На этом посту наиболее полно раскрылись его выдающиеся способности, но и особенно

Награды Н.В. Муравьева:

Ордена Российской империи: орден Александра Невского; ордена Святого Владимира 1 и 2-й степеней; орден Белого орла; ордена Святой Анны 1-й степени; орден Святого Станислава 1-й степени. Серебряная медаль на Андреевской ленте для ношения в петлице (1896 г.)/ Учреждена 26 мая 1896 года указом императора Николая II, данным Сенату [32].

Римское некатолическое кладбище Тестаччо.

резко проявились его негативные качества: властолюбие, нетерпимость к чужому мнению, резкость и даже грубость, склонность к внешним эффектам, угодничество перед властью имущими, недостаточно высокие нравственные качества.

Николай Валерианович Муравьев скончался скоропостижно от паралича сердца в Риме 1 декабря 1908 года на 59-м году жизни.

Похоронен на Римском некатолическом кладбище Тестаччо.

Иностранные награды: венгерский орден Святого Стефана; французский орден Академических палм, французский орден Почётного Легиона Большого офицерского креста (1894 г.); Болгарский орден Святого Александра I-й степени; Французский Знак отличия и звание «Officier de l'Instruction publique».

Н.В. Муравьев был Почётным гражданином городов Петрозаводска, Астрахани и Оренбурга, Почётным казаком Пречистенской станицы Оренбургского казачьего войска [99].

Современники о Н.В. Муравьеве:

А.Ф. Кони отмечал: «Это вполне достойный представитель и плетенец судебного сословия. Голова его устроена превосходно, и ее продовольственные запасы наполнены доверху, а язык гибок, силен и умеет влиять. Это вполне удачный выбор... Во всяком случае, это человек выдающийся».

Впоследствии А. Ф. Кони вспоминал: «Я должен признать, что в новом звании Муравьев был весьма на месте и не уронил его с той высоты, на которую мне удалось его поставить. Его практическая подготовка, умение разобраться

в научных материалах и несомненный дар слова нашли себе применение в его заключениях».

По свидетельству С.Ю. Витте, «Муравьев человек с большим талантом речи, образованный, умный, но что касается нравственности— слаб... Как министр юстиции Муравьев был выдающимся министром, но он несколько спустил флаг независимости юстиции, и в этом смысле в его министерстве были некоторые прегрешения».

Е. И. Козлинина в своей книге «За полвека» [37] писала: «Но и теперь, когда старые судебные деятели уже стали составлять меньшинство, спросите, кто за все это время был талантливейшим из прокуроров за все эти 45 лет. Вам скажут: Н. В. Муравьев, сначала состоявший в Москве товарищем прокурора, затем, через сравнительно короткий промежуток, уже занимавший пост прокурора судебной палаты, и едва достигнув 46 лет, исключительно благодаря своим выдающимся способностям, занявший пост министра юстиции» [106].

Современники отмечали и отрицательные качества Муравьева: властолюбие, нетерпимость к чужому мнению, резкость и даже грубость, склонность к внешним эффектам, угодничество перед властью имущими, недостаточно высокие нравственные качества.

В качестве министра он проявил себя сторонником консервативной линии. Возглавляемая им комиссия подготовила проект судебной контрреформы, предусматривавшей подчинение присяжных заседателей судьям, а судей — министру юстиции; проект не был одобрен Государственным советом.

Муравьев провёл ряд мер по лучшей организации работы судов и прокуратуры, настаивал на упрощении канцелярского слога, очищении его от множества «условных, устаревших выражений». Издал «Наказ» чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. В нем впервые подробно и обоснованно были изложены все основные принципы действий прокуроров при исполнении обязанностей, возложенных на

них законом [101].

О деятельности Н.В. Муравьева имеется достаточно обширная литература [26, стр. 104-111; 27, стр. 108-114; 28, стр. 253; 54; 60; 70; 71; 74; 80].

Вступление России в XX в. не внесло существенных изменений в систему ее судостроительства и судопроизводства, продолжалось эволюционное совершенствование устаревшего законодательства.

Примечания

- * В середине 60-х годов в одном из элитных публичных домов Москвы несколько завсегдатаев этого заведения решили создать по образу популярных в то время в Европе «обеденных клубов» сообщество, предназначенное для неформального общения. Однако этот клуб предназначался для проворачивания различных афер и мошенничества всех видов. Дело этого преступного сообщества, получившего название «Клуба червонных валетов», навсегда вошло в историю отечественной криминалистики. Впервые удалось раскрыть полноценную ОПГ, которая состояла преимущественно из дворян и людей с достаточно высоким положением в обществе. А одним из лидеров первой в истории дворянской ОПГ оказался профессор, приходившийся дальним родственником писателю Достоевскому. В общей сложности в группу входило свыше 40 человек, на отдельных этапах их могло быть и больше, поскольку «валеты» действовали с большим размахом и брались за всё: мошенничество, подлог, фальшивомонетничество, кражи и даже спаивание богатых купцов. Следствию удалось установить 48 активных участников [109].
- ** 1896, мая 26. – Именной Высочайший указ, данный Сенату «Об установлении в память Священного Коронования Его Императорского Величества серебряной медали на Андреевской ленте для ношения в петлице».

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
3. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
4. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Император Николай II и развитие революционно-террористического движения в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 59-94.
5. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
6. Анненкова Э.А. Императорское Училище правоведения. – СПб.: Росток, 2006. – 184 с.: ил.
7. Анненкова Э.А., Голиков Ю.П. Принц Петр Георгиевич Ольденбургский. – СПб.: Росток, 2012. – 352 с.: ил.
8. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шахагпоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
9. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
10. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
11. Белицкая А.А., Козырев Д.Н. Урусов Александр Иванович – выдающийся русский адвокат и правовец // Мир

- политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 32-36.
12. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
 13. Брылева Е.А. Совершенствование пенитенциарной системы России как продолжение реформ 60-70-х годов XIX века // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 62-66.
 14. Брылева Е.А. Тюремная реформа второй половины 1870-х годов и эволюция пенитенциарной системы Российской империи в контексте исполнения уголовного наказания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 59-65.
 15. Брылева Е.А., Реуф В.М., Сальников М.В. Пенитенциарная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. и исправление заключенных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 137-156.
 16. Витте С.Ю. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания / Рос. акад. наук. С.-Петербург. ин-т истории и др.; редкол.: Б.В. Ананьич и др. Т. 1. – СПб.: ДБ, 2003. – 521, [2] с.
 17. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
 18. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
 19. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
 20. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
 21. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
 22. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятина в судебной реформе. СПб.: Тип. Сената. 1882. – [2], 16 с.
 23. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
 24. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 25. Ефимова О.В., Исломов Т.Р. Вклад Дмитрия Александровича Ровинского в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 143-150.
 26. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Жизнь и деяния генерал-прокуроров России в сценах и зарисовках. – М.: ОЛМА-пресс, 2001. – 351 с., [8] л. цв. ил., портр.: ил., портр., факс.
 27. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 382, [1] с., [16] л. портр.: портр., факс.
 28. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла: российские прокуроры, вторая половина XIX-начала XX в. – М.: Росспэн, 1996. – 427, [3] с.: ил.
 29. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Призванные Отечеством. Российские прокуроры. 1722-1917. – М.: РОССПЭН, 2002. – 814 с.: цв. портр.
 30. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятина в проведение судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 170-174.
 31. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
 32. Именной Высочайший указ от 1896, мая 26., данный Сенату «Об установлении в память Священного Коронования Его Императорского Величества серебряной медали на Андреевской ленте для ношения в петлице».
 33. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 34. К.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
 35. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
 36. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года //

- Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
37. Козлинина Е.И. За полвека. 1862-1912 гг. : Пятьдесят лет в стенах суда: Воспоминания, очерки и характеристики : 152 отдельных портр., 10 групп и 1 снимок здания Моск. судебных установлений. – М.: тип. торг. д. Н. Бердоносоев, Ф. Пригорин и К^о, 1913. – [4], 562, XIII с., 19 л. портр.: ил.
 38. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 39. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич // А.Ф. Кони Избранные произведения. В 3-х томах. Том I. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 9-152. – в кн. 288 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
 40. Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 1. – СПб.: тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. – [6], 679 с.
 41. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
 42. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
 43. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
 44. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 45. Куломзин А. Н. Дмитрий Николаевич Замятин. Биографический очерк. – Пг : Сенат. тип., 1914. – 101 с., 1 л. портр.
 46. Левин Н.Ф. Почётные граждане Пскова // Псков. – 2003. – № 18. – С.159-169.
 47. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
 48. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
 49. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
 50. Лихобабина М.В., Милуков С.Ф. «Человек труда и выдающихся дарований – Сергей Иванович Зарудный» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 38-43.
 51. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
 52. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
 53. Маммаева М.Б., Иванченко Е.А. Выдающийся русский юрист А.И.Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 115-122.
 54. Министерская система в Российской империи: к 200-летию министерств в России / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральное агентство по образованию, Российский гос. ист. архив; отв. сост. Д.И. Раскин. – М.: РОССПЭН, 2007. – 919, [1] с., [12] л. фот.
 55. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 56. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 57. Михайловский М.Г. Государственный совет Российской империи. Государственные секретари. С.Н. Урусов // Вестник Совета Федерации. – 2007. – № 12. – С. 42-52.
 58. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
 59. Морозов В.И. Труды и дни М.М. Сперанского: Монография. – СПб., 1999. – 215 с.
 60. Муравьев Николай Валерьянович // Большая юридическая энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 299.
 61. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.

62. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
63. Никитенко А.В. Воспоминание о М.М. Сперанском. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. – 16 с.
64. Носырева А.Е., Гаврилова А.В. С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 121-125.
65. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
66. Отцы и дети Судебной реформы. К пятидесятилетию Судебных Уставов. – М.: Российская Академия правосудия (РАП): Статут, 2003. – 352 с.
67. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
68. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 9. – СПб., 1892. – № 6196. – С. 510-524.
69. Пушин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61-66.
70. Рассказов Л.П., Печоев В.К. Полиция и юстиция в Российской империи XIX – начала XX века // Философия права. 2016. № 2. С. 116-120.
71. Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества: Учебное пособие. – М.: Щит-М, 2007. – 294 с.: ил.
72. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
73. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
74. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
75. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
76. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 51-55.
77. Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов. – М.: Юрист, 2015. – 318 с.
78. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
79. Соколова А.И. Воспоминания о кн. А.И. Урусове // Исторический вестник. – 1910. – № 5. – С. 459.
80. Сорокин А.А. Деятельность комиссии Н.В. Муравьева по реформе местного суда и либеральная общественность в конце XIX века // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2014. – № 4. – С. 208-217.
81. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
82. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
83. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
84. Троицкий Н.А. Александр Иванович Урусов (1843-1900) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 81-102. – в кн. 415 с.
85. Уваров А.В., Преображенская Я.Б. Отечества достойный сын (князь А.И. Урусов) // Юридическая наука: история и современность. – 2021– № 6. – С. 159-166.
86. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX в.: историко-правовой анализ тенденций развития. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
87. Урусов А.И. Первосоздатель русской судебной защиты: Защит. речи. Ст. и очерки. Автобиограф. заметки и письма / Сост. И. Потапчук. – Тула: Автограф, 2001. – 350, [1] с. : ил., портр. – (Юридическое наследие. XIX век).
88. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского.

- М.: Наука, 1989. – 215 с.
89. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
90. Шевырин В. Д.Н. Замятнин // Российский либерализм: идеи и люди / 2-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 211-217. – в кн.904 с.
91. Шевырин В.М. Министр юстиции Дмитрий Николаевич Набоков (1827–1904) // Россия и современный мир. – 1999. – № 2. – С. 184-196.
92. <http://deduhova.ru/statesman/nikolaj-avksentevich-manasein/>; https://wikipedia.tel/Манасейн,_Николай_Авксентьевич.
93. <http://deduhova.ru/statesman/nikolaj-valerianovich-muravev.>
94. <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/17263-sem-synovej-avksentiya-manaseina.>
95. http://nabokov.gatchina3000.ru/museum/bio_ded.htm.
96. http://oblsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=10.
97. <http://pfr.pba.su/Content/Read/282>.
98. <http://pskoviana.ru/gubernatory/1244-palen-konstantin-ivanovich>; https://w.histrf.ru/articles/article/show/palien_konstantin_ivanovich.
99. http://www.orenburg.ru/town/honorary_citizens/.
100. <http://www.peterburg.biz/imperatorskoe-uchilische-pravovedeniya.html#ixzz6pO8pPneJ>.
101. <http://www.rusdiplomats.narod.ru/muravev-nv.html>.
102. <https://biography.wikireading.ru/144801>
103. <https://biography.wikireading.ru/144801>.
104. <https://epp.genproc.gov.ru/>
105. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
106. <https://history.wikireading.ru/150267>.
107. <https://kirov-bomj.ru/ministr-yusticii-nabokov-nabokov-dmitrii-nikolaevich-1826-1904.html>.
108. <https://lawbook.online/istoriya-prava/urusov-sergey-nikolaevich-knyaz-18161883-26449.html>.
109. <https://life.ru/p/1350091>.
110. <https://renatar.livejournal.com/455491.html>.
111. <https://sud.ua/ru/news/publication/37985-nikolaj-myravev-talantlivejshij-iz-prokyrorov>.
112. <https://wikipedia.tel/Замятнин /Замятнин Дмитрий Николаевич>.

БУЛАТОВ Владимир Иванович,
генерал-майор полиции (г. Москва, Россия)
E-mail: kaskad19-60@yandex.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ОВЧИННИКОВ Вячеслав Виторович,
доктор юридических наук, генерал-полковник, Заслуженный работник МВД Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: ovchinnikov25ovchinnikov@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОКУШЕНИЕ Д. КАРАКОЗОВА НА АЛЕКСАНДРА II КАК СПЕЦОПЕРАЦИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** Рассматривается покушение Дмитрия Каракозова на императора Александра II как спецоперация гибридной войны стран Запада против Российской империи. Обращается внимание на то, что «Политическая организация», членом которой был Каракозов, в соответствии с механизмом гибридной войны, проводило работу по распространению экстремистских западных социалистических учений и дискредитации самодержавия. Доказывается, что внешнее управление организацией осуществляли польские революционные структуры гибридной войны. Отмечается, что и современные польские политики претендуют на земли Малороссии, которые никогда не принадлежали Польше.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

***Ключевые слова:** Д.В. Каракозов; Александр II; покушение; гибридная война; Российская империя; Царство Польское; польские революционно-террористические организации; «Общество взаимного вспомоществования»; Н.А. Ишутин.*

**BULATOV V.I.
LITVINOV N.D.
OVCHINNIKOV V.V.
SAL'NIKOV M.V.**

D. KARAKOZOV'S ASSASSINATION ATTEMPT ON ALEXANDER II AS A SPECIAL OPERATION OF HYBRID WAR

The summary. The attempt by Dmitry Karakozov on Emperor Alexander II is considered as a special operation of the hybrid war of the Western countries against the Russian Empire. Attention is drawn to the fact that the "Political Organization", of which Karakozov was a member, in accordance with the mechanism of hybrid war, carried out work to spread extremist Western socialist doctrines and discredit the autocracy. It is proved that the external management of the organization was carried out by the Polish revolutionary structures of the hybrid war. It is noted that modern Polish politicians also claim the lands of Little Russia, which have never belonged to Poland.

The editors do not in all agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: D.V. Karakozov; Alexander II; attempt; hybrid war; Russian empire; Kingdom of Poland; Polish revolutionary terrorist organizations; "Society of Mutual Assistance"; ON. Ishutin.

В современной системе международных отношений активно разрабатываются конфликты нового типа, «с использованием невоенных способов достижения политических и стратегических целей в борьбе с противником. В начальной стадии такие конфликты проходят с опорой на протестный потенциал населения в ходе так называемых цветных революций, представляющих собой сочетание подрывных технологий по ненасильственному захвату власти» [3].

Разработке вопросов ведения гибридной войны и противостояния гибридным угрозам посвящен ряд официальных документов армии США, в том числе, «Белая книга Командования специальных операций сухопутных войск США», «Противодействие нетрадиционной войне», и оперативная концепция армии США: «Победить в сложном мире».

«Под гибридной войной американские военные подразумевают необъявленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями)» [3].

В современной теории и тактике гибридных войн особым объектом покушения является глава государства [27], который всегда служит гарантом стабильности политического режима.

Глава государства либо изгоняется в процессе цветных революций, либо уничтожается [14; 74]. Особенность отстранения либо ликвидации главы государства в условиях гибридной войны заключается в том, что в роли исполнителя, исполнителей, ликвидаторов, выступают граждане государства-объекта, которые ликвидируют своего главу государства [19; 81].

Россия не впервые становится объектом гибридных войн. С 1861 года и до 1917 года Россия постоянно была объектом и территорией гибридных войн. На территории России многократно проводились спецоперации гибридной войны, в том числе, ликвидация императора Александра II и представителей высшей функциональной элиты. К сожалению, ни исследователи Советского Союза, ни демократической России, не смогли дать объективного анализа спецоперациям запада по покушениям на главу государства. Между тем император Александр II после ряда покушений был ликвидирован 1 марта 1881 года. А первым покушением на него в России, стал выстрел Д. Каракозова. По непонятной причине, вместо глубокого анализа причин превращения наркомана Каракозова в террориста, современные исследователи занимаются ореолизацией этого человека, героизацией его преступления [46].

4 апреля 1866 года «в четвертом часу пополудни, в то время, когда Государь Император, кончив свою прогулку в Летнем саду, изволил садиться в коляску, неизвестный выстрелил в Его Величество из пистолета...» [25, стр. 2].

Наиболее полно о первом в России покушении

на носителя Верховной власти, рассказал корреспондент «Московских ведомостей».

«Государь, окончив свою всedневную прогулку в Летнем саду, выходил на набережную Невы левыми, всегда открытыми воротами. Государь шел по мосткам, положенным по всему Летнему саду. Коляска Государя была подана, и он подошел к ней. Ему накинули на плечи шинель. Государь стоял, обернувшись спиной к правой стороне выхода из сада. В эту минуту послышался крик и раздался сильный выстрел. Крик был поднят полицейским солдатом Безыменковым, стоявшим по службе у левой стороны ворот сада, противоположной той стороне, на которой стоял убийца. Безыменков заметил в толпе проталкивающегося вперед человека, и увидав внезапно протянутую вперед руку, вооруженную двустольным пистолетом, направленным в нескольких шагах против Государя, вскрикнул от ужаса и бросился мимо Государя вперед на этого человека. В эту минуту раздался выстрел, счастливо отклоненный в сторону ударом, снизу вверх, рукой Комисарова по руке злодея, который, пробравшись чрез толпу, все более возрастающую, стал быстро удаляться по тротуару. Солдат Безыменков первый схватил его за полу кафтана; народ накинулся и смял его. Государь освободил его из разъяренной толпы, сказав: «оставьте его, дети», и вырвал пистолет из рук злодея» [73, стр. 16].

Небольшая газетная заметка позволяет сделать несколько выводов о тактике совершения покушения на главу государства, а заодно о системе обеспечения его безопасности.

Александр II ежедневно совершал пешие прогулки по территории Летнего Сада. В принципе, Летний Сад находился недалеко от Зимнего Дворца, на расстоянии одного километра. Летний Сад представляет собой полуостров, окруженный с трех сторон водными преградами: реки Фонтанка (впадающая в Неву); Мойка (впадающая в Фонтанку), и Лебяжья канавка, идущая от Мойки до Невы. Летний сад своей главной частью выходил на Дворцовую набережную. Именно здесь и произошло событие.

Царь считался в России «помазанником Божиим», «отцом народа». В своих перемещениях по С. Петербургу царь был доступен для народа. Поэтому народ, зная о ежедневных прогулках царя в Летнем Саду, приходил сюда поглазеть на батюшку царя. 4 апреля 1866 года,

«в четвертом часу пополудни», то есть после 15.00 часов, «государь шел по мосткам, положенным по всему Летнему саду». Это значит, что в саду было сыро, были лужи. И, чтобы государь-император на замочил ноги да не заболел, для его прогулок проложили деревянные мостки. Современные исследователи утверждают, что «император Александр II прогуливался в Летнем саду в сопровождении племянника и племянницы» [18]. Корреспондент «Московских новостей» не заметил и не закрепил в истории присутствие «племянника и племянницы».

Толпа собиралась на выходе из Сада. Обратим внимание на состав «толпы». Здесь не было представителей элиты, не было чиновников, не было помещиков. Никто из представителей дворянского сословия либо чиновников не торопился «засвидетельствовать почтение» императору, попасться ему на глаза. Был обычный народ. Никто не кричал: «Слава императору!», стояли молча. Никто не устанавливал ограждения, отделявшего царя от толпы, никто не контролировал поведение толпы. На выходе из сада стоял единственный сотрудник полиции. В день покушения им оказался «полицейский солдат Безыменков». Который, зрительно контролируя толпу, увидел человека с пистолетом, направленным в сторону императора. Судя по поведению «полицейского солдата Безыменкова», он попытался заслонить собой императора. Ибо, «бросился мимо Государя вперед на этого человека». Безыменков не успел добежать до «злодея». Злодей выстрелил. Вполне вероятно, что этот выстрел привел бы к смене императора, к смене внутренней и внешней политики России. Но совершенно случайно оказавшийся рядом Комиссаров ударом по руке спас императора, внутреннюю и внешнюю политику России. Судя по дальнейшим действиям террориста, его эвакуация с места преступления не была предусмотрена. Ибо рядом его не ждала карета, на Неве не было даже весельной лодки. Он своим ходом «стал быстро удаляться по тротуару», непонятно на что надеясь. «Солдат Безыменков первый схватил его за полу кафтана; народ накинулся и смял его...». Александр II спас террориста от самосуда толпы.

Обратим внимание на самообладание императора. Он не запрыгнул в карету, чтобы побыстрее покинуть место покушения; не побежал прятаться за спину полицейского. Он подошел к разъяренной толпе, готовой растерзать

преступника. Растолкав эту разъяренную толпу, «государь освободил... из разъяренной толпы» человека, который только что попытался его убить. «Сказав: «оставьте его, дети», император «вырвал пистолет из рук злодея» [73, стр. 16].

Современники событий и нынешние исследователи не обращают внимания на этот момент в поведении императора и на вид пистолета. В руках у Каракозова был двуствольный пистолет. В принципе, Каракозов должен был произвести два прицельных выстрела. После первого неудачного выстрела он не стал целиться второй раз. Не выпуская из рук оружие, он попытался уйти. Царь, защищая преступника и отнимая у него пистолет, рисковал получить выстрел в упор. Одновременно царь спас террориста от растерзания толпой, от ликвидации. На месте покушения на Александра II, в ограде Летнего сада, была поставлена часовня во имя святого благоверного князя Александра Невского. На фронтоне часовни была сделана грозная надпись: «Не прикасайся к Помазаннику Моему». Международные террористы и большевики снесли часовню в 1930 году. Демократы не восстановили [45].

Далее события развивались следующим образом.

Император дал указание отправить задержанного в III Отделение и сам отправился туда же. Шефа жандармов В.А. Долгорукова на рабочем месте не было, он находился в Государственном Совете, и за ним по указанию Александра II отправился герцог Николай Максимилианович Лейтхенбергский. Шеф жандармов прибыл в управление и первую информацию о совершенном террористическом акте получил из уст государя.

Мы не случайно остановились подробно на первых организационных мероприятиях после совершения преступления. По сути дела, все организовывал император.

После этого император поехал в Казанский собор, где в это время начиналась служба. Здесь еще никто не знал о происшествии, и Александр II отстоял службу, ничего никому не сказав. После службы он отправился в Зимний дворец, куда уже дошла информация о покушении. «Все залы переполнились людьми в мундирах и без мундиров, дамами, купечеством и т.п. Когда двери из золотой гостиной открылись, и вышел Государь, произошло что-то необыкновенное. К

императору бросились со всех сторон, целовали ему руки, плечи, одни плакали, другие благословляли его» [49, стр. 107].

Здесь необходимо обратить внимание на ряд моментов.

Первый – поведение самого императора. Он не только принял на себя проведение первых организационных мероприятий, но и не изменил распорядок дня. Спокойно отстоял службу в Казанском соборе, спокойно прибыл во Дворец. Никакие режимные меры не вводились, никакие ранее намеченные мероприятия не отменялись.

Второй – состав людей, собравшихся в залах Зимнего Дворца. Здесь были не только представители правящей элиты и ведущего слоя, но и люди других сословий и социальных групп, в том числе представители купеческого сословия. Это говорит о том, что вход во дворец был довольно свободным и даже в условиях состоявшегося покушения не были приняты меры к усилению охраны резиденции и контроля доступа к носителю Верховной власти.

И третий – реакция собравшихся, то есть представителей различных сословий и социальных групп на появление императора: ужас от происшедшего и радость по поводу спасения.

Причем это состояние было характерно не только для лиц, собравшихся во Дворце. Это состояние испытала основная часть населения России.

Барон Вейнберг оставил такие воспоминания. В день покушения он находился в гостях у известного русского поэта Аполлона Майкова. Неожиданно их беседу прервал Федор Михайлович Достоевский, вбежавший в комнату с криком: «В царя стреляли!» Достоевский был бледен, голос его прерывался. «Убили?» – голос перепуганного Майкова был ужасен. «Нет... спасли... благополучно... Но стреляли... стреляли...». Это были слова и реакция на совершенное на Императора покушение со стороны подданного, который в свое время ранее был приговорен властью к смертной казни за участие в кружке «петрашевцев», а после отмены этого наказания отбыл ссылку и каторгу в Сибири. Какова высокая значимость и патриотизм Федора Михайловича, писателя, философа и русского философа права [4; 5; 6; 7; 8; 23; 24; 28; 29; 30; 33; 62; 63; 64; 65]!

Возбужденные интеллигенты выбежали на улицу. Слух о покушении и о спасении

императора от гибели уже пронесся по городу и взволнованные толпы народа бродили по столице, собираясь группами и обсуждая новость о покушении. «Можно безошибочно сказать, – писал барон, – что весь Петербург высыпал на улицу. Движение, волнение невообразимое. Беготня во все стороны, преимущественно к Зимнему дворцу. Крики, в которых чаще всего слышатся слова: «Каракозов! Комиссаров!», угрожающие ругательства по адресу первого, восторженные восклицания по адресу второго, группы народа, поющие «Боже царя храни», и тут же импровизированные оркестры, играющие и довольно фальшиво, хотя с большим усердием, тот же гимн».

Сразу же обратим внимание на некоторые натяжки «воспоминаний» барона. Фамилия террориста Каракозова стала известна III Отделению и прессе только через несколько дней. Следовательно, 4 апреля даже «в послеобеденное время» никто не мог выкрикивать фамилию «Каракозов» и слать проклятия в его адрес.

Достоевский и Вейнберг остались на улице, а поэт Майков, воодушевленный народным патриотизмом, вернулся домой, чтобы написать стихотворение, посвященное событию...

Другой известный писатель, И.А. Гончаров, также оставил воспоминания об этом дне. 4 апреля 1866 года он, как всегда, пошел прогуляться по Дворцовой набережной. Набережная занимала территорию от Дворцового моста, который находился перед Зимним дворцом, и до Летнего Сада, где последний упирался в Фонтанку. Дворцовая набережная сохранила свое название и в нынешнем Петербурге. На нее выходили окна Зимнего дворца, резиденции императора и Дворца Великого князя Владимира Владимировича; в нем сейчас находится Дом ученых. Народу на набережной в этот вечер было более, чем обычно. И здесь мы не случайно вначале сделали небольшое описание маршрута движения писателя.

Дворцовая набережная – не только центральная часть столицы. Это территория нахождения членов Правящего дома и императора. И несмотря на то, что всего несколько часов назад было предупреждено покушение на императора, еще неизвестен был состав террористической организации и ее планы, ближайшие улицы не были оцеплены и доступ постороннего народа не ограничен. Набережная была

иллюминирована: вдоль внешней линии тротуаров стояли плашки, в которых в масле горели фитиль, а на подоконниках квартир горели свечи. Возбужденный народ время от времени кричал «ура». Известный писатель, не знавший причин народного торжества, с раздражением подумал, что пора и погасить плашки, которые не только чадят, но и создают угрозу для платья прохожих. Не выяснив причин народного ликования, Гончаров вернулся домой и лег спать.

Дальнейшие воспоминания писателя заслуживают особого внимания. На следующее утро его удивило поведение лакея. Обычно он тихонько заходил в покои барина, а здесь вошел шумно, гремел мебелью и всем своим поведением стремился привлечь к себе внимание барина. На раздраженное замечание проснувшегося писателя слуга с таким же раздражением спросил, пойдет ли барин в церковь к обедне? Да разве сегодня воскресенье или праздник? – возмутился Гончаров? И только дальнейшие слова слуги объяснили писателю причины вечернего народного торжества. «Все господа в церковь идут, – сказал слуга. – Вчера в государя стреляли, но он жив и здоров, вот и в газетах прописано». И он подал сонному барину утренние газеты.

Теперь о судьбе человека, предотвратившего покушение – Осипе Комиссарове. После того, как толпа набросилась на покушавшегося, а затем его увезли, император уехал, народ начал расходиться. На Комиссарова никто не обратил внимания. В истории так и осталось бы неизвестным имя человека, предотвратившего покушение, если бы не случайность. В числе гулявших по Летнему саду был и генерал Тотлебен. Он не входил в ближайшее окружение императора, и потому, услышав выстрел, направился к выходу из сада. Император уже уехал, возбужденные свидетели обсуждали происшедшее, и когда Тотлебен заинтересовался подробностями покушения. Ему указали на «мужичка, скромно стоявшего с потупленным взором, как на спасителя царской жизни». А это говорит о том, что сразу после покушения на месте преступления сотрудники полиции не работали личным сыском, не пытались выявить свидетелей или соучастников преступления и задержать их по горячим следам.

Тотлебен взял Комиссарова и привез его в Зимний Дворец. Как оказалось, император и сам не знал о поступке Комиссарова, он считал, что

покушавшийся просто промахнулся. «Выслушав рассказ, император обнял Комиссарова, а императрица подала ему руку. Комиссаров преспокойно пожал руку императрице и потом оправдывался, что у них не принято женщине целовать руку» [49, стр. 607].

Дальнейшие события выглядели следующим образом. «В одной из зал дворца появился в сопровождении генерал-губернатора, князя Суворова, человек, на которого все глядели с чувством зависти и благоговения. «Вид этого человека, – пишет один из очевидцев, – представлял в этом море золота и сияющих лиц картину в высшей степени любопытную. В потертом костюме мастерового, с лицом, выражавшим полную растерянность, он внушал, прежде всего, жалость. Пот с него лил градом, глаза или глядели вниз, или растерянно блуждали, он двигался, точно во сне или летаргии, не понимая как будто, что происходит около него и с ним. Это был герой дня, крестьянин Костромской губернии, Осип Комиссаров...» [49, стр. 607-608].

Такое описание вызывает некоторое сомнение в объективности. Да, мастеровой совершенно неожиданно попал в высший свет, в окружении государственной элиты. Но вряд ли он выглядел уж таким забитым человеком. Мастеровой Комиссаров был пьянчужой и драчуном. И здесь мы снова возвращаемся к воспоминаниям барона И. Вейнберга: незадолго до описываемых событий, он имел случай познакомиться с Комиссаровым в другой обстановке. 3 апреля около 18 часов барон сидел у окна своей квартиры, находившейся против ворот главного интендантского управления на Вознесенском проспекте. Вознесенский проспект одним концом упирался в Дворцовую площадь, то есть это улица, находящаяся в непосредственной близости от центра. «Внимание мое, – рассказывал Вайнберг, – привлек происходивший в этих воротах шум. Два сторожа дрались с каким-то молодым человеком ремесленного вида, в чуйке и картузе. Некоторые подробности этой борьбы вызвали мое любопытство, и я послал прислугу узнать, в чем дело? Оказалось, что в интендантском правлении служит курьером или чем-то в этом роде Комиссаров, имевший брата, Осипа, ремеслом картузника. Этот Осип запивал, в нетрезвом виде являлся к брату и затевал шум, вследствие чего буяна приходилось выпроваживать силою».

А теперь из воспоминаний барона выберем один фрагмент, который и привлек его внимание. «Два сторожа дрались с каким то молодым человеком ремесленного вида... Некоторые подробности этой борьбы вызвали мое любопытство...». В сторожа, как правило, брали бывших крестьян, отслуживших воинскую службу. Сторож одновременно таскал воду в квартиры, зимой снабжал дома дровами. То есть это были физически здоровые мужики. И два сторожа одновременно «дрались с каким-то молодым человеком». Не избивали молодого человека, а дрались с ним. Следовательно, этот молодой человек в драке, несмотря на то, что находился в нетрезвом виде, спокойно противостоял двум здоровым мужикам. Из этого можно сделать вывод, что Комиссаров обладал навыками рукопашного боя в стиле уличной драки и сохранял хладнокровие в острых ситуациях.

В момент покушения вокруг террориста около Летнего сада стояло много людей, но только Комиссаров в доли секунды понял замысел Каракозова, моментально среагировал на происшедшее и ударил преступника по руке, помешав ему произвести прицельный выстрел.

В одной из зал дворца сошлись дворяне Петербургской губернии во главе с графом Орловым-Давыдовым. Орлов и предложил дворянам просить государя о даровании Комиссарову дворянского звания...

Именной Высочайший Указ, данный Правительствующему Сенату.

«Четвертого сего апреля, по изволению Всеблагото Промысла, сохранена Нам жизнь рукою Осипа Комиссарова, временно-обязанного крестьянина Костромской губернии, Буйского уезда, Молвитинской волости села Молвитина – уроженца той же местности, которая некогда дала России знаменитого в отечественных летописях Ивана Сусанина. В память этого события и в ознаменование Нашей признательности к Комиссарову, Всемилостивейше жалуем ему потомственное Российской Империи дворянское достоинство, повелевая именовать его Комиссаровым-Костромским. Правительствующий Сенат не оставит сделать надлежащие распоряжения об изготовлении Комиссарову-Костромскому диплома на дворянское достоинство и о поднесении оногo к

Нашему подписанию.

*На подлинном Собственной Его
Императорского Величества рукою подписано:
«Александр»
В С. Петербурге 9-го апреля 1866 года.*

- И тут же родился ехидный анекдот.
Встречаются два немца.
- Вы слышали, в русского царя стреляли?
- Да, слышал. А не знаете ли, кто стрелял?
- Дворянин.
- А спас кто?
- Крестьянин.
- Чем же его наградили за это?
- Сделали дворянином...

А великий русский поэт Некрасов выступил с посвящением на одном из обедов, данных Петербургскими дворянами в честь спасителя императора.

Сын народа! Тебя я пою!
Будешь славен ты много и много,
Ты велик, как орудие Бога,
Направлявшего руку твою...

Комиссаров-Костромский превратился во всенародного героя, который спас для нации императора.

Современников покушения сразу же заинтересовал вопрос: кто был организатором покушения? Кто исполнитель террористического акта? Для проведения следствия была сформирована специальная комиссия.

«По важности следствия, производимого о злодейском покушении на жизнь Государя Императора, 4-го апреля, и во внимание к необходимости обнаружить соучастников преступника, Его Величеству благоугодно было Высочайше назначить председателем комиссии, на которую следствие возложено, генерала от инфантерии, графа Михаила Николаевича Муравьева».

Решить вопрос с исполнителем было проще: он задержан.

Террористический акт совершил член Московского революционного кружка «Организация» Дмитрий Каракозов.

В современной справочной литературе, в частности, в энциклопедическом словаре «История Отечества Каракозову посвящено буквально

несколько строк»

Каракозов Дмитрий Владимирович (1840-1866), член кружка ишутинцев, 4 апреля 1866 года совершил в Санкт-Петербурге покушение на императора Александра II [26, стр. 234].

Но установить это удалось не сразу.

Задержанного долго допрашивали, но он не говорил ничего. Он не называл своего имени, не называл причин покушения, не называл соучастников. Он просто молчал. Он не среагировал и на увещевания священника. Судя по всему, тогдашняя полиция, в отличие от нынешней, еще не практиковала физическое воздействие на задержанных.

Идеолог анархистского движения князь Кропоткин, сосланный в Сибирь, записал воспоминание одного из жандармских унтер-офицеров, принимавшего участие в охране Каракозова. «Хитрый был человек, – *говорил жандарм,* – Когда он сидел в крепости, нам велено было не давать ему спать. Мы по двое дежурили при нем и сменялись каждые два часа. Вот сидит он на табурете, а мы караулим. Станет он дремать, а мы встряхнем его за плечо и разбудим. Что станешь делать? Приказано так. Ну, смотрите, какой он хитрый. Сидит, ногу за ногу перекинул и качает ею, и хочет показать нам, будто не спит, сам дремлет, а ногой все дрыгает. Но мы скоро заметили его хитрость. Ну и стали его трясти каждый пять минут – все равно, качает он ногой или нет. И продолжалось это больше недели».

В истории отмечаются две версии установления личности преступника. Первая связана с уровнем постановки паспортной службы в столице, что в конечном счете способствовало установлению личности преступника.

7 апреля в полицию обратился содержатель одной из гостиниц города. Он сообщил, что один из постояльцев, снявший номер, несколько дней не возвращается. Полиция вскрыла номер, в котором была найдена шкатулка и конверт с московским адресом Ишутина. Установили личность Ишутина, задержали и доставили его в Петербург. Ишутин и опознал Каракозова.

Вторая характеризует уровень работы сотрудников III Отделения личным сыском, сбор информации «на слух». «Где то на улице один из переодетых полицейских агентов услышал, как какой-то господин говорил другому, что в Знаменской гостинице живут темные люди без предъявления паспортов. Агент вмешался в

разговор и узнал, что в Знаменской гостинице есть номер, три дня уже запертый, и бывший в нем жилец скрылся неизвестно куда.

Немедленно полиция отправилась в Знаменскую гостиницу, где в запертой комнате нашла лишь одну шкапулку, но она открыла многое...» [49, стр. 610].

Из двух версий заслуживает большего внимания именно первая. Инициативное обращение держателя гостиницы в полицию вполне обосновано и естественно. За нарушение паспортного режима его ждали большие неприятности. Обсуждение же какими-то господами положения дел в Знаменской гостинице мало вероятно: гостиниц в столице было много и они мало чем отличались одна от другой.

Остается лишь добавить, что гостиница Знаменская – это нынешняя гостиница «Октябрьская» в Санкт Петербурге, и находится она на бывшей Знаменской площади, а ныне – площади Восстания, в центре города, напротив Московского вокзала.

Так полиция смогла установить, что задержанный – Дмитрий Владимирович Каракозов, уроженец Саратовской губернии, Сердобского уезда. Его отец был землевладельцем, но не являлся дворянином. Последнее стоит подчеркнуть особо, ибо из террориста сделали представителя ведущего слоя империи, дворянина. Отец Каракозова не был утвержден герольдией в дворянском достоинстве. Да и имя Жемакино было небольшим. То есть семья Каракозовых относилась к той группе дворян, которая более всего пострадала от царских реформ.

А теперь необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство – время установления личности преступника. Подчеркнем, что речь идет о человеке, совершившем самое тяжкое преступление – покушение на императора как носителя верховной власти. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных преступление Каракозова было закреплено в ст. 241 третьего раздела «О преступлениях государственных», глава первая: «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома». Норма содержала следующий состав преступления:

«Всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести Государя Императора и всякий умысел свергнуть его с Престола, лишить свободы и власти Верховной,

или же ограничить права оной, или учинить Священной Особе Его какое-либо насилие, подвергают виновных в том лишению всех прав состояния и смертной казни» [78, стр. 207]. Преступник совершил покушение на жизнь императора и подлежал безусловной казни. И после этого полиция долгое время уговаривает преступника, не имея других способов добиться признания.

Небезынтересным представляется реакция самых широких слоев населения на покушение.

Многие видели в покушении деятельность целой организации. Поэт Майков, потрясенный покушением на императора, тоже задавался вопросом: кто террорист. И ответил на него в поэтической форме с присущей поэтам безапелляционностью.

Кто ж он, злодей? Откуда вышел он?

Из шайки ли злодейской,

Что революцией зовется европейской?

Кто б ни был он, он нам чужой,

И нет ему корней ни в современной нам живой,

Ни в исторической России!

Тем самым поэт четко показал, что преступник не связан с идейными корнями России.

Были и другие предположения. Например, активный проводник демократии Герцен из дальнего зарубежья написал Александру II письмо, в котором также коснулся покушения и попытался указать на истинных виновников.

«Государь!

...Этот лист Вы должны прочесть. Вы кругом обмануты, и нет честного человека, который смел бы Вам сказать правду. Возле Вас пытаются, вопреки Вашему приказанию, и Вы этого не знаете. Вас уверяют, что несчастный, стрелявший в Вас, был орудием огромного заговора, но ни большого, ни малого заговора вовсе не было; то, что они называют заговором, это возбужденная мысль России, это развязанный язык ее, это умственное движение... Вас приведут к гибели заговорщики, в самом деле Вас окружающие, не потому, чтоб они этого хотели, а потому что им это выгодно...»

Честный Герцен начисто отрицает наличие организационной структуры, наличие заказчиков

террористического акта, подстрекателей, организаторов. Насколько честен был Герцен?

Покушение на императора относится к разряду сложных преступлений. Преступник должен был выяснить распорядок дня императора, изучить расстановку сил и средств около летнего сада. Для этого необходимо было приехать из Москвы. Надо было приобрести документы прикрытия, снять номер в гостинице, приобрести оружие и боеприпасы, пройти курс стрелковой подготовки. И решить самое главное – для чего, для какой цели совершается покушение, каковы мотив и цель действий преступника.

Изложенное позволяет сделать вывод, что преступление готовилось и совершалось с «умыслом, обдуманном заранее».

Статья 13 Уложения о наказаниях содержала норму о соучастии преступления. «В преступлениях, учиненных несколькими лицами по предварительному их на то согласию, признаются:

Зачинщиками: те, которые, умыслив содеянное преступление, согласили на то других и те, которые управляли действиями при совершении преступления или покушении на оное, или же первые к тому приступили;

Сообщниками: те, которые согласились с зачинщиками или с другими виновными совершить, совокупными силами или действиями, предумышленное преступление;

Подговорщиками или подстрекателями: те, которые, не участвуя сами в совершении преступления, употребляли просьбы, убеждения или подкуп и обещание выгод, или обобщения и обманы, или же принуждение и угрозы, дабы склонить к оному других;

Пособниками: те, которые также, хотя не принимали прямого участия в самом совершении преступления, но из корыстных или иных личных видов, помогали или обязались помогать умыслившим оное, советами или указаниями и сообщением сведений или же доставлением других каких-либо средств для совершения преступления, или устранением представлявших к содеянию оного препятствий, или заведомом, пред совершением преступления, давали у себя убежище умыслившим оное, или же обещали способствовать сокрытию преступников или преступления после содеяния оного» [78, стр. 24].

Мы сейчас исследуем вопрос: кто выступал в

роли соучастников террористического акта.

С учетом того, что сложившаяся в литературе точка зрения на данное преступление и его участников хорошо известна в истории, есть необходимость более детально проанализировать известные факты и источники.

Многочисленные исследователи покушения Каракозова на Александра II не сумели понять смысл покушения. Л. Ляшенко в своей работе «Декабристы и народники» нарисовал нереальную подпольную структуру, от имени которой действовал Д. Каракозов. А сам террорист-неудачник изображен идейным противником самодержавия [46, стр. 257-260].

Многочисленные исследователи покушения Д. Каракозова просто не поняли этого террористического акта. Все говорят о том, что покушение на убийство Александра II было собственной инициативой Каракозова. Так, М. Стариков утверждает, что Каракозов, «по собственной инициативе весной 1866 года прибыл в Санкт-Петербург, а 4 апреля дождался императора у входа в Летний сад и выстрелил в него» [71].

«Началось следствие, и личность преступника установили быстро: им оказался Дмитрий Каракозов, бывший студент, которого выгнали из Казанского университета, а затем и из Московского, – пишет современный исследователь. – В Москве он вошел в подпольную группу «Организация», возглавляемую Николаем Ишутиным (по некоторым сведениям Ишутин был двоюродным братом Каракозова). Эта тайная группа утверждала в качестве своей конечной цели введение в России социализма путем революции, при этом для достижения цели, по мнению ишутинцев, следовало использовать все средства, в том числе и террор. Каракозов считал царя истинным виновником всех несчастий России, и, несмотря на отговоры своих товарищей по тайному обществу, приехал в Петербург с навязчивой идеей убить Александра II» [18], – пишет современный популяризатор истории Санкт-Петербурга.

«Каракозов, человек неуравновешенный и, по-видимому, даже ненормальный, – писал А. Корнилов, – решил, вопреки убеждениям своих товарищей, произвести покушение на жизнь Александра II. Для осуществления своего намерения он отправился в Петербург и выстрелил в императора Александра из пистолета

в то время, когда государь после прогулки с дочерью по Летнему саду садился в экипаж. Выстрел не попал в цель...» [35].

Общий вывод из многочисленных публикаций по делу Д. Каракозова следующий.

Террористический акт совершил член Московского революционного кружка «Организация» Дмитрий Каракозов. В ходе расследования удалось выяснить, что в структуре кружка действовало законспирированное террористическое подразделение «Ад», поставившее перед собой цель совершения террористического акта против главы государства – императора. По устоявшейся в истории точке зрения «Организация» была кружком передовой революционной молодежи, подразделение «Ад» – специализированная террористическая структура. А сам террорист Каракозов – наиболее идейный и порядочный из всех членов кружка и подразделения «Ад», – решил на свой страх и риск совершить убийство императора.

С учетом того, что сложившаяся в литературе точка зрения на данное преступление и его участников несколько не соответствует действительности, есть необходимость более детально проанализировать источники. И сделать это через призму теории гибридной войны.

Как показывает анализ исторических источников, первым теоретиком гибридной войны против Российской империи выступил международный террорист, поляк Л. Мерославский.

После польского вооруженного восстания Речь Посполитая была разделена между тремя монархиями: Австро-Венгрией, Россией и Германией. Международное сообщество передало России те Польские земли, которые в значительной мере были заселены евреями; которых ранее в Россию не пускали. Россия тут же получила миллионное еврейское население. Польские войска активно воевал против России в составе войск Наполеона. После разгрома Наполеона, стараниями Александра I на территории Царства Польского был создан особый политический режим конституционной монархии, которого не имела Россия.

Царь амнистировал поляков, воевавших с Россией на стороне Наполеона. Им было предоставлено право поступать на государственную службу в империи, служить в польской армии на территории Царства Польского. Российская империя вкладывала значительные силы и

средства в развитие шоссейного, железнодорожного строительства, развития промышленности и экономики Царства Польского, в развитие среднего и высшего образования. Уже в 1816 году был создан Варшавский университет, ряд высших школ: военная; политехническая; лесная; горная; институт народных учителей, значительно увеличено число средних и первоначальных школ. И все это на деньги России.

Для развития польской промышленности царь создал особые условия. При выходе на европейские, на российские и азиатские рынки для поляков были установлены таможенные льготы. Товары польской промышленности облагались таможенным сбором в 3%, тогда как российские в 15% [36, стр. 171]. В результате польские промышленности и купцы богатели, а русские нищали и разрушались.

Несмотря на активную пропольскую позицию Правящего Дома Романовых, поляки вели активную антироссийскую деятельность. В ноябре 1830 года в Варшаве вспыхнуло антирусское вооруженное восстание. Как ни парадоксально, но главной силой восстания стала польская армия. Созданное в Варшаве временное польское правительство и польский сейм в 1831 года своим решением лишили Правящий Дом Романовых польского престола. Решением Николая I польское вооруженное восстание было подавлено. Вместо Царства Польского было создано Варшавское генерал-губернаторство. Первым заместителем генерал-губернаторства был назначен фельдмаршал И.Ф. Паскевич, командовавший российскими войсками, подавившими польское восстание.

Значительное количество участников вооруженного восстания бежали за рубеж, в основном во Францию. Во Франции и Англии сформировались большие польские диаспоры, составившие ядро международного террора.

В период 1846-1849 гг. попытки поляков поднять восстание в Галиции, находившейся под властью Австрии и в Западной Пруссии, под властью немцев, были жестоко подавлены [44, стр. 78-79].

С 4 августа 1847 г. в Пруссии начался суд над организаторами восстания. Судебные процессы широко освещались средствами массовой информации. «Поведение подсудимых снискало им сочувствие всех просвещенных слоев общества, а пламенная речь, произнесенная Мерославским,

возбудила всеобщий восторг» [2, стр. 142].

В 1848 году в Ломбардии началось восстание против австрийцев, в котором приняли участие поляки. Боевик Л. Мерославский, освобожденный из тюрьмы, принял активное участие в восстании, в роли главнокомандующего баденской армией. «Во всей Европе слово «поляк» стало синонимом революционера, ибо «как только где-либо разгоралась борьба за свободу, как только народы во имя идеалов правды и справедливости объявляли войну существующему строю – на глазах современников поднималась надгробная плита, и из забытой могилы показывался страдальческий лик Польши...» [2, стр. 154]

В 50-60-е годы XIX века началась подготовка восстания поляков в русской части Польши. Наиболее активную помощь в подготовке анти-русского восстания полякам оказывали Франция и Англия.

Организаторы восстания планировали добиться отторжения от Российской империи территории Царства Польского, а заодно прихватить Малороссию и Литву. «В период 1860-1864 гг. польская демократия... считала вполне естественным и почти неизбежным, чтобы Польша, Литва и Малороссия составляли единое внутренне федеральное и внешне независимое государство» [39, стр. 349].

Поляки выступили организаторами и теоретиками гибридной войны. 1 марта 1861 года международный террорист Людвиг Мерославский* сформулировал программу развития гибридной войны во внутренних районах России.

«Бросим огни и бомбы за Днепр и Дон, в самое сердце Руси; возбудим ссоры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными ногтями. По мере того, как он ослабляется, мы крепнем и растем...

Неизлечимым демагогам польским нужно открыть клетку для полета за Днепр. Пусть там распространяют казацкую гайдаматчину против попов, чиновников и бояр, уверяя мужиков, что они стараются удержать их в крепостной зависимости. Должно иметь в полной готовности запас смут и излить его на пожар, зажженный уже во внутренности Москвы. Вся агитация малороссианизма пусть перенесется за Днепр; там обширное пугачевское поле для нашей запоздавшей хмельничевщины. Вот в чем состоит вся наш пан славистическая и коммунистическая школа. Вот весь польский герценизм! Пусть

он издали помогает польскому освобождению, терзая сокровенные внутренности царизма... Пусть себе заменяют вдоль и поперек анархией русский царизм, от которого, наконец, освободится и очистится соседняя нам московская народность...» [41].

Таким образом, Л. Мерославский сформулировал программу гибридной войны против России. Революционно-террористические действия Европа переносила на территорию внутренних районов России, «за Днепром и Доном». Прежде всего, в те места, где сохранялась память о предшествующих восстаниях, о пугачевщине. В качестве субъектов гибридной войны, революционного террора, выступали «полу поляки и полу русские», то есть украинцы. Среди которых активно проводилась пропаганда националистического «малороссианизма»

Одновременно Л. Мерославский предупреждал, что распространение «малороссианизма» на территории Варшавского губернского правления, «перенесение его в пределы Польши будет считаться изменой отчизне и будет наказываться смертью, как государственная измена» [37, стр. 132; 51, стр. 78].

С 1861 года на территории Царства Польского началась подготовка Польского вооруженного восстания. В соответствии с механизмом гибридной войны:

- а) активно распространялись идеи подстрекательского характера;
- б) проводилась экстримизация исторической памяти; распространялась информация о былом величии Речи Посполитой;
- в) создавались органы управления восстанием;
- г) проводилась вербовка на территории Царства Польского, в незаконные вооруженные формирования для обеспечения восстания вооруженной силой;
- д) проводилась вербовка наемников в Австро-Венгрии, Италии, Франции, из числа уголовников, отставников-военнослужащих и так далее.

Все это происходило на глазах администрации Наместника. Русская администрация не предпринимала активных и упреждающих мер по пресечению восстания. Еще до начала восстания польское подполье совершило покушения на представителей высшей функциональной элиты:

- а) 15 июня 1862 года в Саксонском саду был тяжело ранен генерал Лидерс, исполнявший

обязанности наместника;

- б) 21 июня 1862 года был ранен великий князь Константин Николаевич, прибывший на должность наместника Царства Польского [44, стр. 93-94; 47, стр. 170-173].

10 января 1863 г. на территории Царства Польского началось польское вооруженное восстание. Европа оказывала активную помощь восстанию: дипломатическую, информационную, финансовую, оружием и боеприпасами, и др. Несмотря на большое количество участников восстания из числа самих поляков, наемников из Франции, Австрии и других государств, восстание было подавлено. По официальным данным, повстанцы потеряли убитыми около 30000 человек, а русские войска – 2169 человек. По судебным приговорам было повешено и расстреляно несколько сот революционеров; десять тысяч человек высланы в Сибирь [31, стр. 233].

Одновременно с подготовкой польского вооруженного восстания, как спецоперации гибридной войны, на территории Центральных регионов России началось создание достаточно разветвленной организационно-подстрекательской и вербовочной сети, при активном участии Н.Г. Чернышевского. Чернышевский, увлекшись в конце 50-х годов XIX века идеями Фурье и Оуэна, став сторонником западных экстремистских учений, установил связи с международными структурами. Непосредственно на Запад, в Англию, Бельгию, Германию, Францию и Швейцарию, выезжали Серно-Соловьевич, А.А. Слепцов, Шелгунов. Затем Чернышевский и его «соратники» приступили к созданию разветвленной сети базовых центров для распространения экстремистских учений, в виде кружков, библиотек и воскресных школ. Под руководством общества «Земля и Воля» все эти базовые центры работали в режиме подстрекательства и вербовки, подстрекая крестьян к восстанию против царя и помещиков [44, стр. 92-93; 42; 43]. Одновременно, Чернышевский занялся шпионажем в пользу польских террористов. «Через посредничество некоего офицера генерального штаба» Чернышевский, выполняя задание поляков, достал «военную топографическую карту литовско-русских губерний» [39, стр. 359]. Польские террористы получили секретные военные карты западного региона России, на которых были нанесены схемы дислокации

воинских подразделений.

После разгрома польского вооруженного восстания польская вербовочная сеть продолжала действовать на территории России. В поле зрения которой попали и студенты Московского университета.

В 1863 году в Московском университете образовался молодежный кружок, членами которого стали выходцы из Пензенской, Владимирской и ряда других губерний России. Вот как описывала зарождение этого кружка известная русская террористка Е. Брешко-Брешковская. «Задолго до выстрела Каракозова в Московский университет поступила группа юношей из Пензенской, Владимирской и других подмосковных губерний, рано окончивших гимназии, даровитых и решительных. Многие из них были детьми богатых помещиков, имели в Москве родных и знакомых с видным общественным положением и могли сразу же войти в широкие сношения с либеральными слоями общества. Они строили грандиозные планы: как и чем служить великому делу образования народа, страны. Одни готовились строить и открывать школы и идти учить в них, другие заводили библиотеки, третьи пытались обратить свои земли в образцовые хозяйства...» [38, стр. 229].

Истинность характеристики, данной Брешковской будущим «революционерам», вызывает некоторые сомнения, ибо современники и участники того самого кружка отзываются об основных действующих лицах несколько по-иному.

На наш взгляд, исследователи так и не смогли разобраться в деятельности Ишутина, Каракозова и иных лиц, входивших в состав этого неформального объединения. Так, современный исследователь Л. Ляшенко утверждает, что кружок Ишутина был «землевольческой ячейкой», который «вскоре сделался центром притяжения московских и периферийных объединений молодежи» [46, стр. 258]. Якобы, «создаваемое ими тайное общество Ишутин назвал «Организацией»...

Все это не соответствует действительности. Ибо появление «Организации» и «знаменитого» «Ада» происходило совершенно по-иному.

На наш взгляд, появление и деятельность «Организации» заслуживает особого внимания, ибо это была структура той гибридной войны, которая началась на территории империи. С

учетом того, что покушение Каракозова было спецоперацией гибридной войны, деятельность «Организации» и «Ада» требует более внимательного рассмотрения.

Отмена крепостного права оказала влияние на многие социальные процессы, прежде всего на социально-политическое, социально-экономическое, социально-профессиональное положение самих дворян. В результате проводимых реформ многие сельские, мелкопоместные дворяне лишились даже скудных поступлений от крепостных крестьян и потеряли единственный источник дохода. В этих условиях дети многих обедневших дворян пошли учиться в высшие учебные заведения, чтобы затем уйти на государственную или иную службу. Демократизация доступа в высшие учебные заведения раскрыла двери вузов перед разночинной молодежью. А это привело к увеличению в российских вузах количества студентов из малоимущих слоев населения. «Студенческая масса в большинстве состояла из сыновей мелких помещиков, чиновников, священников. Общая нужда вызывала потребность в организации касс и кухмистерских, вызывала сожительство товарищескими кружками и приучала людей делиться друг с другом последними грошами» [17, стр. 38] Молодежь начала организовывать в землячества, диаспоры, неформальные объединения. В основе объединения лежал принцип крестьянской общины с ее взаимовыручкой, заботой друг о друге. Именно чувство взаимовыручки положило начало созданию инициативного объединения студентов-земляков, которое организаторы называли «Общество взаимного вспомоществования», Общество взаимной помощи. Естественно, «Общество» было неформальным, нигде не регистрировалось, как общественная организация либо некоммерческое объединение [44, стр. 112-114].

Изначально кружок не носил революционного характера, это было одно из многочисленных землячеств, члены которого объединялись для взаимной поддержки во время учебы, приобретения книг в складчину, совместного проведения времени. Новое объединение так и назвали: «Общество взаимного вспомоществования». Именно надежда на помощь наиболее зажиточных товарищей и получение такой помощи притягивали многих студентов к членству в обществе. Например, привлеченные к судебной

ответственности члены «Организации» Кичин, Соболев, Сергиевский, Борисов и Воскресенский признались, что вступить в члены общества их заставила нужда. «Они были в такой крайности, находясь в чуждом им городе, без всяких средств к существованию, но с желанием получить образование, – *говорил на суде министр юстиции,* – что не могли отказаться от возможности улучшить свое положение представившимся случаем, не вдаваясь в подробные суждения о том, почему именно им предлагались эти средства... Поступив однажды в это общество, иные, получив денежные пособия, другие поддерживаемые надеждою, попали в такую зависимость от общества, что не считали возможным оставить его» [21, стр. 28]. То есть мотивами вступления в «Общество» для основной части студентов была материальная нужда. Во всяком случае, такой вывод можно сделать из речи министра юстиции Д.Н. Замятнина [56].

В условиях неорганизованности общественных форм досуга студенты «каждую субботу собирались у кого-нибудь из членов кружка человек двадцать, слушали рефераты о том, что прочлось кем-нибудь из членов замечательного за неделю... Читали книги преимущественно серьезного содержания...» [38, стр. 229].

Одним из авторов, чья фамилия чаще всего фигурирует в документах следствия, был Г. Спенсер. С учетом того, что многие «революционеры» читали Спенсера, есть необходимость посмотреть, что представляли собой книги этого автора. Вот его отдельные труды, пользовавшиеся наибольшей популярностью среди студентов: «Целомудрие, брак и родительство. Этика половых отношений», «Этика половых отношений» [68; 69]. К кругу чтений «начинающих революционеров» можно отнести и другую литературу эротического содержания, получившую хождение в то время: Г.М. Легуве. «Слава прекрасного пола»; И.О. Остервальд, «О чувственной любви и пагубных последствиях»; П. Сталь, «Теория любви и ревности»; «Физиология влюбленного» и другие [54; 70; 79].

То есть в соответствии с возрастом молодежь увлекалась эротикой и выпивкой. «Совещания, на которых они сходились, – *писал дореволюционный автор,* – назывались у них выпивками. Штоф дешевки одушевлял их беседы, которые кончались обыкновенно тем, чем обычно кончаются подобные беседы» [73, стр. 29]. То есть

молодняк, сидя на диванах, пил дешевую водку и «трепался» о женщинах. Не исключено, что все эти встречи так и остались бы молодежным трепом; студенты бы благополучно закончили учебу и приступили к взрослой жизни.

Однако, вскоре молодежный алкогольно-эротический кружок расширил свои функции. Это давало возможность расширить круг членов: кто не хочет опереться на взаимопомощь товарищей? Неформальным руководителем кружка стал Ишутин. Кружок этот в различных источниках называется по-разному: ишутинским – по фамилии руководителя кружка; каракозовским – по фамилии члена кружка, совершившего террористический акт и тем самым обессмертившего сам кружок, и ипатьевским – по фамилии домовладельца, где проживала часть членов кружка.

Отмена крепостного права дала мощный толчок для проявления личной инициативы, в том числе, формирования различных источников дохода. Повзрослевшие студенты, болтая о женщинах, поняли, что для реализации сексуальных замыслов нужны деньги. Они решили зарабатывать деньги. В соответствии с духом реформ члены кружка решили самостоятельно зарабатывать деньги. Для этого были организованы переплетная и швейная мастерские, товарищество взаимопомощи переводчиков и переводчиц. Делались попытки приобрести фабрику ваты в Можайском уезде и другие попытки налаживания производства. Реальная жизнь оказалась сложнее теоретических расчетов. Отсутствие необходимых знаний и жизненного опыта привели к тому, что практически все начинания заканчивались крахом.

Обратим внимание на ряд моментов, связанных с созданием организационно-досугового центра «Общество взаимного вспомоществования».

Первый: время создания – 1863 год. Начало польского вооруженного восстания. При подготовке восстания на территории России была создана довольно разветвленная польская агентурная сеть, в том числе и в Москве. В это время в Москве инициативно, группой студентов-земляков, создается организационно-досуговый центр взаимопомощи. В него вовлекаются люди, не имеющие ни жизненного, ни политического опыта, находящиеся в сложном либо тяжелом материальном положении. С точки зрения предстоящей вербовки – идеальный вариант.

На время создания общества обратил внимание еще дореволюционный исследователь Ф. Гиляров. Он также считал 1863 год временем рождения ишутинской организации и «обращает внимание на совпадение времени польского восстания «с временем существования комитета «Земля и воля» и рождением потом от него ишутинской организации» [76, стр. 69].

На 1863 год указывал и министр юстиции Д.Н. Замятнин в своей обвинительной речи, произнесенной на заседании верховного уголовного суда 21 сентября 1866 года [21].

Перечислив основных «самых деятельных поборников» организации, министр заявил на суде, что «лица эти еще в 1863 году начали помышлять о распространении социальных идей. Первоначальным поприщем для своих действий они избрали университет, где полагали между студентами породить и развивать мысль о необходимости распространением социальных идей достигнуть революции...» [21, стр. 4].

Второй момент: название организации. Отдельные историки называют общество по-разному: одни – «Общество взаимного вспомоществования», другие – «Организация», не проводя между ними разницы. Между тем разница между этими обществами заключалась не только в различном наименовании.

Вначале общество называлось «Общество взаимного вспомоществования». Уже на само название общества необходимо обратить внимание. В этот период в студенческих центрах создавалось большое количество кружков взаимопомощи, но они, как правило, обходились без четко выраженного названия. В данном случае само название носило программный характер: «Общество взаимного вспомоществования» – общество взаимопомощи. Название носило чисто польский характер. Различного рода «Общества взаимопомощи» создавали польские эмигранты в Европе. Например, в 1831 году на территории Герцогства Познанского доктор Карл Марцинковский основал «Общество взаимного вспомоществования учащихся» [2, стр. 130]. «Общества взаимного вспомоществования» создавали польские беженцы в странах Европы и в последующие годы. И новая польская эмиграция, ушедшая на запад после подавления восстания, также создала ряд обществ взаимопомощи. Так, партия «красных» за рубежом создала: «Общество братней помощи»; «Военное

общество» и ряд других. Партия «белых» создала «Общество взаимной помощи», «Общество польских ксендзов», «Общество членов бывшего жонда» и др. То есть сама идея создания общественных объединений для взаимовыручки принадлежала полякам, которые накопили значительный опыт.

В 1865 году «Общество взаимного вспомоществования» как сложившаяся молодежная организация попало в поле зрения политически активных людей. То есть произошло то, к чему несколькими годами ранее призывал «Великорус»: «Собирайтесь почаще, заводите кружки, образуйте тайные общества, с которыми Центральный Революционный Комитет сам постарается войти в сообщение...» [20, стр. 45]. Одним из таких «активистов новой формации» стал «кандидат Московского университета Петр Николаев», который, внедрившись в молодежный кружок, по сути дела стал его идейным руководителем. «Несмотря на позднее присоединение Николаева к этому кружку, – говорил министр юстиции, – как в следствие личного характера его, так и тех убеждений, которые он имел, он вскоре получил в нем значение и занял место в числе главных деятелей» [21, стр. 25]. На языке разведки этот способ внедрения в разрабатываемую организацию называется так: «Вход в контакт с функционерами объекта с вызыванием у последних интереса предложением перспективного дела, обоснованием своей полезности, сообщением важной информации» [60, стр. 21].

Обратим внимание на дату – 1865 год. Только-только разбито восстание польских и международных террористов в западных регионах империи. Оставшиеся террористы ушли в подполье, но своей деятельности не прекратили. В начале 1866 года, то есть на стадии планирования и подготовки террористического акта, в Москву из Нижегородской губернии прибыл губернский секретарь Вячеслав Шаганов, который в 1863 году стоял у истоков создаваемого кружка, потом убыл на должность судебного следователя в Сергачский уезд Нижегородской области и до 1866 года в Москве не показывался. Именно Шаганов написал устав для «Политической организации», который, по его словам, был скомпилирован «с устава Итальянских карбонариев», то есть с устава международной террористической организации. «В 1865 году кружок вместе с сочувствующими

ему лицами принял более определенную физиономию и стал называться «Организацией» [39, стр. 376].

Возникает вопрос: для чего надо было писать, вернее, списывать устав международной террористической организации? Видимо, для того, чтобы потом эту организацию выдать за революционную.

Реорганизация «Общества взаимного вспомоществования» в «Политическую организацию» сопровождалась не просто сменой вывески и изменением некоторых форм работы. Было проведено собеседование с каждым членом бывшей организации; часть прежних членов общества не приняла новой программы и вышла из организации.

Новая организация сразу же принялась за проведение экстремистской пропаганды. Одним из направлений пропаганды стала работа с несовершеннолетними и молодежью. Судя по организации работы, новые реальные руководители кружка ставили еще и цель выработки пропагандистского опыта у членов «Организации». Для этого был избран тот «материал», который не мог оказать ни информационного, ни силового противодействия. Наибольший успех члены кружка «поимели» при создании воскресной школы. В этот период в России активно создавались негосударственные воскресные школы. Учитывая значительную тягу к знаниям и нехватку школ, интеллигенция создавала воскресные школы.

В литературе воскресные школы рассматриваются односторонне. Применительно к воскресным школам отмечается консерватизм самодержавного правительства, которое закрывало и запрещало воскресные школы. Но не дается объяснения, почему.

Что такое воскресные школы?

Отмена крепостного права, активизация социально-экономических процессов значительно повысили необходимость знаний. Не только дети мелких дворян, оставшихся без земли, начали искать самостоятельный заработок на государственной службе. Объективная потребность трудоустройства вызвала резкий рост востребованности образования. К образованию тянулись практически все сословия. В результате количество желающих получить образование значительно превысило количество имеющихся школ. Государство не могло за короткий срок открыть необходимое количество школ. Поэтому

правительство поддержало частную инициативу и предоставило возможность открытия частных воскресных школ отдельным лицам. Был установлен порядок выдачи лицензий на открытие школ и разрешено нанимать учеников. Этим и воспользовались антигосударственные элементы в империи. Революционные круги начали активно открывать воскресные школы, набирать туда учеников различного возраста и из разных социальных групп и слоев населения и вести с ними агитационно-пропагандистскую работу. Это явление получило столь значительное распространение, что стало основанием для доклада Министра внутренних дел графа П.А. Валуева [10, стр. 91-101; 15, стр. 13-15; 48, стр. 30-31; 52, стр. 125-141] императору. В частности, в начале июня 1863 года Министр внутренних дел докладывал императору о следующем.

Полиция задержала двух работников артели, которые вели подстрекательские разговоры, «отзываясь... о пользе пожаров, о надобности сжечь весь Петербург и т.п.» [66]. В ходе проведения дознания выяснилось, что эти и другие работники артели посещали ряд воскресных школ: Сампсониевскую, на Выборгской стороне и Введенскую, на Петербургской стороне. Кроме общеобразовательных предметов, ученикам преподавалось «учение, направленное к потрясению религиозных верований, к распространению социалистических понятий о праве собственности и к возмущению против Правительства» [12]. То есть с учащимися воскресных школ велась самая настоящая антигосударственная агитационная деятельность, в ходе которой разрушалось обаяние власти, дискредитировались государственная власть и государствообразующая религия.

Опасность создания воскресных и бесплатных школ заключалась в том, что они функционировали даже при войсковых частях, военнослужащие которых подвергались целенаправленной агитационно-пропагандистской обработке. «Несмотря на все установленные правила для надзора за воскресными и бесплатными школами, – *говорилось в приказе военного министра 7 июня 1862 года,* – ныне положительно обнаружено в некоторых из них, что под благовидным предлогом распространения в народе грамотности, люди злоумышленные покушались в этих школах развивать вредные учения, возмутительные идеи, превратные понятия о праве

собственности и безверии... при многих воинских частях... учреждены воскресные бесплатные школы,... по затруднительности за ними надзора, злоумышленные люди могут и в этих школах производить вредные и ложные учения,... при том обнаружены уже некоторые преступные покушения увлечь и нижних чинов к нарушению долга службы и присяги» [61]. Исходя из той опасности, которую представляла подстрекательская деятельность воскресных и бесплатных школ для военнослужащих, император издал указ о запрещении таких школ.

Именно по пути создания воскресной школы пошли и члены организации. «Наибольший успех» члены кружка поймали при создании воскресной школы. Учитывая значительную тягу к знаниям и нехватку школ, интеллигенция создавала воскресные школы. Одна из таких школ для обучения «детей низших сословий» была создана и при участии членов «Организации». Механизм открытия и порядок работы школы представляют интерес.

С учетом того, что правительство установило жесткий контроль за открытием воскресных школ, отдельные социальные группы начали открывать школы на подставных лиц. «Осенью того же 1865 года компанией, оттеснившей нас от «общества взаимопомощи» и переименовавшей его в «политическую организацию», была, наконец, открыта и школа, разрешенная на имя кандидата филологических наук П.А. Мусатовского» – писала в воспоминаниях один из первоначальных членов «Общества взаимопомощи» [34, стр. 59]. О «мудрости» организаторов «перепрофилирования» кружка взаимопомощи в политическую организацию говорят два момента. Первый: они внедрили в уже сложившуюся молодежную структуру и оттеснив наиболее рационально мыслящих членов, заставили остальных обсуждать и принять политические установки. И второй – создавая воскресную школу для распространения антигосударственных учений среди подростков, они не стали «светиться» под своим собственным именем, а использовали лицензию, полученную человеком, никакого отношения к «политической организации» не имевшего. «Он отдал свой диплом «обществу взаимопомощи» и хотя ни он, ни его ближайшие товарищи к новой организации того общества не примкнули, он все же оставил свой диплом в руках членов этой организации, боясь

оскорбить их проявлением недоверия, и утешал себя надеждой, что авось они его не подведут.

О моральном облике «первых русских революционеров»-«ишутинцев» или «каракозовцев», о самоотверженности в борьбе с самодержавием которых много писалось в советское время. Нынешние демократические исследователи также стремятся ореолизировать членов «Организации», прежде всего Ишутина и Каракозова, которые якобы были идейными противниками Самодержавия.

На самом деле студенты были шалопаями, которые стремились где-то заработать деньги, и при этом не отличались элементарной порядочностью. К примеру, открыв воскресную школу по чужим документам, они собрали с родителей учеников крупную сумму. Хотя, в соответствии с лицензией, школа была бесплатной. «Учительствовать в этой школе взялись сожители Ишутина Юрасов, Странден и Ермолов, которые и принимали родителей, являвшихся отдавать своих детей в школу, в одном нижнем грязном белье, с трубками в зубах» [44, стр. 115].

Несмотря на уплаченные деньги, надежды родителей и учащихся на получение знаний не оправдались. Школа, занятия в которой проводили члены кружка Ишутина, по словам современников действовала следующим образом: «Детей не столько учили, сколько старались их распропагандировать, внушая им неуважение и нелюбовь к старшим, к близким и к церкви. Им рассказывали скабрёзные анекдоты, издевались в их присутствии над их родными, и чтобы поколебать в их глазах авторитет власти, им задавались такие арифметические задачи: ребенка 8-10 лет спрашивали, что больше, единица или 60 миллионов, и когда он с уверенностью отвечал, что больше 60 миллионов, над ним смеялись и поясняли, что в России единица больше, так как один царь может сделать все, что захочет, со всем 60 миллионным населением» [34, стр. 60].

И это был не единственный пример «обучения». Учитель естественной истории объясняет детям, что представляет собой «птица орел». Он говорит, что орел – кровожадная птица, которая преследует и угнетает всех остальных птиц, убивает беззащитных маленьких ягнят, и вообще птица нехорошая. Поэтому и правительство, в гербе которого имеется орел (да еще двуглавый, как в гербе Российской Империи), тоже нехорошее, потому как «самою тяжелою

и несправедливою рукою» угнетает своих подданных.

За счет денег, собранных с родителей, Ишутин, Юрасов, Странден и Ермолов решили открыть фабрику на социальных началах. В основном на принципах, изложенных в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать», чтобы всякий рабочий был равноправным пайщиком в деле. Начались поиски такой фабрики, которую можно было бы взять в аренду. Для этого студенты, собравшись компаниями по 10-15 человек, набрав несколько корзин пива, на нескольких тройках отправлялись по окрестностям Москвы. Деньги вскоре были истрачены, фабрика не отыскана, а школа, занятия в которой бесплатно никто не хотел вести – закрыта.

Поэтому не было никакой переплетной артели, никакой швейной мастерской, и никаких артелей и мастерских, как пишут современные исследователи [46, стр. 258-259]. Были студенты, не умеющие работать, не умеющие выполнять принятые на себя обязательства, тратившие не заработанные деньги на выпивки. И болтавшие по пьяни о женщинах и революции, о свержении царя.

Вначале, в соответствии с духом времени, студенты активно обсуждали общественную и политическую жизнь страны, в том числе предлагали «свои» пути для достижения социального равноправия. Значительное место в их суждениях занимал «диванный терроризм», обсуждение различного рода способов насильственного изменения государственного строя, которые на практике реализовать было невозможно. Однако с политизацией организации соответственно политические вопросы стали приобретать большее значение.

Лица, негласно возглавившие новое общество, предложили создать разветвленную организацию с «центральной агентурой» в Москве и с представительствами в губернских городах и сельской местности. В качестве организационно-досуговых центров, дававших возможность для расширения знакомства и вербовки новых членов, предлагалось организовывать в Москве и в губернских центрах библиотеки. Московская библиотека, по замыслу организаторов, должна была «продажею книг доставлять материальные средства для деятельности общества и служить в то же время местом, где бы члены общества, знакомясь с новыми лицами, могли находить

новых единомышленников. Эта библиотека должна была также доставлять книги, по содержанию своему... соответствующие направлению общества, библиотекам в губернских городах» [21, стр. 6].

По сути дела, речь шла о воссоздании разветвленной сети кружков, организационных подстрекательских центров, аналогичной «Земле и Воле».

Тем самым, в соответствии с механизмом гибридной войны, проводилась работа по:

- а) распространению экстремистских западных социалистических учений;
- б) дискредитации руководства страны. Молодежи внушалась мысль, что царь и его окружение узурпировали власть; что «после их отстранения от власти население будет жить значительно лучше, чем в настоящее время» [14];
- в) нагнетанию недовольства среди населения [14], и др.

Цели «Политической организации» сами ее члены представляли весьма смутно, что видно из их показаний во время следствия.

По словам В. Шаганова, «целью общества “Организация” должно было быть образование пропагандистов, возбуждение народа путем социальной пропаганды к восстанию, а если восстание удастся, устройство экономических отношений на ассоциационных принципах» [21, стр. 7]. Сам Вячеслав Шаганов был убежден, что достичь поставленной цели удастся «по меньшей мере через пятьдесят лет» [21, стр. 7]. То есть как наиболее зрелый член общества, Шаганов хорошо понимал нереальность обсуждавшихся вопросов.

Ишутин видел цель политической деятельности членов «Организации» в подготовке народа к восстанию путем пропаганды социалистических идей с тем, что бы заставить правительство устроить государство на социалистических началах. А если Правительство не согласится, то заменить само Правительство. Понятно, что цели также были далеки от реальности и возможности их достижения.

Ермолов считал, что их организация должна была посредством пропаганды социализма добиться согласия народа организовать свой труд на социалистических началах. Лапкин заявлял, что общество должно было взбунтовать народ, истребить всех помещиков, ликвидировать

императора и весь Правящий Дом.

Еще более емким было видение реалий и перспектив деятельности «Организации» у Дмитрия Иванова. Последний утверждал, что целью «Общества» должно было быть «водворение социализма в России посредством революции, которая должна была состоять в том, чтобы захватить Верховную власть в свои руки чрез царевубийство, восстановить народ против всех помещиков и богачей прокламациями, перерезать всех капиталистов и землевладельцев и водворить затем социальное царство» [21, стр. 8].

В условиях Российской империи, где 80 процентов населения проживало в сельской местности, при почти поголовной неграмотности крестьян надеяться на эффективность прокламаций можно было с большой натяжкой. Равно как ставить цель уничтожения всех капиталистов и землевладельцев, то есть организации фабричного и аграрного террора. Таким образом, цели «Организации», изложенные в представлении Д. Иванова, можно отнести к разряду нереальных по возможным достижениям [13, стр. 299; 50, стр. 18; 53, стр. 282].

Пожалуй, наиболее трезво цели организации оценивали такие члены сообщества, как Кичин, Соболев, Сергиевский, Борисов и Воскресенский. Они честно признались на суде, что «в душе они не только не разделяли революционных идей, но даже не понимали, что именно желало достигнуть общество. Они слышали там выражения “социализм”, “социальная революция”, “экономический переворот” и, не понимая смысла этих выражений, обращались к товарищам с просьбой о разъяснении им этих непонятных для них слов. Но просьбы их не имели успеха: одни не могли им объяснить, другие же не хотели объяснять» [21, стр. 28].

Возникает вопрос: при отсутствии идейного единства, при непонимании целей и задач «Организации», что соединяло людей в рамках «Организации»? Какими были мотивы объединения разных по социальному положению, возрасту, образованию людей?

Как стало известно в ходе следствия и судебного разбирательства, в основе объединения молодежи, в основном, лежали корыстные мотивы. Многие не могли уйти из организации по чисто бытовым причинам. «Кичин дорожил своими отношениями к Моткову и Александру Иванову потому, что, живя вместе с ними, он

пользовался теплым пальто Александра Иванова; Соболев получал от Ишутина денежные пособия; Сергиевский, Борисов и Воскресенский, живя в 10 верстах от Москвы, в зимнее время ходили туда за съестными припасами, чтобы таким образом сберечь несколько копеек. В Москве они заходили к своим знакомым, чтобы обогреться и выпить чаю» [21, стр. 28-29].

Но, пожалуй, наиболее полно метания и неопределенность в целеформировании общества отразил в своих показаниях Дмитрий Юрасов. «Цель, которую должно было иметь общество, определялась различно разными существовавшими в организации партиями: крайняя хотела произвести революцию путем возбуждения и устной пропаганды; умеренная желала действовать школами, ассоциациями и распространением книг, объясняющих экономические положения; она имела в виду тоже экономический переворот и хотела идти путем более медленным, но верным» [21, стр. 28].

Как видно из всего изложенного, у самих членов «Организации» было весьма смутное представление не только о целях «Организации», но и о возможности их достижения. А это значит, что «Организация» не представляла собой никакой реальной угрозы для общества и государства.

К выводу о нереальности достижения намечавшихся целей пришел и министр юстиции в своей обвинительной речи. «Какое политическое устройство они предполагали дать России, когда им удастся революцией ниспровергнуть Правительство и существующий порядок? – задавался он вопросом. И сам же на него отвечал. – По низкой степени своего развития члены организации имели об этом самое смутное понятие» [21, стр. 9]. То есть можно сделать вывод, что члены «Организации» во время «диванного» обсуждения способов совершения антигосударственного переворота повторяли от кого-то услышанные лозунги, усвоили их, в большинстве своем не понимая их сути и способов достижения высказанной цели.

Тем не менее, следственная комиссия по каракозовскому делу расценила действия членов «Организации» как вполне реальные и опасные для государства. В обобщенном виде по докладу следственной комиссии «Организация» ставила перед собой следующие задачи.

Прежде всего сформировать организационные

центры в виде различного рода школ, артелей, ассоциаций, провинциальных библиотек, «которые, находясь в руках членов главного общества, могли бы удобнее привлекать и готовить новых членов» [20, стр. 86]. Для выполнения этого плана потребовалось бы много людей и много денег, чего у «Организации» не было.

Затем якобы намечалась задача вести пропаганду среди сельского населения с тем, чтобы внушать крестьянам, что земля составляет собственность всего народа и тем самым возбуждать «крестьян против землевладельцев, дворянства и вообще против властей» [20, стр. 86].

За несколько лет до ишутинцев революционные поляки, во время польского восстания, уже пытались «внушать крестьянам» подстрекательские идеи. Но, цели оказались недостижимыми в виду «слабой внушаемости» последних. В результате чего одна часть «внушающих» была уничтожена, а вторая – отправлена на каторжные работы. Причем поляков-агитаторов ликвидировали сами крестьяне, не призывая полицию и войска [44, стр. 104-105].

В начале XX века при штабе Отдельного корпуса жандармов были организованы курсы для офицеров-розыскников. На этих курсах давалась информация по истории революционного подполья гибридных войн. Один из разделов был посвящен «каракозовцам» (1863-1866 гг.) [22, л. 24-25 об.].

Как писали специалисты Отдельного корпуса жандармов, «каракозовцами» «назывались члены Московского тайного общества «Организация»; главным деятелем у них был Дмитрий Владимирович Каракозов, а основателем общества Николай Ишутин». Судя по такой формулировке, сами жандармы не разобрались в функциональности Ишутина и Каракозова. Ишутин выступал организатором «вечеринок», в ходе которых обсуждались разного рода социально-политические проблемы.

По мнению специалистов Отдельного корпуса жандармов, «зародышем этого сообщества был Московский «кружок» учащихся Московского Университета из бывших воспитанников Пензенской и Владимирской гимназий, образовавшийся в 1863 году из детей богатых помещиков, вследствие чего они легко могли входить в либеральные круги общества. «Кружок» этот явился отражением того брожения, которое

начало возникать в части общества, недовольной реформами правительства, обещанными, якобы, после Крымской кампании. Первоначально «Кружок» занимался пропагандой социализма среди учащихся, а потом, по мере расширения этого кружка, члены его стали вести пропаганду среди народа и рабочих (бродячая пропаганда)** и приобретали книги для распространения их в народе, устраивали различные мастерские на началах ассоциации».

По мнению специалистов Штаба Отдельного корпуса жандармов, «с течением времени в «Организации» определилось два течения – более крайнее, образовавшее общество «Ад» (это название дано в виде шутки), допускавшее для достижения своих целей самые крайние средства, до царубийства включительно; во главе его стал двоюродный брат Каракозова Н.А. Ишутин, и другое, более умеренное, которое стремилось ниспровергнуть существующий порядок путем постепенного сближения с народом, которому старались привить социалистические взгляды» [22, л. 24об.].

Формулировка, скажем так, совершенно ложная. В силу своего возраста студенты интересовались женщинами. Вот почему в процессе допросов часто всплывали труды Спенсера о сексе. О социализме в этот период не слышали ни студенты-недоучки, ни тем более крестьяне. Народ верил в Самодержавие, в помазанника Божьего «царя-батюшку».

В материалах следствия и в последующей литературе отмечается, что Ишутин создал тайную революционно-террористическую организацию «Ад». Как пишут современные исследователи, «для подготовки переворота Ишутин объединил самых преданных ему членов «Организации» в еще более законспирированную группу, получившую название «Ад» [46, стр. 261]. Следствие отнеслось довольно серьезно к «Аду» и рассматривало его как структурное террористическое подразделение «Организации», созданное специально для совершения террористических актов [72]. Вот какие показания членов кружка о структуре, целях и способах их достижения легли в основу характеристики «Ада».

Назначение «Ада» по результатам следствия.

«Цель кружка – царубийство, в случае ежели правительство не согласится с требованиями» [11, стр. 40]. Убийство императора

планировалось использовать для обострения конфликта между различными слоями населения. «Народу следовало объяснить, – *говорил в своей речи министр юстиции, характеризуя планы «Организации», – что царубийство произведено высшим сословием».*

Из числа членов «Ада» планировалось якобы создать контрразведывательное подразделение. Намечалось внедрение членов «Ада» во все кружки «Организации». Это давало возможность контроля их деятельности, с тем, чтобы не дать уклониться от курса организации. «В случае злоупотребления или недеятельности этих кружков они должны предупреждать и обязывать к неперемнной деятельности» [11, стр. 40].

Члены «Ада» должны были осуществлять сбор информации о государственных служащих – потенциальных объектах покушения, «которыми крестьяне недовольны». Организация должна была ликвидировать таких лиц. Тем самым намечалось развитие функционального террора: совершения террористических актов, направленных против функционального слоя государства в целях его деморализации.

Как видно из изложенного, организация должна была выполнять одновременно функции внутренней контрразведки и ликвидации неугодных лиц, будь то государственные чиновники либо члены революционного сообщества. Нереальность выполнения перечисленных целей заключалась в том, что для их реализации потребовалось бы многочисленное подразделение с широкой сетью сбора, передачи, анализа информации и столь же многочисленная организация профессиональных убийц. В последующем нечто подобное создала партия социалистов-революционеров, в составе которой были «Боевая организация», и «Областные летучие боевые отряды» [75, стр. 260-266].

В соответствии с показаниями «Ад» не должен был входить в структуру «Организации», а стоять над «Организацией» в целях ее контроля. По словам современного исследователя Л.М. Ляшенко, члены «Ада», «бессмертные» или «мортусы», «должны были жить под чужими именами, порвать связи с родными и близкими» [46, стр. 262].

Судя по показаниям арестованных членов кружка, члены «Ада» обязывались добровольно взять на себя, как на принадлежащих к «разряду бессмертных», ряд обязательств. Члены «Ада»

должны были самоизолироваться «от всех порядочных людей», более того, в целях конспирации, дабы отвлечь «от себя подозрения правительства, сделаться абсолютным негодяем, взяточником» [11, стр. 40] отказаться от семьи, не жениться, оставить друзей, жить под чужим именем. Уже один перечень «обязательств» говорит об их нереальности. Ибо, следование такому правилу привело бы к полной моральной и физической деградации человека. «В случае революции члены «Ада» не должны делаться вожаками и не занимать никакой высокой пост, ибо высокие положения усыпляют энергию и деятельность человека» [11, стр. 40], то есть предлагалось осуществлять пожизненное служение идее без какого-либо вознаграждения за службу. Более того, якобы в случае революции и прихода к власти членов «Организации», «адовцы» должны были осуществлять контроль за новыми государственными деятелями – бывшими революционерами, продолжая действовать конспиративно, подпольно, без использования ресурсов государственных спецслужб. «Следить за действиями вожаков и ни в каком случае не допускать популярность вожаков в том объеме и направлении, при котором можно было бы забыть основные принципы революции» [11, стр. 40]. Фантастичность такого требования состояла в том, что в случае революции «Ад» должен был бы превратиться в государство в государстве и противопоставить себя деятельности государственных спецслужб. Без отдельного финансирования, без отдельной системы подготовки кадров, и пр. Понятно, что в случае победы членов «Организации» и их последователей они бы просто удавили «адовцев» и их возможных последователей.

Столь же нереальные в исполнении требования закладывались в тактику совершения террористических актов. Выходя на задание для совершения террористического акта, «адовец» должен был «обезобразить себя и иметь во рту гремучую ртуть чтобы, совершивши преступление, раскусить ее, убить тем самым себя и изуродовать лицо, чтобы не быть узнанным» [11, стр. 42]. Немыслимость выполнения «подготовительных мероприятий» не требует комментариев.

Это – мнение об «Аде» по материалам следствия и выводам современных исследователей. В глазах же современников Ишутин со своим «Адом» выглядели несколько по-иному.

Так, дореволюционный историк роль Ишутина в организации кружка видел в следующем свете: «Особенно деятельным членом кружка, к которому принадлежал Каракозов, был его двоюродный брат, человек без образования, служивший предметом насмешек даже для тех, кто на выпивках охотно подчинялся его авторитету. Этот человек... получал импульсы и наказы от других более отдаленных и более серьезных деятелей» [73, стр. 29]. То есть был Ишутин человеком пустым, но выполнял функции ретранслятора чьих-то указаний. От кого и получал деньги «на выпивки».

Е.И. Козлинина, стоявшая у истоков «Общества взаимного вспомоществования», но отказавшаяся стать членом «Организации», несмотря на все уговоры Ишутина, описывает «необходимость» создания «тайной революционной организации» «Ад» несколько по-иному. «Предвидя, что гибель школы, которая, влача самое жалкое существование, уже приближалась к естественному концу, окончательно дискредитирует всю политическую организацию, Ишутин решил внести в нее более решительные коррективы и превратить эту организацию в чисто революционное общество под громким названием «Ад». Однако на этот раз у него оказалось очень мало единомышленников. И кроме него к этой новой организации согласились примкнуть только четверо – Каракозов, Юрасов, Странден и несовершеннолетний Ермолов. Но и из них главную задачу этой организации – царевбийство – одобрил только один Каракозов, остальные против этого горячо протестовали» [34, стр. 62].

Об уровне конспирации, «тайности» организации, и соответственно о серьезности намечавшихся ею задач можно судить по тому, что на самом деле никакой тайности и конспиративности не было, и об «Аде» в Москве знало довольно значительное количество совершенно посторонних лиц.

«Помещался этот “Ад” в Сытинском тупике в доме Чебышева, который и в те времена, среди незатейливых московских построек, считался трущобой, сверху до низу наполненной мелкими квартирами, в которых ютилось самое бедное московское студенчество. Одна из таких квартир в 3-м этаже и была снята под мужскую переплетную коммуны, в которой работал и Ишутин, и она же была резиденцией и «Ада» [44, стр. 123].

Ишутин не только не конспирировал «Ад»,

но и всячески его пропагандировал. Для чего приглашал в «Ад» на экскурсию своих знакомых. Судя по всему, Ишутину нравилось изображать из себя революционера-подпольщика, угрозу Самодержавиям. В момент создания «Организации», а затем и «Ада» Ишутин был безнадежно влюблен в сестру Е. Козлининой, которую и приглашал на экскурсию в «Ад». «... Он стал усердно просить мою сестру, – пишет Козлинина, – посетить этот “Ад”, уверяя ее, что один вечер, проведенный в этом кружке, заставит ее проникнуться их вероучением и сделаться горячей их последовательницей» [44, стр. 123-124].

Когда же «возлюбленная» «главного террориста», поддавшись на уговоры, вместе с сопровождающими ее лицами вошли в подъезд, «с верхней площадки лестницы с грохотом посыпалась в пространство между лестницами гряда кирпичей, однако предусмотрительно направленная так, чтобы идущих по лестнице эта грохочущая лавина не задела» [34, стр. 64]. Такой «прием» гостей позволяет сделать выводы об уровне психического и культурного развития Ишутина.

Адвокат Ишутина на судебном процессе Стасов охарактеризовал Ишутину «большим прожектером, горячим говоруном, не прочь и даже весьма прихвастнуть, что подмечено было многими из его товарищей, не очень-то ему и доверявших» [73, стр. 37].

Но все-таки, в истории, главным членом «Организации», благодаря которому она и получила известность, стал Дмитрий Владимирович Каракозов, 1842 г. рождения, уроженец Саратовской губернии. В 1866 году, то есть в год совершения террористического акта, ему исполнилось 24 года. Его отец имел небольшое поместье в Сердобском уезде.

После совершения террористического акта в описаниях последующих революционеров и историков советского периода фигура Каракозова подверглась мощной ореолизации. Он изображался как искренний революционер, идейно убежденный в необходимости уничтожения самодержавия. Каракозов, якобы, готов был даже пострадать за народ. Одной из первых возложила на голову террориста нимб революционера-великомученика революционерка-террористка Брешко-Брешковская. Она так описывает самого Каракозова и вызревшую в нем готовность

совершить террористический акт против Александра II. Каракозов «охотно стал посещать кружок и по целым вечерам молча вслушивался в рассуждения, споры и дебаты. Казалось, что этот высокий человек с ясными, голубыми глазами, выросший вблизи народа в одной из приволжских губерний... разбирался в собственных чувствах и мыслях, дотоле дремавших в нем... Наконец Каракозов громко заявил свое решение убить Александра II. В коротких словах он доказывал, что царская власть есть тот принцип, при наличии которого нечего и думать о коренных социальных реформах ... что все усилия и жертвы революционеров будут напрасны, пока трон царский уверен в своей безопасности...» [38, стр. 230].

Заслуживает внимания реакция членов кружка на предложение Каракозова о цареубийстве. «Предложение Каракозова поразило всех, и все протестовали... Говорили, что народ будет против, что в его глазах царь есть освободитель и ближайший благодетель народа... Много сражений было дано Каракозову» [73, стр. 35]. Отсюда можно сделать вывод, что членами кружка идея цареубийства не рассматривалась, даже на уровне «диванного террора».

Современник происшедших событий, Е.И. Козлинина, дает несколько иную криминологическую характеристику Каракозова. «Каракозов был и серее и еще озлобленнее Ишутина; он хотя кое-как и переполз из бурсы в университет, учиться положительно не мог и, не умея по своей неразвитости ни к чему приспособиться, перекочевывал из одного университета в другой, нигде по долгу не уживаясь. Не перейдя на третий курс, он успел побывать сначала в Московском, затем в Петербургском, Казанском и, наконец, опять в Московском университете и всюду его угнетала все та же беспросветная, унижительная нужда. Это и делало его человеконенавистником, всегда готовым на всякое злое дело, в отместку за все свои неудачи» [34, стр. 62].

Замкнутость Каракозова отмечали многие дореволюционные исследователи, равно как и его психическую заболеваемость, в результате чего он стал поговаривать даже о самоубийстве. То есть Каракозов был чистейшим воды неудачником, из которых обычно и вербуются террористы.

Вот какой психологический портрет Д. Каракозова нарисовали средства массовой

информации того периода. Вскоре после покушения в «Русском Инвалиде» была опубликована информация о преступнике, следующего содержания.

«Преступник уроженец Саратовской губернии Дмитрий Владимиров Каракозов. Отец его имел небольшое поместье в Сердобском уезде Саратовской губернии. Сам же преступник, бывший вольнослушатель московского университета, находясь еще в Москве, страдал, по показанию некоторых из его товарищей, припадками меланхолии и ипохондрии, и в продолжение более месяца лежал в клинике при московском университете, пользуясь у тамошних докторов. Болезненное настроение его, по свидетельству тех же товарищей, доходило до того, что он писал письмо к одному из них, прося прислать ему опиума для прекращения мучений, вместе с самой жизнью. В нынешнем году Каракозов был два раза в Петербурге: один раз он приехал в феврале месяце, а другой раз на Пасхе. По словам знакомых и родных, Каракозов постоянно жаловался на то, что жизнь ему в тягость, что она уже надоела, и что он ненавидит людей. Вместе с тем, Каракозов развивал идеи самого крайнего социализма».

В материалах Отдельного корпуса жандармов давалась следующая информация о Д.В. Каракозове.

«Каракозов Дмитрий Владимирович (род. 1842, ум. 1866 г.) – сын мелкопомещика Саратовской губернии. Окончив Пензенскую гимназию, поступил в 1861 году в Казанский Университет, откуда вскоре был исключен в 1865 году за студенческие беспорядки. В 1863 снова был принят, а затем в 1865 году перешел в Московский университет, откуда был исключен в 1865 году за невзнос оплаты, и остался жить в Москве, вступив в сношения с группой учащихся, поставивших себе целью борьбу за экономическое и политическое освобождение народа, причем в то время руководящую роль играл двоюродный брат его Ишутин. Каракозов задумывался над теми способами действий, которые предлагались ему товарищами; результатом этих размышлений у него явилось решение убить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, доказывая, что при существовании Самодержавия ничего нельзя добиться. Предложение это было встречено почти всеми членами организации крайне несочувственно. Тем не менее 4 апреля 1866 года

Каракозов пытался стрелять в Петербурге у Летнего сада в ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II; удар был предотвращен картузником Осипом Комисаровым. Каракозов был присужден к смертной казни и 3 Сентября 1866 года был казнен на Смоленском поле. Для Каракозова и его единомышленников впервые был учрежден «Верховный уголовный суд» [22, л. 24-25 об.]».

Исследователи как-то обходят стороной упоминание наркотиков в жизни Д. Каракозова и А. Соловьева, также покушавшегося на царя. Дело в том, что в 60-70е годы XIX века наркотики довольно активно входили в жизнь молодежи. Как видно из материалов следствия, Д. Каракозов был наркоманом. Чтобы избежать ломки, он просил товарище «прислать ему опиума для прекращения мучений».

По информации, добытой «Московскими Ведомостями» из архива московского университета, оказалось, что Каракозов в 1861 г. поступил студентом в Казанский университет по юридическому факультету и тотчас же, в октябре того же года, был исключен за участие в противозаконных действиях, которые обозначены в документах как «скоп, бывший у исправляющего должность попечителя казанского учебного округа». Осенью 1863 года Каракозов был снова принят советом казанского университета и оставался там, в продолжение всего академического года, по окончании которого переведен был на второй курс, но 29 сентября 1864 г., уже по взносе денег за слушание лекций первого полугодия 1864/5 академического года, по собственному прошению уволен из Казанского университета.

Октября 14 того же года он подал прошение о принятии его в число студентов московского университета, куда и был зачислен без экзамена на 2 курс юридического факультета. В московском университете лекций он не посещал и на экзаменах не был. Во второй половине 1865 г. он выбыл из московского университета даже по бумагам. Он не возвращался из отпуска в Саратовскую губернию, куда отправился со свидетельством на проезд, имевшим силу по 15 августа, и за невзнос студенческой платы во второй половине 1865 г. был исключен из университета. С 15 августа 1865 г. он проживал без паспорта, потому что все бумаги, доказывающие его личность, он бросил в университете»

[73, стр. 16].

А теперь есть необходимость, в свете рассмотренной информации, проследить, с точки зрения механизма гибридной войны, последовательность преобразования «Общества взаимного вспомоществования» в «Организацию», создание «Ада», подготовки и совершения покушения на Александра II.

Изначально студенческий кружок сформировался без какого-либо внешнего вмешательства, инициативно. Малоимущие студенты объединились в общество взаимопомощи, чтобы выжить в Москве. На определенном этапе Общество привлекло к себе внимание членов польского революционного подполья. В 1865 году обществом заинтересовались определенные круги, в состав которых входили петербургские радикалы, польские революционеры, русская политическая эмиграция [11, стр. 36]. В состав «Общества взаимного вспомоществования» были введены новые люди, которые приступили к его «перепрограммированию». Они и осуществили реорганизацию «Общества взаимного вспомоществования» в «Политическую Организацию». То есть была произведена переориентация неформального объединения: из общества взаимопомощи оно было превращено в политическое общественное объединение. Не все члены общества взаимопомощи приняли такое изменение. Часть бывших членов «Общества взаимного вспомоществования» из реорганизованной структуры вышла. Среди них были весьма авторитетные люди. Отмечается, что Ишутин делал попытки вернуть их в лоно «Организации». На наш взгляд, лично Ишутин не был заинтересован в возвращении «авторитетных людей». Скорее всего, этого требовали люди, стоявшие «за спиной» Ишутина. У нового общественного объединения появились и новые лидеры. В исторической литературе вопрос об истинных руководителях кружка обходится стороной. Считается, что руководителями были Ишутин и Каракозов. Между тем, настоящее руководство осуществляли через подставных людей международные польские террористические структуры. Активное руководство «Организацией» осуществляла группа поляков, проживавших в Москве и оказывавших помощь в организации побегов ряду бывших руководителей польского восстания 1863 года.

Новые «теневые» лидеры принялись проводить целенаправленную работу по преобразованию

общественного объединения в организационно-революционную структуру. Происходило это следующим образом.

В первую очередь новые лидеры избавились от тех людей, которые были равнодушны к политическим экстремистским идеям либо отказались подчиняться новым руководителям. Предварительно было произведено «тестирование» каждого отдельного человека, определены и оценены его политические и моральные взгляды. Это давало возможность оставить в организации тех лиц, которые согласились перейти под руководство новых лидеров и воспринимать их указания.

Затем экстремистское руководство приступило к идеологической обработке членов кружка. Их «насыщали» экстремистскими социалистическими идеями. Эти идеи обосновывали необходимость слома самодержавия как формы правления и политического режима. Тем самым формировались цель и мотивы деятельности. Судя по показаниям арестованных членов кружка, основная часть из них весьма смутно представляла, что означают социализм, коммунизм и иные теоретические выражения.

Групповая и индивидуальная обработка членов кружка давала возможность выявить из их числа лиц, готовых на совершение криминальных действий. Историки советского периода почему-то не говорили о том, что члены «Организации» совершали преступления большой тяжести. Так, отдельные члены кружка принимали участие в организации побегов польских террористов, отбывавших наказание в центральных и восточных регионах России после разгрома восстания 1863 года. Именно этой группой был организован побег Ярослава Домбровского и ряда других известных деятелей польского националистического движения [39, стр. 379].

Другая часть членов «Организации» занималась фальшивомонетничеством. Западная Европа наладила выпуск фальшивых русских денежных знаков. Фальшивая валюта через польскую диаспору поступала в Москву. Здесь люди, в том числе, члены «Организации», активно распространяли фальшивые деньги «в народе», обменивая их на настоящие. Которые затем шли на финансирование польского революционного подполья.

Внешнее управление, польское революционное подполье, приняло решение об

организации покушения на царя одним из членов «Организации». В соответствии с принципами конспирации внешнее управление направило Ишутину в 1865 году в Петербург, к человеку, который был связником между польским подпольем в России и Западной Европой. Им оказался довольно известный филолог, «домашний учитель Худяков». Обратим внимание на социальное положение и профессиональную принадлежность Худякова – домашний учитель. Занятие с учениками «на дому» давало возможность «учителю» посещать конспиративные квартиры, даже если они находились под контролем спецслужб, и выполнять функции связника.

Летом 1865 года Иван Александрович Худяков выезжал за границу, «чтобы установить связи с радикальной эмиграцией» [46, стр. 278]. Под «радикальной миграцией» современные исследователи понимают политических беженцев, диссидентов из России, осевших в Европе. И оттуда распространявших информацию экстремистского содержания на Россию. На наш взгляд, под «радикальной миграцией» необходимо понимать зарубежные спецслужбы, которые, в соответствии с механизмами гибридной войны, действовали через диссидентов. И.А. Худяков встретился за рубежом с Герценом, находившимся в Лондоне. «Герцен показался ему малоинтересным представителем либералов 1840-х гг.» На наш взгляд, это не вывод самого Худякова. Худяков не был разведчиком, контрразведчиком, либо политологом, у него не было оснований для такого вывода. К тому же, поколение Худякова воспитывалось на публикациях герценовского «Колокола». Авторитет Герцена среди политически активной молодежи продолжал оставаться высоким и в начале 70-х годов XIX века. Поэтому Худяков не мог самостоятельно сделать вывод о «ненужности» Герцена. Скорее всего, Запад решил изолировать Худякова от общения с Герценом, который мог находиться под контролем спецслужб России. А потому Худякова «вывели» на тех диссидентов, политических беженцев из России, кто только недавно прибыл на Запад.

У нас нет информации о времени пребывания И.А. Худякова «за границей». В последующем, в период второй «Земли и Воли» и «Народной Воли», народники выезжали за рубеж на три месяца, где они приобретали знания по агентуре, наружному наблюдению, мерам конспирации, взрывотехнике. Не исключено, что Худяков также

прошел определенные «курсы» за рубежом.

Возвратившись из Европы, Худяков рассказал Ишутину о некоем «Европейском комитете», поставившем цель уничтожения монархии. О том, что «Европейский комитет» «может способствовать революции в России доставлением оружия, гремучей ртути и орсиньевских бомб, развивал в подробности мысль о революции в России посредством царевубийства, объяснял, что революцию в России можно произвести, убивши царя и сказав народу, что это сделали помещики» [21, стр. 14-15]. То есть Худяков активно воздействовал на психику Ишутина, внушая ему мысль о необходимости и возможности убийства царя. Тем самым он вырабатывал у Ишутина прямой умысел на совершение преступления.

По возвращении в Москву Ишутин поделился информацией с некоторыми членами «Организации».

В материалах Отдельного корпуса жандармов давалась следующая информация о Н.А. Ишутине.

«Ишутин Николай Андреевич (род. 1840 г., ум. 1878 г.); окончил Пензенскую гимназию, затем намеревался поступить в Московский Университет. Будучи в Москве, он сблизился с «членами кружка» учащейся молодежи, сделавшись потом главой его и руководителем разросшейся «организации». Как руководитель, Ишутин проявил много инициативы и энергии в деле устройства школ, мастерских, артелей и библиотек для распространения книг в народе. В 1865 году, познакомившись в Петербурге с представителем тамошнего кружка Худяковым и узнав от него, что в Женеве существует «Европейский Комитет», имевший целью улучшение экономического и политического быта народа и допускавший для достижения этого самые разнообразные средства, по возвращении в Москву, предложил членам «Организации» примкнуть к «Европейскому Комитету» и совершить какой-нибудь решительный акт, чтобы расшевелить общество и вызвать сочувствие общества к «Организации», но большинство членов центрального кружка «Организации» к «решительному» акту отнеслись отрицательно, а предложили выделить особый кружок («Ад») для Царевубийства.

Хотя Ишутин и стал во главе этого «кружка», но убеждал Каракозова отказаться от Царевубийства. В 1866 году Ишутин был

приговорен к смертной казни, но был помилован и сослан в Сибирь, где проживал уже психически ненормальным. Он заболел после того, как палач надел на него саван, а затем ему была объявлена Царская милость о даровании жизни. Ишутин умер в Каре» [22, стр. 25-25 об.]

А далее интересно посмотреть на реакцию членов кружка: насколько они оказались готовыми воспринять информацию экстремистского содержания и прямые приглашения к совершению акта Верховного террора, ликвидации императора.

Основная часть членов «Организации», выслушав Ишутину, испытала определенное замешательство. Им предлагалось совершить царевубийство во имя каких-то никому не понятных целей и идеалов. Единственным человеком, «громко заявившем о решении убить царя», стал Каракозов. Остальные члены кружка, даже его наиболее активная часть, начали высказывать мнение, что путем совершения царевубийства никаких социально-политических проблем не решить. Отдельные члены кружка пошли еще дальше: они потребовали вообще устранить из своих рядов Ишутину и Каракозова. Вольноотпущенный дворовый человек Осип Антонович Мотков, поняв опасность последствий Ишутинских разговоров, «предлагал своим товарищам завести Ишутину в какое-либо уединенное место, в подробности распространить о всех предположениях и намерениях задумавших образовать общество с столь преступною целью, и настраивая его, в случае надобности, смертью, выслать вместе с Ермоловым в какое-нибудь уединенное место под строгий надзор, а Каракозова посадить в сумасшедший дом». [21, стр. 23].

Обратим внимание на предложение в отношении Каракозова. Это не первое упоминание об особом психическом состоянии Каракозова. С учетом того, что на протяжении всех лет советской власти производилась героизация личности Каракозова, есть необходимость посмотреть на него более внимательно.

Современные исследователи проводят политику ореолизации, героизации террориста Каракозова. «Сегодня на вопрос о том, кто такой Каракозов Дмитрий Владимирович, и чем этот человек знаменит, вряд ли ответит простой выпускник школы. А между тем имя этого человека осталось в истории нашей страны» [32].

Рассматривая кратко жизненный путь Каракозова, автор с восхищением пишет о человеке, «который умер совсем молодым». «Дмитрий Владимирович Каракозов появился на свет в Саратовской губернии в 1840 году. Его семья принадлежала к бедным дворянам. Однако юноша обладал всеми привилегиями, на которые мог рассчитывать дворянский отпрыск. Он окончил мужскую гимназию в Пензе, что позволяло бы ему служить в чине чиновника средней руки. Однако юноша мечтал о продолжении образования. Он поступил в Казанский университет, затем перевелся в Московский университет. Однако из-за нехватки средств ему пришлось оставить учебу. Деятельная натура его искала неизведанного и неиспробованного, а скромная должность письмоводителем при мировом судье не могла удовлетворить честолюбивых замыслов. И тогда Каракозов Дмитрий Владимирович увлекается революционными идеями...» [32].

Предположение упрятать Каракозова «в сумасшедший дом» позволяет сделать вывод о психическом состоянии первого террориста. В документах следствия, литературе и воспоминаниях очевидцев постоянно говорится о психическом состоянии Каракозова, о его, якобы, готовности совершить самоубийство. Обратим внимание на некоторые признаки психического состояния Каракозова. По оценке соучастников, во время обсуждения острых проблем в группе Каракозов подолгу молчал, когда же начинал говорить, то делал это громко, безапелляционно. За несколько месяцев до покушения Каракозов перенес болезнь. По отзывам тюремных врачей, он «с 27 мая стал обнаруживать некоторую тупость умственных способностей, выражающуюся медленностью и неопределенностью ответов на предлагаемые вопросы» [38, стр. 233]. То есть налицо какое то торможение психики.

Незадолго до покушения, Каракозов более месяца лежал в клинике московского университета. «Болезненное настроение его, по свидетельству... товарищей, доходило до того, что он писал письмо к одному из них, прося прислать ему опиума для прекращения мучений» [73, стр. 17].

Обратим внимание на просьбу, «прислать опиум». Психическое состояние Каракозова и его болезненное состояние позволяет говорить о нем как о наркомане. Отсутствие денег для приобретения наркотиков провоцировало ломку организма. Поэтому Каракозов и лежал в

клинике университета. При этом и просил товарищей сжалиться и прислать опиум для прекращения ломки. На судебном процессе на вопрос председателя, князя П.П. Гагарина, признает ли Каракозов себя виновным в покушении на цареубийство, последний заявил: «Если судить по тому, что произошло, то признаю себя виновным, но если вникнуть в суть дела, в побуждение, то не признаю. Я просил для этого спросить докторов, которые меня лечили и знают» [73, стр. 2].

Сформулируем вопрос более конкретно: были все таки Каракозов наркоманом? Соберем всю информацию, подтверждающую это предположение.

Каракозов постоянно просит у товарищей достать ему опиум, яда, а его болезненное состояние напоминает признаки наркоманийной ломки. На суде, в качестве доказательства своей невиновности, он объясняет совершение преступления болезненным психическим состоянием, и просит обратить внимание на заключение «докторов».

И еще одна примета, на которую почему-то не обращали внимания ученые советского периода. После совершения террористического акта при задержании у Каракозова было обнаружено «восемь порошков морфия» [11, стр. 35]. На основании приведенных фактов сделаем вывод: Д. Каракозов, покушавшийся на царя Александра II, был наркоманом.

В результате коллективного воздействия Ишутин, видимо, понял опасность не только криминальных действий, но и вообще разговоров о покушении на царя. Остался один лишь человек, потенциально готовый покушаться на царя – Каракозов. «Члены кружка убедили Каракозова, что их организацию нужно сбросить для пропаганды социалистических идей, и цареубийству сейчас не время. Они с помощью Ишутина вынудили Каракозова дать слово, что он отказывается от своего замысла. Тот простился с ними и уехал в деревню» [38, стр. 231]. Однако вскоре, «в первую неделю великого поста», он выехал в Петербург, где заявился на квартиру Худякова.

Возникает вопрос: почему именно к Худякову выехал Каракозов? От кого он узнал адрес Худякова? Допустим, адрес Худякова ему дал Ишутин. Но Худяков, как опытный конспиратор, не мог принять у себя неизвестного студента

и вести с ним откровенные разговоры. А это значит, что между Худяковым и Каракозовым должен был стоять кто-то третий, кто подтолкнул Каракозова выехать к Худякову, а Худякову дал команду на встречу с Каракозовым.

Худяков сыграл активную роль в подготовке Каракозова к совершению террористического акта против русского императора. В частности, именно он снабжал Каракозова деньгами, «чтобы расплатиться с долгами, чтобы купить или переменить пистолет для приведения в исполнение цареубийства» [21, стр. 16].

Обратим внимание на некоторые аспекты приведенной цитаты. Деньги якобы нужны были Каракозову, чтобы расплатиться с долгами. Что за долги? Перед кем? Каким образом Каракозов, получив деньги в Питере, мог расплатиться с долгами в Москве? Но, как бы там ни было, деньги были даны и на долги, и на приобретение огнестрельного оружия.

Последующий поступок Худякова, на первый взгляд, выглядит нелогичным. После встречи и разговоров с Каракозовым Худяков поехал в Москву и сообщил членам «Организации» о прибытии Каракозова в Петербург для совершения цареубийства. На наш взгляд, это было частью подготовки операции цареубийства. С момента получения информации о Каракозове «Организация» становилась как бы причастной к покушению, а члены организации превращались в соучастников преступления. Поняв это, члены «Организации» Ермолов и Странден выехали в Петербург на розыски Каракозова. Его случайно встретили на Дворцовой площади, у Зимнего дворца. Обратим внимание на место встречи – у Зимнего Дворца, то есть у резиденции императора. Отсюда можно сделать вывод, что Каракозов выслеживал императора. Но зададимся вопросом: почему в большом городе, в столице империи «розыскники» так быстро нашли Каракозова? Или кто-то их свел? Кто подсказал, где искать Каракозова?

Выяснилось, что Каракозов проживал в Знаменской гостинице, находившейся в центре города, напротив Николаевского вокзала (в советское время это была гостиница «Октябрьская» – Авт.). И еще интересный момент, связанный с Каракозовым. В гостинице он проживал по документам прикрытия на имя Владимиров. Исследователи не ответили на вопрос: откуда у Каракозова оказались документы прикрытия, то

есть поддельные документы? Где и кто ему изготовил эти документы? Ведь с поддельными документами он поехал не в захолустный город, а в столицу империи.

Посланники Москвы втолковали Каракозову, что в столице ему делать нечего, что в императора стрелять не надо. Он согласился и позволил увезти себя в Москву. Пока сподвижники по «Организации», пережившие испуг, решали, что дальше делать с новоявленным террористом, Каракозов через несколько дней снова выехал в Петербург и снова явился к Худякову за деньгами. И хотя один из членов «Организации» предупреждал Худякова, что при появлении Каракозова надо сообщить о нем в полицию, Худяков этого не сделал. Он принялся активно помогать Каракозову. В свой второй приезд Каракозов «жил на квартире у лекаря Кобылина». Кобылин на протяжении четырех дней «давал ему уют и стол... и разговаривал с ним о распространении социализма в народе.... Медик этот и в последнее пребывание Каракозова в Петербурге на Святой неделе, пред совершением им покушения, видался с ним неоднократно и даже допустил его провести у себя ночь в клинике» [73, стр. 25]. Возникает вопрос – не снабжал ли лекарь Кобылин Каракозова наркотиками?

Не исключено, что размещение Каракозова на квартире лекаря могло понадобиться для контроля за его поведением на стадии подготовки террористического акта. Вполне вероятно, что «лекарь Кобылин» с помощью лекарственных препаратов поддерживал Каракозова, не допуская его до ломки.

Следствие и исследователи не выяснили, где Каракозов, «человек крайне бедный», брал деньги на неоднократные поездки в Петербург, оплату гостиницы, приобретение оружия. Вопрос немаловажный, ибо тех 15 рублей, которые якобы, передал ему Худяков, было совершенно недостаточно для оплаты всех произведенных расходов. Отсюда можно сделать, что кто-то, чья личность не попала в поле зрения следствия и суда, финансировал все расходы Каракозова.

И вот как проводилась операция на ее завершающей стадии.

На основе собранной информации о маршрутах передвижения императора были определены место и время покушения: прогулки императора в Летнем саду. Следствие и суд не

ответили на вопросы: кто отслеживал передвижения императора в столице, кто принимал решение о выборе места и времени покушения?

Решение было профессионально грамотным. По территории сада император ходил без охраны. На выходе из сада императора всегда встречала толпа подданных, приходивших для того, чтобы посмотреть на императора. На набережной всегда былолюдно, что создавало иллюзию возможности затеряться в толпе после покушения. Система обеспечения личной безопасности императора, практически, отсутствовала. На выходе из Летнего сада стоял только один полицейский. Качественный состав толпы, собиравшейся около Летнего сада, полицией не контролировался. Работа в толпе «на слух» и визуальную, по оценке поведения собравшихся, не велась. Поведение и действие отдельных людей в толпе не контролировалось. Все это создавало благоприятные условия для совершения покушения.

Дождавшись, пока царь будет садиться в карету, Каракозов выстрелил один раз из дуствольного пистолета. В документах о покушении отмечалось, что Каракозов хорошо владел огнестрельным короткоствольным оружием. Грамотное обращение с пистолетом говорит о том, что Каракозов предварительно прошел стрелковую подготовку. В документах следствия и материалах исследователей не говорится, где Каракозов проходил стрелковую подготовку. В принципе покушение должно было благополучно состояться. В руках у Каракозова был дуствольный пистолет, и он мог выстрелить из обеих стволов. Однако, вмешался случай. Рядом с террористом случайно оказался крестьянин Костромской губернии Комисаров. Увидев пистолет, направленный в сторону императора, он толкнул преступника под локоть. Каракозов промахнулся. У Каракозова была возможность выстрелить второй раз, ибо курок второго ствола был взведен, но он, испугавшись, бросился убежать. Убежать не удалось, так как толпа догнала преступника. В результате самосуда толпы преступник мог быть убит, если бы не заступничество самого императора. Судя по всему, организаторы террористического акта рассчитывали именно на убийство Каракозова разъяренной толпой.

При задержании Каракозов отказался назвать себя и потребовалось определенное время, чтобы установить личность террориста.

Заслуживают внимания результаты личного обыска террориста. Перечень изъятых в процессе обыска предметов позволяет судить как об уровне подготовки операции, так и состоянии самого террориста.

В первую очередь, был изъят стеклянный пузырек с синильной кислотой, порошок в два грамма стрихнина. Оба яда сильнодействующие и были даны террористу для самоубийства на месте преступления. То ли испугавшись самоубийства, он не воспользовался ядами. Было изъято восемь порошков морфия. Морфий не относится к числу моментально действующих ядов и, как показывает изучение российского терроризма, террористы употребляли морфий, как наркотик, передозировка которого приводила временами к летальному исходу.

Были изъяты две прокламации «Друзьям-рабочим», «переписанные, как впоследствии оказалось, самим преступником Каракозовым» [11, стр. 35]****. Применительно к прокламациям есть ряд вопросов. В обвинительном акте прокламации характеризовались не как «написанные», но как «переписанные» рукой Каракозова для придания им авторства. Кто был автором текста прокламаций? Сам Каракозов не мог их написать. Во-первых, в силу своей серости и неграмотности. Во-вторых, вопросы взаимоотношения с рабочими вообще не обсуждались в «Организации». С учетом того, что Каракозов должен был погибнуть после покушения, рукописный текст прокламаций нужен был для придания авторства покойному террористу. Тем самым покушению придавался политический характер.

В некоторых источниках указывается, что Каракозов, якобы, незадолго до покушения ходил по трактирам и распространял прокламации «Друзьям-рабочим!». Думается, это не соответствует действительности. Перед Каракозовым была поставлена очень важная задача – покушение на царя. В этих условиях организаторы покушения не могли бессмысленно рисковать подготовленным исполнителем, которого «друзья-рабочие» могли сдать в полицию. При высоком уровне законопослушности населения и очень сильном обаянии власти (авторитете власти), Каракозову не удалось бы распространить даже несколько прокламаций, чтобы о них не узнала полиция. И другой вопрос: сколько «рукописных» вариантов надо было сделать для

их «распространения накануне покушения»?

Немаловажное значение имеет содержание прокламаций. В прокламациях было «в возмутительных выражениях изложено, что в настоящем положении народа... главными виновными представляются наши государи, дворяне, вельможи и чиновники; порицается система освобождения крестьян от крепостной зависимости и условия надела их землею; возводится дерзостное обвинение на Его Величество Государя императора в том, что он есть главный враг народа, а также в обмане крестьян...» [11, стр. 35]. Но это же в полной мере выполнение рекомендаций польского «революционного генерала Л. Мерославского» о распространении гайдамачины «против попов, чиновников и бояр, уверяя мужиков, что они стараются удержать их в крепостной зависимости» [11, стр. 132], а также повторение тех положений, которые содержались в прокламации «Молодая Россия»!

При обыске задержанного в его кармане было найдено неотправленное письмо на имя Николая Андреева (Николая Андреевича Ишутина). Как говорилось на суде в речи государственного обвинителя: «Каракозов пишет к Ишутину, как к лицу, умеющему читать между строк, как к лицу понимающему, до кого письмо относится... что для человека непосвященного в их тайны, представляется не вполне понятным» [21, стр. 20].

На наш взгляд, письмо было такой же провокацией, как и прокламации. Организаторам надо было показать, что за спиной террориста стоят не поляки, на которых все равно упало подозрение, а стоит группа молодых русских студентов, в том числе дворян, от которых и исходит инициатива совершения террористического акта. Естественно, письмо должны были обнаружить в кармане одежды трупа, после убийства толпой Каракозова. Что повысило бы его ценность как информационного источника.

Организаторы террористического акта были уверены, что Каракозов погибнет на месте преступления. Если не примет яд, то будет растерзан толпой. Об это писал в воспоминаниях сам Худяков: «Каракозов мог рассчитывать на удачу своего покушения. *Он был хороший стрелок и промахнуться в упор было бы неслыханным делом. Тогда толпа растерзала бы его на месте и едва ли бы тогда нашли какой-нибудь след его происхождения*» [9, стр. 55; 80, стр. 115] (курсив наш – Авт.).

Еще раз обратим внимание на высокий уровень стрелковой подготовки террориста. Ни следствие, ни суд не придали этому значения и не выяснили, где и под чьим руководством Каракозов прошел стрелковую подготовку.

В ходе следствия по делу о покушении Каракозова было выявлено мощное польское влияние на «Организацию». «В деле каракозовцев упоминаются сношения с нашими революционерами поляков: Оржеховского, Домбровского, Верницкого, Юндзилла, Адамовича, Маевского, Шестаковича и других (они, между прочим, снабжали боевых революционеров сильнодействующими ядами)» [51, стр. 145] (ядами в то время назывались наркотические средства: опий и морфий). Наряду с мифической организацией «Ад», в Москве действовала законспирированная и вполне реальная «польская агентура под названием... «Народная Опека» [51, стр. 145].

В приговоре Верховного уголовного суда от 24 сентября 1866 года называются лица, входившие в состав «Организации», причастные к совершенному преступлению. Это: «князь Варлаам Джон Асланов Черкезов 20-ти лет, в недонесении об известном ему публичном распространении в школе Мусатовского учения, клонящегося к возбуждению неповиновения Верховной Власти, в знании о существовании тайного общества, имевшего целью ниспровержение установленного законами образа и порядка правления и недонесении о том до сведения Правительства; провизор Адольф Францов Лаунгауз 29-ти лет; мировой посредник Алексей Алексеев Бибиков 26-ти лет; секретарь Козельской уездной земской управы Леонид Егорович Оболенский 24-х лет; учитель Максимилиан Осипов Маркс 50-ти лет, в доставлении средств для содеяния преступлений тайному обществу, имевшему целью ниспровержение правительства во всем государстве и в недонесении об укрывательстве Маевским польских политических преступников; учитель Московской 3-й гимназии, коллежский советник Константин-Болеслав Данилов Трусов 33 лет, в том, что зная о существовании тайного общества, имевшего целью произвести общественный в государстве переворот, не довел о том до сведения правительства и в том, что способствовал этому обществу в приобретении средства для содеяния задуманного преступления; сын чиновника Болеслав Петров Шостакович

22-лет, в укрывательстве заведомо осужденного к каторжным работам Ярослава Домбровского и в составлении для него подложных видов; сын Титулярного Советника, бывший учитель Бронницкого уездного училища, Николай Павлов Петерсон 21-го года, в том, что зная о преступном укрывательстве Юрасовым и его товарищами беглого государственного преступника Домбровского, не донес о сем правительству; дворянин Павел Петров Маевский 27-ми лет: а) в укрывательстве в Москве и снабжении для побегов фальшивыми паспортами и деньгами Польских политических преступников: Домбровского, Оржеховского, Ольтаржевского, Верницкого и других, б) в знании о существовании в Москве тайного революционного общества, имевшего целью ниспровергнуть Правительство во всем государстве и недонесении о том правительству, и, в) в имении сочинений возмутительного содержания; дворянин Виктор Александров Федосеев 23-х лет, в том, что приобрел яд для отравления своего отца, с целью передать наследство после него обществу; мещанин Федор Афанасьев Никифоров 24-х лет, в изъявлении на словах умысла повторить покушение на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и в знании о существовании в Москве тайного революционного общества, имевшего целью ниспровержение Правительства во всем Государстве и недонесении о сем до сведения Правительства» [59, стр. 2].

Как видно из текстов Приговора Верховного уголовного суда и других источников, члены «Организации» привлекались поляками для распространения фальшивых кредитных билетов, которые ввозились из-за границы, разменивались, а настоящие деньги передавались полякам. О том, что польские круги в том же Петербурге знали о предстоящем покушении задолго до его совершения, говорит и такой факт: недели за две или за три до события одна дама польского происхождения в Петербурге говорила о нем, как о деле известном и ожидаемом. «Когда на это обстоятельство было впоследствии обращено внимание, дама эта вдруг сошла с ума» [73, стр. 30-31].

И еще один факт, подтверждающий внешний, зарубежный характер подготовки операции. За несколько дней до покушения в ряде французских журналов появились статьи, написанные явно в ожидании предстоящего царубийства и

как бы готовившие общественное мнение к его оправданию. За два дня до события в «Силезскую Газету» из Петербурга была отправлена статья, в которой неизвестный автор рассказывал о «многочисленных арестах, будто бы сделанных в Петербурге, об обысках, будто бы произведенном в домах каких-то вождей патриотической партии, и о задержании какого-то важного политического преступника» [73, стр. 31].

Статья должна была выйти практически сразу же после совершения покушения.

На основании изложенного сделаем выводы.

После разгрома польского восстания 1863-1864 годов террористическое подполье России пошло по другому пути. Взяв за основу действовавшее в Москве неформальное общественное объединение «Общество взаимного вспомоществования», представители подполья переформатировали его. В ходе проведенных собеседований был определен круг лиц, восприимчивых к экстремистским идеям либо хотя бы готовых обсуждать их. Здравомыслящая молодежь была изгнана из организации. В ней остались, в основном, материально нуждающиеся молодые люди, объективно заинтересованные во взаимовыручке, слабо разбирающиеся в происходящих социально-политических, экономических процессах в России. В ходе дальнейших бесед, сопровождавшихся выпивками и разговорами о женщинах, у членов «Организации» вырабатывались антигосударственные идеологические установки. Члены организации были втянуты в совершение тяжких преступлений: фальшивомонетничество и организацию побегов осужденных польских террористов. Один из них – наркоман Каракозов, был обучен стрельбе из пистолета. По планам организаторов, он должен был, якобы, выступать членом разветвленной законспирированной организации русских студентов.

Лица, планировавшие операцию, собрали информацию о маршрутах передвижения императора Александра II. и выбрали для покушения Летний сад, где император ежедневно совершал послеобеденные прогулки. Сюда приходили зеваки из разных городов империи с целью посмотреть на царя. И меткий «выстрел из толпы» должен был сразить императора. Естественной реакцией толпы стало бы убийство Каракозова на месте преступления.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что каракозовское покушение на императора

Александра II было не инициативой русских студентов, а хорошо спланированной операцией гибридной войны, организованной Западом против России.

ПРИГОВОР ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА [59]

1866 года сентября 24-го дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Верховный Уголовный Суд, в следующем составе: Председатель князь Гагарин, члены: Его Императорское Высочество Принц Ольденбургский, Граф Панин, Метлин, Башуцкий и Карниолин-Пинский, при Министре Юстиции Замятине и секретаре Есиповиче, рассматривал дело о лицах, преданных суду по обвинениям в знании о преступном намерении Каракозова, в принадлежности к тайным обществам и в других преступлениях. Суду Верховного Уголовного Суда преданы 34 человека, которые обвиняются:

1) Домашний учитель Иван Александров Худяков 24-х лет, в способствовании государственному преступнику Каракозову совершить покушение на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, снабжением Каракозова деньгами на покупки пистолета, с знанием о преступном его намерении и в подговоре потомственного почетного гражданина Николая Андреева Ишутина учредить в Москве тайное революционное общество, с целью царевубийства;

2) Потомственный почетный гражданин Николай Андреев Ишутин 26-ти лет, в знании о намерении Каракозова совершить царевубийство и недоведении о том до сведения Правительства и в подстрекательстве своих товарищей к основанию тайного революционного общества «ад», для произведения революции, посредство царевубийства;

Дворяне:

3) Петр Дмитриев Ермолов 20-ти лет;

4) Николай Павлов Странден 23-х лет, и

5) Дмитрий Алексеев Юрасов 23-х лет,

– в знании о намерении Каракозова совершить покушение на жизнь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и в принадлежности к тайному обществу «ад»...

Судебным следствием обнаружено, что еще в 1863 году составил в Москве кружок

из молодых людей, зараженных социалистическими идеями; впоследствии эти люди начали делать усилия для распространения и осуществления своих идей на практике; с этой целью они начали устраивать школы и различные ассоциации, как-то: переплетное заведение, швейную, основали общества переводчиков и переводчиц и взаимного вспомоществования, старались, для применения своих теорий, приобрести ваточную фабрику в Можайском уезде и устроить завод в Жиздринском уезде на социальном начале для рабочих Мальцовского завода; некоторые из сих заведений и обществ были уже учреждены без разрешения Правительства, а некоторые были кроме того, направлены к явно преступным целям, там например, в одной школе (Мусатовского), открытой даже с разрешения Правительства, преподавание различных предметов клонилось к очевидному возбуждению против Верховной Власти. Затем некоторые члены обществ взаимного вспомоществования, а также переводчиков и переводчиц, задумали организовать свою деятельность на определенных началах; для этого они стали собираться на сходки, обсуждать различные вопросы и предложения, составлять и рассматривать проекты уставов, и хотя таких проектов было несколько, но ни один еще не был окончательно принят; однако же при этом некоторыми из участвовавших в упомянутых сходках были заявляемы цели и предлагаемы средства самые безнравственные, самые преступные: в числе целей заявлялись не только экономический переворот, посредством устной и письменной пропаганды, но и социальная революция, дележ собственности и переворот государственный насильственными мерами; в числе средств предлагались: обворование купца чрез подставного служителя, ограбление почты, заведений тайной типографии, освобождение из каторжных работ государственного преступника Чернышевского, для руководства предполагающейся революцией и для издания журнала, так как роман этого преступника «Что делать» имел на многих из подсудимых самое губительное влияние, возбудив в них нелепые противобщественные идеи, и наконец предлагалось принять за правило, что цель оправдывает средства. Большая часть из этих предложений не была принята, но по некоторым и без общего согласия были делаемы приготовления; так Ермолов

купил типографский шрифт, а Странден готовился ехать в Сибирь за Чернышевским. Но самые безнравственные, самые тяжкие преступления были задуманы не на общем сходках, а в совещаниях между несколькими лицами; к числу этих преступлений принадлежат умысел и приготовления Виктора Федосеева отравить своего отца, для передачи наследства после него тайному обществу, в чем ему особенно содействие оказал Николаев; и наконец в небольшом кружке были возбуждены рассуждения о том, следует ли, по примеру Европейского революционного комитета, в числе средств для производства всеобщей революции допускать царубийство и истребление правительств вообще. Рассуждения об этом предмете были возбуждены Ишутиным, который, возвратившись в конце 1865 года из С. Петербурга, сообщил своим товарищам: Каракозову, Ермолову, Страндену, Юрасову, Загибалову, Шаганову и Моткову сведения, полученные им от Худякова об упомянутом Европейском комитете. Рассуждения между этими лицами по вопросу о царубийстве вообще происходили несколько раз, по одним были отвергнуты совершенно, а другими отложены на неопределенное время, кроме Каракозова, который выразил отрывочными фразами полное сочувствие этим преступным предположениям, и не смотря на то, что в первый раз во время поездки своей в Петербург великим постом был удержан Ермоловым и Странденом от совершения своего преступного покушения, а Ишутиным был даже вызван из Петербурга в Москву, вторично скрылся из Москвы на Святой неделе и без ведома своих товарищей совершил 4 апреля то преступление, за которое понес уже назначенное в законе наказание.

В связи с этими преступлениями раскрыты и действия некоторых польских агентов, относительно которых обнаружено, что между ними и членами «организации» сношения существовали, что поляки помогали русским в добычании средств, необходимых для задуманных ими преступлений, и сами пользовались их помощью преимущественно при освобождении поляков, осужденных к каторжным работам.

Обращаясь к определению вины каждого из поименованных выше подсудимых, Верховный Уголовный Суд усматривает, что как предварительным, так и судебным следствиями обнаружено, что главными действующими лицами в

образовании кружков преступными целями были: Ишутин, Ермолов и Странден, что Ишутин первый возбудил рассуждения о Европейском революционном комитете и об учреждении подобного ему общества в Москве, что в рассуждениях этих участвовали, кроме означенных трех подсудимых, Юрасов, Загибалов, Шаганов и Мотков, которые все однакоже возражали против всяких предположений о цареубийстве, и что о намерении Каракозова совершить покушение на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА великим постом было известно Ишутину, Ермолову, Страндену и Юрасову; другим же подсудимым вполне и положительно об этом намерении известно не было. Сверх того следствием обнаружено, что Шаганов составлял проект устава «организация»; в котором было постановлено, между прочим, правило, что каждый член обязан записаться револьвером и выучиться стрелять; Николаев, также составивший проект устава, принимал, после ареста главных основателей «организации», самые деятельные и наиболее преступные меры для поддержания этого общества, ибо добывал рецепты для отравления отца Федосеева; Мотков исправлял проект устава, составленный Ермоловым и хранил проект, написанный Шагановым; но вместе с тем принимал меры для противодействия насильственному перевороту; Юрасов и Загибалов были членами общества, имевшими полное сведение о преступных целях его, но невыказавшими никакой особой деятельности.

В числе лиц, которые обвинялись в знании о намерении Каракозова совершить его преступное покушение, был одним из первых домашний учитель Худяков. После арестования этого подсудимого, он показал 7 апреля, что вовсе не знает Каракозова и что давал ему денежные пособия в качестве бедного человека, явившегося к нему под именем Владимирова; но когда Худяков был уличен в том, что Каракозов был ему известен под своим собственным именем, то сознался 13 апреля, что скрыл его фамилию из опасения, чтобы этот человек не наговорил на него или не припутал его к своим действиям, из желания свалить какие-либо ковы на него; а затем следствием обнаружено, что Худяков знал Каракозова, как двоюродного брата Ишутина, с которым имел сношения по поводу издания своих сочинений и у которого занимал деньги. О

первом приезде Каракозова в Петербург Ишутин и Мотков узнали от Худякова, который, идя с ними по улице в Москве, спросил Ишутина: «зачем Каракозов в Петербурге»? «Как, разве он в Петербурге?» спросил Ишутин испуганным голосом. «Как же», отвечал Худяков, «он был у меня и просил 15 рублей». После этого известия Мотков, по собственному его показанию, просил Худякова следить за Каракозовым и если он старается скрыть свое пребывание в Петербурге, из чего можно заключить, что он действительно имеет намерение совершить цареубийство, то навести на его след полицию...

Верховный Уголовный Суд определяет:

1) Ишутина, как зачинщика замыслов о цареубийстве, уличенного в незаявлении правительству о известном ему преступном намерении Каракозова, и как основателя обществ, действия коих клонились к экономическому перевороту, с нарушением прав собственности и ниспровержением государственного устройства, на основании 241, 242, 243 и 318 ст. Уложения о наказаниях изд. 1866 г., лишить всех прав состояния и казнить смертию чрез повешение.

2) Ермолова, 3) Страндена и 4) Юрасова, участвовавших в преступном выражении мыслей относительно учреждения общества для произведения государственного переворота посредством цареубийства, и виновных в недонесении об известных им преступных замыслах, следовало бы также подвергнуть смертной казни, но как Ермолов и Странден остановили исполнение намерения Каракозова совершить его преступное покушение в первую его поездку в Петербург, а Юрасов не только не изъявил согласия на преступный умысел цареубийства, но и возражал против онаго, то руководствуясь 774 ст. устава уголовного судопроизводства, вместо смертной казни, лишить означенных трех подсудимых всех прав состояния и сослать в каторжные работы в рудниках: Страндена и Юрасова без срока, а Ермолова, как несовершеннолетнего, за силою 139 ст. Улож. на двадцать лет.

5) Загибалова, 6) Шаганова и 7) Моткова, как членов общества «организация», имевших полное сведение о преступных целях онаго и избличенных в знании и недонесении о преступном выражении мыслей относительно учреждения общества для произведения государственного переворота посредством

цареубийства, – на основании 318 и 250 ст. Улож, лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы: Загibalова и Шаганова в крепостях на двенадцать лет, а Моткова, как несовершеннолетнего, за силою 139 ст. Улож, на восемь лет.

8) Николаева, как члена общества «организация», имевшего полное сведение о преступной онаго цели и сознавагося в доставлении Федосееву средств к совершению отцеубийства, для приобретения значительной суммы денег в пользу означенного преступного общества, – лишить, на основании 2 части 318 ст. и 250 ст. Улож., всех прав состояния и сослать в каторжные работы в крепостях на двенадцать лет.

9) Худякова, неизобличенного в знании о намерении Каракозова совершить покушение на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и в способствовании Каракозову в этом преступлении, но уличенного в знании о существовании и противозаконных целях тайного революционного общества, лишить, на основании 3-й части 318 ст. Улож. 1866 года всех прав состояния и сослать на поселение в отдаленнейших местах Сибири.

10) Малинина, 11) Дмитрия Иванова, 12) Лапкина и 13) Александра Иванова, как членов общества «организация», имевших сведение о противозаконных целях онаго, хотя и следовало бы приговорить по всей строгости 2-й части 318 ст. и 250 ст. Улож, к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжные работы в крепостях на десять лет; но как они постоянно противодействовали тем противозаконным целям и предположениям «организации», которые имели в виду насильственный переворот и для противодействия этому обществу старались образовать особый кружок, не имевший уже тех преступных целей, к которым стремились главные члены «организации», а предназначенный для достижения целей, предусмотренных в 319 ст. Улож., и как сверх того они, в особенности Дмитрий и Александр Ивановы, сделали вполне чистосердечные признания, и притом Лапкин и Дмитрий Иванов не достигли еще и ныне совершеннолетия, имея только по 19 лет, то признав их подлежащими наказанию по 1-й части 319 ст. Улож., лишить их, на основании этой и 774 статей Устава Уголовного Судопроизводства, всех прав

состояния и сослать на поселение в Сибирь.

14) Виктора Федосеева, изобличенного в принятии мер к отравлению своего отца и не успевшего совершить это преступление вследствие ареста, лишить, на основании 2 части 1457 ст. Улож., всех прав состояния и сослать в Сибирь на поселение, с преданием на месте ссылки церковному показанию.

15) Маркса, как пособника, коего содействие было необходимо, в приготовлении мер для убийства частного лица, на основании 2 части 1457 ст. Улож., лишить всех прав состояния и сослать в Сибирь на поселение.

16) Маевского, как изобличенного в укрывательстве государственных преступников, осужденных в каторжные работы, лишить, на основании 2 части 316 ст. Улож., всех прав состояния и сослать в Сибирь на поселение.

17) Шостоковича, за укрывательство государственного преступника, осужденного в каторжные работы, приговорить, в уважении к сделанному им чистосердечному сознанию, на основании 2 части 316 ст. Улож., к низшему из означенных в сей части статьи наказаний, а именно к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке на житье в Томскую область....

В исполнение этого приговора поступить на точном основании 1 пун. 945, 947 и 948 ст. Устава Уголовного Судопроизводства 20 ноября 1864 года.

Подлинный подписан: Председателем и членами и скреплен секретарем.

P.S.

Мы не случайно затронули историческую тему взаимоотношений двух групп славян, поляков и русских. После крушения Речи Посполитой в самом привилегированном положении оказалась та часть бывшей Польши, что отошла к России. Россия и русские развивали промышленность на территории Царства Польского, создавали средние школы и высшие учебные заведения; строили города; прокладывали шоссейные и железные дороги. Поляки, без ограничений, были русскими чиновниками и офицерами Русской армии.

Тем не менее, самыми многочисленными и злобными были именно польские революционные структуры гибридной войны. Поляки-славяне дважды организовывали покушение

на Александра II, во Франции и в Санкт-Петербурге. Поляки, потеряв, по собственной вине, свое государство, превратились в озлобленную нацию, объектом ненависти которой стала Россия.

Со времени рассматриваемых событий прошли годы.

Мир изменился. Но не изменились поляки. Они снова взяли на вооружение лозунг: «Polska od morza do morza» – «Польша от моря до моря» (от Балтийского до Черного), а Киев – «Kijow bramy do Polski» – это ворота в Польшу» [77].

В своё время Ярослав Качиньский, глава ныне правящей партии «Право и справедливость», заявлял о построении Четвёртой, католической Речи Посполитой. Это, стремление к реализации старой идеи «Междуморья», восстановления «польского владычества «от моря до моря», на всей балтийско-черноморской перемычке» [55]. Вот почему Польша осуществляет экспансию на Восток, в том числе, «усиленно втягивает Вильнюс в орбиту этих планов». На очереди – Белоруссия и Украина, земли которых, некогда, также входили в состав Речи Посполитой.

О том, какая мания величия владеет польскими высшими должностными лицами, можно судить по следующему примеру. В апреле 2018 года экс-заместитель министра обороны Польши Ромуальд Шереметьев потребовал от России выполнить ряд польских условий. Прежде всего, не препятствовать вхождению Украины и Белоруссии в состав Польши. Затем... подарить Польше город Смоленск. Вот так по-простому, подарить город Смоленск. Если эти требования стали следствием буйного помешательства пана Шереметьева, то придется признать «помешанным» весь высший правительственный состав Польши [58].

Современные польские политики уже претендуют и на те земли Малороссии, которые никогда не принадлежали Польше. На Восточную часть Украины, в том числе на Донбасс. Польские солдаты и офицеры-наемники, уже воюют в зоне АТО. Польша болезненно переживает возвращение Крыма в состав России. «Потеря Крыма – это трагедия для Польши, заинтересованной во влиянии на полуострове» [77].

На церемонии инаугурации, состоявшейся в Варшаве 6 августа 2020 г., вновь избранный президент Польши Анджей Дуда «заявил, что намерен помочь соседям (Украине), вернуть

контроль над всей территорией. По его словам, от этого зависит безопасность и самой Польши, и всего европейского континента в целом» [57]. А это значит, что современная Польша готовит вооруженную и диверсионно-террористическую экспансию на Украину. А это значит, что будет использоваться весь набор форм и методов гибридной войны начала XX века. В том числе, и возрождение элитного, селективного, дезорганизационного и иных видов террора.

Как предупреждают современные эксперты, новая оккупация Украины поляками будет сопровождаться массовой резней славяно-русского населения, которых сейчас называют украинцами. Это даст возможность очистить от местного населения большую территорию. Оставшихся, «ассимилировать – ополячить и окатоличить» [77].

В 2015 году американское аналитическое агентство Stratfor опубликовало геополитический прогноз о перспективах развития Польши. По мнению экспертов, «Польша в ближайшие годы станет гегемоном на пространствах Восточной Европы». Гегемоном антирусским и антироссийским. «Мы ожидаем, что Польша станет лидером новой антирусской коалиции, к которой в первой половине десятилетия подключится Румыния. Во второй половине десятилетия (после 2020 года) этот союз сыграет ведущую роль в пересмотре русских границ и возвращении утраченных территорий формальным и неформальным способом. По мере того, как Москва будет слабеть, этот союз станет господствовать не только над Белоруссией и Украиной, но и дальше на восток. Всё это усилит экономическое и политическое положение Польши и её союзников», – говорится в аналитическом отчете. Естественно, военным путем Польша не сумеет оправдать надежды американских экспертов. Единственная надежда, на «мягкую силу» (культура и идеология), а также на дезинтеграцию России [67].

Благодаря для США и Запада стали результаты президентских выборов в Белоруссии в августе 2020 г. Действующий президент Белоруссии А. Лукашенко, сохранивший экономику страны, не допустивший обвальную приватизации народной собственности, заставляющий чиновников служить народу, а не народ – чиновникам, получил 80% голосов. Это естественно, ибо у народа есть возможность смотреть, до чего демократы довели Украину, Прибалтику,

и некоторые другие постсоветские республики. Белоруссия уцелела. Вот народ и закрепил стабильность политики Лукашенко.

Оппозиция, проигравшая выборы, с оглядкой на США потребовала повторных выборов. В интересах дамы, которая неизвестно откуда появилась и решила возглавить Белоруссию. Как будто на кухне борщ сварить. Памятуя лозунг Ленина о кухарке, которая может управлять страной. И, самое странное, что определенная часть сытого населения, пошла на поводу кухарки. На Белоруссию накинута США и Западная Европа.

Американские должностные лица уже участвовали в государственном перевороте на Украине. Что получила Украина от демократии, завезенной из США и Европы? Украина выставила на продажу свой генофонд, молодежь. А теперь уже свой чернозем продают.

Особенностью белорусских «протестов» стало многочисленное участие женщин. Как отмечали СМИ, «шестивия при свете дня 13 августа 2020 г. прошли в Минске, Гомеле и Гродно. Их интересная особенность – в большинстве своем они имеют «женское лицо» [40]. Все как-то забыли историю Великой России. 23 февраля (День Вавилонской блудницы) 1917 года на улицы Петрограда вышли именно женщины. Они жаловались на то, что в столичных магазинах не было... черного хлеба. Белый хлеб был в большом количестве, а вот черного хлебушка не было. 25 февраля женщин поддержали около 200 тысяч пролетариев. Через неделю Российская империя рухнула. А через год, в феврале 1918 г., на Петроград опустился голод... А потом началась гражданская война и красный террор.

США также активно «валят» Белоруссию. В августе 2020 г. госсекретарь США Майк Помпео «призвал провести в республике новые президентские выборы в присутствии международных наблюдателей» [40]. Может, стоит напомнить американским чиновникам, как проходили выборы у них? О толпах протестующих в Орегоне, Портленде, Нью-Йорке и Вашингтоне, которые были не удовлетворены результатами выборов президента. В Лос-Анджелесе протестующие заблокировали железную дорогу. В Вашингтоне, после закрытия избирательных участков начались беспорядки. В столице Северной Каролины Роли участники протеста

бросали фейерверки и бутылки в полицейских [82].

Так где здесь американский пример честных выборов?

Поляки так же подсустились по поводу Белоруссии. 10 августа 2020 г. в историческом центре Варшавы прошли акции и демонстрации протеста против результатов состоявшихся в Белоруссии президентских выборов. Самое интересное, те лозунги, что кричали протестующие: «Минск и Варшава – общее дело!» [16]

Мы забыли о том, что Запад и США, это древняя Атлантида. Это – Мировой Океан, силы всепланетной агрессии. Вся история Западной Европы, это череда бесконечных войн. Вначале, на территории Западной Европы. Потом, постоянно неудачные походы на Россию. Потом, новые континенты, Новый Свет. Европа и США, это вековая агрессия, захват.

Мы забыли о том, что русские, украинцы и белорусы – это носители гаплогруппы R1a, это ядро белой арийской расы. Это те люди, которые были созданы Богом-Творцом на шестой день творения, по образу и подобию Божьему. Это – «Галактический народ», «дети Неба» или «Сыны Божии».

12 июля 2021 года Президент России В.В. Путин выступил с большой статьей «Об историческом единстве русских и украинцев» [1]. Он напомнил, что «русские, и украинцы, и белорусы – наследники Древней Руси, являвшейся крупнейшим государством Европы. Славянские и другие племена на громадном пространстве – от Ладоги, Новгорода, Пскова до Киева и Чернигова – были объединены одним языком, хозяйственными связями, властью князей династии Рюриковичей. А после крещения Руси – и одной православной верой. Духовный выбор святого Владимира, который был и Новгородским, и великим Киевским князем, и сегодня во многом определяет наше родство. Киевский княжеский стол занимал главенствующее положение в Древнерусском государстве... История распорядилась так, что центром воссоединения, продолжившим традицию древнерусской государственности, стала Москва».

Когда русские, украинцы и белорусы были единым народом, они были непобедимы. Вот об этом надо помнить сегодняшним народам и политикам России, Украины и Белоруссии....

Примечания

- * Людвиг Мерославский, родился во Франции в 1814 году от матери француженки. В семилетнем возрасте привезен в Польшу, где закончил Ломжинское училище, Калишский кадетский корпус. В 1845 году выступил организатором польского восстания, за что 2 декабря 1847 г. был приговорен к отсечению головы топором. По ходатайству Франции был освобожден из берлинской тюрьмы, выехал в Италию, где возглавил восстание сицилийцев против неаполитанского короля. Был главнокомандующим баденской армией. В 1863 году принял участие в восстании на территории Царства Польского, возглавив незаконное вооруженное формирование.
- ** В данном случае наблюдается какая то неточность в материалах Корпуса жандармов. Бродячая пропаганда зародилась в первой половине 70-х годов XIX века. В период «караказова» о бродячей пропаганде никто ничего не слышал.
- *** В дореволюционных источниках указывалось, что идея цареубийства возникла в польских революционных кругах после подавления мятежа еще в 1864 года [73, стр. 31].
- **** Как пишут современные исследователи, подвергая ореолизации действия Каракозова, «собираясь в Петербург, он написал для своих друзей своеобразное завещание, которое назвал «Друзьям-рабочим!». В этом тексте юноша с некоторой наивностью объясняет мотивы своего будущего поступка. Он говорит о том, что хочет убить злодея-царя, чтобы простой русский народ не мучился под его гнетом. Революционер считает, что вслед за ним пойдут другие люди, которые завершат начатое им дело [32].

Список литературы

1. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>
2. 100 лет борьбы польского народа за свободу: По Б. Лимановскому, Л. Кульчицкому и др. / Сост. под ред. Ю. Подвинского. – М.: Молодая Польша, 1907. – [4], 227 с.
3. Бартош А. Гибридные войны будущего – прогнозирование и планирование // http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // *Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова*. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского в исканиях европейского гуманизма второй половины XX столетия // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 9.
8. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
9. Богучарский В. Активное народничество семидесятых годов. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. – [2], 384 с.
10. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
11. Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 573 с.
12. Ведомости С. Петербургской городской полиции. – 1863. – 30 мая.
13. Вейнберг П.И. 4-е апреля 1866 года (из моих воспоминаний) // *Былое*. – 1906. – № 4.
14. Гибридная война как новый тип войны будущего // <http://militaryreview.ru/gibridnaya-vojna-kak-novyy-tip-voyny-budushhego.html>;
15. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
16. Двухметровые баррикады в центре Минска показали на видео // <https://news.mail.ru/politics/42914637/?frommail=1>
17. Дебагорий-Мокриевич Вл. Воспоминания. – СПб.: Свободный труд, 1906. – 598, II с.
18. Дрегуляс Г. Покушение Д. Каракозова на императора Александра I // <http://www.opeterburge.ru/history/pokushenie-d-karakozova-na-imperatora-aleksandra-ii.html>.

19. Дубровский А. Гибридная война страшнее терроризма // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/gibridnaya-voyna-strashnee-terrorizma>
20. За сто лет: (1800-1896): Сборник по истории политических и общественных движений в России : (в 2 ч.) / Сост. Вл. Бурцев при редакционном участии С. М. Кравчинского (Степняка). – Лондон: publ. by the Russian free press fund, 1897.
21. Замятнин Д.Н. Обвинительная речь, произнесенная министром юстиции в заседании Верховного уголовного суда 21-го сентября 1866 года по делу о преступных замыслах против верховной власти и установленного законами образа правления: [дело Каракозова]. – СПб., 1866. – 40 с.
22. Записки по истории революционного движения: для курсов при штабе Отдельного корпуса жандармов. 1912-13 г. / С.-Петерб. отдел. корпус жандармов; сост. Ф.С. Рожанов. – СПб., 1913. – [2], 79 с.
23. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
24. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
25. Злодейское покушение на драгоценную жизнь государя императора и чудесное спасение нашего возлюбленного монарха, с присовокуплением сведений о бывшем временно-обязанном крестьянине Осипе Ивановиче Комисарове... с портр. О.И. Комисарова-Костромского. – СПб.: тип. П.А. Кулиша, 1866. – [4], 16 с., 1 л. портр.
26. Иванов Б.Ю, Карев В.М, Куксина Е.И. История Отечества с древнейших времен до наших дней: Энциклопедический словарь. – М., 1999. – 324 с.
27. Идёт война гибридная, трусливая война // <http://typrishol.ru/istoriya-obshhestvo-politika/idyot-vojna-gibridnaya-truslivaya-vojna.html>
28. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
29. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
30. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
31. Календарь русской революции / Под общ. ред. В.Л. Бурцева; Литераторы: Г. Абрамов, Леонид Андреев, Ф. Бурцев и др.; Худож.: Б. Анисфельд, И. Билибин, З. Гржебин и др. – Пг.: Шиповник, [1917]. – [2], VI, [2], 5-344 с., 12 л. ил.: ил., табл..
32. Каракозов Дмитрий Владимирович: цареубийца или романтик революции? // <https://fb.ru/article/253526/karakozov-dmitriy-vladimirovich-tsareubiytsa-ili-romantik-revoljutsii>
33. Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 177-181.
34. Козлинина Е. И. За полвека. 1862-1912 гг. : [Пятьдесят лет в стенах суда] : Воспоминания, очерки и характеристики : [152 отдельных портр., 10 групп и 1 снимок здания Моск. судебных установлений]. – М.: тип. торг. д. Н. Бердоносов, Ф. Пригорин и К°, 1913. – [4], 562, XIII с., 19 л. портр.: ил.
35. Корнилов А. Положение радикальной печати и радикальных кругов. Покушение Каракозова. – Конец эпохи реформ и общее заключение о ней // <http://rushist.com/index.php/kornilov/1164-pokushenie-karakozova>.
36. Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. – М.: Высшая Школа, 1993. – 446 с. – (Историческое наследие).
37. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. (1855 – 1881). – М.: Журн. «Русская мысль», 1909 (Т-во тип А. И. Мамонтова). – 263 с.
38. Кошель П. История наказаний в России; История Российского терроризма. – М.: Голос, 1995. – 369, [2] с.
39. Кульчицкий Л.С. (Мазовецкий). История русского революционного движения: В 2 т., с портр. рус. рев. деятелей / Пер. с рукописи, перераб. авт. для рус. изд. Л.Б-ского. – СПб.: Электронпеч. Я. Левенштейн, 1908.
40. Ланской Р. «Верим, можем, переможем»: как белорусский протест перешел в руки женщин // <https://iz.ru/1047956/robert-lanskii/verim-mozhem-peremozhem-kak-belorusskii-protest-pereshel-v-ruki-zhenshchin>
41. Литвинов Н.Д.(сост.) Террор и агентура в Российской империи, 1861-1917: Сборник. – Воронеж: Альбом, 2007. – 482, [1] с.

42. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
43. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
44. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России: зарождение революционно-террористического движения в Российской империи, 1861-1879 гг. : Монография. – Воронеж: Межрегион. общенац. центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с. : портр.
45. Ляшенко Л. Александр II, или история трех одиночеств. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 356, [1] с., [16] л. ил., портр.
46. Ляшенко Л.Д. Декабристы и народники: судьбы и драмы русских революционеров. – М.: Вече. 2016. – 445 с., [18] с. : ил.
47. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
48. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
49. Михайлов и Чернышевский; Кружок Ишутина. – Каракозовцы. Историческая библиотека под изданием С.М. Проппера. Вып. 9 и 10. – СПб.: Издание и тип. С.М. Проппера. 1907 г. – 128 с.
50. Михайловский Н.К. Литературные воспоминания и современная смута. Т. I. – СПб.: издание ред. журн. «Русское богатство» (Типо-литогр. Б.М. Вольфа), 1900. – 505 с.
51. Назаревский В.В. Царствование императора Александра II: 1855-1881. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 156 с. : ил., портр.
52. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
53. Никитенко А.В. Записки и дневник: (1826-1877): С портр. авт. В 3 т. Т. 2. – Санкт-Петербург : тип. А.С. Суворина, 1905 . – [10], 498 с.
54. Остервальд И.Ф. О чувственной любви и пагубных последствиях ее : Рассуждение Иоанна Фридриха Остервальда / Пер. с фр. подлинника, изд. в Амстердаме в 1707-м году. Ч. 1-2. – СПб.: тип. М-ва внутр. дел, 1842. – – [6], X, 302, XXVI, 248 с.
55. Павленко С. «От можа до можа» // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/ot-moja-do-moja>
56. Покушение Каракозова : стенографический отчет по делу Д. Каракозова, И. Худякова, Н. Ишутина и др. / Центрархив; подгот. М.М. Клевенский, К.Г. Котельников. – М.,Л. : Центрархив РСФСР: Гос. изд-во, 1928-1930. – (Политические процессы 60-80-х гг.).
57. Польша поможет Украине вернуть Донбасс и Крым // http://ognivo-news.ru/articles/polsha-pomozhet-ukraine-vernout-donbass-i-krym-2385106?full=1&block=1&ab=0&abv=0&requestid=a3479877-0b31-4d97-871d-0b40543cacf1&g=1&utm_source=mail&utm_medium=29796303&utm_content=0&utm_term=2385106&utm_campaign=27037620#
58. Поляки требуют от России признать ее империей и отдать Смоленск // <https://topcor.ru/933-novaya-rech-rospolitaya-v-polshe-pozarilis-na-belarus-ukrainu-i-smolensk.html>
59. Приговор Верховного уголовного суда от 24 сентября 1866 года // Приложение к № 52-му Судебного Вестника. – Октября 3-го дня 1866 г.
60. Ронин Р. Своя разведка. Способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации. Практическое пособие. – Минск: Харвест, 1997. – 148 с.
61. Русский инвалид. – 1863. – 8 июня.
62. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.
63. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 7. – С. 190-197.

64. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
65. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
66. Северная почта. – 1963. – 3 июня.
67. Смирнов Д. Россия и Польша: вечное противостояние // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/rossiya-i-polshavetchnoe-protivostoyanie>
68. Спенсер Г. Этика половых отношений / Пер. с англ. Л. Гольдмерштейн. – 2-е изд. – СПб.: Ф.И. Митюрников, 1899. – 63 с.
69. Спенсер Г. Целомудрие, брак и родительство: Этика половых отношений / Пер, предисл. и изд. Л.А. Золотарева. – М. 1898. – 64 с.
70. Сталь П.Ж. Теория любви и ревности / Пер. с фр. В.М. Строев. – СПб. тип. Мор. м-ва, 1859. – [4], 107 с.
71. Стариков М. Покушения на Александра II // https://www.factruz.ru/history_mistery_2/assassination-alexander2.htm
72. Стасова Д.В. Каракозовский процесс // Былое. – 1906. – № 4.
73. Судебные драмы: ежемесячное издание. Январь. Февраль. Март. – М.:Л. Ф. Снегирев, 1907.
74. Тактика гибридной войны на краю Европы// <http://www.inosmi.info/taktika-gibridnoy-voyny-na-krayu-evropy.html>
75. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
76. Ткаченко П.С. Учащаяся молодежь в революционном движении 60-70-х гг. М.: Мысль, 1978. – 245 с.
77. Трофимов О. Польский вопрос: «Что хочет Украина?» // <http://kolokolrussia.ru/evropa/polskiy-vopros-cto-hochet-ukraina>
78. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885 года. Изд. седьмое, пересмотренное и дополненное. – СПб., 1892.
79. Физиология влюбленного / Пер. с французского. – СПб. Изд. Василия Полякова: 1842. – 140, IV с.
80. Худяков И.А. Опыт автобиографии. – Женева: Вольная русская тип., 1882. – XII, 184 с.
81. Что такое гибридная война? Концепция и тактика гибридной войны // <http://fb.ru/article/182506/cto-takoe-gibridnaya-voyna-kontseptsiya-i-taktika-gibridnoy-voynyi>
82. Штурма Я. «К черту Трампа»: США охватили беспорядки на фоне выборов // <https://www.gazeta.ru/social/2020/11/04/13346971.shtml>

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БУЛАТОВ Артур Равильевич,
магистрант кафедры государственного права
Санкт-Петербургского государственного универ-
ситета аэрокосмического приборостроения
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: arturraiz@mail.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятель-
ность; прокурорская деятельность, правоза-
щитная и правоохранительная деятельность

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО Внесудебной СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы защиты прав граждан в процессе деятельности института уполномоченного по правам человека, в рамках внесудебной формы защиты.*

***Ключевые слова:** уполномоченный по правам человека; омбудсмен; права человека; внесудебная защита.*

BULATOV A.R.

RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EXTRAJUDICIAL SYSTEM OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS

***The summary.** The article deals with the issues of protection of citizens' rights in the activities of the institution of the Commissioner for Human Rights, within the framework of an out-of-court form of protection.*

***Key words:** commissioner for human rights; ombudsman; human rights; extrajudicial protection.*

Российская Конституция предоставила человеку право осуществлять защиту своих прав любыми способами, находящимися в рамках закона (часть 2 статьи 45 [1]). Надо сказать, что в современной России существует достаточно широкая система способов защиты прав личности, которая уже представляет собой устоявшийся, выработанный на практике механизм, включающий в себя: самозащиту, международно-правовую защиту, государственно-правовую защиту в административном и судебном порядке

[36, стр. 62; 7; 9; 11; 12; 24; 25; 33; 34; 35]. Кроме того, в условиях совершенствования деятельности судебной системы, именно внесудебным способам защиты отдается приоритет, учитывая, что суды в России перегружены на столько, что они физически не могут осуществлять качественную защиту прав личности в той мере, в которой это объективно необходимо.

Введение института уполномоченного по правам человека позволило обеспечить необходимые меры, направленные на внесудебную

защите прав личности. Уполномоченный по правам человека фактически в своей деятельности дополняет уже существующие формы и средства защиты прав личности, не подменяя сложившиеся и устоявшиеся структуры, в компетенции которых находятся отдельные компоненты обеспечения законных прав и интересов личности, при этом, служит «дополнительным» звеном в этой цепочке, выявляя наиболее существенные факты нарушения прав и интересов личности. Аналогичным образом в своей деятельности осуществляет защиту прав ребенка уполномоченный по правам ребенка, который также является омбудсменом, однако, его деятельность направлена на защиту наиболее уязвимых категорий лиц – детей. Он не замещает в своей деятельности функции, выполняемые органами образования, здравоохранения, социальной защиты и др., а лишь служит отдельным, качественно новым для России звеном, обеспечивающим защиту прав и интересов ребенка [2, стр. 91].

В то же время данный институт предполагает укрепление семьи, которая в России всегда рассматривалась как существенная социальная ценность [3; 4; 16; 19; 26; 28].

Институт Уполномоченного по правам человека позволяет не только более эффективно осуществлять контроль за реализацией и защитой прав и интересов граждан в деятельности государственных органов и их правоотношений с гражданами, в результате которых возможны нарушения соответствующих прав. Он еще и обеспечивает тот независимый механизм защиты, которые в своей деятельности не подчиним другим государственным органам [31, стр. 235-236].

Более того, он предполагает защиту прав и тех категорий граждан, которые сами призваны в силу занимаемой должности в системе государственной службы защищать права других лиц. В качестве примера сошлемся на сравнительно недавно проведенную Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием в Нижегородской академии МВД России, где речь шла о защите прав сотрудников органов внутренних дел. Организаторами конференции выступил, наряду со структурами МВД России, и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [18]. Интересно и то, что Уполномоченный по правам человека

в Российской Федерации Т.Н. Москалькова выступила на пленарном заседании конференции с глубоким докладом «Актуальные вопросы соблюдения и защиты прав сотрудников органов внутренних дел» [27]. Большой интерес вызвал на пленарном заседании и доклад А.В. Бабушкина, члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, члена Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации «Законодательные правоприменительные аспекты защиты прав сотрудников органов внутренних дел» [5].

Детально на конференции обсуждались как судебные [6; 10; 13; 30], так и внесудебные [8; 17; 23; 29] способы защиты прав сотрудников органов внутренних дел. Особый интерес вызвали выступления Уполномоченных по правам человека в различных субъектах Российской Федерации (Пензенская область, Республика Мордовия, Ульяновская область) [21; 22; 32].

При этом эффективность деятельности Уполномоченного по правам человека возможно оценить лишь проанализировав его значение и его деятельность в отдельных механизмах защиты прав человека – в частности, во внесудебных средствах защиты.

Поскольку институт Уполномоченного по правам человека фактически определяется в научных источниках как «народный защитник», его первоначальная и определяющая функция состоит в защите прав и интересов личности. Это служба, которая непосредственно предусмотрена Конституцией. И ее огромное преимущество заключается в том, что возглавляется она лицом, независимым в своих полномочиях, который ответственен прежде всего перед народом в своей деятельности, а также перед законодательной властью, что логично вытекает из того факта, что стоит данное лицо не страже закона. В своей деятельности данное лицо руководствуется собственным усмотрением и собственной мотивацией, осуществляя проверки по жалобам от пострадавших лиц на действия и решения государственных органов и их должностных лиц. Уполномоченный непосредственно осуществляет самостоятельные расследования, предоставляет доклады на основании проведенного расследования и выработывает перечень

действий, направленных на корректировку деятельности государственных органов. Именно поэтому эффективность внесудебной защиты, реализуемой Уполномоченным по правам человека (омбудсмена) отмечается в тех странах, в которых данный институт успешно функционирует, в некоторых странах данный институт реализуется одновременно в двух формах [20, стр. 21].

Эффективность защиты, осуществляемой Уполномоченным по правам человека обусловлена полной независимостью данного конституционно-правового института. Этот орган не представляет в своей деятельности конкуренции иным государственным органам, его деятельность не сопоставима с теми функциями, которые реализуют иные органы государственной власти, он находится «вне» всех властных ветвей, и в своей деятельности не замещает их деятельность, а лишь дает рекомендации, которым следуют государственные органы, в соответствии с тем, что данный орган имеет всеобщее признание и уважение. Таким образом, определяющим в его деятельности является такой аспект, как авторитет. Он самостоятелен в своей деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина. Его функции, как органа, осуществляющего внесудебную защиту прав и интересов личности сводятся к следующему:

- он самостоятельно выясняет все обстоятельства дела о нарушении прав и интересов личности, используя собственные способы расследования;
- он выполняет корректирующую функцию, которая преимущественно направлена на восстановление нарушенного права и корректировки деятельности или принятого решения должностным лицом или государственным органом, которая ведет к исправлению ситуации и восстановлению справедливости.

Обращение к уполномоченному по правам человека признается одним из наиболее эффективных способов неюрисдикционной защиты. Только за 2020 год в рамках данного механизма защиты была оказана помощь в реализации прав 184 797 гражданам. За 2019 год было направлено более 80 предложений по совершенствованию законодательства, обеспечивающего реализацию и защиту прав и интересов

личности [15]. Для сравнения заметим, что 15 лет назад в год рассматривалось лишь 32 477 обращений граждан, что говорит о возрастании роли и значения исследуемого института в сфере защиты прав и свобод личности с каждым годом. Отмечается, что начиная с момента учреждения данного института в России, посредством него были защищены права и интересы более 1 000 000 граждан.

На основании обращений к уполномоченному по правам человека, проводятся проверки относительно наличия в действиях должностных лиц различного рода правонарушений и уголовно-наказуемых деяний, например, превышения должностных полномочий.

Необходимо отметить и те принципы, которыми в своей деятельности руководствуется Уполномоченный по правам человека, осуществляя внесудебную защиту прав и интересов личности. Так называемые «Парижские принципы» были сформулированы применительно к Резолюции ООН «Национальные институты по содействию и защите прав человека», именно ими руководствуются преимущественно правозащитники, действующие в рамках национальной системы. Данные международные критерии были установлены для того, чтобы унифицировать деятельность института омбудсмена в различных государствах. Перечислим таковые принципы для того, чтобы установить основные начала внесудебной защиты прав и интересов личности в Российской Федерации:

- принцип независимости в осуществляемой деятельности;
- принцип соответствия целей и полномочий в деятельности Уполномоченного;
- принцип сотрудничества со всеми органами власти и общественными организациями, действующими в области защиты прав и свобод человека и гражданина;
- принцип доступности для всех слоев населения [14, стр. 207].

Именно перечисленные принципы и служат началом создания и функционирования государственных внесудебных правозащитных институтов. Указанные принципы стали показателем того, что несудебные правозащитные механизмы приобрели свое особое, международное значение, они стали частью огромной международной системы защиты прав и свобод личности. Как известно, многие национальные акты взяли

за основу международные положения о защите прав и свобод человека, именно поэтому международное законодательство сыграло огромную роль в развитии национальных правозащитных институтов. Принципы подчеркивают необходимость сотрудничества со всеми органами власти и общественными организациями, как надо полагать, национального и международного значения.

Фактор доступности играет огромную роль в данном правозащитном механизме. Как известно, уполномоченный по правам человека призван способствовать в защите, оказывать юридическую поддержку, грамотным образом позволять обращаться с жалобой лицам, которые не имеют навыков юридического взаимодействия с органами государственной власти и должностными лицами. Население состоит преимущественно из граждан, не просвещенных в правовых вопросах, поэтому такое обстоятельство, как доступность и, кроме того, бесплатная основа деятельности Уполномоченного играет значимую роль.

Заметим, что Правилами Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека принята классификация национальных учреждений по поощрению и защите прав человека. Таковые учреждения имеют определенные статусы, в зависимости от соответствия их деятельности представленным принципам. Так, указывается, что статус «А» означает полное соответствие с Парижскими принципами; статус «R» служит для определения статуса «документация представлена не в полном объеме»; «B» означает, что деятельность не в полной мере соответствует представленным принципам. И «C» означает полное несоответствие

деятельности правозащитной организации представленным принципам. Это так называемый аккредитационный статус, который имеет определенный срок своего действия и не может присваиваться на срок, превышающий 5 лет. Следующее подтверждение статуса происходит через новую процедуру аккредитации. Соответственно, таким образом, постоянно поддерживается определенный уровень деятельности организации, осуществляющей доступную внесудебную защиту прав и интересов личности.

Еще в самом начале деятельности Уполномоченного по правам человека в России, было подчеркнуто, что она осуществляется в полном соответствии с выше представленными Парижскими принципами, соответственно, деятельность института Уполномоченного в России приближена к международным стандартам максимальным образом. Но, надо сказать, что Международный координационный комитет признал за Уполномоченным по правам человека лишь статус «B», поскольку для аккредитации были представлены не все необходимые документы. Однако, непосредственно в самой деятельности Уполномоченного и в положениях Федерального Конституционного закона мы можем обнаружить отражение международных стандартов функционирования данного института внесудебной защиты. Кроме того, статья 2 данного закона отмечает, что в своей деятельности, Уполномоченный руководствуется международными принципами, установленными в области защиты прав и интересов личности. Кроме того, его деятельность осуществляется в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, а также с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – М.: НОРМА, 2021.
2. Акульшина С.Е. Институт уполномоченных по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав ребенка // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2010. – № 7. – С. 91-97.
3. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
4. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.

5. Бабушкин А.В. Законодательные правоприменительные аспекты защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 27-31. – в кн. 264 с.
6. Баранов В.М. Достоинство сотрудника органов внутренних дел как особый объект судебной защиты: доктрина, практика, техника // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 40-63. – в кн. 264 с.
7. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005. – 358 с.
8. Баранова М.В. Юридическое извинение как средство защиты сотрудников УВД // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 81-88. – в кн. 264 с.
9. Бастрыкин А. Защита прав граждан в работе СК РФ // Защита и безопасность. – 2019. – № 2. – С. 26-29.
10. Белай М.Е., Сабынин Д.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Судебная практика по делам указанной категории // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 76-81. – в кн. 264 с.
11. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
12. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
13. Волгина Г.Е., Попова А.А. Служебный спор о подаче искового заявления в суд как способы защиты прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 111-116. – в кн. 264 с.
14. Дешко Л.Н. Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека, в системе организационно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 5. – С. 207-210.
15. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2021. – № 213 (7981). – 10 апреля.
16. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. К дискуссии о правах сотрудников полиции // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 234-240. – в кн. 264 с.
18. Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – 264 с.
19. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
20. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в РФ // Государство и право. – 2016. – № 9. – С. 21-25.
21. Крутилина Л.А. О формах взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека и территориальных органов внутренних дел на примере Ульяновской области // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 70-76. – в кн. 264 с.
22. Левин В.В., Шигуров А.В. К вопросу о проблемах обеспечения прав оперативных сотрудников органов внутренних дел и лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова.

- М.: Проспект, 2019. – С. 131-136. – в кн. 264 с.
23. Луговский С.Г. Некоторые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел в средствах массовой информации и в сети «Интернет» // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 117-124. – в кн. 264 с.
24. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
25. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
26. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
27. Москалькова Т.Н. Актуальные вопросы соблюдения и защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 17-27. – в кн. 264 с.
28. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 21-30.
29. Париллов О.В. Защита и нарушение прав сотрудников органов внутренних дел в средствах массовой информации в обществе постмодерна // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 143-149. – в кн. 264 с.
30. Поляков С.Б. Кризис законности по делам о защите прав сотрудников органов внутренних дел: причины и последствия // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 101-111. – в кн. 264 с.
31. Права человека. История, теория и практика / Под ред. Б. Назарова. – М.: РУССЛИТ, 2017. – 324 с.
32. Рогова Е.Н. О проблемах реализации социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 136-143. – в кн. 264 с.
33. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
34. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
35. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
36. Тимошенко К.И. Внесудебные способы защиты прав и свобод человека в России: сравнительно-правовой анализ // Философия права. – 2014. – № 4. – С. 62-66.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ГАЙМАЛЕЕВА Айсылу Тагировна,
доцент кафедры гражданского права Института
права Башкирского государственного универси-
тета, кандидат юридических наук (г. Уфа, Россия)
E-mail: Lillas@yandex.ru

ШАМСУТДИНОВА Зухра Фанзилевна,
Институт права Башкирского государственного
университета (г. Уфа, Россия)
E-mail: 5winter@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация.** Раскрыты различные подходы к понятию «недвижимость». Определена необходимость сохранения в определении недвижимости таких критериев, как прочная связь имущества с землей, невозможность перемещения без нанесения несоразмерного ущерба его назначению, необходимость наличия государственной регистрации объекта для отнесения его к недвижимому. Сделан вывод о том, что недвижимость необходимо рассматривать как многоуровневое понятие.*

***Ключевые слова:** недвижимость; недвижимое имущество; недвижимая вещь; гражданский оборот; цивилистика.*

**GAIMALEEVA A.T.
SHAMSUTDINOVA Z.F.**

REAL ESTATE CONCEPT IN CIVIL LAW

***The summary.** Various approaches to the concept of "real estate" are disclosed. The need to preserve in the definition of real estate such criteria as a strong connection between property and land, the impossibility of moving without causing disproportionate damage to its purpose, the need for state registration of an object to classify it as immovable. It is concluded that real estate should be considered as a multi-level concept.*

***Key words:** real estate; real estate; immovable thing; civil circulation; civil law.*

Недвижимое имущество (недвижимость) является основным институтом цивилистики и гражданского оборота. Само понятие

«недвижимость» появилось еще в римском праве, именно тогда зародился принцип деления вещей на движимые и недвижимые, занимающий

значительное место и в современной системе объектов гражданских правоотношений [22].

В соответствии с иерархией системы источников гражданского законодательства необходимо начать с рассмотрения объектов, являющихся недвижимыми согласно Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). В п. 1 ст. 130 ГК РФ [1] содержится определение объектов недвижимости. Согласно абзацу 1 п. 1 ст. 130 ГК РФ «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства».

Таким образом, одним из критериев определения вещи в качестве недвижимой выступает прочная связь с землей и невозможность перемещения без причинения несоразмерного ущерба назначению недвижимой вещи. Сторонники указанной концепции исходят из физико-технических особенностей невозможности ее перемещения [26]. Такой подход происходит из римского права, когда критерием разграничения движимых и недвижимых вещей выступала способность вещей к перемещению с сохранением их физической сущности и ценности.

Данный подход критикуется некоторыми цивилистами ввиду того, что в связи с достижениями научно-технологического прогресса любой объект можно подвергнуть перемещению. В частности, такие авторы, как Н.А. Сыродоев, И.Л. Брауде, И.А. Емелькина, И.В. Козлова [23], придерживаются данной точки зрения. Вместе с тем, И.Л. Брауде утверждает, что современные достижения в перемещении зданий не превращают их в подвижные, так как возникает своеобразное новое строительство, с новым фундаментом [4].

На наш взгляд, целесообразным является сохранение в определении недвижимости обоих критериев: неразрывной связи имущества с землей и невозможности перемещения без нанесения несоразмерного ущерба его назначению. Без данных критериев различные сборно-разборные конструкции будут признаны недвижимостью (например, будки, киоски, торговые палатки). Исходя из этого, наиболее полным нам

представляется определение понятия «недвижимость», данное Е.М. Тужиловой-Орданской: «недвижимыми вещами (недвижимостью) признаются земельные участки, участки недр, другие объекты гражданских прав, перемещение которых невозможно в силу природных свойств, а также иные вещи, прочно связанные с землей и в силу этого обладающие значительной стоимостью (в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства)» [27].

Действующим законодательством Российской Федерации приравнены по статусу к недвижимым объектам, которые по своей физической природе не являются таковыми. Так, в соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ «к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» К иному имуществу законодатель относит предприятие и единый недвижимый кодекс. И наконец, абзац 3 п. 1 ст. 130 ГК РФ относит «к недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машиноместа), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке».

Следует отметить, что действующее законодательство отождествляет такие понятия, как «недвижимое имущество», «недвижимая вещь» и «недвижимость». Позиции ученых по данному поводу расходятся, одни (В.А. Лапач [20]) придерживаются подхода, принятого законодательством, другие (Н.В. Диаковская [7], С.П. Гришаев [6]), указывают, что категория «недвижимое имущество» по определению шире, и включает в себя не только недвижимые вещи, но и имущественные права. Имущество же можно определить как «совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей» [3]. Вместе с тем, используемое понятие «имущество» «характеризует свойство вещей и чужих действий как объектов гражданского права» [21]. Таким образом, говоря о «недвижимом имуществе» как объекте гражданских правоотношений, приходится понимать не только материальный объект (вещь), на который направлены действия субъектов, но и их имущественные права.

В.В. Витрянский отмечает, что понятие «недвижимое имущество» есть не единый объект, а включает четыре категории недвижимого имущества. Во-первых, недвижимые вещи по своим природным свойствам: земельные участки, участки недр. Во-вторых, недвижимость по признаку неразрывной физической и юридической связи с землей: здания и другие объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба невозможно. В-третьих, недвижимость по закону: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. В-четвертых, предприятия, имущественные комплексы предпринимательской деятельности, которые включают как движимое, так и недвижимое имущество [5]. В 2013 году законодательством было установлено понятие единого недвижимого комплекса как совокупности объектов, составляющих одну недвижимую вещь [2], необходимость данного нововведения неоднократно отмечалась специалистами в области цивилистики [19].

Еще одним вопросом при определении понятия «недвижимого имущества» является необходимость наличия государственной регистрации объекта для отнесения его к недвижимому. Мнения ученых в этом вопросе тоже разделяются. Одни авторы, например, О.М. Козырь [18], В.В. Чубаров [28], утверждают, что определение, закрепленное в ст. 130 ГК РФ являются юридическим, а не фактическим, поэтому необходима государственная регистрация права на недвижимое имущество. Такая же позиция у Е.А. Суханова: «юридически необходимая государственная регистрация правового режима соответствующей вещи» является определяющим и достаточным фактором в вопросе определения недвижимого характера вещи [24]. Таким образом, мнения ученых основаны на легальном определении недвижимого имущества. По мнению Е.М. Тужиловой-Орданской, сущностное значение государственной регистрации «состоит в признании и подтверждении прав, хотя в широком смысле государственная регистрация представляет собой особый государственный

процесс, направленный на признание и подтверждение прав конкретного лица на недвижимое имущество в соответствии с положениями гражданского законодательства» [25].

Другие авторы, в частности, С.П. Гришаев, придерживаются противоположного мнения, считая, что, действующее определение ГК РФ является фактическим, поскольку в нем отсутствует критерий юридической связи объекта с землей. Владелец вправе оформить документы на постройку как недвижимое имущество вне зависимости от того, какие права имеет на данный участок он имеет – обязательственные, которые всегда носят временный характер, либо вещные, доказав прочную связь строения с землей. Легальное определение основывается на фактической связи с землей, то есть возведение зданий, сооружений и строений, которые прочно прикреплены к земле при помощи фундамента либо иных конструкций. Но здесь возникает другая проблема: большинство земельных участков не имеет правовой определенности, или находится у застройщиков во временном пользовании. Все это позволяет утверждать, что понятие недвижимости необходимо рассматривать как многоуровневое, которое включает в себя как физические, так и юридические признаки. Здесь, вероятнее всего, можно апеллировать к комплексной концепции понимания права [8; 9; 10; 11; 12; 13; 15, стр.77-96; 14, стр. 102-127; 16, стр. 302-326; 17, стр. 221-247; 29; 30], разработанной в рамках теории государства и права и предполагающей всесторонний подход к праву и правовой реальности.

Таким образом, характеристика недвижимости как объекта гражданских правоотношений позволила рассмотреть различные подходы к определению понятия «недвижимость», оценить значение недвижимости в гражданском праве. Следует отметить, что правовые режимы различных видов объектов недвижимости сформированы недостаточно (в частности, жилых помещений), и в процессе взаимодействия правовых институтов возникает немало противоречий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. – М., 2020.
2. Федеральный закон № 142-ФЗ от 02.07.2013 г. «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.
3. Большой юридический словарь / Авт.-сост. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др.; под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2009.
4. Брауде И.Л. Право на строение и сделки по строениям по советскому праву. – М.: Дело, 1950. – 143 с.
5. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: Промежуточные итоги. – М.: Статут, 2017. – 432 с.
6. Гришаев С.П. Понятие и виды недвижимого имущества // Хозяйство и право. – 2006. – № 12. – С. 102-108.
7. Диаковская Н.В. Правовое регулирование прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 21 с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в кн. 331 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23—26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454.
16. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
17. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
18. Козырь О. М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – С. 271–298.
19. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / Под общ. ред.: Витрянский В.В., Козырь О.М., Маковская А.А. – М.: Статут, 2004. – 95 с.
20. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с.
21. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2003. – 829, [1] с.
22. Проблемы общей теории права и государства / Под. ред. В.С. Нерсисянца – М.: Норма : ИНФРА-М, 2010. – 815 с.
23. Пудовкина О.В. Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 226-231.

24. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4. – С. 17-70.
25. Тужилова-Орданская Е. М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex russica (Русский закон). – 2015. – Т. 105. – № 8. – С. 36-46.
26. Тужилова-Орданская Е.М. Понятие и особенности недвижимости как объекта прав по ГК РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 6. – С. 88-94.
27. Тужилова-Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 46 с.
28. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимого имущества: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 41 с.
29. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
30. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

КАЧАЛОВ Александр Геннадьевич,
руководитель финансово-правового управления
департамента (представительства Самарской
области) по взаимодействию с федеральными
органами государственной власти, преподаватель-
исследователь, действительный государственный
советник Самарской области 2 класса (г. Москва,
Россия)

E-mail: kachalov@samarapred.ru

ЛАНТАЕВ Марат Мьявлетович,
член Бюро Молодежного совета при департа-
менте (представительстве Самарской области) по
взаимодействию с федеральными органами госу-
дарственной власти (г. Москва, Россия)

E-mail: lantaev.marat@mail.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право; 12.00.08
– Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ВНЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ И КРИМИНАЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ

***Аннотация.** Рассмотрены способы и методы воздействия внесистемной оппозиции и криминальных элементов на молодежь посредством социальных сетей и мессенджеров на примере событий в России 2010-2020 годов. Основной целью воздействия является вовлечение молодежи в мероприятия по дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. Отмечены некоторые аспекты конституционно-правовых норм, затрагивающих интересы детей и молодежи.*

Публикуется в порядке участия в Международной научной конференции «Кибербезопасность и проблемы борьбы с новыми видами киберпреступлений», проводимой российской секцией Международной полицейской ассоциации (МПА) совместно с Санкт-Петербургской академией Следственного комитета РФ, Санкт-Петербургским университетом МВД России, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности

«Университет» на базе и совместно с Санкт-Петербургским Горным университетом (г. Санкт-Петербург, Наличная ул., д. 28/16 лит. Д МФК «Горный») 1 июня 2021 г.

Ключевые слова: социальные сети; мессенджеры; внесистемная оппозиция; деструктивные проявления в молодежной среде; молодежь; дети; конституционные нормы.

KACHALOV A.G.
LANTAEV M.M.

METHODS AND METHODS OF IMPROVING YOUTH INTO DESTRUCTIVE MOVEMENTS WITHOUT SYSTEM OPPOSITION AND CRIMINAL ELEMENTS THROUGH SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS

The summary. *The article considers the methods and methods of influencing non-systemic opposition and criminal elements on young people through social networks and instant messengers on the example of events in Russia in the 2010-2020 years. The main purpose of the impact is to involve young people in measures to destabilize the socio-political situation in the country. Some aspects of constitutional and legal norms affecting children and young people were noted.*

Published as part of the International Scientific Conference "Cybersecurity and the Problems of Combating New Types of Cybercrimes" held by the Russian section of the International Police Association (IPA) jointly with the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the field of law enforcement "University" on the basis and jointly with the St. Petersburg Mining University (Saint Petersburg, Nalichnaya st., 28/16 lit.D MFC "Gorny") June 1, 2021

Key words: social networks; messengers; non-systemic opposition; destructive manifestations in the youth environment; youth; children; constitutional norms.

Использование глобальных компьютерных сетей значительно упростило обмен информацией между участниками преступных группировок, ведение пропаганды и вербовку новых членов, позволило преодолеть границы и расстояния. Террористические и экстремистские организации быстро адаптировались к ведению своей асоциальной деятельности в условиях виртуального пространства. Они активно используют технологические новшества для повышения уровня конспирации и более глубокой интеграции в различные сферы общественной жизни [18; 19; 24; 33; 50; 53; 56; 57].

Сеть Интернет является довольно популярной площадкой для ведения вербовочной деятельности организациями террористической и экстремистской направленности.

Создавая тематические интернет-сайты, лидеры и идеологи радикальных движений получают возможность оперировать и манипулировать сознанием людей, что особенно опасно,

учитывая факт практически бесконтрольного использования Интернета несовершеннолетними, легко поддающимися внушению в силу отсутствия жизненного опыта и свойственного подросткам максимализма [33; 54; 55]. Интернет-ресурсы все чаще влекут за собой негативное воздействие не только на детей, но и на взрослых [6; 21; 22; 23; 37; 51].

Наиболее часто в современной юридической литературе интернет упоминается как среда совершения преступлений либо как инструмент (орудие) совершения преступления [14].

Интернет-среда предоставляет пользователям уникальные возможности для общения и обмена информацией [14].

В настоящее время вербовочная деятельность со стороны террористических и экстремистских организаций в основном осуществляется [14]:

- 1) в сети «Интернет»;
- 2) в местах отправления религиозных культов (в религиозной среде);

- 3) в образовательных организациях;
- 4) среди заключенных (в пенитенциарных учреждениях);
- 5) среди трудовых мигрантов.

В основном объектом вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций является молодежь.

Выделяют несколько этапов работы по вовлечению в террористические и экстремистские организации:

- I. Выявление объекта. Сбор и обработка информации об объекте. Оценка информации.
- II. Непосредственный контакт. Психологическая оценка объекта. Проверка «надежности» объекта.
- III. Предложение вступления в организацию. Психологическое удержание. Реальные действия.

При вербовке выделяются следующие субъекты: наводчик, вербовщик, ведущий (онлайн-инструктаж и дальнейшее руководство в онлайн).

В целях вовлечения новых членов в экстремистские и террористические организации на всех этапах применяются особые манипуляционные технологии, а также специальные манипулятивные техники. С помощью этих механизмов убеждения «штатные» психологи экстремистских и террористических организаций в довольно сжатые сроки вербуют и подготавливают вовлекаемых субъектов в экстремистскую или террористическую деятельность [14].

Современные информационные технологии способствовали развитию не только дистанционных технологий вербовки в террористические и экстремистские организации, но и таких способов воздействия, в основе которых лежит механизм краудсорсинга (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – привлечение к решению определенных задач широкого круга лиц на добровольных началах с использованием информационно-коммуникационных технологий, означающее возможность удаленного стимулирования противоправной активности индивидов и групп без формального их вхождения в состав террористических и экстремистских структур [15].

Профессор И.Ю. Сундиев прогнозирует появление в ближайшее время краудсорсинговых

преступлений или даже краудсорсингового террора. Разведка, рекогносцировка местности, перевозка и доставка грузов, логистика – все эти необходимые для совершения теракта функции можно делегировать ничего не подозревающим игрокам. Человек думает, что участвует в интерактивном квесте, а на самом деле – используется преступниками [14].

С научной и практической точек зрения большой интерес представляет анализ протестной активности в России, начиная с 2010 годов, где основным каналом коммуникации стала сеть «Интернет».

Так, в России в декабре 2010 года футбольные фанаты организовали беспорядки в Москве (Манежная площадь), которые имели националистическую окраску и послужили поводом для межнациональных конфликтов по всей России. Провокаторы из числа членов националистических движений и лидеры группировок футбольных фанатов с помощью сети Интернет, а также, используя широкую сеть участников объединений футбольных болельщиков, спровоцировали и координировали погромы и столкновения с милицией в разных районах Москвы. На ресурсах социальной сети «ВКонтакте» после событий на Манежной площади в Москве, на тот момент, появилось более 50 тематических групп националистического толка, содержащих призывы к межнациональной и межрелигиозной розни. По различным оценкам на Манежной площади собралось от 5 000 до 50 000 человек.

Группы анонимных организаторов активно агитировали и распространяли призывы в сети Интернет среди населения выходить на массовые акции протеста в центр того или иного города. В качестве агитационных материалов в сети Интернет публиковались тексты, документы и видеоролики, в которых демонстрировались факты коррупции, превышения должностных полномочий высших государственных чиновников, сотрудников силовых министерств и ведомств. Большинство акций протеста переходили в беспорядки и столкновения с органами правопорядка, а также в противостояния между гражданами различных национальностей, этносов и религий. Для координации организаторы массовых гражданских волнений использовали ресурсы сети Интернет («Twitter», социальная сеть «Facebook»), что позволяло участникам массовых акций протеста оперативно

консолидироваться в том или ином районе города.

28 июля 2010 года антифашисты и анархисты в рамках протеста против вырубке Химкинского леса совершили нападение на администрацию г. Химки. Среди нападавших были активисты антифашистских и анархистских движений Республики Беларусь. В целях координации совместной деятельности активисты радикальных движений использовали ресурсы социальных сетей «В Контакте», «Facebook» и «Twitter», а также сайт «Чёрный блог».

Можно резюмировать, что с 2011 по 2014 год резко возросли роль и влияние социальных сетей и личных Интернет-страниц в общественной и политической жизни, что отразилось на рекламной, коммерческой и политической сферах. С помощью социальной сети «Facebook», на тот момент уже являвшейся мировой социальной сетью, проходили массовые акции протеста в разных точках мира, позже названные «Арабской весной», «Occupy Wall street» и т.п.

Быстрый обмен информацией и молниеносное донесение до тысяч пользователей информации с призывами к сбору в конкретном месте и в конкретное время позволили общественным и политическим движениям увеличить свое влияние в несколько раз, что было невозможно ранее. Количество подписчиков и членов сообществ в сети Интернет прямо влияло на авторитет и возможности того или иного движения. Цифровизация медиа-сферы, низкая стоимость трафика и распространение электронных устройств с возможностью подключения к высокоскоростному Интернету среди разных слоев населения многократно увеличили целевую аудиторию различных политических сообществ.

В России шла подготовка к проведению парламентских и президентских выборов 2011 и 2012 года. Сообщения о фактах коррупции, подтасовке и прямых нарушениях законодательства во время агитации и процесса голосования за несколько часов приобретали большие медиа-рейтинги и вытесняли другие новости по причине появления Интернет-СМИ, новых способов подачи информации, нацеленной на конкретного потребителя в зависимости от места его проживания, возраста и социального статуса.

Акции протеста в результате выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года дали начало серии всероссийских массовых

протестных выступлений, в которых в общей сложности участвовало более 500 тысяч человек. В результате образовалось множество общественных институтов, организаций, партий и инициативных групп.

Со временем указанные сообщества, их Интернет-аккаунты и медиа-среда ощутили коммерциализировались. Появились специальные ресурсы и предложения по ведению и поддержке конкурентоспособных интернет-проектов, применявших технологии искусственной «накрутки» ботами (специальные программы, выполняющие автоматические действия). Изменилось и поведение интернет-пользователей в России в целом: специальный язык общения, уникальный контент, возможность проявлять свою гражданскую позицию, «не выходя из дома», что привлекло в ряды критически настроенных интернет-пользователей более молодую аудиторию, которая выросла «с телефонами в руках».

В мае 2012 года ситуация в России оказалась на пике напряженности. После Марша миллионов в Москве задержали 400 демонстрантов, столкновения с полицией носили срежессированный характер. Ситуация фактически вышла из-под контроля, на площади находились специально подготовленные группы националистов. После событий «болотной» власть осознала возрастающую силу сети Интернет как средства общения и координации народных масс.

Майские события привели к ужесточению законодательства о митингах. Так, Федеральным законом № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [4] (т.н. закон «О блогерах» № 149-ФЗ) внесена статья 10.1 «Обязанности организатора распространения информации в сети «Интернет»», пункт 3 указанной статьи предусматривает, что организатор распространения информации в сети «Интернет» обязан хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видеоили иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию об этих

пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий и текстовые сообщения пользователей сети «Интернет», голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети «Интернет» до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки, а также предоставлять указанную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами [4]. В отношении десятков человек были возбуждены уголовные дела, вынесены обвинительные приговоры.

Безусловно, на фоне этих событий так называемые лидеры внесистемной оппозиции пытались заработать себе политические дивиденды.

В сети Интернет, начиная с 26 марта 2014 года, активно распространялись призывы к проведению 18.05.2014 в Москве и других городах России протестной акции под общим названием «Манежка-2014». С целью привлечения участников был создан Интернет-сайт <http://manezka2014.com> и тематические сообщества в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Twitter», где публиковались агитационные материалы и требования организаторов акции.

В сети распространялись призывы также и украинскими сообществами социальной сети «ВКонтакте», ранее игравшими роль «on-line координаторов» движения «Правый сектор» во время противостояния сил правопорядка и радикальных экстремистов в Киеве в феврале 2014 года.

Одновременно в сети Интернет создавались сообщества, распространявшие призывы не посещать мероприятия 18 мая. По мнению участников данных сообществ, митинг «Манежка-2014» в Москве являлся провокацией и имел целью дестабилизацию политической и общественной жизни в России. Также интернет-пользователи активно обсуждали инцидент на футбольном матче «Зенит-Динамо», где болельщик напал на игроков, и воспринимали это как провокацию к запланированному митингу 18 мая в Санкт-Петербурге.

Как реакция на коррупционные скандалы в России, а также результаты выборов в Госдуму

в 2017 году, А. Навальным и его сторонниками была проведена акция «Против коррупции» 26 марта 2017 года.

После проведения акций 26 марта 2017 года в сети Интернет активно распространялись комментарии и создавались сообщества, в которых обсуждалась возможность проведения повторных несанкционированных акций протеста с привлечением большого количества школьников и студентов.

Так, в сети Интернет были группы «Требуем системных изменений в стране!» (<https://vk.com/downforpremier>, материал заблокирован на территории РФ на основании требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.03.2017 № 27-31-2017/Ид1440-17) и «Требуем системных изменений в нашей стране» (<https://www.facebook.com/groups/102272470317510/>), где активно распространялись призывы к проведению централизованной встречи протестных активистов 2 апреля 2017 года на Красной площади в Москве.

Отдельно, в СМИ и сети Интернет обсуждались факты участия в протестных акциях 26 марта 2017 года в Москве, Санкт-Петербурге и регионах России возросшего, по сравнению с периодом 2011-2015 гг., числа несовершеннолетних участников и учащихся старших классов школ и студентов младших курсов высших учебных заведений. Исходя из этих публикаций, снижение среднего возраста протестующих граждан говорит о возросшем влиянии информационного содержания сообществ «подросткового» сегмента социальной сети «ВКонтакте» и «YouTube», где количество подписчиков и зрителей материалов, рассчитанных на возраст 14-29 лет, значительно превосходит аудиторию традиционных СМИ. Наряду с анализируемыми в литературе угрозами [25; 26; 27; 34; 47] добавилась еще одна, о которой мы ведем речь.

После публикации информации в СМИ о прошедших акциях «Против коррупции» 26 марта 2017 года в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах России, согласно службе автоматической обработки и систематизации новостей компании «Яндекс.Новости», в сети Интернет опубликовано более 15 тысяч сообщений об организации и пресечении проведения несанкционированных мероприятий.

С 2017 года активизировался процесс распространения материалов, направленных на

дискредитацию действий правоохранительных, следственных, судебных органов Российской Федерации и политического руководства России, посредством аккаунтов лидеров протестного движения России и оппозиционных СМИ в социальных сетях «Facebook», «ВКонтакте», видео хостинге «Youtube» и др. Основными источниками данных о фактах незаконных задержаний, обысков и преследований участников и организаторов акций являлись ресурсы и аккаунты социальных сетей, ассоциированных с деятельностью «Партии прогресса», сторонников А. Навального и различных правозащитных проектов.

Основными темами публикаций указанных ресурсов являлись незаконные задержания участников акций отдельными сотрудниками правоохранительных органов в Москве и других регионах России, подтверждаемые фото- и видеоматериалами.

С целью дискредитации политического руководства России, манипуляции общественным мнением в СМИ и сети Интернет и дальнейшей дестабилизации социально-политической обстановки в России указанные факты, материалы и статьи активно переводились на иностранные языки и размещались на иностранных площадках сети Интернет с расчётом на негативную медиареакцию.

В свою очередь, указанная информация синхронизировались с материалами активистов протестных движений России и Украины, которые адаптировали ее для украиноязычной и русскоязычной аудитории. Используя большое количество подписчиков и лояльность оппозиционной прессы в России, провокационная и противоречивая информация о ходе протестных акций и задержаниях активистов распространялась пользователями.

В 2017 году в мессенджере «Телеграмм» обнаружены сообщества и каналы сторонников движения «Артподготовка», где распространялись текстовые и медиа-материалы с призывами к проведению несогласованных акций в Москве и регионах России 5 ноября 2017 года, инструкции по координации протестных действий и реквизиты для финансирования подготовки «акций прямого действия».

На территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области действовала законспирированная националистическая группа, позиционирующая себя в качестве регионального

подразделения движения «Артподготовка». Лидеры и участники группы планировали проведение несанкционированных массовых акций с возможностью дальнейшей организации массовых беспорядков и противостояния сотрудникам правоохранительных органов. Сообщество под предлогом участия в различных общественных движениях, инициативах по защите «политических заключенных» вело активную пропагандистскую работу, направленную на привлечение сторонников. Группой был налажен выпуск печатных изданий, осуществлялась регулярная публикация призывов к дестабилизации социально-политической обстановки в стране в сети Интернет, готовился к публикации т.н. «Манифест». В публикациях распространялись «руководства к действию», инструкции по изготовлению «Коктейля Молотова» и экипировки защитными средствами для участия в противостояниях сотрудникам правоохранительных органов.

Движение «Артподготовка» признано экстремистским и запрещено решением Красноярского краевого суда в октябре 2017 года. Лидер движения Мальцев находится за пределами Российской Федерации.

Популярным среди пользователей сети являлся анонимный канал «Revolution Russia» на иностранном ресурсе «Vimeo» (<https://vimeo.com/revolutionrussia>) и одноименный ресурс <https://revolutionrussia.com/>.

1 января 2018 года вступил в силу закон о регулировании деятельности сервисов обмена электронными сообщениями (мессенджеров) [5]. Основная задача принятого закона – допустить к обмену сообщениями исключительно идентифицированных с помощью абонентского номера телефона пользователей и защитить их от рассылки спама [20]. В результате принятия данного закона координаторы и активисты протестных движений стали активнее использовать «Телеграмм», протестная активность переместилась в данный мессенджер.

Еще одним важным событием в общественно-политической сфере и жизни россиян стало принятие законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [3], что вызвало широкий общественный резонанс в разных слоях общества. Связанную с этим выгодную социальную протестную повестку

подхватили представители т.н. «системной» и «внесистемной» оппозиции, которые распространяли в сети Интернет клеветническую информацию о чиновниках Пенсионного фонда России и представителях исполнительной власти разных уровней с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. Появилось более 100 сообществ в социальной сети «ВКонтакте», общей численностью более 80 тысяч аккаунтов, в которых размещалась информация об акциях протеста в большинстве регионов России. Указанные группы, использовавшиеся организаторами ранее для подготовки предыдущих массовых акций протеста, были переименованы, изменен адрес ссылки, количество подписчиков и участников осталось тем же с незначительными изменениями. Содержание и названия групп были аналогичны друг другу, использование сообществ ранее говорит о координации создания и модерирования сообществ из единого центра.

Важно отметить серьезную роль в распространении материалов террористического и экстремистского толка именно социальной сети «ВКонтакте». Высокое число выявляемых в ней правоохранными органами преступлений экстремистского характера объясняется сравнительно низким уровнем образования, благосостояния и социализации молодежи до 30 лет в регионах, их подверженности влиянию простой для усвоения информации с элементами агрессии и ненависти, а также доступность и простота использования социальной сети «ВКонтакте».

Подобная тенденция прослеживается и по результатам анализа протестной активности в регионах России, где основные сообщества и группы лиц, призывающих к организации и проведению несогласованных уличных акций, размещены на ресурсах социальной сети «ВКонтакте».

Опыт противодействия технологиям «оранжевой революции» показал, что для пресечения несанкционированных массовых акций, беспорядков и проявлений межнациональной розни в сети Интернет и СМИ необходимо:

- на постоянной основе осуществлять мониторинг в сети Интернет и печатных СМИ с целью выявления террористических и экстремистских материалов, способствующих нарастанию социальных противоречий в обществе;

- проводить контрольные и профилактические мероприятия в сети Интернет, в частности, в блогах, социальных сетях с целью недопущения распространения провокационных материалов и призывов к противоправным действиям;
- оперативно и своевременно устанавливать лиц, распространяющих призывы к противоправным действиям, провокационным и иным несанкционированным акциям.

Продолжающийся рост протестной активности в России, организация митингов, призывы к участию – берут свое начало в сети Интернет. Данные факты ставят перед государством задачи по оперативной и качественной работе в сфере мониторинга сети Интернет, профилактике, противодействию и пресечению правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием интернета [9; 29; 35].

На практике, в целях противодействия проявлениям терроризма и экстремизма и пресечению проведению несанкционированных массовых акций и беспорядков на территории Российской Федерации правоохранными органами должен проводиться постоянный мониторинг сети Интернет, в частности, социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», мессенджера «Telegram», видео хостинга «YouTube» и других. Нельзя забывать и о необходимости знакомства с материалами в научных изданиях, например, в журналах «Защита и безопасность», «Информационное право» и др. [23].

Особую важность мониторинг и анализ сети Интернет представляет в вопросах профилактики и предотвращения совершения противоправных действий.

Регулярно появляются тематические группы в социальных сетях, где участниками обсуждаются варианты проведения несанкционированных массовых акций в городах России, целью которых является дискредитация органов государственной власти, призывы к межнациональной розни и противостоянию с правоохранными органами. Лидеры и администраторы данных интернет-сообществ и ресурсов имеют широкие международные контакты и связи.

Информационные технологии, их стремительное развитие открывают перед человечеством возможности нового порядка, приводят к зарождению новых видов отношений в обществе. Новые каналы обмена информацией становятся

инструментами для совершения противоправных действий.

В настоящее время в России роль сети в протестной активности является преобладающей, «телеграммная революция» не выглядит уже просто шуткой, промедление в две – три минуты при работе с полученной информацией правоохранительными органами может привести к непредсказуемым последствиям (массовые убийства, взрывы и т.п.). Интернет и мессенджеры, мгновенная передача информации – это настоящее, которое наступило, но, к сожалению, многими еще не осознано в полной мере, а представляется очередной главой книги Оруэлла. И это настоящее несет как большой прогресс, так и опасности для безопасности личности, общества и государства.

Но важно понимать, что технологии протеста меняются вместе с обществом. Так, современные акции протеста нацелены не только на сбор большого количества людей в определенном месте, посредством чего выражается недовольство властью или социальными проблемами, но, в первую очередь, на виртуальную аудиторию, так как короткие видео, фото за несколько минут распространяются пользователями сети «Интернет» среди миллионов пользователей и вызывают еще большую реакцию в обществе, чем несколько сотен человек, стоящих на площади [48].

Главная задача – сформировать правильный инфоповод и транслировать его на огромную аудиторию с помощью СМИ и социальных сетей. Митинг уже не так важен в качестве события в реальном мире – он куда важнее как сообщение, которое адресуется обществу посредством сети Интернет [49].

Роль социальных сетей в акциях протеста уже не сводится к простой возможности привлечь как можно больше людей к митингам, а также быстрой координации их действий, сейчас акция протеста – в первую очередь определенное сообщение для людей, которые являются его наблюдателями не в реальном, а в виртуальном пространстве [48].

Молодежь выступает основной действующей силой в событиях, о которых рассказано в статье. Зачастую простое недовольство выражается в дальнейшем смещении мировоззренческих установок в радикальную область, молодежь идет на прямое столкновение с сотрудниками

правоохранительных органов.

С 2010 года наблюдаются различные очаги напряженности в обществе, которые на некоторых этапах доходили до высшей степени («болотная», «манежка»). Сознание молодежи подвергается массированным атакам чужеродных и недружественных идей, которые и заставляют молодежь выходить на улицу, не исключая при этом проблемы социального характера, имеющиеся в стране. И здесь, безусловно, необходима четко выстроенная работа с молодежью, формирование ее идеологических установок, направленных на сохранение и развитие государства, на изменение жизни путем эволюционных изменений, а не революций.

Принятые поправки в Конституцию РФ в части молодежной политики [7; 8; 10; 11; 30; 31; 32; 52], принятие Закона 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [2] направлены на систематизацию работы с молодым поколением, повышение гражданской и электоральной активности.

В принятых в 2020 году поправках к Конституции воплощены нормы, затрагивающие интересы детей и молодежи: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (гл. «Федеративное устройство», ст. 67.1); «в ведении Российской Федерации находятся: установление основ федеральной политики и федеральные программы в области (...) системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (ст. 71); «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики, ж) защита семьи, материнства, отцовства и детства; (...) создание условий для достойного воспитания детей в семье (ст. 72).

Внесение в Конституцию РФ положений статей 67.1, 71 и 72 направлено на стабилизацию отношений государства, общества и молодежи. Впервые на конституционном уровне вводится

термин «молодежная политика». Поправки, внесенные в Основной закон, направлены на создание условий по воспитанию молодежи в духе патриотизма, обеспечения национальной безопасности, безопасности личности, общества и государства.

Упомянутый Федеральный закон № 489-ФЗ одной из целей молодежной политики называет «создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической и культурной жизни общества»; одним из принципов молодежной политики – «участие молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений в формировании и реализации молодежной политики»; одним из основных направлений реализации молодежной политики – «предупреждение правонарушений и антиобщественных действий среди молодежи».

Таким образом, не только ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности (организация экстремистского сообщества (статья 282.1) и организация деятельности экстремистской организации (статья 282.2), террористический акт (статья 205)

и другие) [1; 28], но и создание превентивной среды, создающей условия и дух неприятия террористических и экстремистских воззрений, – это главнейшая задача государства, что представляется действенным инструментом противодействия вербовочной деятельности со стороны криминальных элементов.

Также безусловным остается факт, что базисом противодействия любому криминальному влиянию является правовая культура как «особое социальное явление, воспринимаемое как качественное правовое состояние общества и личности, подлежащее структурированию по различным основаниям. Это одна из категорий общечеловеческих ценностей, важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Правовая культура – неотъемлемый компонент цивилизованности и правового государства» [45]. Отсюда и необходимость теоретического исследования правовой культуры [12; 13; 38; 41; 44] и ее формирования в современном российском государстве как применительно к нашему обществу [39; 40; 42; 43], так и в отношении российских граждан [36; 46].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2020.
2. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. – № 1 (часть I). – Ст. 28.
3. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 41. – Ст. 6190.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4790.
5. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2302.
6. Бастрькин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
7. Боброва Н.А. Итоги дискуссии о будущем Конституции Российской Федерации, состоявшейся в связи с ее 25-летним юбилеем // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 57-67.
8. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
9. Брылева Е.А., Велиев Ф.М. Права человека и Интернет-пространство: новые реалии // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 75-80.
10. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.

11. Власова М.А., Качалов А.Г. Роль Президента России в формировании и осуществлении молодежной политики // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 4. – С. 95-104.
12. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
13. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
14. Гусева Н.В. Психологическая устойчивость к манипуляциям как фактор противодействия идеологии терроризма // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. – 2018. – № 2 (11). – С. 113-119.
15. Гугова С.Г., Лицук А.А., Пенкина Н.В., Побединский В.Н., Самохина Н.Н., Целищева З.А., Чернявская О.В. Способы межведомственного взаимодействия в вопросах профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, социально-культурные, информационные и правовые ресурсы развития современного общества // *Нижевартовский государственный университет*. – 2020. – С. 41-77.
16. Доклад «Терроризм, электронные СМИ и правоохранительные органы» // URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/65974-neravnopravnyu-treugolnik.html>
17. Доклад Секретариата: «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами, и меры по их ликвидации» // URL: <https://mir.zavantag.com/pravo/433310/index.html?page=3>
18. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: *Международные отношения*, 2020. – 448 с.
19. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: *Международные отношения*, 2020. – 288 с.
20. Закон о регулировании работы мессенджеров вступил в силу // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4854415>
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // *Стратегические приоритеты*. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // *Информационное право*. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
24. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
26. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // *Мир политики и социологии*. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
27. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: *Юриспруденция*, 2019. – 1096 с.
29. Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 7. – С. 79-83.
30. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
31. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
32. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
33. Манойло А. Криминализация информационного пространства и преступная деятельность экстремистских группировок в социальных сетях // URL: <https://www.expertsud.ru/content/view/207/36/>
34. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // *Правовое государство: теория и практика*. – 2019. – № 1. – С. 52-60.

35. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
36. Сальников В.П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. тематич. сб. Ч. 1. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – С. 52-57.
37. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
38. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
39. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
40. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
41. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
42. Сальников В.П. Правовая культура: проблема формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. – Самара: Самарский государственный ун-т, 1991. – 164 с.
43. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
44. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
45. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
46. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
47. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
48. Сеницын И.М., Качалов А.Г. К вопросу об идеологическом поиске в России // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 5. – С. 186-193.
49. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Андрюхин Н.Г. Бесструктурные и бесконтактные способы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Научный портал МВД России. – 2018. – № 2(42). – С. 52-60.
50. Третьяков И.Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 87-94.
51. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
52. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
53. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
54. Яловая О.И. Проблема правового регулирования безопасного детского контента в интернет-среде // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 167-169.
55. Яловая О.И. Проблема правового регулирования безопасного детского контента в интернет-среде // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 167-169.
56. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. – P. 392.
57. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moskow: International Relations, 2020. – 248 pages.

АБРОСИМОВА Наталья Петровна,
директор Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр социальной реабилитации инвалидов» (СПб ГБУ «ЦСРИ») (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: csri_yspex_spb@mail.ru

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** Рассматриваются интеллектуальные, моральные, профессиональные и «цифровые» ресурсы, которыми обладают сотрудники комплексных центров социального обслуживания (КЦСО) населения. Акцент сделан на изучении именно тех ресурсов, которые позволяют добиться активизации жизненной позиции пожилых граждан в условиях пандемии и социально-экономического кризиса. Особое внимание уделено распознаванию признаков социальной дезадаптации (расстройств, которые достаточно часто встречаются у представителей старшего поколения) и изучению наиболее эффективных методов нейтрализации субъективного неблагополучия, коррекции острых эмоциональных переживаний, вызванных фрустрацией. Анализируются традиционные, а также инновационные методы социальной работы, позволяющие пожилым людям поверить в свои силы, продемонстрировать креативность, «зафиксировать» и укрепить когнитивные качества. В заключении делается вывод о том, что при систематической социальной (социально-психологической) работе по актуализации индивидуально-личностных ресурсов и оптимизации средовых условий жизнедеятельности процесс дезадаптации не только может, но и должен быть остановлен, в результате – сам человек получает реальную возможность перейти на качественно новый уровень функционирования, конструктивного восприятия окружающего мира, начать ощущать свою востребованность.*

***Ключевые слова:** социальное обслуживание; социальная работа; социальная дезадаптация; адаптация; социальные технологии; лица пожилого возраста; пандемия; дистанционное обучение; досуговые мероприятия.*

ABROSIMOVA N.P.

SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY DURING THE COVID-19 PANDEMIC: PRIORITIES AND PROSPECTS

***The summary.** The article examines the intellectual, moral, professional and «digital» resources possessed by employees of integrated social service centers (CCSS) of the population. The emphasis is placed on the study of precisely those resources that make it possible to activate the life position of older citizens in the conditions of a pandemic and socio-economic crisis. Special attention is paid to the recognition of signs of social maladaptation (quite common among the older generation) and the study of the most effective methods of neutralizing subjective distress, correction of acute emotional experiences caused by frustration. The article analyzes traditional as well as innovative methods of social work that allow older people to believe in themselves, demonstrate creativity, «fix» and strengthen cognitive qualities. The conclusion of the work concludes that with systematic social (socio-psychological) work on updating individual and personal resources and optimizing environmental conditions of life, the process of maladaptation not only can, but must be stopped, as a result, the person himself moves to a qualitatively new level of functioning, constructive perception*

of the surrounding world, begins to feel his relevance.

Key words: *social services; social work; social maladaptation; adaptation; social technologies; elderly people; pandemic; distance learning; leisure activities.*

То, что человек имеет в себе, никогда ему так не пригодиться, как в старости.
В. Гюго.

Искусство старения заключается в том, чтобы быть для молодых опорой, а не препятствием, учителем, а не соперником, понимающим, а не равнодушным.
А. Моруа.

Труд и творчество замедляют приход дряхлости и увядания.
С.Т. Котенков

Пандемия коронавируса привела к деформации привычного мировосприятия и миропорядка. Непрерывающаяся инфляция ухудшила и без того непростое положение самых уязвимых слоев населения (так, например, многие представители старшего поколения, пенсионеры, лица предпенсионного возраста и т.д., фактически, оказались один на один с проблемой выживания). Геронтологический аспект проблемы заслуживает особого внимания. В сложном и противоречивом мире психика лиц пожилого возраста ежедневно подвергается стрессам, потрясениям, вредным информационным воздействиям, а в ряде случаев и повышенной виктимизации (наибольшую опасность представляет криминальная виктимизация). Кроме того, в «эпоху коронавируса» ученые и журналисты стали все чаще говорить о разразившемся на глобальном уровне кризисе познания, доверия, об отсутствии реальной взаимопомощи, о несоблюдении принципа социальной справедливости, то есть об экзистенциальном кризисе, который самым непосредственным образом затронул базисные потребности и ценностные установки всех жителей планеты, нарушив их спокойствие и благополучие [7; 10; 23; 16]. Но и это ещё не всё. Так, лица пожилого возраста, столкнувшись с новой, психотравмирующей реальностью последних лет, по-прежнему остаются во власти ранее существовавших («злободневных») проблемам, которые (в условиях пандемии) приобрели угрожающий характер «снежного кома» [1; 13; 14; 17; 27]. Однако, следует признать, что, несмотря на

возрастные изменения (органические процессы, атеросклероз и даже ранние признаки деменции), еще длительный период времени витальные потребности пожилых людей в самосохранении и выживании остаются достаточно «цельными», интенсивными, если не сказать магистральными. Сохраняется и «спаянность» указанных инстинктивных побуждений с более высокими в иерархическом отношении диспозициями, когнитивными функциями и т.д., которые, в свою очередь, обуславливают поддержание механизмов саморегуляции и самоопределения (а при благоприятных обстоятельствах-креативного мышления) [5; 25; 3; 26]. Последнее обстоятельство позволяет довольно оптимистично оценивать перспективы работы с пожилыми гражданами в условиях пандемии.

Анализ доступной литературы свидетельствует о том, что на сегодняшний день очевидна острая необходимость в получении углубленных знаний о насущных проблемах лиц пожилого возраста, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, обусловленной влиянием множества негативных факторов (в том числе и влиянием пандемии), а также о способах решения этих проблем. В свою очередь, перечисленные «нюансы» предопределяют актуальность темы данного исследования, его практическую и теоретическую значимость.

Как неоднократно указывал в своих исследованиях академик В.П. Сальников, в период чрезвычайных ситуаций, всевозможных потрясений, катаклизмов, экономической и политической

неустойчивости под ударом внешних обстоятельств оказываются, в первую очередь старики и дети. Обратной реакцией растерянного и беспомощного человека, которого своевременно не защитили ни общество, ни государство, ни ближайшее окружение (семья) является либо отчаяние, либо суицид, либо полная утрата веры в человечность, доброту, справедливость. Именно в таких случаях многократно возрастает роль социальных и социально-ориентированных организаций, отстаивающих гарантированные Конституцией права граждан Российской Федерации [19; 18; 8, стр. 323]. С учетом сказанного, В.П. Сальников констатирует: трудно найти деятельность более ответственную, благородную и востребованную, чем социальная работа [4; 6].

Ведущие российские ученые считают, что социальная работа выступает как область активной общественной практики, ориентированной на гармонизацию социальных отношений. Выступая как управленческая деятельность, социальная работа направлена на изменение совокупности условий функционирования и развития социальных процессов для достижения их оптимального соответствия интересам и потребностям общества, социальных групп и личности. Как признанный социальный институт, социальная работа является условием воспроизводства общества, средством его социального конструирования и механизмом профилактики негативных явлений и социальных проблем. Социальная работа утверждает новое представление о системе социальных связей и взаимоотношений, включающее в себя понимание необходимости социальной солидарности граждан и социальной ответственности государства за качество жизни населения как важнейших предпосылок стабильного и устойчивого развития общества [15].

Условно говоря, социальную работу в условиях пандемии COVID-19 можно охарактеризовать как «мобилизационную», «экстремальную», «антикризисную» и т.п. Как показывает опыт, накопленный органами социальной защиты населения за последние два года, различия между «традиционным» и «мобилизационным» управлением социальными учреждениями настолько существенны и принципиальны, что смена модели планирования, контроля и руководства (управления) жизненно необходима. Требуется

кардинальная реорганизация административных ресурсов, разработка и внедрение передовых социальных технологий, информационных систем, кроме того, целесообразна качественная переподготовка как рядовых сотрудников, так и всего руководящего состава КЦСО.

Хотя, в период пандемии проблема «налаживания» оптимального функционирования системы социального обслуживания сложна в практическом отношении и недостаточно проработана в методическом, она является поистине ключевой, определяющей реальную степень социальной защиты населения (причем защиты комплексной, многоступенчатой, долговременной, максимально адаптированной под нужды и запросы клиентов). Представляется, что принятие управленческих решений в «чрезвычайных условиях» должно осуществляться максимально оперативно, но с учётом анализа возможных последствий и, разумеется, в рамках существующего законодательства. Кроме того, следует помнить, что креативность и профессионализм имеют решающее значение при выборе конкретных стратегий. Мобилизация ресурсов для решения поставленных задач и достижения основополагающих целей социальной работы должна проводиться в авторитарно-демократическом стиле (режиме), т.е. при поддержке разумных инициатив снизу и жестком контроле сверху. В целом же организационная структура административного аппарата должна оставаться достаточно гибкой (насколько это возможно), адекватно реагирующей на быстроменяющиеся приоритеты, угрозы, вновь открывающиеся обстоятельства.

Целью социальной работы с пожилыми клиентами является устранение признаков личностной дезадаптации (в широком смысле) и достижение баланса потребностей. Достижение названной цели осуществляется путём решения задач, направленных на:

- 1) формирование уважительного и т.д. отношения населения к лицам пожилого возраста, в том числе путем «геронтологической пропаганды» (рассказах о заслугах пожилых граждан, их вкладе в развитие общественных отношений, о важности сохранения опыта прошлых поколений, духовного наследия), противодействия дискриминации пожилых людей (в быту, на работе, в публичном пространстве), профилактики нетерпимости, бытового насилия (например, за счёт активизации научного, педагогического,

сетевого сообщества);

2) внедрение в практику социальной работы более совершенных механизмов (алгоритмов) раннего выявления пожилых граждан с признаками дезадаптации;

3) создание условий для вовлечения пожилых граждан в общественно полезную деятельность;

4) стимулирование волонтерского движения,

5) формирование у пожилых клиентов чувства личной ответственности за свое поведение, свою жизнь, своё благополучие;

6) создание стойкого иммунитета к стресс-факторам.

Одним из предпочтительных направлений социальной работы по оказанию помощи наиболее уязвимым слоям населения (в том числе пожилым гражданам) является включение в основные и дополнительные учебные программы общеобразовательных учреждений, центров профессионального образования и т.д. разделов по толерантности (в широком смысле), основам семейной психологии и семейного воспитания, а также специальных культурологических программ, направленных на соответствующие целевые аудитории [22; 9, стр. 80; 12].

На сегодняшний день социальное сопровождение пожилых граждан ассоциируется с комплексом взаимосвязанных и хорошо известных специалистам воздействий, образующих вполне многофункциональную технологическую модель, в которой каждый этап органично сменяется последующим. Суть процесса заключается в том, что специалист по социальной работе помогает пожилому клиенту разобраться в сложившейся ситуации, определить наиболее приоритетные проблемы и доступные в настоящий момент способы решения этих проблем. Затем специалист предоставляет клиенту возможность получить конкретные услуги и объясняет, каким образом справиться с существующими проблемами. Как правило, практические работники выделяют несколько (от семи до десяти) наиболее важных этапов социального сопровождения пожилых клиентов. Наш собственный опыт свидетельствует о том, что «усреднённая» модель социального сопровождения пожилых граждан в период пандемии включает в себя следующие этапы:

1) подготовительный этап (связанный с привлечением клиентов, их подробным информированием и консультированием);

2) этап оценки потребностей каждого конкретного клиента, его психофизиологического статуса, ресоциализационного и реадaptационного потенциала;

3) составление индивидуального плана социального сопровождения;

4) этап непосредственного сопровождения конкретного клиента;

5) этап, связанный с анализом происходящих процессов и координацией предоставляемых услуг;

6) последующий мониторинг и динамическое наблюдение;

7) заключительный этап, связанный с подготовкой пожилого человека к «самостоятельной» жизни, к выходу из программы.

Ресурсы следует рассматривать в качестве основополагающей части социальной работы. Понятие «ресурс» может трактоваться достаточно широко. В частности, под ресурсами нередко понимают всё то, что может быть привлечено (использовано) для разрешения конкретных противоречий. Ресурсы – это дополнительный источник средств, к которым обращаются по мере необходимости, для выполнения какой-либо задачи, усиления тех или иных воздействий. Ресурсное обеспечение необходимо в тех случаях, когда исчерпались «основные силы», когда внезапно возникли (или изначально существовали) чрезвычайные обстоятельства. В сфере социального обеспечения ресурсы рассматриваются с точки зрения их природы, источников возникновения, направленности и т.д. Ресурсы могут быть внутренними и внешними, духовными и материальными, коллективными и индивидуальными, формальными и неформальными, государственными и общественными, явными (открытыми) и латентными. Стержневой функцией социальной работы следует считать создание «каналов» связи и взаимодействия между нуждающимися гражданами и социальными структурами, которые могут быть полезны в решении жизненно важных проблем путём активизации внутренних и привлечения внешних резервов. Сами по себе ресурсы нейтральны (в количественном и в качественном отношении), а распоряжаются ими физические и юридические лица, нередко находящиеся вне плоскости социальной работы. Поэтому проблема мобилизации ресурсов, как правило, упирается не столько в материальное обеспечение, сколько в

межличностные отношения [2; 21; 11; 24; 20, стр. 64-70].

Как мы уже указывали, негативная информация, сопутствующая распространению пандемии, способна вызвать стресс у лиц пожилого возраста. Кроме того, пожилые люди, перенесшие вирусную инфекцию, страдают от эмоционального истощения, у них имеют место признаки деперсонализации и редукции личных достижений (потеря смысла жизни и т.д.). Таким образом, представляется, что основной акцент в работе с такими клиентами должен быть сделан на проведении социально-психологических и психологических мероприятий.

Группа ученых из Санкт-Петербургского государственного университета под руководством доктора философских наук; кандидата психологических наук, профессора В.Н. Келасьева разработала инструкцию (памятку): «Самосохранительное поведение пожилого населения Санкт-Петербурга в ситуации пандемии коронавируса. Активизация механизма самопомощи пожилого населения Санкт-Петербурга в ситуации пандемии коронавируса». В памятке, которую раздают уже привитым от коронавируса, особо подчёркивается, что и привитый пожилой человек должен соблюдать меры предосторожности, т.е. продолжать носить маску, соблюдать дистанцию и т.д. Добавляют в эту негативную ситуацию и известия о том, что и вакцинированные заболевают и даже умирают.

В ходе проведенного исследования (было интервьюировано 20 пожилых граждан), ученые выделили и описали три «стратегии адаптации», которым придерживаются лица пожилого возраста.

Первая стратегия - самая эффективная – проводится на основе сочетания адекватного понимания угрозы коронавируса и одновременной активизации конструктивных действий по купированию этой угрозы. Её придерживается часть как уже не работающих пожилых, так и часть продолжающих работать. Они чрезвычайно ответственны: вакцинируются, соблюдают масочный и дистанционный режимы, стараются вести ЗОЖ, рационально питаться, выполнять рекомендации врачей, психологов и т.д. Для них сыграло свою роль уже «озвученное» напоминание в памятке, которую раздают привитым от коронавируса (привитый человек должен продолжать носить маску, перчатки, соблюдать

дистанцию и т.д.). Практически они готовы к мысли о том, что человек должен помочь себе сам справиться с данной ситуацией, а подспорьем ему в этом могут быть именно четкие рекомендации по активизации механизмов самопомощи. Они ждут этих рекомендаций. В то же время представители этой социально-ответственной, наиболее рациональной подгруппы жалуются на трудности адаптации, надеются на окончание пандемии, не понимая, что конца (в смысле возвращения к прежнему образу жизни) не будет. Они не знают, как избавиться от того нового, неприятного, что вторглось в их жизнь и очень близки к мысли о том, что им остается только за счет каких-то минимальных усилий попытаться адаптироваться к реалиям «ковидного мира», принять его без особых нервно-психических затрат для себя, без психотравмирующих переживаний.

Вторая стратегия формируется на «ментальном» уровне (за счет конструктивного понимания существующих угроз, однако уже при отсутствии выраженных действий по их купированию). Пожилой человек, осознавая свою уязвимость, вместе с тем не предпринимает действий по снижению её рискогенности, то есть он может нарушать масочный режим, затягивать (или вообще не планировать) вакцинацию и т.д. В эту группу могут попадать даже работающие пенсионеры, которые сохраняют свой прежний рабочий режим, как бы занимаясь самооправданием (нет времени, сил на соблюдение режима, расчет на авось - как-нибудь пронесет, пройдет мимо меня и т.д.). Вторая группа представляется авторам «памятки» достаточно многочисленной.

Третья стратегия связана со всё ещё сохраняющимся среди широких слоев населения недопониманием реальной опасности пандемии, ее последствий. Пожилые люди (особенно с когнитивными нарушениями) часто нарушают масочный и дистанционный режимы, не планируют вакцинации, могут включаться (без предосторожности) в общественные мероприятия с большим числом людей, распространять непроверенную информацию (слухи). Дезадаптивность может выражаться и в длительной самоизоляции.

При любой стратегии, считают ученые из СПбГУ, при любом типе адаптации пожилых людей к внешней среде очевидна необходимость активизации механизма самопомощи (требуются подсказки пожилым в том, как наладить

эту самопомощь, сформировать соответствующее умонастроение, помочь самому себе стать «социальным терапевтом»).

Профессор В.Н. Келасьев, особо заостряет внимание на том, что в теории социальной работы именно концепту самопомощи отводится основополагающая роль, согласно воззрениям ученого, активизировать механизм самопомощи можно исключительно за счет внутренних настроев, «переформатировании» умонастроений пожилых людей. Речь идёт о действенных, практических рекомендациях (как настроить себя по отношению к затянувшейся ситуации пандемии коронавируса). Многие креативные граждане самостоятельно подходят не только к осознанию необходимости принципиально иного отношения к происходящим событиям, но и к осознанию важности подобных подсказок.

Далее, члены рабочей группы, которой руководит профессор В.Н. Келасьев, описывают «настрои». Фактически, это послы к копинг-стратегиям в период пандемии.

Базовый настрой № 1. Направлен на выработку автоматизмов по отношению к действиям, необходимым для купирования коронавирусной ситуации. Он годится для всех, испытывающих тревогу, озабоченность в связи с коронавирусной инфекцией. Это обращение к своему внутреннему «Я», своего рода самопрограммирование, направленное на вытеснение из зоны сознания (повышенного внимания) этих «самоконтролирующих» побуждений, перевод их в разряд бессознательных, не затратных для человека привычек, навыков, поведенческих стереотипов.

Примеры формул самоубеждения могут выглядеть следующим образом: «Да, мне сейчас тяжело (было тяжело). Я это признаю. Но я привыкну к этим малоприятным действиям по ношению масок, перчаток, выдерживанию дистанций, невозможности рукопожатий, объятий с близкими людьми, избеганию скоплений людей, крайней осторожности в общении, дезинфекции по возвращению домой и ко многим аналогичным неприятностям. Я должен к этому привыкнуть. Я буду выполнять эти требуемые действия именно автоматически, без всяких усилий, негативных эмоций, именно автоматически, как автоматически выполняю действия по заправке постели, утреннему умыванию, чистке зубов, не замечая их, не напрягаясь. Я доведу эти действия до автоматизма, так, чтобы они меня не раздражали,

чтобы я их перестал замечать».

Настрой № 2. Я должен терпимо относиться к нарушению моего личного пространства домочадцами, другими родственниками, вообще людьми. Да, в пределах квартиры мы часто вторгаемся в личное пространство друг друга и приятных чувств это не вызывает. Надо отлучаться на прогулку на два-три часа, давать возможность всем отдохнуть друг от друга.

Настрой № 3. Я должен с пониманием относиться к распоряжениям городской власти, порой ограничивающим мою активность, моё посещение общественных мест, торговых-развлекательных комплексов, кинозалов, театров, стадионов. Вряд ли стоит возмущаться санитарными и карантинными мерами, масочно-перчаточным режимом (а тем более не следует поддерживать тех, кто их критикует).

Настрой № 4. Я поневоле нахожусь в определенной зависимости от СМИ и социальных сетей. А это гиподинамия, чреватая повышением давления, снижением активности обменных процессов, падением иммунитета. Но часто поступающая информация гиперболизирует какие-то негативные факты и последствия. Слишком усилен пресс таких негативных воздействий на представителей старшего поколения. Стоит ограничить «взаимодействие» с телевизором и компьютером. Однако, оставляю для себя несколько источников для получения сведений о общей ситуации в городе и стране, процессе вакцинации, изменении карантинного режима.

Настрой № 5. Надо уделять больше внимания своим хобби, прежним интересам и увлечениям. Вспоминаю что раньше я пытался рисовать, сочинять стихи, рассказы, интересовался биологией, фантастикой. Но из-за работы не мог реализовать эти интересы. Сейчас самое прекрасное время для их реализации. Продумаю всё и займусь.

Настрой № 6. Мне нужна концентрация на позитивном, на том положительном, что у меня было. А у меня было немало ярких, радостных минут и многие из них запечатлены на фотографиях. «Достану-ка я эти фотографии: глядя на них, я как бы погружаюсь в то насыщенное позитивом время. Это хорошая моральная поддержка».

Настрой № 7. Мой интерес вызывает медитация. Медитативные техники (в том числе ауто-тренинг) помогают справляться с апатией, с тревогой, с депрессией, переносить режим

самоизоляции. Думаю, мне по силам освоить медитацию. Буду смотреть интернет, изучать литературу.

Не вызывает сомнений, что исследование должно быть продолжено. Достоинством «памятки» является то, что «настрои» могут быть модифицированы любым образом, подстроены под стиль жизни, потребности пожилого человека. Их можно суживать, расширять, предлагать новые, их суть поможет пожилому человеку поднять качество своей самотерапии.

Подводя итог сказанному, выделим ряд наиболее существенных моментов. Во-первых, поскольку невозможно окончательно и бесповоротно ликвидировать весь «клубок» трудноразрешимых социальных и социально-психологических проблем лиц пожилого возраста, а также исключить риск появления новых психотравмирующих ситуаций, необходима постоянная работа государственных и общественных организаций, связанная с выявлением, локализацией и нейтрализацией (минимизацией) тех

деструктивных факторов, которые порождают причины социальной дезадаптации пожилых граждан в период пандемии. Во-вторых, представляется, что при систематической социальной (социально-психологической) работе по актуализации индивидуально-личностных ресурсов и оптимизации средовых условий жизнедеятельности процесс дезадаптации не только может, но и должен быть остановлен, в результате – сам человек получает реальную возможность перейти на качественно новый уровень функционирования, конструктивного восприятия окружающего мира, начать ощущать свою востребованность. В-третьих, в качестве наиболее значимых личностно-средовых адаптивных ресурсов (определяющих эмоциональный настрой, мотивацию и уровень психического здоровья лиц пожилого возраста) следует рассматривать: показатели когнитивного развития, наличие социально-поддерживающей сети (в широком смысле), наличие субъективных факторов, обеспечивающих стрессоустойчивость.

Список литературы

1. Абросимова Н.П. Актуальные вопросы социального обслуживания лиц пожилого возраста с целью их реадaptации, ресоциализации и девиктимизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 74-80.
2. Арзуманян А.С. Принципы психологической превенции дезадаптации личности // Клиническая психология: Итоги. Проблемы. Перспективы: Сборник материалов Всероссийской науч. практич. конференции. – СПб., Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2010. – С. 194-197.
3. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2020. – 12(2). – С. 187–211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211.
4. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
5. Егоров А. Только без паники // «МК в ПИТЕРЕ». 2020. – 28 октября – 4 ноября. – С. 12.
6. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
7. Забродина Е. Жизнь после «короны» // Российская газета. – 2020. – 21 октября. – С. 8.
8. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид-Гегель-Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
9. Зимняя И.А. Социальная работа как профессиональная деятельность // Социальная работа. – 1992. – № 2. – С. 80-84.
10. Кошкина С.А. Организация социального обслуживания в период пандемии: проблемы виктимологической и психолого-педагогической профилактики девиантной активности // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 88-94.
11. Малышев А., Парфенова О. Социолог в пространстве государственной социальной службы: специфика

- профессии, вызовы и возможности // Журнал исследований социальной политики. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С. 547–562.
12. Медведева Г.П. Человек в системе социальной работы // Вестник ТГУ – 2008. – № 1. – С. 174-180.
13. Парфенова О. О людях «третьего возраста» // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – № 4. – С. 618–623.
14. Парфенова О. Позиционирование пожилых граждан как уязвимой группы в современной России: официальный и общественный дискурсы // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – Сер. 12: Социология. Вып. 1. – С. 79–87.
15. Платонова Н.М., Келасьев В.Н., Смирнова А.Н. Современная социальная работа: введение в теорию и практику: Учебное пособие. – СПб.: СПбГИПСР, 2016. – 260 с.
16. Ростовский М. Россия сдалась на милость коронавирусу // «МК в ПИТЕРЕ». 2021. – 27 октября-2 ноября – С. 5.
17. Рутман М. Ковид как испытание // Санкт-Петербургские ведомости. – 2021. – 1 июня. – С. 4.
18. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
19. Сальников В.П., Захарцев С.И. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
20. Социальная работа: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Курбатова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 576 с.
21. Третьяков И.Л. Криминальная виктимизация лиц старшего поколения: актуальные проблемы ее преодоления // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 129-141.
22. Третьяков И.Л. Криминологическая профилактика общественно опасных действий душевнобольных в условиях правового государства // Правовое государство в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 334-344.
23. Третьяков И.Л. Современные социальные технологии в области правовой защиты лиц пожилого возраста // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 3(57). – С. 53-59.
24. Филимонова С.Ф. Особенности реадaptации лиц пожилого возраста, находящихся на социальном обслуживании в психоневрологических интернатах (ПНИ) г. Санкт-Петербурга // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 104-109.
25. Цыганкова С. Прививка от старости // Российская газета. – 2021. – 28 июля. – С. 6.
26. Чередова Е.А. Модель «успешного старения»: особенности реализации в российских и зарубежных социальных практиках // Реализация государственной политики в отношении граждан пожилого возраста, обеспечение достойного уровня и качества их жизни: Материалы XXII межрегиональных научных социальных чтений, 25-26 октября 2017 г., г. Сургут / Сост. А.В. Сутула, С.В. Яковенко, Ю.В. Конева. – Сургут: Методический центр развития социального обслуживания, 2018. – С. 13-15.
27. Pervova, I., & Kelasyev, V. (2017). The new neoliberal realities of social services in Russia. *Social Work and Social Sciences Review*, 19(2), 48-79. <https://doi.org/10.1921/swssr.v19i2.1111>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: V.V.I@inbox.ru

МИЛЯЕВ Кирилл Андреевич,
факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: milyaevk@bk.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право», младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ПРОКУРОРОМ

***Аннотация.** Проводятся анализ действующего уголовно-процессуального законодательства о взаимоотношениях следователя, руководителя следственного органа, прокурора в ходе досудебного производства.*

***Ключевые слова:** уголовное дело; следователь; руководитель следственного органа; прокурор; УПК РФ; самостоятельность; указание; ответственность.*

**BEZRYADIN V.I.
MILYAEV K.A.
PETROV P.A.**

INTERACTION OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE AUTHORITY WITH THE INVESTIGATOR AND THE PROSECUTOR

***The summary.** The article analyzes the current criminal procedural legislation on the interaction of the investigator, the head of the investigative body, the prosecutor in the course of pre-trial proceedings.*

***Key words:** criminal case, investigator; head of the investigative body; prosecutor; Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; independence; instruction; responsibility.*

Взаимодействие руководителя следственного органа и следователя есть не что иное, как совместная деятельность указанных субъектов, объединенная общностью целей и задач, на основе которой происходит воздействие субъектов друг на друга и складываются определенные взаимоотношения. [15, стр. 73].

В связи с изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве в 2007 г., была внесена новая, наделенная большими организационными и процессуальными полномочиями фигура руководителя следственного органа. Эти же изменения расширили полномочия следователя, сократили права, изменили обязанности прокурора по отношению предварительного следствия.

Вышесказанное не говорит о том, что следователь, которому поручается расследование наиболее опасных преступлений, действует без какого-либо контроля. По-прежнему сохраняется прокурорский надзор за предварительным следствием, усиливается ведомственный процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа и остается в тех же рамках судебный контроль за этим видом деятельности, который установлен ч. 2 ст. 29 УПК РФ для досудебного производства в соответствии с Конституцией Российской Федерации [18, стр. 214-245].

Следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по делам, отнесенным законом к его компетенции. В связи с этим он наделяется правом и обязанностью возбуждать уголовное дело во всех случаях, когда для этого имеются основания. Следователь принимает дело к своему производству и приступает к расследованию, самостоятельно направляет ход расследования, при этом несет личную персональную ответственность за законность и обоснованность производства следственных действий [13, стр. 20].

В ряде случаев следователь обращается в суд за судебным разрешением на производство следственных действий. Только суд правомочен разрешить следователю осматривать жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, производить обыск и выемку в жилище, личный обыск, выемку предметов и документов, содержащих государственную тайну или информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, арестовывать имущество и денежные средства физических

и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, временно отстранять подозреваемого или обвиняемого от должности, контролировать и записывать телефонные и иные переговоры.

Иногда возникают чрезвычайные ситуации, когда следователь не имеет возможности получить у суда санкцию на производство следственного действия. Чаще всего это происходит при осмотре жилища или во время неотложного обыска. Тогда подобные следственные действия проводятся по постановлению следователя, но его результаты обязательно представляются суду для проверки законности и обоснованности производства данного следственного действия. Если в ходе проверки суд установит, что оснований для производства следственного действия не было, то результаты этого следственного действия будут признаны судом недопустимыми для принятия решения по делу и утрачивают юридическую силу [4, стр. 15].

Следователь не может без разрешения суда арестовать подозреваемого или обвиняемого, избрав меру пресечения в виде заключения под стражу. Без санкции суда невозможно избрание домашнего ареста и залога. Только суд может продлить срок содержания под стражей в ходе досудебного производства, поместить подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Действия следователя обжалуются в суд, который обязан рассмотреть поданную жалобу, принять по ней решение и известить о принятом решении заявителя.

Следователь работает по уголовному делу в тесном взаимодействии с органами дознания; он может давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [5; 6; 7], производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, других следственных действий, получать содействие при их проведении.

По УПК РФ следователь поставлен под тройной надзор и контроль: руководителя следственного органа (ведомственный процессуальный контроль), прокурора (процессуальный надзор) и суда (судебный контроль). В такой

ситуации процессуальная независимость следователя стала пониматься как независимость следователя от органов государственной власти и местного самоуправления, политических и общественных объединений и т.д., но не собственно как его независимость от начальника следственного отдела, прокурора и суда при производстве предварительного следствия. До внесения изменений, УПК РФ предоставлял и прокурору и начальнику следственного отдела по отношению к следователю ряд одинаковых прав, что приводило к дублированию их полномочий и неизбежно – к ограничению процессуальной самостоятельности следователя.

Как уже было отмечено выше, по действующему законодательству руководитель следственного органа наделен организационными и процессуальными полномочиями, которые распространяются на следователей, работающих под его началом. Наряду с этим он может сам исполнять роль следователя и расследовать уголовное дело, приняв его к производству [2, стр. 107].

Руководитель следственного органа получил ряд процессуальных прав, которые по ранее действующему законодательству принадлежали прокурору.

Теперь руководитель следственного органа поручает производство предварительного следствия одному или нескольким следователям, передает дело от одного следователя другому, создает следственную группу, меняет в случае необходимости ее состав. Руководитель следственного органа проверяет материалы уголовного дела, отменяет незаконные или необоснованные постановления следователя, дает следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Он может отстранить следователя от дальнейшего производства по делу, если установит, что следователь нарушает закон.

Только с согласия руководителя следственного органа следователь может обратиться в суд с ходатайством об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Руководитель следственного органа продлевает срок предварительного следствия, утверждает постановления следователя о прекращении уголовного дела, возвращает следователю уголовное дело со своими указаниями для дополнительного расследования.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем.

Письменные указания руководителя следственного органа обязательны для исполнения следователем. Они могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа, но, как правило, без приостановления их исполнения. Исключение составляют лишь случаи, когда указания относятся к вопросам, касающимся так называемой процессуальной самостоятельности следователя, его внутреннего убеждения или ограничений конституционных прав личности [8; 9; 10; 11; 12], а именно: изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. В единственном случае обжалование указаний вообще не допускается – если руководитель следственного органа согласился с требованиями прокурора об устранении нарушений законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, и дает следователю письменные указания об исполнении этих требований (ч. 4 данной статьи). По смыслу части 3 ст. 39 УПК РФ, данный запрет на обжалование распространяется и на вопросы, по которым в иной ситуации следователь вправе был бы приостановить исполнение указаний руководителя следственного органа. По-видимому, законодатель исходит из того, что солидарность прокурора и руководителя следственного органа по вопросу о необходимости устранения допущенных следователем нарушений сама по себе уже служит достаточной гарантией правильности указаний, данных следователю, а всякое их обжалование со стороны последнего излишне [3, стр. 77].

Действующее законодательство наделило руководителя следственного органа самыми широкими полномочиями по контролю за деятельностью следователя. Он вправе не только

отменять незаконные и (или) необоснованные постановления следователя, но и: давать ему указания по делам, находящимся в его производстве; поручать проведение следствия по конкретному делу, а также изымать дело из производства одного следователя и передавать другому; разрешать продление срока следствия, а также обращение в суд с ходатайством о применении меры пресечения или проведении следственного действия, для которого требуется судебное решение и т.д. [19, стр. 18]

Таким образом, руководитель следственного органа и следователь очень тесно взаимодействуют друг с другом. Руководитель следственного органа ни в коей мере не лишает следователя процессуальной самостоятельности. Имеются указания руководителя следственного органа, которые носят решающий для уголовного дела характер. Если следователь с ними не согласен, то он представляет свои возражения руководителю вышестоящего следственного органа.

За законностью в действиях и решениях следователя продолжает надзирать прокурор. Его полномочия в отношении предварительного следствия значительно сократились. Тем самым следователь получил большую процессуальную самостоятельность. Часть полномочий прокурора осталась в законодательстве.

Прокурор направляет в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании материалы по фактам нарушения федерального законодательства, которые он выявил в процессе осуществления прокурорского надзора, требует от следственных органов устранения нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия. Прокурор утверждает итоговый документ, которым следователь завершает предварительное расследование по делу, – обвинительное заключение. При утверждении обвинительного заключения он может возвращать уголовное дело следователю со своими

письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для составления нового обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Следователь может не выполнять указания прокурора, если он с ними не согласен. В этом случае он представляет свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора (ст. 38 УПК РФ). Действия и решения прокурора с согласия руководителя следственного органа могут быть обжалованы следователем вышестоящему прокурору.

В отношении следователя и надзирающего за законностью расследования уголовных дел прокурора руководитель следственного органа занимает особое место. Именно он дает следователю согласие на обжалование указаний прокурора, которые тот может дать при утверждении обвинительного заключения по делу. Эти решения прокурора следователь с согласия руководителя следственного органа может обжаловать вышестоящему прокурору, при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации [4, стр. 25].

Руководитель следственного органа рассматривает требования прокурора об устранении нарушений федерального закона, допущенные в ходе предварительного следствия, и письменные возражения следователя. Он дает письменные указания следователю об исполнении требований прокурора либо информирует прокурора о несогласии с его требованиями (ст. 39 УПК РФ).

Итак, не прокурор рассматривает и разрешает возникающие между следователем и руководителем следственного органа разногласия, а руководитель следственного органа разрешает эти коллизии. Следователь в случае необходимости может обратиться в вышестоящий следственный орган.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
2. Алексеев И.М. К вопросу о сущности и ведомственном понимании некоторых полномочий руководителя следственного органа // Общество и право – 2017. – № 3.

3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 14-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Проспект, 2019. – 608 с.
4. Данышина Л. И. О реформировании организационных структур по уголовным делам // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. – 2008. – № 9. – С. 30.-33.
5. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
6. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
7. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
8. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
9. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
10. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
11. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
12. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
13. Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы и реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1. – С.113-121.
14. Насонова И.А., Моругина Н.А. Роль руководителя следственного органа при осуществлении функции руководства процессуальной деятельностью следователя при расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 3. – С.18-20.
15. Насонова И.А., Морунина Н.А. Руководитель следственного органа в системе обеспечения права на защиту участников уголовного процесса: Монография. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. – 153 с.
16. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Проспект, 2009.
17. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В.Смирнова. 8-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 784 с.
18. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
19. Шугурова Е.И., Лизин О.В. Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора: проблемы уголовно-процессуального законодательства // Мир науки и образования. – 2016. – № 1(5).

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mail@tretyakov.su

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** Рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с поиском новых путей и методов, направленных на повышение качества высшего образования. Указывается, что на протяжении ряда лет значительное внимание работников высшей школы привлечено к дистанционному обучению и глобальной цифровизации образовательных процессов. В связи с этим обстоятельством освещаются положительные и отрицательные аспекты цифровизации. В ходе проведенного анализа делается вывод о том, что нужно крайне осторожно подходить к решению любых проблем в сфере образовательной деятельности, искать и находить разумный компромисс, точки соприкосновения между сторонниками традиционных и инновационных подходов. Особый акцент сделан на перспективах развития отечественной криминологии как учебной дисциплины в условиях постиндустриального общества. Важнейшими задачами педагогических коллективов юридических вузов, по мнению автора, являются: 1) развитие креативного мышления как у студентов, так и у самих преподавателей; 2) формирование четкой практической направленности учебных занятий и научных исследований; 3) воспитание нравственных качеств (формирование нравственного сознания).*

Публикуется в порядке участия в научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организуемой Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проводимой на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовЫй зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** криминология; высшее образование; юридическое образование; обучение; креативные подходы (решения); цифровизация.*

TRETYAKOV I. L.

CRIMINOLOGY IN THE CONTEXT OF UNIVERSAL DIGITALIZATION AND REFORM OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

***The summary.** A wide range of issues related to the search for new ways and methods aimed at improving the quality of legal education is considered. It is indicated that for a number of years, significant attention of higher school employees has been drawn to distance learning and the global digitalization of educational processes. In this regard, the positive and negative aspects of digitalization are highlighted. In the course of the analysis, it is concluded that it is necessary to be extremely careful in solving any problems in the field of educational activities, to seek and find a reasonable compromise,*

points of contact between supporters of traditional and innovative approaches. Special emphasis is placed on the prospects for the development of domestic criminology as an academic discipline in a post-industrial society. The most important tasks of the teaching staff of law schools, according to the author, are: 1) the development of creative thinking in both students and teachers themselves; 2) the formation of a clear practical orientation of training sessions and scientific research; 3) education of moral qualities (formation of moral consciousness).

Published as part of a scientific and practical conference with international participation «Training of legal personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity», organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association of Judges» St. Petersburg (St. Petersburg, Isaakievsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *criminology; higher education; legal education; training; creative approaches (solutions); digitalization.*

Россия предпринимает действенные меры, направленные на формирование производительных сил шестого технологического уклада. Стремясь сократить свое отставание от развитых стран, руководство страны посчитало возможным «перешагнуть» через пятый уклад. Уточним, что еще десять лет назад доля технологий пятого уклада составляла более 70% в США и менее 10% в Российской Федерации; к концу 2020 года доля технологий шестого уклада в США составляла 15%, а в России – около одного процента. Если же правительству удастся осуществить задуманное, то наша страна займет достойное место в мировой (прежде всего, «цифровой») экономике, существенно потеснив «большую семерку» с Китаем и «азиатскими тиграми». И хотя, обращаясь к реалиям сегодняшних дней, мы наблюдаем затянувшуюся модернизацию государственного управления, хозяйственных отношений, образования и т.д., никто не станет отрицать, что в последнее время наметился серьезный прорыв в области IT-технологий. Образно говоря, «цифра» не только трансформировала наше сознание (индивидуальное, общественное), но и продемонстрировала широчайшие возможности искусственного интеллекта, его «магистральную» роль в дальнейшем развитии человечества [4; 43].

Информационно-коммуникационные методы все чаще рассматриваются как панацея от всех бед и невзгод. Но так ли это? Ускоренная,

всеобщая цифровизация жизни вызывает массу вопросов. И поэтому прежде, чем перейти непосредственно к заявленной теме, постараемся установить болевые точки высшей школы, выяснить на какую почву должны упасть «семена прогресса».

Истоки большинства проблем, с которыми сегодня приходится сталкиваться системе высшего образования (в том числе юридического), следует искать в деструктивных процессах общественной и политической жизни второй половины восьмидесятых годов прошлого века, порождённых кризисом «развитого социализма». Горбачевская перестройка стала предтечей гайдаровских реформ, открывших организованной преступности путь к разграблению страны и создавших условия для возникновения олигархата. В «лихие 90-е» воровство, насилие и коррупция достигли таких масштабов, что едва не похоронили идею создания правового социального государства [7, стр. 9-21; 23, стр. 87-89; 35, стр. 76-92].

За несколько лет тотальная коммерциализация (причем в самых циничных ее формах) коренным образом «переформатировала» ценностные установки значительной части населения. Падение нравов сказалось и на системе образования. Ректоры ряда вузов, возомнили себя «удельными князьками», которым все дозволено. Начался «пир во время чумы»: по всей стране приватизировались, распродалась, сдавались без

оформления аренды здания, административные и учебные корпуса, помещения, лаборатории и т.д. Множились легальные и полулегальные «псевдо-образовательные» заведения. Причем юридические факультеты (на базе государственных организаций) стремились открыть многие руководители, которые не имели никакого отношения к юриспруденции и являлись педагогами, аграриями, строителями, архитекторами, ветеринарами, работниками морского и речного транспорта, летчиками, спортсменами, дизайнерами одежды и т.д. ВУЗ не пользовался спросом у абитуриентов (особенно у детей чиновников и предпринимателей), если не выпускал юристов, экономистов и менеджеров. Кроме того, такой «неполноценный» ВУЗ не мог «насытить» дельцов от образования.

Борьба за «ректорские кресла» освещалась в центральных и региональных СМИ (в разделах криминальной хроники), причем нередко отношения между конкурентами выяснялись под патронажем авторитетных «решал», претендующих на «долю» в образовательном бизнесе, а заканчивались конфликты возбуждением уголовных дел.

Вспоминается весьма показательный случай, когда лидеры тамбовского преступного сообщества открыли в историческом центре Санкт-Петербурга институт, которым попеременно «руководили» сожительницы, родственники бандитов, «нужные люди» с сомнительной репутацией (не имеющие соответствующей квалификации, но имеющие огромные амбиции).

Разумеется, подавляющая часть педагогов пыталась что-то изменить, достучаться до федеральных властей, но от таких людей быстро избавлялись. Ситуация была близка к катастрофической. Учебные дисциплины (предметы, курсы и т.д.), особенно в гуманитарных вузах, как правило, читали самоучки, дилетанты, студенты старших курсов или аспиранты. Кафедрами нередко заведовали случайные, но близкие к руководству люди, не имеющие ни степеней, ни званий. В результате возникла абсурдная ситуация – преподаватель высшей школы зачастую не соответствовал требованиям дисциплины, которую «читал» доверчивым слушателям. Лишь в 2004 году был сформирован орган (Рособрнадзор), который начал наводить порядок в сфере образования. А годом ранее, в 2003 году, случилось еще одно «прискорбное»

событие – наша страна присоединилась к Болонскому процессу, хотя, по признанию ведущих отечественных педагогов, Болонская система значительно уступала советской системе образования [6; 21].

Напомним, что одной из наиболее приоритетных задач советской высшей школы считалась не только подготовка специалистов (профессионалов высокого уровня), но и работа по воспитанию гармоничной, нравственной личности [3, стр. 371-378; 8]. Именно последнее обстоятельство длительное время игнорировалось и продолжает игнорироваться зарубежными коллегами, которые успешно подменяют традиционное воспитание изощренной идеологической обработкой, пропагандой ультралиберальных воззрений. Подтверждают сказанное слова министра науки и высшего образования В.Н. Фалькова, который не раз выступал с заявлениями о том, что «для университета важно, с одной стороны, дать профессиональные знания, подготовить специалиста для рынка труда, а с другой – сформировать культурную, образованную личность, поднять абитуриента на уровень идей своего времени» [1, стр. 5]. Университетское образование, считает академик РАН, должно формировать картину мира и целостный взгляд на неё.

Однако, справедливости ради отметим, что отечественные реформаторы лишь имитировали переход к «мировым образовательным стандартам». На сегодняшний день к числу «достижений» чиновников следует отнести трехуровневую модель образования (состоящую из бакалавриата, магистратуры и докторантуры), а также внедрение во все образовательные организации блочно-модульной учебно-программной документации.

К сожалению, оторванные от реальной жизни, от нужд и запросов высшей школы управленцы сделали ставку не на коммуникативно-деятельностный подход, а на создание «чудовищных» (бессмысленных и трудоемких) симулякров, так называемых, учебно-методических комплексов (УМК), не имеющих никакого отношения (в том виде, в котором они существуют) ни к советской, ни к Болонской системе. Более того, по мнению подавляющей части отечественных и зарубежных исследователей, эти УМК есть не что иное, как неудачная попытка чиновников от образования сказать «свое» слово

в педагогике, используя чужие наработки [13, стр. 62-70; 14, стр. 11-19; 16, стр. 183; 28].

Всё вышесказанное свидетельствует о необходимости принятия действенных мер системного характера по оздоровлению российского образования (начиная от дошкольного и заканчивая послевузовским). Хотя, в 2021 году (напомним, что со дня принятия «Стратегии развития информационного общества» уже прошло пять лет) более уместно было бы говорить о целесообразности радикальной модернизации всех образовательных учреждений, всего процесса обучения в ВУЗах на территории Российской Федерации. Расставляя приоритеты, сконцентрируемся на том, что никакая модернизация не состоится, если не будет поддержана «снизу», то есть в процесс реформирования должны включиться наиболее грамотные, инициативные, адекватные и ответственные практические работники образовательных учреждений. Перемены к лучшему начнут происходить лишь в том случае, если личность преподавателя вновь станет рассматриваться в качестве самого значимого субъекта образовательной деятельности. В обязательном порядке следует предусмотреть и персональную ответственность должностных лиц за принятие сомнительных решений. Жизненно необходимо, чтобы модернизация не стала очередным фейком, распилом бюджетных средств, чтобы реформы базировались на советском и мировом опыте, учитывали плачевные, психотравмирующие результаты собственного тридцатилетнего экспериментирования. Образовательная среда должна перестать являться рассадником коррупции, кумовства и обогащения кучки прохвостов. Требуется тотальный аудит государственных образовательных учреждений. И, наконец, особенно важно сконцентрироваться на запросах шестого технологического уклада. Образованию, как науке, экономике и т.д. нужен быстрый, качественный «скачок», прорыв, иначе мы навсегда останемся «надежными поставщиками газа в Европу».

На протяжении столетий университеты являлись едва ли не единственными центрами научной и культурной жизни, а в их недрах хранились нужные и полезные сведения, генерировались креативные идеи, утопии и антиутопии, инновационные технологии. Остается надеяться, что и наши, российские ВУЗы в скором времени возродятся, как «феникс из пепла» и начнут

определять вектор цивилизационного развития.

Возвращаясь к проблемам организации методической работы, позволим себе высказать одну «крамольную» мысль: только учёные РАН, а не менеджеры Минобрнауки должны расставлять акценты в вопросах подготовки и сопровождения научной, методической, воспитательной, образовательной и т.д. деятельности ВУЗов.

Опытные руководители знают, что благодаря грамотной методической работе в ВУЗе создается атмосфера, способствующая росту креативности, а педагогическая деятельность приобретает инновационную направленность. Наличие гибкой «обратной связи» позволяет оперативно устранять любые противоречия в работе, поддерживать авторский (индивидуальный) стиль педагогической деятельности (если, по мнению коллектива, он заслуживает внимания), укреплять командный дух педагогического сообщества, повышать мотивацию сотрудников.

Следующий «раздел» нашего исследования является логическим продолжением анализа ситуации, сложившейся в российской высшей школе, и касается особенностей реформирования юридического образования, которое также оказалось в эпицентре цифровых трансформаций. Сегодня публичное противостояние юристов, борьба за справедливость, поиск истины и отстаивание чьих-то интересов осуществляются не без помощи искусственного интеллекта. К тому же потенциал современного юриста нередко определяется его способностью быстро ориентироваться в «бурных» потоках информации, причем не только юридического характера. Не секрет, что юристы с высокими цифровыми компетенциями чрезвычайно востребованы на рынке труда, более того, по прогнозам международных экспертов эта тенденция сохранится и в обозримом будущем [5, стр. 10; 15, стр. 9-15; 18, стр. 47-74; 19, стр. 13; 27, стр. 23-30; 44, стр. 5-16].

Однако, чтобы не говорили архитекторы Нового Мира, искусственный интеллект не следует переоценивать, т.к. он является «рукотворной» программой, которая имитирует работу отдельных «фрагментов» высшей нервной деятельности. При этом нейрофизиологи, нейропсихологи и т.д. по-прежнему не в состоянии объяснить, как функционирует наш мозг, не могут раскрыть «природу» сознания, механизмы мышления, памяти, интуиции, эмоционального

реагирования. По замыслу ученых, «идеальная» нейросеть должна обладать способностью к самообучению (самосовершенствованию) и такие сети активно создаются по всему миру, но (еще раз повторимся, т.к. об этом всегда следует помнить) изначальные «алгоритмы жизнедеятельности» искусственного разума создаёт человек. Так, в одном из интервью Российской газете академик РАН А. Кулешов сравнил нейросеть с зеркалом [33, стр. 13]. То есть, на современном этапе развития научных знаний искусственный интеллект отражает представления, страхи, «предвзятости», логику и т.д. своих создателей.

Решая вопросы, связанные с организацией дистанционного обучения, следует в первую очередь убедиться, что лекции, консультации, промежуточные и итоговые работы подготовлены на высоком уровне, со знанием дела, что весь учебный процесс максимально прозрачен и находится под «неусыпным» контролем профессионалов. Очевидно, что «дистанционка» раскрывает широкие возможности для реализации мультidisциплинарных проектов, позволяет экономить время. Однако следует еще раз повториться: ничто не может заменить «живое» общение студента с педагогом. «Онлайн-образование» является заочной формой, лишенной качественной составляющей. Кроме того, даже самая «продвинутая» тестовая система способна лишь фиксировать наличие строго определенной суммы знаний, но не может проверить эти знания на прочность, уточнить степень готовности студента самостоятельно решать нестандартные задачи [41, стр. 98-113; 47, стр. 3].

Российское государство испытывает острую потребность в юристах «новой формации». Речь идет об особом типе личности, который характеризуется наличием юридического мышления, основанного на глубочайших познаниях в сфере академического права и государственного права, глобального, цифрового права, правоохраны, правосудия. Кроме того (как мы уже отвечали), юристы обязаны обладать высокопрофессиональными навыками и умениями применять для решения своих ежедневных задач новые IT-технологии. Но особенно важно – научить будущих юристов принимать решения: 1) глубоко осознавая дух закона и следуя букве закона, 2) используя «автоматизацию» (массивы данных), 3) учитывая «человеческий фактор» (и

ни в коем случае им не пренебрегая).

Однако задача представляется настолько сложной, что приступать к ее решению следует начинать еще в старших классах средней школы, в частности, необходимо предусмотреть довузовскую подготовку будущих юристов. Кроме того, во всех юридических ВУЗах имеет смысл ввести обязательную аттестацию как выпускников, так и работников высшей школы (с привлечением ученых, правоохранителей, коллег-педагогов из различных регионов).

Взросшие требования к качеству юридических знаний нельзя рассматривать в отрыве от социально-психологической составляющей учебного процесса, без развития когнитивных, коммуникативных и т.д. качеств студентов, без психолого-педагогического воздействия. Человеческая психика социально обусловлена и самым тесным образом связана с общением. Даже полностью погруженный в виртуальную реальность ребенок-аутист или гениальный учёный-математик, страдающий шизофренией и «обреченный» на одиночество, не могут полностью абстрагироваться (изолироваться) от общества. На каком-то уровне (в широком смысле) обязательно будут фиксироваться «проблесковые огоньки» коммуникативного характера (признаки информационного обмена, межличностного взаимодействия и т.д.).

В процессе учебы будущим юристам необходимо научиться грамотно и корректно отстаивать свою позицию, спокойно, уверенно и аргументированно вести дискуссии (иллюстрацией к сказанному может служить современное судопроизводство, которое невозможно себе представить без соблюдения принципа состязательности). В студенческие годы к слушателям должно прийти осознание того, что и в обыденной жизни, и в публичной деятельности следует оперировать исключительно надежными, заслуживающими доверия сведениями, а иначе «рано или поздно» придется отвечать за свои слова, поступки, за пренебрежительное отношение к нормам морали, действующего законодательства.

Чтобы конкретизировать затронутые в данной статье вопросы, обратимся к проблеме повышения качества преподавания одной из важнейшей юридических дисциплин – криминологии. К тому же криминология, в отличие от других гуманитарных наук, ориентирована на выявление статистических закономерностей

преступности (то есть преступность изучается в качестве массового социального явления, обладающего выраженными статистическими особенностями). Иными словами, криминология оперирует значительными объемами официальных и экспериментальных данных, а согласно доминирующей парадигме постиндустриальной эпохи, базы данных начинают править миром, диктовать свои условия, «подсказывать» наиболее оптимальные решения [19, стр. 13; 20, стр. 36-44; 22, стр. 8, 13; 37; 38, стр. 531-540].

Криминология, безусловно, идет в ногу со временем, при этом ее предмет и содержание, место в системе наук остаются неизменными, а круг решаемых задач постоянно расширяется, методы совершенствуются. Но где проходит та ограничительная красная линия, которая сигнализирует о нецелесообразности и даже опасности целого ряда «методик», информационно-коммуникационных технологий, о деструктивной природе того или иного контента и т.д.? Постараемся найти ответ на данный вопрос.

В конце 90-х и начале 2000-х академик В.Н. Кудрявцев писал, что криминология нацелена на решение конкретных практических задач, связанных с выявлением наиболее неблагоприятных социальных факторов (причин и условий), детерминирующих преступность, обуславливающих процессы формирования криминогенной личности, а также связанных с совершенствованием правовых, организационных и т.д. механизмов контроля за девиантной активностью населения, выработкой эффективных стратегий в сфере криминологической профилактики. Автор сформулировал тезис об особой системе координат, которой должен руководствоваться истинный ученый-криминолог, о, так называемом, «криминологическом мышлении», позволяющем изучать преступность исключительно как социальное явление, ограниченное жесткими правовыми рамками. Выходить за эти рамки (правовые границы) недопустимо. Кроме того, В.Н. Кудрявцев неоднократно выражал обеспокоенность в связи с участвовавшими попытками радикально расширить предмет криминологии [29, стр. 7, 10; 30, стр. 11-12; 32, стр. 21, 40].

В.Н. Кудрявцев отстаивал традиционный, исторически сложившийся подход к определению криминологии, пропагандировал хорошо зарекомендовавшие себя общенаучные

и частные методы изучения социальных противоречий, «быта и нравов» переходного общества, уголовной статистики, при этом сам ученый был далек от косности и консерватизма. В.Н. Кудрявцев утверждал, что на протяжении более, чем двухсотлетней истории (условно говоря, начиная с выхода в свет работы Ч. Беккария «О Преступлениях и наказаниях» в 1764 г.) криминология успешно эволюционирует, используя опыт прошлых поколений, собственный интеллектуальный потенциал, новейшие достижения современной научной мысли. Криминология, считал ученый, – одна из немногих юридических дисциплин, которая способна приоткрыть завесу будущего. Уточним, что в последние годы жизни академик В.Н. Кудрявцев проявлял интерес к разработкам в области криминологического прогнозирования с использованием искусственного интеллекта (нейросетевых алгоритмов). Обращает на себя внимание и тот факт, что В.Н. Кудрявцева окружали не менее яркие личности, еще при жизни ставшие классиками отечественной криминологии. Более того, Л.Д. Гаухман, М.Н. Гернет, А.И. Долгова, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Д.В. Ривман, В.В. Эминов и др. не только постоянно генерировали уникальные идеи, но и активно полемизировали со своими оппонентами, участвовали в масштабных дискуссиях, были доступны и открыты для широкой аудитории.

Воззрения крупнейших отечественных криминологов никогда не утратят своей актуальности, они востребованы и сейчас, в условиях обострившихся геополитических противоречий, вирусной пандемии, беспрецедентного роста киберпреступности (способной обрушить мировую экономику), наркоторговли, ксенофобии, терроризма, массовой миграции, экологического благополучия.

Но мир меняется и то, что еще вчера казалось фантастикой, сегодня стало реальностью. По словам президента Российской секции международной полицейской ассоциации, доктора юридических наук, профессора Ю.Н. Жданова, правоохранителям приходится иметь дело с чрезвычайно опасным и распространенным феноменом – «преступлением как услугой». Суть его заключается в том, что криминальные запросы граждан удовлетворяются наиболее «легкодоступными» для них способами, с

использованием IT-технологий. Так, интернет-платформы предоставляют инструкции по совершению большинства противозаконных деяний. Контент множества электронных «пособий» содержит инструкции по производству синтетических наркотиков, изготовлению огнестрельного и бактериологического оружия, взрывчатых устройств и отравляющих веществ. Ю.Н. Жданов считает, что все криптовалюты являются важнейшим средством оплаты нелегальных товаров и услуг. Децентрализация, анонимность обуславливают их привлекательность для осуществления преступных сделок. Нелегальные доходы могут изначально иметь форму виртуальной валюты или могут быть конвертированы в цифровую форму. Отмывание денег с использованием криптовалют включает в себя использование сервисов микширования и обмена монет (вслед за развитием научной мысли, технологии постоянно усложняются, совершенствуются и т.д.). Особенно явно ощущается присутствие криминального контента в таких областях как торговля, коммуникации, информационная безопасность (имеется в виду хакерство). Цифровая трансформация экономики, общества и частной жизни продолжают влиять на все аспекты человеческого существования, поэтому неудивительно, что происходящие изменения определяют качественный и количественный характер криминальной активности населения. Еще одно важное наблюдение касается того, что, практически все виды организованной преступной деятельности включают в себя онлайн-составляющие, например, такие как цифровые решения, облегчающие коммуникацию для злоумышленников [11; 12; 40, стр. 11; 45].

Чтобы выстроить систему противодействия указанным явлениям, следует решить проблему подготовки высококвалифицированных специалистов-криминологов, способных (используя «цифровое преобразование» криминологически значимых признаков), создавать действенные рекомендации по сдерживанию и сокращению маргинализации, дезинтеграции и криминализации населения, предлагать наиболее оптимальные меры по обеспечению информационной безопасности, девиктимизации, по общей, специальной и индивидуальной профилактике киберпреступности. Напомним, что криминологические исследования позволяют законодателю, осуществляющему уголовную политику,

принимать обоснованные решения по вопросам, связанным с криминализацией и декриминализацией конкретных деяний (в том числе, затрагивающих «цифровые отношения», использование IT-технологий). Повысить профессиональную компетентность студентов, стремящихся стать криминологами, представляется возможным за счет обучения слушателей основам инновационной деятельности, а в качестве одной из наиболее перспективных («прорывных») инновационных технологий может рассматриваться комплексный сетевой анализ социальных процессов (в широком диапазоне), публичной политики и т.д. Важно уточнить, что теория и методология сетевого анализа детально разработана и апробирована представителями различных специальностей (политологами, социологами, криминологами и т.д.).

Сетевой подход даёт объективное представление о социальных проблемах, общественных настроениях, нарастании или ослаблении криминогенных тенденции в стране, он демонстрирует выраженность горизонтальных взаимодействий, а также вертикальных (иерархических, командно-административной) отношений, и, наконец, способствует консолидации коммуникационного потенциала участников политического процесса (например, в рамках реализации криминологической политики). Социальные и социально-политические, а в ряде случаев административные, сетевые структуры довольно успешно привлекают население к участию в борьбе с преступностью. Сетевые активисты проводят собственные «расследования», связанные с экологией, наркоторговлей, взяточничеством, уличным хулиганством и вандализмом, «армейской дедовщиной», информируют полицию, прокуратуру, журналистов. Однако «правозащитная» деятельность пользователей интернета не может быть бесконтрольной. Консолидировать достаточно разрозненные и хаотичные группы инициативных граждан (повысив их юридическую осведомленность, ограничив рамками правового поля, скорректировав цели и задачи) вполне возможно. Для этого потребуются создание общероссийской криминологической платформы с обязательным участием ученых, политиков, правоохранителей, преподавателей ВУЗов, представителей институтов гражданского общества, широкого круга субъектов, заинтересованных в сотрудничестве (т.е.

речь идет о принципиально новой социально-политической сети, в которой бы соблюдались демократические принципы «народовластия» и продуманно использовался административный ресурс).

Приближаясь к финальной части нашего исследования, нельзя не остановиться еще на одной проблеме. В последние годы многие авторы все чаще высказывают мнение о том, что в XXI-м веке отечественную криминологию следует активно защищать от вполне реальных внешних и внутренних угроз [26, стр. 7; 39, стр. 21-24; 46, стр. 57-58, 99-102]. Чем же обосновываются подобные заявления? Во-первых, «глобальная» опасность (для России в целом) исходит от мощнейших информационных ресурсов, оказавшихся под патронажем ультралиберальных идеологов (архитекторов «цифрового миропорядка»), создавших «фейковую реальность», «постправду» и «совершенный» (во многих смыслах) манипулятивный инструментарий, позволяющий контролировать умонастроения значительной части населения планеты [2; 10, стр. 4; 14; 32, стр. 15; 34, стр. 10; 36; 42; 48, стр. 125-135]. Во-вторых, «научное древо» усердно подтачивают изнутри многочисленные проходимцы, недоучки, полукриминальные субъекты, сумевшие вовремя обзавестись нужными связями, степенями и званиями [9, стр. 541; 17, стр. 246-247, 280-289; 22, стр. 58-68; 25, стр. 15].

Нейтрализовать эти угрозы можно лишь одним способом – поддержав высокий уровень нравственной и интеллектуальной культуры населения страны, создав условия для духовного и профессионального роста молодежи. Криминология (как и вся юридической наука) теснейшим образом связана с нормами морали. Никакого иного, более эффективного средства противостояния лжи, лицемерию, «несправедливости» и т.д., чем мораль человечество пока не придумало. Мораль определяет аксеологический и деонтический потенциал общения, она формирует базис всей системы ценностных ориентаций, предопределяет характер индивида, направленность его интересов, самовосприятие, влияет на оценки окружающих. Без соблюдения моральных принципов невозможно возрождение России, невозможно преодоление бездуховности

и аномии, разобщенности, взаимного недоверия.

Подводя итог сказанному, сформулируем ряд выводов:

1. Конструктивное разрешение противоречий, лежащих в основе кризиса высшего образования, предполагает выявление и устранение факторов, препятствующих эффективному управлению российскими ВУЗами, «тормозящих» модернизацию и интенсификацию учебного процесса (речь идет, прежде всего, о внедрении IT-технологий и создании цифровых систем обучения). Однако при проведении реформ высшего (в т.ч. высшего юридического) образования необходимо руководствоваться девизом медиков: «Не навреди!». Именно поэтому, креативность и цифровая компетентность выпускников российских ВУЗов должны сочетаться с традиционализмом, с высоким нравственным самосознанием, патриотическим мировоззрением, четкой гражданской позицией.

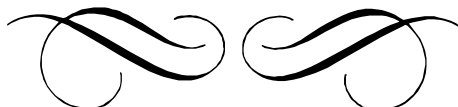
2. Цифровизация юридического образования сопровождается появлением гибких сетевых структур, облегчающих и обогащающих информационные взаимодействия участников образовательного процесса. Если же говорить конкретно о криминологии, то у преподавателей появилась возможность не только самим уверенно ориентироваться в потоках информации, оперировать обширными базами данных, но и направлять мысли своих подопечных по «выверенным» траекториям, которые (в значительной мере) способны помочь будущим криминологам избежать возможных ошибок и продемонстрировать, как следует более эффективно выполнять поставленные задачи.

3. Взаимоотношения между криминологией и юридической практикой на протяжении длительного времени оставались сложными. Как правило, правоохранители имели довольно смутное представление о новейших достижениях криминологов, однако глобальная цифровизация позволила устранить этот разрыв. В последние годы, благодаря использованию сетевых алгоритмов, российская криминология значительно расширила свои возможности в плане прогнозирования динамики преступности, выявления наиболее вероятных «болевых точек» общественной жизни, очагов социальной напряженности и т.д.

Список литературы

1. Агранович М., Бухарова О. Министр на приеме // Российская газета. – 2021. – 25 июня. – С. 5.
2. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
3. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3). 371-378
4. Владимиров В.Ю., Данилов И.А. Проблемы и перспективы цифровизации судебно-баллистической экспертизы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 119-128.
5. Выжурович В. Юридическое образование нуждается в реформе? // Российская газета. – 2018. – 3 декабря. – С. 10.
6. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
7. Говорухин С.С. Страна воров на дороге в светлое будущее. – Нарва: Шанс, 1994. – 403 с.
8. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетей, 2000. – 384 с.
9. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
10. Егоров И. Без страха и упрека // Российская газета. – 2021. – 1 июня. – С. 4.
11. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
12. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 183-194.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, – 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
18. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-74.
19. Иванский В. Базы данных подскажут решение // Российская газета. – 2018. – 13 декабря. – С. 13.
20. Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. – № 3 (46). – С. 36-44.
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
22. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 244 с.
23. Карпец И.И. Преступность как реальность // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 87-89.
24. Кваши В.Е. Проблема качества криминологических исследований (истоки и симптомы болезней) // Журнал российского права. – 2018. – № 6 (258). – С. 58-68.
25. Клейменов М. П., Клейменов И. М. Профанация криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 13-20.
26. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминология в современном мире // Криминологический журнал Байкальского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 5-13.
27. Корнев А. В. Цифровые технологии, социальные процессы, модернизация права и возможное будущее российского юридического образования // Lex Russica. – 2019. – № 4 (149). – С. 23-30. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.023-030
28. Королева А. Болонская система . – потери и достижения // <https://iz.ru/news/675017>

29. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1999. . – 678 с.
30. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М.: Гардарики, 2002. – 238 с.
31. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
32. Кучерена А. Великая перезагрузка и новый тоталитаризм // Российская газета. – 2020. – 9 декабря. . – С. 15.
33. Медведев Ю. Взрывная волна // Российская газета. – 2020. – 4 марта. – С. 13.
34. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира. – М., 2018. – 352 с.
35. Преступность и реформы в России / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая ассоциация, 1998. – 408 с.
36. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
37. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
38. Судакова Т.М., Номоконов В.А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. . – Т. 12. – № 4. . – С. 531-540. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540
39. Третьяков И.Л. Криминально-криминогенные феномены эпохи постправды // Мониторинг правоприменения. – № 3 (36) – 2020. – С. 21-24. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-2-21-24.
40. Фалалеев М. Продается преступление. Как услуга // Российская газета. – 2021. – 28 мая. – С 11.
41. Филиппова Д.В. Динамика лидерства педагогов учреждений дополнительного образования в процессе цифровизации их профессиональной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. . – № 1. – С. 98-113.
42. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
43. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Проблема охраны и развития интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 114-118.
44. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. . – 2018. . – № 9. . – С. 5-16. DOI: 10.12737/art_2018_9_1
45. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
46. Шестаков Д.А. Навстречу праву противодействия преступности. Статьи, выступления, отклики. – СПб.: Алеф-Пресс, 2019. . – 206 с.
47. Шкинева Н. Офлайн, онлайн или дистанция? // Литературная газета. . – 2020. . – № 32-33 (6748). – 5-25 августа. – С. 3.
48. Tretyakov I.L. (2021). Information Networks and Manipulative Technologies in the Arsenal of Extremists // Knowledge in the Information Society, Joint Conferences XII Communicative Strategies of the Information Society and XX Professional Culture of the Specialist of the Future, Springer, pp. 125-135. DOI:10.1007/978-3-030-65857-1_13.

ЛАВРЕНТЮК Георгий Петрович,

аттестованный эксперт федеральной службы Росздравнадзора по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, профессор кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации, член корреспондент РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: sudmed@zdrav.spb.ru

ИСАКОВ Владимир Дмитриевич,

профессор кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, доктор медицинских наук, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: profivd@mail.ru

МИШИН Евгений Степанович,

заведующий кафедрой судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: EMISIN@GMAIL.COM

ЯГМУРОВ Оразмурад Джумаевич,

главный внештатный специалист МЗ РФ по судебно-медицинской экспертизе в Северо-Западном федеральном округе, доктор медицинских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: oras.yagmurov@gmail.ru

ПОДПОРИНОВА Евгения Эдуардовна,

доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: e.podporinova@mail.ru

СЕВРЮКОВ Виктор Тихонович,

доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: sevryukova,1976@mail.ru

ДАВЫДОВА Наталья Геннадьевна,

доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tatashaspb@ya.ru

ГОНЧАР Дмитрий Геннадьевич,

доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gonchardg@mail.ru

САБЧУК Элита Петровна,

доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: elitasab@gmail.com

ПРАВОДЕЛОВА Алла Олеговна,

доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, кандидат медицинских наук, (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: provodelof@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОБ ОЦЕНКЕ ОБОСНОВАННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ (СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ) ИССЛЕДОВАНИЙ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ВРАЧЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ВИДЕ ДИАГНОЗОВ И ВЫВОДОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ, А ТАКЖЕ ЛОГИКЕ МЫШЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ (ГЛАЗАМИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТОВ)

***Аннотация.** Анализируются особенности юридической оценки заключений судебно-медицинских экспертов. Приводится последовательность оценки лечебного процесса или экспертизы. Выделяются два основных этапа оценки заключения эксперта: оценка процессуальных аспектов назначения и производства экспертизы и оценка ее научно-фактических аспектов. Формулируются основные особенности логики мышления судебно-медицинских экспертов разных специальностей. Представлены некоторые тезисные рекомендации о жизненных приоритетах, ориентирах и подходах к проблемам, проверенные жизнью и опытом авторов данной статьи.*

***Ключевые слова:** судебно-медицинская экспертиза; заключение эксперта; качество лечения; юридическая оценка доказательств; логика мышления экспертов.*

LAVRENTYUK G.P.
ISAKOV V.D.
MISHIN E.S.
YAGMUROV O.D.
PODPORINOVA E.E.
SEVRYUKOV V.T.
DAVYDOVA N.G.
GONCHAR D.G.
SABCHUK E.P.
PRAVODELOVA A.O.

ON THE ASSESSMENT OF THE VALIDITY OF MEDICAL (FORENSIC) RESEARCH AND FINAL MEDICAL DECISIONS IN THE FORM OF DIAGNOSES AND CONCLUSIONS AS EVIDENCE IN THE CASE, AS WELL AS THE LOGIC OF THINKING OF SPECIALISTS (THROUGH THE EYES OF FORENSIC EXPERTS)

The summary. The features of the legal assessment of the conclusions of forensic experts are analyzed. The sequence of the assessment of the treatment process or examination is given. There are two main stages of assessing the expert's conclusion: the assessment of the procedural aspects of the appointment and production of the examination and the assessment of its scientific and factual aspects. The main features of the logic of thinking of forensic medical experts of various specialties are formulated. Some thesis recommendations on life priorities, guidelines and approaches to problems, tested by the life and experience of the authors of this article, are presented.

Key words: forensic medical examination; expert opinion; quality of treatment; legal assessment of evidence; the logic of the experts' thinking.

Для правильной оценки качества лечения больного следует напомнить, что все науки постоянно развиваются, расширяются, образуют новые направления, новые знания и практические наработки, увеличивая профессиональные возможности каждой (своей) специальности и черпая сведения из других дисциплин.

На основании вышесказанного, очевидно, что наши представления (знания) о познаваемой действительности в определённой мере неполны, несовершенны и в чем то ограничены. Поэтому, для объективности, всесторонности и полноты исследований с целью поиска истины всегда должно присутствовать сомнение, как норма исследовательской, врачебной, экспертной и следственной работы. Это сомнение необходимо для самоконтроля и проверки разных вариантов возможными способами сравнимости своих решений в процессе профессиональных, врачебных или следственных действий с лучшими аналогичными примерами, что проверяется фактами, регламентами, их детализацией и сопоставлением, а также другими доказательствами правильности/неправильности запланированных работ, что сопровождается различными сложностями и препятствиями (методического, организационного, временного, человеческого, ситуационного и др.) характера.

У представителей различных специальностей вызывает затруднения и непонимания

медицинской терминологии. Поэтому целесообразно дать пояснения некоторых терминов: «диагноз» – краткое врачебное заключение о сущности заболевания; «этиопатогенез» – совокупность знаний о причинах возникновения и механизмах развития болезни; «болезнь» – нарушение жизнедеятельности организма, возникающее в ответ на действие чрезвычайных раздражителей внешней и внутренней среды.

Исследование (изучение) обоснованности и оценки медицинской помощи по медицинским документам при неблагоприятных исходах лечения в судах проводят: государственный обвинитель, а также при знакомстве с материалами уголовного дела – (защитник, подсудимый, пострадавший, эксперты, специалисты, судьи), а на этапе предварительного следствия – дознаватель. Из указанных специальностей только врачи обычно имеют необходимую для такой работы специальную медицинскую подготовку и практику. Участники предварительного и судебного следствия могут иметь разные задачи и цели (суд, прокуратура, следственные органы, адвокатура, дознание).

Так, весьма интересные и достаточно поучительные сведения о различных целях и задачах юристов-адвокатов представлены в книге А.А. Эксархопуло «Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовных дел» (раздел «Криминалистическое

исследование материалов уголовного дела» [55, с. 136-151]), где указывается на результаты опросов профессиональных защитников в поиске аргументов для оправдания или смягчения наказания своему подзащитному. Например, адвокаты в 5,7% видят своим целевым предназначением *защиту подзащитного любой ценой*; 31,3% из числа приоритетной в деятельности адвокатов назвали цель *оспорить собранные следствием доказательства*, а в 71,2% считают главным в своей работе *выявление ошибок следствия*. По приведенной статистике видно, что адвокаты своей главной задачей не считают поиск истины.

Все это свидетельствует о весьма разнообразных целях, задачах и способах оценки доказательств, качестве расследования преступления и судебного рассмотрения дела в соответствии с разнообразием решаемых каждым специалистом своих задач. Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство по существу не ориентирует на поиск в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел объективной истины, заменив ее договорной, условной, юридической истиной. По этому поводу и среди юристов идет ожесточенная дискуссия [3; 4; 22; 23; 25; 27; 34; 35].

Интересное мнение высказала член Конституционного суда РФ и соавтор проекта Конституции РФ 1993 года профессор Т.Г. Морщакова о том, что часто многие не умеют читать действующие юридические нормы (законы), и это тоже одна из причин написания обращений некоторых граждан в различные государственные органы.

Медицинские документы, заключения экспертов и специалистов, различные материалы, протоколы, показания свидетелей и другие сведения, подлежащие доказыванию и имеющие значение для дела, признаются и оцениваются следствием, как доказательства по делу и работа с ними проводится только в определенном порядке и правилам.

Многие юристы, оценивая свою работу, полагают, что, сколько юристов, столько и мнений, т.е. по-разному интерпретируют статьи закона и их содержание, понимание текстов и выводов судебно-медицинских и врачебных заключений, а тексты этих документов должны быть понятны с однозначной определенностью, т.е. не двусмысленны, а главное – иметь хорошо аргументированные и доходчиво изложенные выводы на основании результатов проведенных

исследований (это общее требование к резюмирующей части выводов медицинских заключений).

Обоснованность, т.е. подтверждение фактами и серьезными убедительными доводами результатов судебно-медицинских исследований в связи с юридической неоднозначностью и сложностью их понимания экспертами необходимо излагать и рассматривать с точки зрения закона только на общепонятном всем специальностям русском языке без использования медицинских терминов. По оценке доказательств, в «Гражданском процессуальном кодексе РФ» от 14.11.2002 г. (ред. от 02.12.2019 г.) статья 67 ГПК РФ сказано:

«1. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

3. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности».

По поводу пунктов 1 и 3 Статьи 67. «Оценка доказательств» ГПК РФ следует отметить, что доказательства по делу собирает, исследует, оценивает и направляет на экспертизу для решения конкретных вопросов – следователь, а на практике (в нарушении требований указанной ст. 67) нередко десятки томов и мешков с вещдоками получает эксперт с указанием отобрать и исследовать находящиеся там необходимые для экспертного исследования материалы и дать ответы на множество вопросов.

В связи с разнообразным и весьма специфичным, не однозначно-определенным толкованием разных терминов (особенно – относимость и допустимость доказательств) в ГПК РФ от 14.11.2002 г. эти слова законодателем поясняются отдельными статьями № 59 и № 60:

Статья 59. Относимость доказательств:

«Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела». Это значит рассматривать доказательства только конкретного дела.

Статья 60. Допустимость доказательств:

«Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими

доказательствами». Это значит рассматривать и оценивать доказательства необходимо в соответствии с требованиями и кодексами по различным отраслям права.

Достоверность доказательств – этот принципиальный критерий оценки доказательств общепонятен и не требует отдельного толкования в законе и согласно словаря С.И. Ожегова значит – «не вызывающий сомнения, надежный» [33]. Вышеуказанная градация доказательств по их допустимости, относимости и достоверности с толкованиями их значений важны экспертам для правильности понятных следствию формулировок судебно-медицинского заключения, т.к. выводы экспертов нередко требуют пояснений.

Особенности юридической оценки заключения эксперта

Принцип свободы оценки доказательств, запрещающий придавать определенным видам доказательств, заранее установленную силу закреплен в ст. 17 УПК РФ, а оценка их основывается на внутреннем убеждении и на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и совестью.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами являются сведения, на основании которых суд, прокурор и следователь устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу [53, стр. 134-138].

Правила оценки доказательств определены ст. 88 УПК РФ, в соответствии с частью один, которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, оценка доказательств представляет собой сложный, иногда и многогранный мыслительный процесс, требующий не только знаний закона, но и практического опыта, а также способностей трезво, т.е. в соответствии со здравым смыслом (разумным толкованием) логически грамотно и объективно рассудительно анализировать и сопоставлять отдельно и вместе фактические сведения, подтверждающие сомнительные и опровергающие рассматриваемую версию. Очевидно, что, в общем, качество оценки доказательств зависит от личных профессиональных качеств судьи, следователя и прокурора;

от их человечности, состоящей из нравственных норм, добропорядочности, высоких моральных качеств; от умения оценить и грамотно анализировать, резюмировать собранные факты, доказательства и влияние имевшихся рисков на суть дела [1; 2]. При оценке любых решений, действий с элементами риска, т.е. возможной опасности, требуется корректность, аккуратность, внимательность, уважительность, рассмотрения материалов с обязательным использованием знания и опыта нескольких высокопрофессиональных специалистов-консультантов по рассматриваемой теме. Риски бывают: морально-этические, административные, связанные с организацией процесса (оптимизация здравоохранения) по операциям и др. Риски, т.е. возможные опасности, существуют в каждой профессии. К медицинским рискам лечебно-диагностического процесса относятся: ВИЧ-инфицированные; больные сахарным диабетом, профессиональными (пылевыми) заболеваниями легких, хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта, хронические рецидивирующие заболевания плевритом, выраженной кахексией (выраженное истощение организма), получающие цитостатики, кортикостероиды и др., с большими остаточными посттуберкулезными изменениями, случаи онкологии и др.

Рассматривая любые доказательства, жалобы и заявления следует понимать, что каждый человек, как хороший профессионал, по жизни должен заниматься своим избранным делом: учитель – учить, врач – лечить, юрист – давать юридическую оценку действиям людей, повар – готовить пищу... и это важно для привлечения таких лиц к расследованию в качестве специалистов с необходимыми подтверждающими документами по требуемой конкретной теме в соответствующей специальности.

Ряд обращений по поводу неудовлетворенности лечением связаны с тем, что у многих людей бывают стрессы и разные расстройства психики, о которых целесообразно не забывать, а так же помнить о том, что немало больных людей с психической несостоятельностью, находятся не в лечебных учреждениях, а дома, на улице, а болезнь у них периодически обостряется в весенний и осенний сезоны года и тогда они значительно чаще пишут жалобы и заявления в разные инстанции и по разным поводам. Встречаются жалобы клеветнического характера

с мотивацией – власти, корысти, политической направленности, личной заинтересованности.

Заключение судебно-медицинского эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности [8; 15; 16; 17; 18; 48; 49; 50; 51]. Несмотря на существующие объективные трудности, у работников следствия, связанные с необходимостью фактической оценки медицинских документов, являющихся доказательствами по материалам многих дел относящихся к качеству лечения (поскольку лицо, проводящее оценку, как правило, не имеет соответствующих узко специальных познаний), такая работа все-таки возможна и реализуется с разной степенью успешности за счет привлечения к расследованию соответствующих необходимых и не заинтересованных по делу специалистов. В основу успешного алгоритма оценки лечебного процесса или экспертизы обычно заложена следующая последовательность работы:

- *во-первых*: проверка соответствия формы и содержания медицинского документа – (медицинского заключения) федеральными, ведомственными и нормативным актам медицинского учреждения;
- *во-вторых*: проверка наличия в медицинском документе, например эксперта, заключение описания всех действий, совершение которых обязательно при производстве судебно-медицинских экспертиз;
- *в-третьих*: обязательное участие в экспертной комиссии хотя бы одного (а лучше двух) узкопрофильных специалистов по рассматриваемой патологии;
- *в-четвертых*: формально-логический анализ исследовательской и резюмирующей части заключения на основе этиопатогенетического принципа с целью установления правильности аргументации логической формы выводов эксперта, и отсутствия в них противоречий.

Все доказательства должны быть оценены судом в описательно-мотивировочной части приговора, суд должен указать доказательства, на которых основаны его выводы, и объяснить, почему отвергнуты остальные доказательства (если это произошло в процессе их оценки). Тот же принцип действует и на стадии предварительного расследования. Так, дознаватель и следователь также обязаны оценивать все доказательства

без исключений, руководствуясь законодательной базой, фактами и полученными по делу другими доказательствами, а также своим внутренним убеждением. Оценка доказательств производится и стороной защиты (однако, в этом случае она носит лишь рекомендательный характер).

Следует отметить, что специфические черты заключений эксперта, отличающие его от других видов доказательств, обуславливают существенные трудности для их оценки следствием и судом и принятия на основе этой оценки решения об их ясности, полноте и обоснованности.

Ясность – это значит хорошо понимаемый, доходчиво и однозначно изложенный, достаточно доказательный материал.

Экспертиза, выполненная в головном экспертном подразделении, не перечеркивает выводов экспертов подведомственных структур и оценивается наравне с ними.

Юристы выделяют два основных этапа оценки заключения эксперта: оценка процессуальных аспектов назначения и производства экспертизы (допустимость заключения) и оценка научно-фактических аспектов (достоверность и относимость заключения).

В ходе оценки заключения эксперта следователю обычно необходимо установить следующее:

1. Возможно, ли было производство экспертизы по данному делу конкретным экспертом, не было ли оснований для его отвода, а поскольку судебно-медицинские экспертизы, как правило, проводятся в судебно-экспертных учреждениях, личность эксперта, его образование, специализация, срок действия лицензии проводящего конкретную экспертизу, определяется и контролируется руководителем экспертного учреждения и заранее неизвестна лицу, назначившему экспертизу.

2. Были ли материалы, предоставленные эксперту, надлежащим образом получены и приобщены к делу; правильно ли осуществлялось их хранение.

3. Соблюдены ли все предусмотренные законом особенности оформления документов, связанных с экспертизой (постановления о назначении экспертизы, заключения эксперта и т.д.). Следует обратить внимание на соответствие заключения судебно-медицинского эксперта требованиям ведомственных актов. Несоблюдение вышеуказанным нормативам не означает недопустимости заключения, но

определенным образом характеризует эксперта, его отношение к делу и уровень профессиональной подготовки, а также влечет необходимость более тщательного контроля над соответствием методик, применяемых экспертом при производстве исследования.

4. Были ли предоставлены участникам процесса все права, гарантированные законом, не было ли допущено каких-либо нарушений назначения и проведения экспертизы.

Часть 1 ст. 75 УПК РФ устанавливает, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы, поэтому заключение эксперта, полученное с нарушением требований закона, не признается доказательством. Поэтому в случае признания заключения эксперта недопустимым доказательством должна быть назначена новая первичная (а не дополнительная или повторная) экспертиза.

Оценка заключения судебно-медицинской экспертизы в научно-фактическом отношении гораздо более сложна, а продуктивной она может быть лишь при условии, что дознаватель, следователь и суд обладают некоторым запасом знаний о свойствах исследуемых объектов, о физике процессов при различных механических и других видах повреждений, возможных осложнениях и исходах травмы, основных судебно-медицинских признаках, их значении, где **главным принципом проверки установления правильности диагностики и лечения больного/травмы, является этиопатогенез, а это весьма сложно даже для врачей, поэтому требуется привлекать к экспертизе узко-профильных, высококлассных, опытных медицинских специалистов...**

Однако, в связи с большой загруженностью работой сотрудников дознания и следствия, они не располагают достаточным временем на необходимое взаимодействие с судебно-медицинскими экспертами и это в разной степени вредит качеству следствия и экспертизы, т.к. не все экспертные возможности используются следствием (эксперт всегда знает намного больше, чем говорит в ответах на вопросы следствия) и обычно перегружен работой также как следователь.

В программе юридических вузов предмет «Судебная медицина», по сравнению с криминалистикой имеет небольшое количество часов, поэтому далеко не всегда юристы обладают

необходимым багажом медицинских познаний, хотя представители обеих профессий занимаются расследованиями преступлений, собирают и исследуют доказательства.

Тщательный анализ исследовательской части заключения может дать определенное представление об объеме проведенного исследования, о состоянии объекта экспертизы, его существенных особенностях, полноте отражения обнаруженных изменений. Важно знать, что производство судебно-медицинской экспертизы исполнено достаточно полно и четко в соответствии с регламентами ведомственных, нормативных актов, а проверка соответствия описания исследования с требованиями этих актов может существенно помочь в оценке полноты заключения и правильности применения экспертных методик, а также аргументации выводов.

При выявлении каких-либо погрешностей в исследовательской части заключения (неполноты исследования, непонятности изложения, не проведение всего комплекса исследований для решения поставленных вопросов и т.д.) необходимо допрос эксперта по поводу обнаруженных недостатков и нестыковок с обстоятельствами дела и других возникших вопросов.

Недостатки, выявленные при анализе вводной и исследовательской части заключения эксперта, не всегда влекут за собой неверные экспертные выводы (и, соответственно, необходимость назначения повторной экспертизы).

Выводы заключения эксперта должны отражать результаты исследовательской части и давать ответы на абсолютно все поставленные следствием вопросы, т.е. на каждый вопрос, т.к. многие эксперты любят объединять в одном ответе много вопросов и при этом обычно что-то (на какой-то фрагмент вопроса) ответ отсутствует. Каждая аргументация должна обосновывать и подтверждать вывод клинико-морфологическими, специфическими признаками как результат воздействия определенных повреждающих факторов и конкретных средств путем выстраивания логических причинно-следственных связей по этиопатогенетическому принципу с последовательными достаточно полными обоснованиями.

Понятность выводов, т.е. форма изложения должна быть доступна для осмысления содержания, смысла и значения связанного с выводами. Поскольку адресатом судебно-медицинского заключения является лицо без специального

медицинского образования – юристы и другие участники рассматриваемого дела – не врачи, эксперт должен излагать выводы на основании результатов проведенных исследований аргументированно, доходчиво, однозначно и со знанием дела, убедительно, избегать употребления специальных медицинских терминов, либо разъяснить значение этих терминов. В сложных случаях, когда в экспертизе требуются пояснения деталей и сути процесса, целесообразно провести допрос эксперта.

Полнота выводов, т.е. исчерпывающая достаточность используемых в заключении фактов. Экспертом должны быть даны ответы на все поставленные вопросы, с достаточной степенью полнотой проведенных исследований, насыщенности подтверждающими аргументами в ответах на каждый вопрос. Даже если в силу определенных обстоятельств эксперт не может разрешить какой-либо из вопросов, в выводах должно присутствовать соответствующее мотивированное разъяснение. При отсутствии в заключении ответа на какие-либо из поставленных вопросов должен быть проведен допрос эксперта, а в случае невозможности дачи ответа на данные вопросы без производства дополнительного исследования – проводиться дополнительная экспертиза. Особое значение для полноты выводов имеют обязательное наличие аргументации (обоснование) выводов в виде установленных при исследовании конкретных и характерных для указанного механизма развития патологического (повреждающего) процесса, которые подтверждают и дополняют достоверность ответов.

Понятная всем специальностям логическая форма вывода. Выводы эксперта обязательно должны: соответствовать проделанному исследованию, быть логически связаны с его содержанием и результатами, исполненными на современном научно-техническом уровне, логически и причинно-следственно закономерно выстроены, последовательно, т.е. одно событие обязательно порождает другое (с указанием, в чём состоит связь между ними) и достаточны для аргументации сделанных выводов. Например, полные оскольчатые переломы трубчатых костей конечностей сопровождаются патологической подвижностью и хрустом в месте излома, а повреждения кровеносных сосудов, при этом, невозможно без кровотечения, наряду с наличием

других признаков переломов. Степень категоричности выводов бывает разной, что зависит от наличия или отсутствия характерных и специфических признаков повреждений (патологических процессов). Выводы представляют собой суждения, которые могут быть сформулированы в категорической (суждение достоверности) или в предположительной (суждение вероятности) форме. В Постановлении Пленума Верховного суда «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывается, что «вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора» (можно предположить, что имеется в виду обвинительный приговор, поскольку он, в отличие от оправдательного, не может быть построен на предположениях – ч. 4 ст. 14 УПК РФ). Вместе с тем, нельзя отрицать значения вероятных выводов для построения версий и определения направлений в поисках доказательств. Так как логика работы и аргументаций у различных специальностей различная, поэтому особое значение (важную необходимость) имеет прописать в выводах неразрывный характер логических причинно – следственных связей.

Большое значение для дела имеет наличие и убедительность аргументации (мотивировки), сделанных выводов заключается в их соответствии с описанием признаков приведенных аргументов в исследовательской части. Эксперт обязан не только изложить свой вывод, но и привести в соответствующей части заключения аргументы, его подтверждающие. К немотивированным выводам следует относиться критически, и при их наличии необходимо выяснить в ходе допроса эксперта объективные данные – признаки на которых основан вывод и как вариант назначать дополнительную экспертизу. Нередко эксперты подменяют обоснования выводов на присутствие (наличие) этих аргументов где-то в материалах дела или в протокольной части заключения, что недопустимо т.к. разрушает доказательное значение резюмирующей части заключения и позволяет адвокатам вносить альтернативные (часто сомнительные) версии в обстоятельства дела.

Оценивая аргументацию эксперта, следует выяснить является ли построение цепочки аргументов логически правильными, т.е. указать степень неразрывности и закономерности указанных связей, образно – «закольцованы» ли они неразрывно между собой. В

медицине правильность логики в виде причинно-следственных связей заключается в построении цепи взаимозависимых связей клинических и патологических процессов. Ошибки в формально-логическом построении выводов экспертизы означают отсутствие должной и надежной обоснованности данного вывода. Кроме того, следует проверить наличие/отсутствия противоречий между выводом и фактическими результатами исследований, установленными в исследовательской части заключения, о чем целесообразно убедиться с помощью консультанта – специалиста.

Юридическая оценка исследовательской и резюмирующей части судебно-медицинской экспертизы с целью проверки правильности логики выводов и их аргументаций, полноты и объективности проведенных исследований, противоречий в заключении – требуют более углубленно рассмотреть наличие указанных в выводах аргументов и соответствие их исследовательской части, а также существующие понятия логических форм, которыми пользуются юристы при оценке экспертных заключений т.к. логика мышления и критерии оценки выводов у следствия и экспертов, а также у людей других специальностей не всегда одинаковые и это хорошо видимая неоднозначность толкования слов наблюдается даже в базовых источниках – словаре С.И. Ожегова и советском энциклопедическом словаре.

Так в толковом словаре С.И. Ожегова даются следующие значения основополагающих для работы следствия и экспертизы слов: логика, ошибка, правда:

Логика:

1. Наука о законах мышления и его формах. Диалектическая логика.
2. Ход рассуждений, умозаключений. У этого человека своя логика.
3. Разумность. Внутренняя закономерность чего-нибудь. Логика вещей, событий, логические выводы, логическая ошибка.

Ошибка – неправильность в действиях, мыслях. Ошибка в вычислении, писать без ошибок, исправлять ошибку.

Правда:

1. То, что соответствует действительности, истина.
2. Порядок, основанный на справедливости, честности.

3. Тоже, что и правда.

4. Синоним слова верно.

Слово «правда» подразумевает порядок, справедливость, честность [33].

Советский энциклопедический словарь, по сравнению со словарем С.И. Ожегова, несколько иначе и более подробно раскрывает значение слов «логика, правда, истина»:

Логика – наука о способах доказательств и опровержений; совокупность научных теорий, в каждой из которых рассматриваются определённые способы доказательств и опровержений. Различают индуктивную и дедуктивную логику...

Используется как: логика диалектическая, логика классов, логика науки, как философская категория выражающая соотношение между логическим развитием мысли и о предмете и реальным процессам его развития (историей предмета) в строгом соответствии с его внутренними закономерностями, раскрывая сущность, выступая как способ его всестороннего исследования...

Логика – используется для получения правдивых знаний и информации, т.е. правды, истины о предмете, ситуации, состоянии чего-нибудь.

Практикой проверяются соответствие знаний объективным условиям жизни и быта, что и является критерием истины, а главной сутью всего разнообразия логических причинно – следственных связей являются внутренние закономерности неразрывности единой цепи протекающих оцениваемых процессов. Так, на работе в зависимости от специфичности должностных обязанностей, прав и ответственности, а в природе и обществе существуют свои естественные законы развития и взаимоотношений со своей логикой, что должно правильно использоваться человеком путем привлечения к рассмотрению вопроса соответствующих высококлассных опытных специалистов по узкому профилю проблемы, т.к. специалисты широкого профиля могут не обладать требуемым объемом узко-специальных познаний.

Логические пути познания, мышления в науке и практике направлены на получение правдивых истинных знаний по объекту своего исследования, поэтому изучать, рассматривать логику специалистов, как носителей и реализаторов практики и познания идей реализованных в своей работе необходимо внимательно и деликатно, с желанием понять суть и противоречия в

пояснениях специалистов.

Слова «**правда**» и «**истина**» (на которые обычно направлены логические доказывания/опровержения) – это знания, соответствующее своему предмету и могут быть направлены для оценки познаний по рассматриваемому объекту, для характеристики его в целостности, а также какой-то его части. Правда, истина объективна, когда она реально «видится» ощущается органами чувств, т.е. человек воспринимая объект познания, осмысливает и оценивает его, создавая знание о нем в соответствии с базисом общих и специальных своих знаний.

Объем знаний, навыков, умений, восприятия окружающей среды и их оценки у разных людей, как и сами люди, всегда в определённой мере различные, поэтому и восприятие одного и того же предмета/события разными людьми может воспроизводиться по – разному с отличительными признаками/деталью и в этом состоит суть относительности и некоторой противоречивости истины и правды. Однако, критерии истины имеют две составляющие – это логический и практический.

В логическом смысле – в качестве критерия истины, считается согласованность закономерных знаний нескольких независимых наблюдателей. Логическое доказательство суждений, есть способ переноса истинности с исходных посылок на эти суждения, а в аналитических суждениях о предмете утверждаются уже заложенные и ему присущие свойства.

Соблюдение экспертом пределов своей компетенции

Выводы в заключении не должны выходить за пределы специальных познаний экспертов. Судебно-медицинские эксперты не вправе решать, в частности, правовые вопросы. Однако, в порядке личной инициативы вправе в выводах указать важные для дела обстоятельства. В диагнозе и выводах эксперта должна быть своя профессиональная логика, основанная на специфике и принципах проведённых исследований, и изложена не медицинскими терминами с обозначением обязательных, взаимосвязанных, закономерных, этиопатогенетических причинно-следственных связей.

Если речь идет об экспертах-медиках тогда и логика их должна быть только медицинской, а общим принципом такой логики для всех

врачебных специальностей является логический этиопатогенез болезней/травм с его общими закономерностями и частными особенностями характерными и специфическими для каждой болезни при этом, у каждой узко – медицинской специальности – своя специфика и логика выполнения конкретных задач лечения или исследования.

О логике врачебного мышления

Для определения (диагностики) болезни врачи обследуют больного, опрашивают его, выявляют признаки заболевания в виде специфичных симптомов и синдромов, проводят клиническую, лабораторную и инструментальную диагностику в динамике протекания болезни, назначают лечение и контролируют его эффективность. Такая общепринятая форма врачебной тактики и сопровождается соответствующей логикой врачебного мышления, по этапам клиники заболевания выявляется и отслеживается реакция организма на течение болезни, формы его развития и проявления, а также --качество лечения. Однако, юристов и неудовлетворенных лечением граждан чаще всего интересуют какие – то конкретные действия медицинских работников – например, показания к операции, качество и эффективность назначенного лечения на разных этапах, необходимость назначения определенных препаратов, степени – вины врачей в исходе заболевания, вопросы деонтологии..., а в случаях травм – особый принципиальный интерес вызывает связь (или ее отсутствие) первопричины и исхода травмы (повреждений), определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека и ряд других вопросов.

Большое значение имеет разделение патологических процессов и влияние их на исход, что особенно важно для их отдельной оценки, при наличии у больного нескольких заболеваний или травм.

Клинико-морфологические показатели проведённых исследований являются для врачей, юристов, проверяющих – аргументами для установления больному:

- 1) диагноза,
- 2) назначения правильного лечения, а в последующем
- 3) для статистической,
- 4) врачебно-аналитической,
- 5) финансово-экономической,
- 6) научной,

7) юридической,

8) организационно-методической работы.

Доказательства (аргументы) должны и могут быть получены в результате правильной логики проведения разрешенных исследований и анализа их результатов, понятных не только врачам, а главное – заказчикам экспертиз – юристам, которые рассматривают жалобы на медицинский персонал. Доказательства должны подтверждаться результатами проведенных исследований, иметь понятную, логически построенную на этиопатогенезе, достаточно убедительную и обоснованную простым понятным языком для любого специалиста, т.е. вполне однозначно определенную точку зрения, которая и будет восприниматься читающим недвусмысленно и понятно.

Современные врачи законы логики усваивают в основном стихийно и эмпирически в процессе работы и быта, преломляя их в свою специфику лечения конкретного больного применительно к определенному заболеванию, на основании общего для всех врачей этиопатогенеза, который отражает информацию о причинах и условиях возникновения конкретной болезни, механизмах ее развития и закономерностях исхода.

В разночтениях логики исполнения экспертных заданий мы убедились, когда проводили интервьюирование заведующих отделениями городского бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга, имеющих высшую квалификационную категорию и большой опыт работы.

Общая логика мышления врачей клиницистов и морфологов: хирургов общего профиля как и терапевтов, акушеров, гинекологов... – это этиопатогенез, однако, логика мышления исполнительских работ по различного рода назначенным лечебным процессам – операциям, манипуляциям, процедурам, т.к. в каждой специальности (в большинстве случаев) закономерная последовательность работ разная.

Поэтому кроме общей существует и частная логика в каждой специальности, где в соответствии со своими должностными обязанностями рассматривают свою зону исследования и лечения врачи и средний медицинский персонал, при этом выстраивают и соответствующую свою логику конкретной работы. Так, у каждой узкой специальности хирургического профиля (по нейрохирургии, кардиологии, хирургии,

проктологии, лор, сосудистой хирургии и другим должностями) свой объект исследования на ряду с единым общим для всех этиопатогенетическим подходом к больному в виде клинико-диагностических и профилактических обследований, уточняющие диагностику и лечения заболеваний у конкретного человека. Поясняя вышеуказанное – у каждого хирурга своя рабочая зона на теле больного, его органы и системы органокомплексов (желудочно-кишечный тракт, сосудистая, нервная...) исследования с логической последовательностью обследования и лечения, что сказывается на выборе методик по определенному заболеванию для обследования конкретного человека – его лечения (консервативного или хирургического) необходимости амбулаторного или стационарного видов помощи, решения многих вопросов о срочности и комплексности лечения...

Для каждого больного обязательно учитывать наличие сопутствующей патологии и принцип лечения – «не навреди».

Логика мышления у судебно-медицинских экспертов разных специальностей разная, так как имеет свои особенности, например:

1. В **офтальмологии** различают военную и детскую офтальмологию, а окулисты специализируется как: нейроофтальмологи, витреоретинальные микрохирурги, офтальмологи общей практики, офтальмологи – хирурги, офтальмологи – эндокринологи, специалисты по рефракционной хирургии и у каждого из вышеперечисленных окулистов свои методы и своя рабочая логика по диагностике и лечению конкретной болезни глаза.

2. Рабочая логика мышления экспертов **судебно-химического отделения** бюро судебно-медицинской экспертизы заключается в необходимости обнаружения в вещественных доказательствах биологических материалов человека-конкретного вещества, а факт его выявления не всегда свидетельствует об отравлении, т.к. эти вещества могут быть продуктами распада продуктов питания и составной частью этих продуктов или поступать в малых дозах из окружающей среды (кофеин из чая, кофе; салициловая, бензойной кислоты, как консерванты продуктов питания; морфин – из кондитерских изделий с маковой начинкой).

Химики исследуют биологические объекты с целью выявления привнесенных посторонних для человека веществ, которые в организме

человека подвергаются воздействию обменных биологических процессов, в результате чего одни соединения разрушаются и образуются другие. Поэтому возможность и достоверность выявлять тип химических соединений имеет прямую зависимость от условий и времени хранения биологических вещественных доказательств человека (крови, спермы, слюны, содержимого желудочно-кишечного тракта) до начала экспертного исследования, а также правильно примененной методики и ее чувствительности.

Логика работы судебного химика заключается в необходимости правильно (грамотно) выстроить методику конкретного исследования так, чтобы получив минимальное количество материала исключить либо выявить и определить группы токсикантов характерных и специфичных для соответствующих клинических проявлений, а затем выбрать подходящее, соответствующее химической природе вещества, специфические для обнаруженного вещества, методики исследования.

Базовой основой проведения вышеуказанной работы являются глубокие познания в области общей, органической, биохимической, аналитической химии, неорганической фармакологии, физиологии и все это в тесном взаимодействии.

3. Логика рабочего мышления **врача-рентгенолога**: методами лучевой диагностики выявляются признаки патологических изменений (это травмы и болезни внутренних органов и тканей) с указанием их локализации, морфологических особенностей, давности изменений и возможной связи с другими патологическими процессами.

4. Логика практического мышления эксперта **врача-гистолога**: на клеточном уровне устанавливается картина морфологических изменений характерных для определенных патологических процессов и их давности проявляющихся с помощью определения стадии воспалительных процессов, особенностей строения и разных окрасок гистологических препаратов.

5. Суть логического мышления эксперта **медицинского-криминалиста**:

При решении профессиональных задач эксперт медико-криминалистического отделения, ориентируясь на свою базу медицинских и криминалистических знаний, квалификацию, часто смещает свое внимание к узкому кругу специальных методов исследования, для

решения поставленных вопросов. При этом медико-криминалистическое исследование имеет сложную, но узконаправленную структуру, с элементами доказательств входящих в медико-криминалистические компетенции по выявлению и исследованию: следов повреждений и их положения на теле и одежде человека; трасологические исследования: ногтей и хрящей трупа; отождествление личности и установление возраста по костным останкам.

Все это необходимо для исключения риска ошибки и повышения обоснованности медико-криминалистических суждений.

6. Логика **судебно-медицинских экспертов при исследовании живого лица** соотносится с разнообразием объектов исследования: человек, медицинские документы, материалы дела. Каждый из этих объектов требует соответствующих специальных знаний, применения общих норм закона, принципов логики с учетом необходимой специфики и навыков исследования материалов, неизменно имеющих в центре основную фигуру любой такой экспертизы – человека. Живое лицо – особый правосубъектный объект экспертизы, объединяющий в себе не только морфологическую, но и функциональную сущность, обнаруживаемую при судебно-медицинской экспертизе. Объект, закономерно изменяющийся с течением времени, при этом процессы заживления и иные последствия болезней/травм, их стадии и особенности создают отдельный предмет экспертного исследования в качестве источника выводов о механизме образования, специфике и давности повреждения. Логикой экспертного мышления системно и всесторонне учитываются общие и частные морфо-функциональные особенности конкретного индивидуума. Далее, выявленные отклонения анализируются и дифференцируются на предмет наличия соответствующих фактов для доказательного установления происхождения травматической (посттравматической) патологии, имеющей отношение к конкретному юридическому процессу. Затем происходит логически мотивированное соотнесение представленных эксперту обстоятельств происшествия с медицинскими фактами, зафиксированными при экспертизе, в чем и состоит суть рабочей логики судебно – медицинского эксперта при экспертизе живого лица.

Резюмируя логику работы судебно-

медицинских экспертов, следует что:

1) логика – это способ /метод мыслительных процессов человека позволяющих с помощью ранее установленных (известных) взаимозависимых, закономерных и обязательных связей между действиями (явлениями, процессами) в природе, технике, обществе и в организме (человека, животного) в силу внешних и внутренних закономерностей можно делать умозаключения о определенной последовательности каких-то событий, например, о закономерной смене времен года или если техника готова к эксплуатации – тогда ею возможно и пользоваться; если в обществе уходит один руководитель на его месте будет другой человек; беременная женщина через 9 месяцев обычно рождает ребенка и т.д., т.е. в сути логического мышления заключена закономерная последовательность действий, которая проверена практикой жизни

2) каждая профессия и узкая специальность имеет свои специфические причинно-следственные логические связи, закономерности и 3) для того, чтобы в них разобраться, нужно хорошо знать рассматриваемую специальность, профессию, в общем и в частности. Высокая эффективность и качество исследований требуют со знанием деталей дела различать особенности специфики и их значения для существования расследуемого вопроса, для чего 4) целесообразно привлекать к работе по материалам дела очень опытного специалиста по исследуемой теме.

Главенствующим для понятного следствию обоснования механизмов развития болезни, является информация о том, как влияли и развивались причинно-следственные отношения и связи первопричины травмы (болезни) с течением специфики патологического процесса и как они повлияли на наступивший исход, т.е. (наступивший исход по клинико-морфологическим показателям) это и является основой для осознания и подтверждения правильности используемого алгоритма клинико-морфологического процесса по его этапам. Для этого требуется детальное отражение в клинических и судебно-медицинских документах особенностей патологии, чтобы их регистрировать отражая наличие или отсутствие взаимосвязей по специфическим признакам характеризующим проявления определённых этапов этиопатогенеза. Таким образом, фиксируя и объективизируя

последовательность и закономерность связей патологического процесса, как единого самостоятельного процесса с его естественным или незакономерным исходом, проверяется наличие или отсутствие причинно-следственных закономерностей по этапам протекания болезни с ее исходом.

Для проверки неразрывности процессов в этиопатогенетической цепи клинико-морфологических проявлений их нужно рассматривать последовательно, с фактическим рассмотрением и обоснованием каждого из этапов (по результатам дополнительных исследований с характерными и специфическими клинико-морфологическими признаками), а также, оценивая связи/зависимости и влияние особенностей течения болезни на исход. Это необходимо т.к. нередко присоединяется другая инфекция – болезнь, иногда и травма которую следует указать отдельно, отметив и оценив наличие/отсутствие связи каждого из патологических процессов с ее исходом.

Тщательная отработка алгоритма этиопатогенеза нужна не только клиницистам, патологоанатомам, а еще больше судебным медикам, для более детального изучения, установления и обоснования правильности диагноза, опасных для жизни состояний и их связей, либо отсутствие таких связей между повреждениями, болезнями и вредом здоровью, а так же необходимых для расследования установление наличия/отсутствия прямых или опосредованных связей с исходом.

Оценку границ каждого периода болезни, целесообразно проводить совместно с профильными клиницистами по исследуемой патологии, а в развитии и структурировании причинно-следственных связей указывать:

- а) причины и
- б) условия начала и фазы (периоды) протекания основной болезни, а затем;
- в) окончание или переход одного патологического процесса в другой, а также окончание первичного заболевания, либо первичной травмы (выздоровлением, инвалидизацией, летальным исходом), или
- г) продолжение болезни (осложнений) другими патологиями с указанием наличия, либо отсутствия связи их с первичным процессом.

Это необходимо в связи, с тем, что некоторые

врачи все патологические процессы соединяет в один, без разбора и дифференцирования, (для удобства работы и в связи с рабочей загруженностью), что вредит качеству лечения и следствия.

Особое значение имеет этиопатогенез для поэтапной оценки (проверки) правильности установленных и (использованных) методик лечения, выставленных диагнозов, их правильности и эффективности лечения больного, а также для разработки мер профилактики, т.к. позволяет видеть болезнь, знать ее клинику, варианты лечения, исходы и целенаправленно профилировать, а также эффективно контролировать лечение.

Этиопатогенетические принципы лечения и подхода к оценке его качества, к формулированию диагноза и экспертных выводов с описанием последовательности имевших место клинико-морфологических проявлений этапов болезни, является наиболее целесообразным для правильного восприятия и оценки сложных медицинских вопросов работниками здравоохранения, а также людьми других профессий и в первую очередь судебно-следственных органов.

Доходчивая, упрощённая (при необходимости) форма изложения этиопатогенеза – это ключ для адекватного понимания юристами, родственниками больного – общего влияния вида болезни (травмы) на процесс выздоровления.

Главное и самое правильное в общей логике врачебного мышления по установлению причинно-следственных связей патологических процессов – это клинико-морфологическая отработка этиопатогенеза, как основного алгоритма врачебных действий, а для адекватного восприятия юристами вышеуказанного алгоритма – очень целесообразно в судебно-медицинском заключении перед диагнозом, а в выводах после перечисления установленных патологических процессов, (т.е. два раза), указать суть общей эпидемиологии т.е. закономерностей рассматриваемой в заключении темы конкретной болезни, отмечая с какой частотой, она встречается и какой дает исход по выздоровлению, инвалидизации, смертности. Крайне важна для объективного восприятия родственниками и следствием существа болезни и опасности ее для жизни человека, демонстрация закономерностей этой патологии и ее особенностей, повлиявших на исход.

Недопонимание и неверное понимание

врачебных решений в виде диагнозов и экспертных выводов людьми разных немедицинских специальностей было основанием для их обращений в виде жалоб и заявлений в разные инстанции и ведомства по поводу качества лечения.

Мотивациями необходимости обобщения и разъяснения по поводу заявлений поступивших в бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга было: несогласие, неудовлетворение заявителей качеством работы клиницистов и судебно-медицинских экспертов по оценке правоохранительными органами работы врачей, а также (по мнению заявителей) ущемлением в связи с этим их гражданских прав и свобод. Поэтому по поводу следует отметить, что каждый человек дает свою оценку предмета, вещи, проделанной работы, (своей или другого человека), всего живого и неживого существующего вне нас, на основании совокупности присущих ему (объекту, человеку) свойств, особенностей определенной совокупности множества признаков отличающих его (предмет оценки) от других аналогичных сравниваемых объектов и вся эта аналитическая работа базируется на существующих у конкретного человека общих и частных знаниях, жизненном опыте, рабочих навыках, привычной логике мышления, приоритетах, социально – культурных познаниях, что всегда является сугубо индивидуальным для каждого.

Оценить объективно и оптимально любую работу в профессиональном отношении по определённому узкому направлению могут только хорошие с многолетним опытом работы специалисты по соответствующему профилю, поэтому в сложных случаях к ним (специалистам узко-профильной специализацией) целесообразно обращаться за консультациями, а если у проверяющего нет определенного уровня специальных знаний и опыта, тогда нельзя самому стараться решить (не имея требуемых знаний и опыта) кажущиеся простыми и понятными специальные вопросы, а логика с консультацией профильного специалиста всегда поможет экспертам и следствию правильно понять действия (работу) исполнителя исследуемых работ для адекватной ее оценки.

Об ущемлении своих прав и свобод в разной форме с обвинениями в этом других лиц, граждане указывают в обращениях по своим конкретным ситуациям. По таким претензиям

следует отметить, что существует статья 14 УПК РФ по которой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, который не может быть основан на предположениях, поэтому всегда нужно в выражениях быть сдержанными, корректными, главное – уважать собеседника, даже если он неправ, постараться мягко, но обоснованно пояснить ему в ответе на жалобу суть неправоты (вины или невиновности).

Основной закон подразделяет права человека на личные, политические, социально-экономические, культурные, где главное – правомерность действий. О желанной всеми и всегда свободе следует сказать, что свобода – это не беспредел, как думают и делают некоторые, а отсутствие зависимости от всего безнравственного и противозаконного. Настоящая и правильно понимаемая свобода начинается и заканчивается в рамках установленного законом права и нравственных норм, так как за этими рамками правовых и нравственных норм, начинается беспредел, беспорядок и преступления, требующие всеобщего порицания и наказания. Свобода волеизъявления человека заканчивается там, где начинаются права других людей, организаций, государств. Настоящая, правильная свобода – это свобода в рамках узаконенных государством правил, это отсутствие у человека полученных незаконных (порочных) действий, которые рождаются от порочных мыслей. Поэтому эффективно профилировать конфликты и преступления следует не только после их совершения, а постоянными поучительными комментариями с правой оценкой неправомерных действий через СМИ в доходчивой и интересной для каждого взрослого и ребенка форме, чтобы плохие мысли блокировались и отвергались умом каждого [9; 38; 39].

Рассматривая конкретную жизненную ситуацию на предмет виновности кого-то в чем-то, целесообразно помнить, что маловероятное событие становится возможным и неизбежным при определенных условиях и обстоятельствах. Каждое обращение всегда требует тщательного и объективного, полного и всестороннего исследования, а также проверки изложенных в заявлении фактов и обстоятельств с обоснованием первопричины и развития определённого

патологического процесса у конкретного человека в определённые сроки, при конкретных обстоятельствах, т.е. поэтапной причинно-следственной связи. Только после такой работы ее результаты могут быть эффективными (по причине их необходимости для повседневной жизни любого человека и понятной каждому предлагаемые меры профилактики противоправных решений).

Статья 17 УПК РФ регламентирует свободу оценки доказательств для судебно следственных органов по «своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств руководствуясь при этом законом и совестью». *Совесть базируется на нравственных нормах, которые до настоящего времени еще не узаконены, что очень мешает правильно жить, работать и успешно профилировать в умах людей пороки и преступления, так как нет для этого законодательно закрепленного и обязательного для всех исполнения жизнеутверждающего нравственного норматива.*

Некоторые тезисные рекомендации о жизненных приоритетах, ориентирах и подходах к проблемам, проверенные жизнью и опытом авторов этой статьи

В качестве более эффективных мер профилактики правонарушений целесообразно работать не только по свершившимся нарушениям закона, т.е. не бороться против чего-то (зла, агрессии, плохого человека...), а бороться за что-то, за добро, честность и честь, правопорядок, справедливость, любовь, милосердие и они затмят (превзойдут) и победят зло. Так как от добра у зла не возникает агрессия, зло не гонит активно свои силы для борьбы с добром и другие варианты зла минимизируются, перевоспитываются и профилируются влиянием добра. Необходимо активная популяризация, пропаганда нравственных норм (добра), всего правильного и даже с элементами поучительного, но корректного принуждения добра для агрессивной, плохо воспитанной молодежи и с параллельной наглядной демонстрацией вредности как большого, так и малого зла.

Жизнь дана человеку для его испытания, а смерть для осознания всеми живыми скоротечности жизни, чтобы не тратить ее напрасно и жить правильно и полноценно, это значит, прежде всего, нравственно, а также очень важно

для счастья каждого человека – творчески.

Взаимоотношения между людьми должны быть только уважительными, это значит уметь терпеливо и внимательно выслушать и понять проблему другого человека, постараться ему помочь. Уважение – это первая ступень для должных нормальных взаимоотношений людей в социуме, это необходимая каждому общечеловеческая любовь – человеколюбие, этим демонстрируется присуще каждому должная человечность в виде почтительного отношения ко всем людям, в том числе и к незнакомому человеку, это проявление внимания и уровня своей культуры.

Здоровье человека и любого живого организма обеспечивается гармонией организма с окружающей средой. Для человека основой этой гармонии является нравственность.

Умеренность во всем – основной критерий здорового образа жизни (в еде, питье, одежде, работе, отдыхе, материально-бытовых условиях). Умеренность – это основная база для здоровья физического, психического, нравственного. Неумеренность – причиняет вред по всем

вышеуказанным видам здоровья и труда.

Переутомление лечится покоем, а праздность – трудом.

Болезни обычно происходят от избытка или недостатка необходимых организму человека веществ, социально-бытовых условий, которые приводят к нарушениям обменных процессов, снижению защитных сил (иммунитета) организма.

От здоровья родителей зависит здоровье их ребенка и дети как губка впитывают все добро и зло семейных отношений.

Добросовестное исполнение своих обязанностей на работе, дома, в быту, т.е. это значит, что делать все нужно только по добру (как близкому человеку), а также по совести (это когда незнакомые люди одобряют твои дела, т.к. они полезные всем), по закону писаному и неписаному (нравственному).

Все эти процессы должны сопровождаться в том числе и совершенствованием законодательства [12; 13; 14], учитывая достижения современной биологической и медицинской науки [5; 6; 7; 21; 24; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47].

Список литературы

1. Антонов И.А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 236 с.
2. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: Теоретические идеи и правоприменительная практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 45 с.
3. Астафьев Ю.В. Специфика содержания истины и процесса ее установления по уголовным делам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 2 (9). – С. 283-291.
4. Аширова Л.М. Объективная истина как элемент справедливого судебного разбирательства по уголовному делу // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 11-19.
5. Бабаджанов И.Х. Трансплантации органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 139-154.
6. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 80-95.
7. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Проблемы правового регулирования тела человека в современном праве: философско-правовое осмысление // Законодательство. – 2017. – № 3(27). – С. 5-19.
8. Бастрыкин А.И. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1. – С. 9-16.
9. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути решения: Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1(23). – С. 9-14.
10. Божченко А.П., Гугнин И.В. О проблемных вопросах возникающих в процессе взаимодействия следователей и экспертов при производстве экспертиз по врачебным делам // Труды Петербургского научного общества судебных медиков». – СПб., 2018. – С. 82-85.

11. Божченко А.П., Исмаилов М.Т., Никитин И.М. Ориентировочная основа действий эксперта при производстве судебно-медицинской экспертизы по делам о неоказании помощи больному // Труды Петербургского научного общества судебных медиков. – СПб.: Открытый форум, 2018. – С. 82-85.
12. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
13. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
14. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Вопросы конституционности ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 117-123.
15. Владимиров В.Ю. Наука «на службе» следствия. Печальный опыт «чёрной» криминалистики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 150-159.
16. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Актуализация судебно-экспертной проблематики // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 115-121.
17. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения людей // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 109-116.
18. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Внимание! Подделка: фальсификация в судебно-медицинской деятельности как проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 48-61.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Русский язык, 2007.
20. Ефремов О.Ю. Психология человека. – СПб., 2015. – 298 с.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 2(18). – С. 40-49.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
26. Калинин Р.Э., Баринев Е.Х. Разграничение причинных связей в случаях причинения смерти или тяжкого вреда здоровью при оказании медицинской помощи // Вестник судебной медицины – 2020. – № 4. – С. 34-38.
27. Корнакова С.В. К вопросу о восстановлении в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу // Проблемы современного российского законодательства: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 18 октября 2012 г.): в 2 ч. Ч. 1. – М., Иркутск: РПА Минюста России, 2012. – С. 263-267.
28. Лаврентюк Г. П. Вечные ценности и роль нравственности в профессиональном образовании. – СПб.: Петроглиф, 2011. – 224 с.
29. Лаврентюк Г.П. Нравственность – показатель человечности каждого и профилактика конфликтов, а так же наиглавнейшая основа правильной жизни и поведения. – СПб.: Береста, 2014. – 218 с.
30. Лаврентюк Г.П. О праве и нравственности (глазами государственного судебно-медицинского эксперта и криминалиста, а также педагога) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 187-197.
31. Линник С.А., Сыренская И.В., Быховская О.А. К вопросу обоснованности претензий пациентов с повреждениями и заболеваниями опорно-двигательной системы (по материалам гражданских дел, связанных с медицинскими спорами) // Труды Петербургского научного общества судебных медиков. – СПб.: Открытый форум, 2018. – С. 86-89.
32. Малая медицинская энциклопедия: в 12 т. / Под редакцией В.Х. Василенко. – М.: Советская энциклопедия, 1966-1970.
33. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1975. – 847 с.
34. Орлов Ю.К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4(5). – С. 192-199.
35. Печников Г.А., Заменков А.И., Кокарева Е.В. Доказательства, объективная (фактическая) и

- формально-юридическая истины в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 142-149.
36. Повзун С.А. Экспертная оценка дефектов в оказании медицинской помощи // Труды Петербургского научного общества судебных медиков. – СПб.: Открытый форум, 2018. – С. 89-91.
37. Повзун С.А., Повзун А.С. Юридические и организационные проблемы при оценке качества медицинской помощи в случаях летальных исходов // Труды Петербургского научного общества судебных медиков. – СПб.: Открытый форум, 2018. – С. 91-93.
38. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
39. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
40. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
41. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
42. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
43. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
44. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
45. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология: место и роль в современной биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 69-77.
46. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Серия: «Право и медицина».
47. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
48. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. – 2019. – № 10. – С. 8-18.
49. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы: Монография. – СПб.: Питер, 2004. – 874 с.
50. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г. Опыт применения судебно-экспертных знаний по делам, связанным с нарушением антидопинговых правил // Спорт в национально-правовом и информационно-правовом измерении: актуальные проблемы: Сб. материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 4 апреля 2018 года) / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – С. 170-174.
51. Смирнова С.А., Усов А.И. Судебная экспертиза как базовый механизм реализации принципа верховенства права в государствах – членах ШОС // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 6-15.
52. Тимофеев И.В. Право и медицина. – СПб.: ДНК, 2017. – 446, [1] с. : ил.;
53. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
54. Шмаров Л.А. Бездействие и причинность // Судебно-медицинская экспертиза. – 2021. – № 2. – С. 58-62.
55. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовных дел. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. – 277, [1] с.
56. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. / Под редакцией Б.В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия, 1982-1984.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

КРАВЧЕНКО Влада Игоревна,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: vlada.kravchenko.2000@mail.ru

Специальность 12.00.08 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** Рассматриваются преступления, предусмотренные статьями 196 «Преднамеренное банкротство» и 197 «Фиктивное банкротство» Уголовного Кодекса Российской Федерации. Выявляются некоторые проблемы данных составов преступления, а также особенности разграничения смежных с ними преступлений.*

***Ключевые слова:** преднамеренное банкротство; фиктивное банкротство; разграничение смежных составов преступлений.*

KRAVCHENKO V.I.

SOME RELATED ISSUES WITHIN REGULATION OF FICTITIOUS AND INTENTIONAL BANKRUPTCIES IN CRIMINAL LAW

***The summary.** This article is devoted to consideration of crimes provided for in Articles 196 "Intentional bankruptcy" and 197 "Fictitious bankruptcy" of the Criminal Code of the Russian Federation. The article identifies some problems of these elements of the crime, as well as features of the differentiation of related crimes.*

***Key words.** intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, delineation of related crimes.*

В соответствии с положениями ст. ст. 8, 34 Конституции [1] в РФ гарантируется свободное осуществление предпринимательской, а также иной экономической деятельности, которая не запрещена нормами действующего законодательства. Вместе с тем, указанная деятельность осуществляется гражданами на свой риск и может закончиться банкротством. В условиях

рыночной экономики института банкротства и его последствий не избежать, но многим должникам-предпринимателям свойственно использовать нормы действующего законодательства недобросовестным образом, чтобы уйти от большинства гражданско-правовых обязательств. В этой связи органы государственной власти установили не только меры

гражданско-правовой, но и уголовной ответственности за комплекс противоправных деяний, которые допускаются гражданами в рамках процедуры банкротства.

Банкротные составы включены в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности и урегулированы ст.196 «Преднамеренное банкротство» и ст.197 «Фиктивное банкротство» [2]. Специальным субъектом упомянутых преступлений является руководитель, учредитель (участник) юридического лица или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель [12, стр. 535-536, 536-537]. Отсутствие в круге специальных субъектов бенефициаров, то есть лиц, которые фактически осуществляют руководство, а в конечном итоге и получают выгоды от деятельности того или иного юридического лица, является проблемой. Реальные руководители могут быть вполне успешно закрыты корпоративной завесой, выступая в качестве участников второго, третьего или даже четвертого порядков, а равно и иметь вместо себя участников номинального свойства.

Дискуссию вызывает вопрос о том, предусматривает ли действующее законодательство поведение, которое закреплено в ст.197 УК РФ, а именно заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, тем более с причинением крупного ущерба? Существует установленный законом способ, который ставит поведение лица в зависимость от определенных процедур, существующих в процессе банкротства. Каким образом можно публично объявить о несостоятельности? Публичность будет иметь место лишь в том случае, если лицо обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом и уведомит об этом своих кредиторов [6, стр. 223]. Сама по себе подача заявления, содержащего ложные сведения, не несет общественной опасности, поскольку лицо банкротом признает только суд. Кроме того, поскольку заявление должника не подразумевает обязательного его опубликования, его и нельзя признать публичным объявлением себя банкротом. Так как публичное объявление о своей несостоятельности не является основанием для признания банкротом, а в действующем законодательстве

о банкротстве, такая категория, как публичное объявление о своей несостоятельности, не упоминается, подобная категория лишена всякого юридического содержания [3].

В 2018 году в Республике Татарстан по делу № 1-1/2017 был вынесен обвинительный приговор [7] по данной статье. Руководитель акционерного общества заявил в суд о его банкротстве. В подтверждение руководителем были приложены фальсифицированные документы о задолженности по заработной плате перед поставщиками электроэнергии и аренде помещений у фирмы, которую, как позже выяснилось, возглавлял его брат. Все имущество, принадлежавшее обществу было передано в уставный капитал другой, также аффилированной с ним, фирмы, руководителем которой был друг обвиняемого. Получившаяся в результате общая сумма долгов с формальной точки зрения дала возможность обратиться руководителю акционерного общества с заявлением о банкротстве, в свою очередь первыми в списке кредиторов оказались именно аффилированные с данной организацией вышеупомянутые фирмы. В результате использования финансово-экономической экспертизы, стороне обвинения удалось доказать суду фиктивный характер данного банкротства.

Отождествление публичного объявления о несостоятельности и подачи заявления о банкротстве представляется необоснованным. В законе не указывается, каким конкретно способом или в какой именно орган, должно быть сделано публичное объявление, исходя из этого, нет оснований считать, что оно должно быть «официальным». В методических рекомендациях, утвержденных ФССП РФ, отмечается, что заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности – это сообщение, которое может быть сделано не только в письменной, но и в устной форме, в публичном месте, в том числе и в средствах массовой информации [5]. Представим ситуацию: директор фирмы заведомо ложно сообщает журналисту в интервью о том, что фирма является банкротом, и когда интервью попадает в средства массовой информации, заведомо ложному объявлению предается публичность. На данном примере видно, что признание должника несостоятельным судом и объявление о своей несостоятельности – разные ситуации, влекущие разные последствия.

Особенностью составов, содержащихся в ст.195 и ст. 196 УК РФ, является их сходство с другими составами кодекса, что на практике может вызвать трудности в разграничении смежных с ними преступлений. Проблемы в разграничении возникают не только в правоприменительной практике, но и в теории уголовного права. Один из дискуссионных вопросов среди ученых: можно ли отнести криминальные банкротства к формам хищения? Такие исследователи, как А.А. Лохвицкий, И.Я. Фойницкий, Л.В. Григорьева рассматривают банкротные составы в качестве специальной формы хищения, указывая на сходство в способе совершения преступления, злоупотреблении доверительным отношением потерпевшего, причинением имущественного ущерба, предоставлением ложных сведений и т.д. [14] И.В. Шишко считает мошенничество способом совершения преднамеренного банкротства, таким образом, соотнося их как часть и целое [11].

Но несмотря на наличие таких сходных признаков, как обман* или причинение имущественного ущерба**, криминальное банкротство не предполагает безвозмездного изъятия имущества и его обращения в свою пользу или третьих лиц, так как имущество виновному принадлежит изначально [13]. В мошенничестве в качестве предмета преступления выделяется чужое имущество или права на него, а в преступлениях в сфере банкротства свое собственное имущество, в том числе имущественные права, обязанности, бухгалтерские документы и др. Из этого следует, что в отличие от мошенничества, при котором ущерб наносится непосредственно собственнику этого имущества, в случае с криминальным банкротством ущерб причиняется кредиторам, не имеющие права собственности на данное имущество, но обладающим правом требования возврата долга [9]. Отличительным

признаком банкротных составов является отсутствие в них указания на корыстную цель совершения преступления, тогда как в мошенничестве наличие корыстной цели обязательно.

Сложности могут вызывать случаи конкуренции налоговых норм с банкротными. С позиции П.В. Брускова, ст.199.2 и ст.195 УК РФ соотносятся как общая и специальная: поскольку в криминальном банкротстве умысел лица направлен в первую очередь на признание себя несостоятельным, но в то же время это не исключает, что оно уклоняется от уплаты налогов, таким образом, квалификация по ст.199.2 УК РФ будет возможна только при условии отсутствия в деянии признаков банкротства [10].

Но на практике возникали случаи, когда имела место идеальная совокупность криминального банкротства с уклонением от уплаты налогов. Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия [8] признал лицо виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст.195 УК РФ, п. «б» ч.2 ст.199 УК РФ. Из обстоятельств дела следует, что виновный, совершил уклонение от уплаты налогов с ООО посредством внесения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. В результате указанного преступного действия была существенно занижена налогооблагаемая база общества, оно не исчислило и не уплатило налог на прибыль организации в размере 16 млн. рублей. Позже директор данного общества совершил отчуждение имущества ООО при наличии признаков банкротства, причинив тем самым крупный ущерб кредиторам, а после неправомерно удовлетворил требования одного из кредиторов за счет имущества общества в ущерб другим.

Каждый из вышеуказанных составов обладает определенным признаком или рядом признаков, которые отсутствуют в других, что и является основанием для их разграничения.

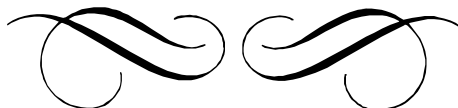
Примечания

* Такой признак, как обман, в сфере преступных банкротств, может проявиться, например, в фальсификации документов, предоставлении заведомо ложной информации, недостоверных сведений и др.

** Имущественный ущерб кредиторам причиняется в случае невозвращения задолженности

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2020.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-07072015/>
5. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4) // <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyjavleniiu-i-presecheniiu-prestuplenii/>
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Барышева К.А., Грачева Ю.В. и др.; отв. ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
7. Дело № 1-1/2017 от 19.02.2018 г. // <https://sudact.ru/regular/doc/HCQzDutckmbt/>
8. Дело № 33-701/2018 от 03.04.2018 // URL: <https://sudact.ru>
9. Беркович Н.В. Банкротство: уголовно- правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – 206 с.
10. Брусков П.В. Административно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные меры противодействия экономическим, налоговым правонарушениям и преступлениям: Доклад на пленарном заседании Всероссийской научно-практической конференции (г. Челябинск, 2005 г.) // URL: <http://pravoe.kb.ru/stati/kriminalnyie-bankrotstva-i-nalogovyie-prestupleniya-sovokupnost-ili-konkurenciya>
11. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1998. – 200 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
13. Орлова Л.А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами // Пробелы в российском законодательстве. 2018. – № 6. – С. 182-190.
14. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравн. исслед. Ив. Фойницкого, представл. в Юрид. фак. С.-Петербур. ун-та для получения степ. магистра прав. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. – VIII, 256, 289 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

МУРЗАБУЛАТОВ Урал Муллахметович,
заведующий кафедрой гражданского процесса
Института права Башкирского государственного
университета, кандидат юридических наук,
доцент (г. Уфа, Россия)

E-mail: ural.murzabulatov.59@mail.ru

Специальность 12.00.11 - Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

***Аннотация.** Подчеркивается, что исполнительное производство во всех государствах, в том числе, и в Российской Федерации, имеет свою специфику, обусловленную, с одной стороны, особенностями национальной правовой системы, а с другой стороны, сложившейся практикой правоприменения.*

***Ключевые слова:** исполнительное производство; Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации (ФССП РФ); правоохранительная система; кадровое ядро; повышение социальной защиты сотрудников.*

MURZABULATOV U.M.

CURRENT STATE OF THE FORCED-EXECUTIVE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO IMPROVE

***The summary.** Enforcement proceedings in all states, including the Russian Federation, have their own specifics, determined, on the one hand, by the peculiarities of the national legal system, and, on the other hand, by the established practice of law enforcement.*

***Key words:** enforcement proceedings; the Federal Security Service of the Russian Federation; law enforcement system; the personnel core; improving the social protection of employees.*

На протяжении веков осуществление добровольного исполнения судебных актов гражданами и организациями без применения принуждения не удавалось ни одному государству, поскольку добровольная уступка денежных средств или имущества пока еще не стала неотъемлемой частью правовой культуры граждан. Иначе говоря, решение вопроса об

имущественном споре у всех народов осуществляется только в результате упорной борьбы кредитора и должника. Именно по этой причине в целях обеспечения окончательного восстановления ущемленных прав и свобод все государства, независимо от своей экономической и военной мощи, создают специальные службы и регулируют их деятельность.

Надлежащее исполнение судебных решений является существенным критерием эффективного функционирования не только судебной системы, но и государственной власти в целом, на пути к формированию правового государства и дальнейшего развития правовой культуры общества [6, стр. 33].

В соответствии с имеющимися статистическими данными, подразделениями службы судебных приставов сегодня исполняется около половины с небольшим судебных актов. Часть исполнительных документов возвращаются взыскателю в связи с тем, что «должник не имеет имущества, денежных средств на который можно было бы обратить взыскание, не проживает по месту государственной регистрации» [20]. Немалое число взыскателей продолжают «хождение по мукам, имея на руках исполнительные листы, вынесенные судами от имени государства» [16, стр. 5].

По утверждению Генерального прокурора России, за последние годы волокита в территориальных органах федеральной службы судебных приставов «стала нормой и приобрела угрожающие масштабы, ущемляя интересы граждан на восстановление нарушенных прав» [8, с.7].

Неэффективность исполнительного производства в России, подрывающая доверие населения ко всей правовой системе государства, является предметом постоянного обсуждения членами профессионального юридического сообщества. Такое положение дел приводит к ситуации, «когда в отношениях гражданского оборота выгоднее быть должником, нежели кредитором» [15, стр. 36]. Тем не менее, «современное Российское государство является более правовым, чем неправовым, потому что многие стороны жизнедеятельности населения регулируются правовыми нормами и принципами. При этом правовые принципы быстрее осваиваются населением, чем правовые нормы» [7, стр. 671]. На это обращают внимание многие российские исследователи [2; 3; 4; 9; 10; 11; 12; 13; 17; 18; 19; 21; 22; 23; 24; 25].

В то же время необходимо отметить то, что принятие в 2019 году Федерального закона ФЗ-328 (вступил в силу с 01 января 2020 года) и перевод Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации в правоохранительную систему явилось важным событием не только для правосудия в целом, но и для многомиллионного отряда кредиторов, которые

надеются, что судебные приставы России начнут работать более эффективно по удовлетворению их требований, признанных судом [1].

Однако принятие нового закона не скоро оправдает надежды и чаяния взыскателей, так как судебный пристав-исполнитель все еще вынужден работать на старой нормативной базе, которая имеет многочисленные пробелы.

Несвоевременность принудительного исполнения судебных решений и волокита в работе пристава напрямую связаны с ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей судебными приставами, порождённые такими факторами, как недостаточный уровень квалификации лиц, ответственных за организацию принудительного исполнения судебных актов, инертность пристава, связанный с его деловыми и личностными качествами, отсутствие его личной заинтересованности в положительном исходе каждого дела и т.д.

Наглядным примером тому явилась организация работы судебных приставов-исполнителей в условиях пандемии. Сегодня попасть на прием к судебному приставу можно лишь по предварительной записи. Если говорить о том, что дозвониться до пристава по городскому телефону очень сложно, то это практически почти невозможно, из-за загруженности линии телефонной связи, либо из-за отсутствия пристава на рабочем месте в связи с его выездом на исполнительские действия. Номер своего личного мобильного телефона судебный пристав-исполнитель обычно не дает сторонам исполнительного производства, ибо этот номер не предназначен для ведения служебных разговоров.

Отсюда и получается замкнутый круг, что стороны исполнительного производства не могут так быстро достучаться до пристава-исполнителя, а он в силу изложенных обстоятельств, объективно не в силах наладить соответствующий контакт со сторонами исполнительного производства. В вышеуказанной ситуации говорить об оперативности и своевременности исполнения требований исполнительного документа говорить не приходится.

Все это приводит к тому, что затягиваются сроки принудительного взыскания долга и нарушаются законные права взыскателей. Такое положение дел в сфере принудительного исполнения больше всего удовлетворяет должников, чем взыскателей.

В данной ситуации, на наш взгляд, было бы правильным изначально обеспечить судебных приставов-исполнителей служебными мобильными телефонами, как это практикуется у коллекторов, где, в частности, обеспечивают своих работников служебными мобильными телефонами и определенным лимитом денежных сумм на сим-карте для ведения переговоров со сторонами исполнительного дела, что, конечно же, способствует обеспечению оперативности работы коллекторов.

Поэтому, по нашему мнению, на равне с совершенствованием законодательства об исполнительном производстве необходимо решать такие вопросы, как снижение нагрузки на приставов путем создания института частных приставов с передачей им исполнительных документов по незначительным взысканиям, законодательно закрепить меры материального поощрения судебного пристава-исполнителя за своевременное исполнение требований исполнительного документа, а также выделить каждому приставу служебный мобильный телефон с определенным

лимитом денежных сумм на сим-карте для постоянного обеспечения контакта со сторонами исполнительного производства.

Важно, чтобы государство осознавало, что качество исполнения судебных решений является одним из ключевых показателей эффективности функционирования судебной системы. При всем этом, функционирование в государстве эффективной системы принудительного исполнения судебных решений обуславливается не только необходимостью повышения авторитета судебной власти, но и необходимостью совершенствования системы экономики в целом, потому что сильная и действенная «система принудительного исполнения способна превентивно воздействовать на поведение участников гражданского оборота и делать правомерное поведение более выгодным» [14].

«Это будет сопровождаться не только налаживанием нормальных и, одновременно, оптимальных правоотношений, но и достижением необходимого общественного и правового порядка» [5, стр. 31].

Список литературы

1. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 40. – Ст. 5488.
2. Бояр В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
3. Брылева Е.А., Сальников М.В. Проблемные вопросы развития правового государства в Российской Федерации // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.). В 2-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. – С. 139-144. – в сб. 256 с.
4. Галиев Ф.Х. Конституционные основы прав и свобод человека и правовое государство // Мир политики и социологии. – 2017. – № 9-10. – С. 69-78.
5. Галиев Ф.Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства // Юридическая мысль. – 2011. – № 3 (65). – С. 25-32.
6. Галиев Ф.Х. Правовая культура в цифровых показателях // Юридическая мысль. – 2012. – № 4(72). – С. 33-39.
7. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая самоорганизация порядка // Право и политика. – 2011. – № 4 (136). – С. 670-675.
8. Генпрокуратура требует наказать руководителей ФССП // РБК Экономика. – 2013. – 16 сентября.
9. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция норм права и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 22-28.
11. Кондрат Е.Н. Национальные интересы правового государства и концепция национальной безопасности: некоторые подходы к современной трактовке // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 78-83.

12. Крижановская Г.Н. Кондрат И.Н. К вопросу об оценке событий февраля и октября 1917 года с позиций теории правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 32-38.
13. Мазурин С.Ф., Сальников М.В. Правовое и социальное государство в славянских странах: может ли оно отличаться от европейских? // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 78-91.
14. Материалы Всемирной научно-практической конференции Международной ассоциации процессуального права «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст», Москва, 18–21 сентября 2012 г. – М.: Статут, 2012. – 720 с.
15. Мурзабулатов У.М. Влияние норм исполнительного производства на экономическую безопасность России // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 20 мая 2016 г. – Уфа: Аэтерна, 2016. – 186 с.
16. Мурзабулатов У.М. Развитие судебно-исполнительной системы России и концептуальные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 96 с.
17. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
18. Раянов Ф.М. Понимание гражданского общества и правового государства в отечественной юридической науке и современные потребности в его переосмыслении // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 3–11.
19. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
20. Садовский П.В. Исполнительное производство. Проблемы правоприменения. Оспаривание оценки, производимой в рамках исполнительного производства // Арбитражные споры. – 2006. – № 3. – С. 95-102.
21. Сальников В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1(51). – С. 12-15.
22. Сальников В.П. Право – фундамент для государства // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4(50). – С. 7-8.
23. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
24. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
25. Сапун В.А. Доктрина «верховенство права» и «правовое государство» // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 25-31.

МАЛОФЕЕВ Максим Михайлович,
Тамбовский государственный технический
университет (г. Тамбов, Россия)
E-mail: malofeev-maxim@mail.ru

ЖЕЛУДКОВ Михаил Александрович,
профессор кафедры уголовного права и
прикладной информатики в юриспруденции
Тамбовского государственного технического
университета, доктор юридических наук, доцент
(г. Тамбов, Россия)
E-mail: ui@tstu.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятель-
ность; прокурорская деятельность, правоза-
щитная и правоохранительная деятельность

ВЛИЯНИЕ В.Д. СПАСОВИЧА НА СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

***Аннотация.** Рассматривается значимый вклад выдающегося российского правоведа В.Д. Спасовича в развитие юридической науки и практики периода Судебной реформы 1864 года. Отмечается, что Владимир Данилович своими научными трудами определил траекторию развития российской адвокатской деятельности. Приводятся критерии, которыми руководствовался В.Д. Спасович, готовясь к каждому своему выступлению на судебном процессе, которые остаются актуальными и для современных правозащитников.*

Публикуется в порядке участия в научном конкурсе «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков» и научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организуемой Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проводимой на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовъй зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** В.Д. Спасович; Судебная реформа 1864 года; российская адвокатура; судебное красноречие; институт присяжных заседателей; корпорация присяжных поверенных.*

**MALOFEEV M.M.
ZHELUDKOV M.A.**

THE INFLUENCE OF V.D. SPASOVICH ON THE ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTION OF THE ADVOCACY AFTER THE JUDICIAL REFORM OF 1864

***The summary.** The significant contribution is considered, the significant contribution of the outstanding Russian jurist V.D. Spasovich in the development of legal science and practice during the period of the Judicial Reform of 1864. It is noted that Vladimir Danilovich, with his scientific works, determined the trajectory of the development of the Russian advocacy. The criteria, which were guided by V.D. Spasovich, preparing for each of his speeches at the trial, which remain relevant for modern human rights defenders.*

Published through participation in the scientific competition "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in the second half of the 19th – early 20th centuries" and the scientific and practical conference with international participation "Training of legal personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity", organized by the Foundation support and development of the historical heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" St. Petersburg (St. Petersburg, Isaakievsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *V.D. Spasovich; Judicial reform of 1864; Russian advocacy; judicial eloquence; jury institute; corporation of attorneys at law.*

На заре второй половины XIX века в российском правовом обществе назрела потребность официально признанных представителей в судебном процессе, под которыми в современное время понимаются представители адвокатской профессии. До этого периода в русской истории существовало понятие «стряпчие», которым при царе Алексее Михайловиче именовали доверенных лиц, нанятых для определенного дела, однако, данный термин на законодательном уровне узаконен не был.

Огромную роль в формировании потребности развития российской уголовно-правовой науки сыграли так называемые окраины нашей империи, в число которых входила Прибалтика. Данная территория хоть и принадлежала нашему государству, но жила на основе шведских законов, где для получения адвокатского звания с 1845 г. было необходимо получить степень магистра или доктора права. Такое «правовое соседство» сыграло ключевую роль в дальнейших событиях уголовно-правовой сферы Российской империи второй половины XIX – начала XX века.

Поражение в Крымской войне (1850-1853 гг.) привело к кризису общества во многих сферах жизнедеятельности. Для того, чтобы оправиться после поражения, были необходимы значительные перемены в части реформирования многих аспектов. Отмена крепостного права стала одной из самых важных реформ, но вызвала много противоречий [31, стр. потом]. Огромное количество освободившихся крестьян были не закреплены за определенным правовым статусом, также были не отрегулированы

имущественные отношения. Судебная система не справлялась с потоком огромного количества заявлений. Была необходима полная модернизация. Именно поэтому в 1864 году была введена Судебная реформа [50]. Благодаря реформе судебная система полностью преобразовалась [3; 8; 9; 12; 14; 22; 23; 26; 27; 28; 30; 40]. Судебные уставы кардинально изменили порядок вещей. Так, в судопроизводстве появилась состязательность с принципами гласности, устности, равноправия, законности, защиты прав граждан. Был утвержден институт адвокатуры и присяжных заседателей, появилась мировая юстиция.

В составе группы правоведов, которые занимались разработкой реформы, был Владимир Данилович Спасович. Самую высокую оценку его деятельности и профессионального мастерства давали как современники [1, стр. 615; 2, стр. 312; 6, стр. 336; 7, стр. 2; 10, стр. 44; 11, стр. 7; 24; 29, стр. 233; 32, стр. 48; 33; 54, стр. 75; 58], так и значимый вклад В.Д. Спасовича в развитие юридической науки и практики отмечают представители Советского Союза и новой России [19; 41; 42; 43; 44, стр. 228-229; 55; 56].

Федор Михайлович Достоевский, не только писатель, но и философ права [4; 15; 16; 17; 18; 20; 21; 35; 36; 37; 38; 39], критически относившийся к адвокатской братии [34, стр. 226-230], в то же время давал интересную характеристику В.Д. Спасовичу: «Талант из ряда вон, сила» [13, стр. 57].

Несомненно, многие положения были предложены именно им. Например, после утверждения реформы, он считал большим шагом вперед введение присяжных заседателей и кассационных

департаментов Правительствующего сената.

Чтобы полно рассмотреть роль Судебной реформы 1864 года в формировании «русской школы права», мы акцентируем внимание на личности Владимира Даниловича. Рассмотрим для этого два аспекта:

- исходя из дедуктивного метода, мы обратим внимание на то, как данный законодательный акт повлиял на жизнь Владимира Даниловича. Судебная реформа в целом сыграла ключевую роль в истории формирования уголовно-правовой науки. В.Д. Спасович, утративший возможность продолжать свою преподавательскую деятельность, становится прообразом современного адвоката – присяжным поверенным Санкт-Петербургской судебной палаты. Именно в этой роли он оставит яркий след в истории российского правоведения.
- если мы обратимся к индуктивному методу, то сможем сказать о том, что именно В.Д. Спасович повлиял на развитие института адвокатуры, который появился с принятием Судебной реформы 1864 года.

Таким образом, можно говорить о двустороннем влиянии – и Судебная реформа Александра II повлияла на становление В.Д. Спасовича в качестве присяжного поверенного, и, соответственно, Владимир Данилович своими научными трудами определил траекторию развития российской адвокатской деятельности [46; 47; 48; 49; 51; 52; 53].

Выдающийся правовед посвятил адвокатуре 40 лет своей жизни. К каждому своему выступлению на судебном процессе Владимир Данилович готовился со всей тщательностью, соблюдая определенные критерии, к которым и сейчас прислушиваются современные правозащитники:

- в первую очередь необходимо уделить особое внимание выяснению того, что за человек обвиняемый;
- ответить для себя на вопрос: «Мог ли он совершить содеянное?»;
- речь адвоката не должна основываться на импровизации;
- каждое слово должно быть выучено наизусть;
- речь должна идти на контрасте: начинаться напряженно, а заканчиваться твердо и

убедительно;

- каждый речевой дефект должен сглаживаться богатым слогом адвоката.

Период, который начался после принятия Судебной реформы 1864 года, позволил использовать на судебном процессе широкий спектр адвокатского инструментария. Владимир Данилович был искусным адвокатом, его красноречие помогало оправдывать преступников даже в самых громких делах, например, дело банкира Станислава Кроненберга [45], где отец истязал свою маленькую дочь.

В каждом деле, по мнению В.Д. Спасовича, адвокат обязан сохранять исключительную честность и порядочность даже за пределами судебного заседания, чтобы ничто не могло неблагоприятно отразиться на чистоте репутации. Именно он впервые заявил о необходимости соблюдения порядочности адвоката, которая в современном мире нашла отражение в правилах профессиональной этики адвоката.

В 1873 году в ходе одного из судебных процессов Владимир Данилович заявил:

«Мы до известной степени рыцари слова живого, свободного, более свободного ныне, чем в печати; слова, которого не уgomонят самые рьяные свирепые председатели, потому что пока председатель обдумает вас остановить, уже слово ускало за три версты вперед и его не вернуть. В результате русская адвокатура 60 – 70-х годов стала сосредоточием судебных деятелей, которые могли соперничать с любыми европейскими знаменитостями... Многие из них ради адвокатуры оставили выгодную государственную службу, а семеро ушли из прокуратуры» [25].

В каждом судебном разбирательстве Владимир Данилович играл не только роль правозащитника, но и роль определенного философа, который сподвигал общество рассматривать частные случаи для поднятия насущных проблем всего общества. Он всегда строил свою речь так, чтобы в ней присутствовал научный анализ и определение методов исследования спорных моментов. Владимир Данилович отводил главную роль в судопроизводстве именно адвокатам, которые, по его мнению, помогали судьям спасти невинных. Главная задача адвоката – это защита обвиняемого от уголовного преследования. В письме М.М. Стасюлевичу от 25 августа 1906 г., за полтора месяца до смерти, В.Д. Спасович так определил свое кредо, которому следовал всю

жизнь: «За всякий прогресс, но легальный, за всякую эволюцию, но не революцию, за установление порядка по соглашению всех партий на арене парламента, без кровопролития и убийств» [5, стр. 393].

По мнению авторитетного исследователя жизни и творчества знаменитых адвокатов России второй половины XIX – начала XX веков, входящих в корпорацию так называемых присяжных поверенных, созданную в развитие великих реформ Александра II, профессора Н.А. Троицкого, «талант Спасовича с наибольшей силой раскрылся в его выступлениях

на многочисленных политических процессах, где наиболее отчетливо проявилась и его последовательно-либеральные убеждения» [57, стр. 61].

Правоведы второй половины XIX – начала XX века внесли огромный вклад в развитие и формирование отечественной уголовно-правовой науки. Особую роль в этом процессе сыграло появление Судебной реформы 1864 г. и личный вклад выдающегося русского правоведа Владимира Даниловича Спасовича, который до сих пор признан современниками эталоном деятеля отечественной адвокатуры.

Список литературы

1. Андреевский С.А. Драмы жизни (Защитит. речи). – 5-е изд., доп. – Пг.: тип. «Печатный труд», 1916. – 650 с.
2. Андриевский С.А. Речь по случаю 25-летия адвокатской деятельности В.Д. Спасовича // С.А. Андриевский Избранные труды и речи. – Тула: Автограф, 2000. – 424 с.
3. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагапсов З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
5. В.Д. Спасович в его последних письмах // Вестник Европы. – 1906. – № 11.
6. Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1893. -VIII, 396 с.
7. Винавер М.М. Недавнее. Воспоминания и характеристики. – Пг.:Якорь, 1917. – [6], 300 с.
8. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
9. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
10. Грузенберг О.О. Вчера. Воспоминания. – Париж: б. и., 1938. – 241 с.
11. Грузенберг О.О. О петроградской адвокатской громаде: Речь произнесенная в юбилейном собр. петрогр. присяжных поверенных и их помощников. – Пг.: Юрид. кн. склад «Право», 1916. – 31 с.
12. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
13. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 22: Дневник писателя за 1876 год, январь-апрель. – Л.: Наука, 1981. – 407 с., 1 л. портр.
14. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
15. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
16. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
17. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии

- права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
19. Звягинцев А.Г. Владимир Данилович Спасович (1829-1907) «Король русской адвокатуры» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 98-108. – в кн. 448 с.
 20. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
 21. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
 22. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
 23. Ковалев В.А., Соколов Н.Ю. Великие реформы 1860-х годов и конституционный проект по материалам дневника Е.А. Перетца // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 34-37.
 24. Кони А.Ф. Владимир Дмитриевич Спасович (1829-1907) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 110-122. – в кн. 536 с.
 25. Кони А.Ф. Судебные речи. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1905. – 1096 с.
 26. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
 27. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 28. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
 29. Ляховецкий Б.Д. Характеристика русских судебных органов. – СПб.: Центральная типо-литогр. М.Я. Минкова, 1897. – 324, [1] с.
 30. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
 31. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 32. Николадзе Н.Я. Воспоминания о 60-х гг. // Каторга и ссылка. – 1927. – № 4.
 33. Родичев Ф.И. В.Д. Спасович // Право. – 1901. – № 23. – С. 11-27.
 34. Русская адвокатура: Нашумевшие уголовные процессы. Сенсационные аферы / Сост. М.А. Анашкевич. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 443 [5] с. – (Судебные очерки: Антологии).
 35. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.
 36. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
 37. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
 38. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
 39. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая

- наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
40. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
41. Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович – король русской адвокатуры. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1999. – 101 с. : портр.
42. Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович – «король русской адвокатуры» // *Государство и право*. – 1995. – № 7. – С. 144-152.
43. Смолярчук В.И. В.Д. Спасович – ученый-юрист, литератор // *Сов. государство и право*. – 1982. – № 10. – С. 93-99.
44. Смолярчук В.И. Гиганты и чародеи слова (русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века). – М.: Юридическая литература, 1984. – 272 с.
45. Спасович В.Д. Вопрос о праве присяжных заседателей оправдывать лиц, повинившихся в преступлениях // *Вестник права*. – 1904. – Т. 1. – С. 5-19.
46. Спасович В.Д. За много лет (1859-1871). – СПб., 1872. – [4], II, II, 665 с.
47. Спасович В.Д. Застольные речи в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты (1873 – 1901. – Лейпциг: Изд. Э.Л. Каспоровича, 1903. – 104 с.
48. Спасович В.Д. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 496 с.
49. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством // В.Д. Спасович. Сочинения: в 10 т. Т. 3. – СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1890.
50. Спасович В.Д. Речь о прошедшем и будущем судебных уставов в общем собрании юридического общества при Санкт-Петербургском университете 20.11.1899 г. // В.Д. Спасович. Сочинения: в 10 т. Т. 9. СПб.: Типолиитография Ю.А. Мансфельд, 1900. – 446 с.
51. Спасович В.Д. Семь судебных речей по уголовным делам (1877-1887). – СПб.: В. Врублевский, 1908. – [8], 229 с.
52. Спасович В.Д. Сочинения. Т.1-10. – СПб.: Тип. Р. Голики, 1889-1902.
53. Спасович В. Учебник уголовного права. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 438 с.
54. Тимофеев А.Г. Судебное красноречие в России. Критическое очерки. – СПб.: кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и К°, 1900. – [6], 178 с.;
55. Троицкий Н.А. Владимир Данилович Спасович (1829-1906) // *Корифеи российской адвокатуры* / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 52-80. – в кн. 415 с.
56. Троицкий Н.А. В.Д. Спасович и Фонд Вольной русской прессы // *Исторический архив*. – 1999. – № 5. – С. 209-211.
57. Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – 415 с.
58. Чубинский М.П. Памяти В.Д. Спасовича // *Вестник Европы*. – 1909. – № 1-2.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

КЛЮКАНОВА Татьяна Михайловна,
доцент Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: tatianam1211@mail.ru

Специальность 12.00.10 – Международное право; европейское право

РОЛЬ И МЕСТО СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

***Аннотация.** Анализируется роль и место современной правовой системы Российской Федерации в правовых семьях. Рассматриваются характерные признаки и особенности перспективного развития правовой системы Российской Федерации. Формулируется вывод о принадлежности правовой системы Российской Федерации к смешанной правовой системе.*

***Ключевые слова:** правовая система; правовая семья; признаки правовой системы; законодательство; нормотворчество.*

KLIUKANOVA T.M.

THE ROLE AND PLACE OF THE MODERN LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LEGAL FAMILIES

***The summary.** The article deals with the role and place of the modern legal system of the Russian Federation in legal families. The characteristic traits and features of the prospective development of the legal system of the Russian Federation are considered. The conclusion that the legal system of the Russian Federation belongs to a mixed legal system is formulated.*

***Key words:** legal system; legal family; signs of the Legal system; legislation; rulemaking.*

«Формирование современной правовой система Российской Федерации происходило в последние три десятилетия на рубеже XX-XXI веков.

Общие ее тенденции во многом явились результатом рыночной трансформации общественных отношений, и содержат как позитивные,

так и негативные моменты» [13].

Принятая Конституция РФ 12 декабря 1993 г. провозгласила в качестве одной из целей – построение демократического правового государства и гражданского общества. Статья 1 Конституции РФ определила: «Российская Федерация – Россия есть демократическое

федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1], подчеркнув одну из главных задач, стоящих перед государством – демократизация и построение правового государства в Российской Федерации. Указанная конституционная новелла вызвала значительную научную активность юридической общественности по исследованию проблем правового государства [3; 4; 5; 14; 16; 17; 19; 22].

За прошедшие 30 лет, в новых исторических условиях, правовая система Российской Федерации динамично развивалась, формируя совершенно новые, продиктованные социальной политикой государства тенденции в праве, судебной системе, юридической профессии.

В современном мире, в теории сравнительного правоведения присутствуют различные классификации правовых семей, позволяющие определить принадлежность той или иной правовой системы к конкретным семьям.

Здесь мы должны обозначить классификации правовых семей и остановиться на вопросе – каковы критерии таких классификаций?

Известно, что в прошлом не раз предпринимались попытки таких классификации. Особую роль в исследовании данной проблематики следует отвести таким компаративистам, как Арминджон, Нольде, Вольф, которые предложили свою классификацию современных правовых систем, не зависящую от географических, национальных и других факторов, а опирающуюся на специфические факторы, на содержательный принцип, на соотношение общего и особенного. Их классификация включала семь правовых семей: французскую, германскую, скандинавскую, английскую, российскую, исламскую и индийскую [26, стр. 100].

В работе Рене Давида критикуются данные теории за отсутствием убедительных критериев для определения различий между правовыми семьями и утверждается, что лишь два из них выдержали испытание временем. Первый из них – идеологический (который, с его точки зрения, является отражением религиозных, философских воззрений данного общества, его политической, экономической и социальной структуры). Второй – юридико-технический, играющий однако, вспомогательную роль. И поэтому первый критерий – «философская база, концепция правосудия» – является основным для его классификации, состоящей из пяти правовых семей: западного

права, советского права, исламского права, индуистского права и китайского права [26, стр. 101].

По мнению Цвайгерта и Кетца факторами, определяющими стиль в рамках теории правовых семей являются:

1. историческое происхождение и развитие правовой системы;
2. господствующая доктрина юридической мысли и ее специфика;
3. выделяющиеся своим своеобразием правовые институты;
4. идеологические факторы [26, стр. 104].

По нашему мнению, руководствуясь юридическим, географическим, и историческим критериями, юридической техникой, современные правовые системы стран мира следует сгруппировать в 8 правовых семей:

1. Романо-германскую правовую семью;
2. семью Общего права;
3. Скандинавскую правовую семью;
4. Социалистическую правовую семью;
5. Религиозную правовую семью, включая мусульманское, индусское, иудейское право;
6. Дальневосточную правовую семью;
7. Латино – Американскую правовую семью;
8. Африканскую правовую семью. [11]

Выделяемые нами признаки, характеризующие правовые системы, входящие в Романо-германскую правовую семью следующие:

- господство в правовых системах, стран, входящих в Романо-германскую правовую семью – закона, причем Конституции в этих правовых системах занимают главенствующую роль;
- деление право на частное и публичное;
- деление права на отрасли;
- кодификация законодательства, виды которой зависят от охвата кодификационного материала;
- приоритетность норм материального права над процессуальным;
- ведущая роль в процессе формирования проектов законов принадлежит ученым-юристам.

Исторически, применительно к России, в правовой системе нашей страны существовало наибольшее тяготение к правовым системам континентальной Европы, поскольку и система права и правовая системы России в большей мере соответствовали основным, изложенным нами

ранее признакам, характеризующим Романо-германскую правовую семью. Данные тенденции сохранены и в наши дни.

Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает, что «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [1].

Данное положение определяет сущность современной правовой системы РФ, а именно – господство в правовой системе Российской Федерации закона, причем особая роль принадлежит Конституции как основному закону.

Рассматривая вопрос о роли и месте современной правовой системы Российской Федерации в правовых семьях современности, можно утверждать, что данный признак правовой системы в полной мере отвечает признаку, характеризующую Романо-Германскую правовую семью.

Принятый в 90-е годы федеральный закон о собственности, предусмотрел и определил присутствие в правовой системе Российской Федерации деление права на частное и публичное, а приняты в конце 1990-х начале 2000-х многочисленные кодексы: Уголовный, Уголовно-процессуальный, Водный, Гражданский, Семейный, Бюджетный и др. модернизировали правовую систему Российской Федерации и более четко дифференцировали отрасли частного и публичного права [12, стр. 53-55].

В системе права Российской Федерации четко обозначено деление права на отрасли. Причем базовые из них: Конституционное, Административное, Уголовное, Гражданское право, Уголовно-процессуальное и Гражданско-процессуальное, что также соответствует важнейшему признаку правовой системы, относящемуся к Романо-германской правовой семье.

Далее, конструкция правовых норма в правовой системе Российской Федерации предусматривает приоритетность норм материального права над процессуальным, что так же свидетельствует о принадлежности нашей правовой системы к Романо-германской правовой семье.

Важный признак, характеризующий правовую систему Российской Федерации – кодификация законодательства, что в полной мере присутствует

в виде свода законов и кодексов.

Особую роль в формировании правовой системы России сыграли ученые-юристы, причем, не только профессора, но и практики: судьи, адвокаты, государственные служащие, эксперты.

Наряду с присутствием общих характерных признаков, дающих основания для отнесения правовой системы Российской Федерации к Романо-германской правовой семье, существует и ряд дискуссионных положений, не позволяющих однозначно утверждать о принадлежности правовой системы Российской Федерации исключительно к Романо-германской.

Так, по-прежнему остается не выясненным вопрос о роли и месте судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации.

Нет по этому вопросу единодушного мнения ни среди ученых-юристов, ни среди практиков.

Какую правовую оценку дать Постановлениям Пленумов Верховного суда Российской Федерации в правовой системе?

Следует признать, что в тех случаях, когда Постановления высших судебных учреждений содержат некий обобщенный анализ судебной практики и их правовое содержание предусматривает комментарий и разъяснение на базе проведенного анализа спорный в теории и на практике вопросов, их сложно признать судебными прецедентами [12, стр. 54].

Однако существует множество персонифицированных Постановлений пленумов Верховного суда Российской Федерации по конкретным делам, которые используются судами в качестве обязательных к ознакомлению, а в ряде случаев, являются обязательными к применению. В таких случаях возможно говорить и о судебном прецеденте.

Данная тенденция является реалией и основой для оценки роли и значения судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации.

В теории сравнительного правоведения наряду с вопросами классификации правовых семей, существует понятие смешанной правовой системы, причем в классическом понимании это понятие означает, что в данной правовой системе присутствуют признаки и элементы Романо-германской правовой системы и системы общего права [18, стр. 78]. В качестве примеров следует привести правовую систему Израиля, правовую систему провинции Квебек (Канада), правовую

система штата Луизиана (США).

Полагаем, что в современных условиях, учитывая просматривающуюся в правовой системе Российской Федерации тенденцию к правовому заимствованию, следует отнести ее к смешанным правовым системам.

Вместе с тем, в крайние годы в юридической литературе появились работы, обосновывающие суверенный характер российской государственно-правовой идеологии [2; 6; 7; 15; 23; 25], суверенность русской философии права [8; 9; 10; 20; 21; 24], а отсюда – и суверенный характер российской правовой системы. Данная позиция требует своего серьезного изучения.

Правовая политика Российской Федерации на современном этапе формирует тенденции, направленные на реформирование, модернизацию и кодификацию российской правовой системы, анализ зарубежного законодательства и внедрение в правовую систему новых, в том числе порой и зарубежных правовых норм, приемлемых, а порой и неприемлемых для российских государственно-правовых условий.

Хотелось бы обратить внимание и на юридическую профессию в Российской Федерации, поскольку возникшие в начале 1990-х годов

многочисленные юридические ВУЗы, в том числе частные юридические институты, да и непрофильные ВУЗы не всегда обеспечивали студентов квалифицированными педагогическими кадрами, в связи с чем общий уровень подготовки будущих юристов оказался на крайне низком уровне. Помимо перенасыщения юридическими не всегда профессиональными кадрами в динамично развивающейся стране, сложилась ситуация, требующая радикального реформирования. Утратился престиж юридической профессии и уровень профессиональной подготовки.

Представляется, что правовая политика государства в этом направлении позволит в будущем устранить возникшие проблемы и повысит престиж юридической профессии.

Таким образом, современная правовая система Российской Федерации во многом зависит в наши дни от политической, правовой, социально-экономической и культурной составляющих жизни российского государства и общества, где не маловажную роль играют острые проблемы правосознания, правовой нигилизм, борьба с коррупцией, миграционные процессы, международно-политическая активность Российской Федерации [12, стр. 53].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации – М., 2021.
2. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
3. Бояр В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
4. Брылева Е.А., Сальников М.В. Проблемные вопросы развития правового государства в Российской Федерации // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.). В 2-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. – С. 139-144. – в сб. 256 с.
5. Галиев Ф.Х. В.М. Гессен об институтах правового государства // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 55-61.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
7. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
8. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря

- 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
9. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
 10. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
 11. Ключанова Т.М. Концептуальное содержание сравнительного правоведения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 145-148. – в кн. 344 с.
 12. Ключанова Т.М. Тенденции развития российской правовой системы на рубеже XX-XXI веков // Юридическая мысль. – 2013. – № 4 (78). – С. 53-55.
 13. Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 113-124.
 14. Мазурин С.Ф., Сальников М.В. Правовое и социальное государство в славянских странах: может ли оно отличаться от европейских? // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 78-91.
 15. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 16. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
 17. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – 266 с.
 18. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. – М.: Юрист, 2003. – 368 с.
 19. Сальников В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1(51). – С. 12-15.
 20. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
 21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 22. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 26. Цвайгерт К., Кетц Х., Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том 1. – М.: Международные отношения. 1995. – 478 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОМПРЕХЕНДНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА ЗАМЕТНО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ИНТЕГРАЛЬНОЙ (ИНТЕГРАТИВНОЙ) ТЕОРИИ

***Аннотация.** Предлагаются размышления о компрехендной теории права. Анализируются ее принципиальные различия с интегральной (интегративной) теорией права. Показывается важность философского осмысления права как сложного, противоречивого, многоаспектного, динамично меняющегося социального явления, оцениваемого без господства какой-либо правовой концепции.*

***Ключевые слова:** право; философия; философия права; компрехендная теория права; интегральная теория.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

COMPREHEND THEORY OF LAW IS MARKEDLY DIFFERENT FROM INTEGRAL (INTEGRATIVE) THEORY

***The summary.** Reflections on the komprehenny theory of law are offered. Its fundamental differences with the integral (integrative) theory of law are analyzed. The article shows the importance of philosophical understanding of law as a complex, contradictory, multidimensional, dynamically changing social phenomenon, assessed without the dominance of any legal concept.*

***Key words:** law; philosophy; philosophy of law; Comprehend theory of law; integral theory.*

О компрекендной теории права мы впервые заговорили в вышедшей в 2014 году нашей монографии «Некоторые проблемы теории и философии права». Написали, что право нам видится большим бриллиантом. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. И вот думается, что ученые видят ту или иную грань камня, подчас даже подробно рассматривают ее, при этом упуская из виду, что есть еще как минимум 56 граней этого же камня. То же происходит и с правом. Специалисты по одной грани этого феномена судят о нем как о целом. Очевидно, что получаемые таким образом теории со временем упираются в неразрешимые противоречия. Далее появляются новые мыслители, которые также, иногда искренне полагая, что видят предмет целиком, заостряются на одном из проявлений предмета. Их теории также опровергаются другими концепциями, которые тоже далеки от совершенства.

Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, не мало (позитивистская, естественная, договорная, психологическая, интегральная во всех ее современных проявлениях и т.д.). Однако их и не так много, как граней бриллианта. Поэтому выскажем предположение, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, единого и общего понятия нам не удастся создать. Но как только количество понятий права дойдет до критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего мы получим понимание права на уже совершенно новом уровне, может быть удивительным для нас всех [9, стр. 45].

Основываясь на диалектическом методе познания, предметом сформулированной и разрабатываемой нами компрекендной теории права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции. Предмет теории компрекендного изучения права включает также:

- Закономерности диалектических существенных противоречий в праве и правовом бытии;
- Закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика,

идеология, роль руководителя государства и др.);

- Перспективы развития права в контексте правовой реальности.

Эта мысль повторялась нами во многих работах [14, стр. 170-183; 11, стр. 11-26; 12, стр. 5-45; 15, стр. 98-105].

Компрекендная теория права понравилась многим теоретикам и философам права, вызвала заметный интерес как в России, так и за рубежом. Книги и статьи по названной теории переведены на английский, немецкий, французский, итальянский, китайский, финский и другие языки мира. Книга «Философия. Философия права. Юридическая наука» издана в Кембридже, по ней учатся английские студенты [38]. Популярны эти работы и в странах бывшего СССР: Украине, Белоруссии, Таджикистане, Казахстане и т.д. На указанную теорию мы получили десятки положительных рецензий. Но нам особенно запомнилась статья одного из наиболее заметных философов права СССР-России член-корреспондента АН СССР и Российской академии наук Д.А. Керимова. Он написал: «Несомненно заслуживает внимания теория компрекендного познания права. Традиционно большинство юристов и философов, исследуя право, рассматривают его под углом той концепции, которой отдают предпочтение сами. Главным минусом таких попыток является отсутствие всеохватываемости, разносторонности изучения права и его проявлений, то есть отсутствие компрекендного подхода... Эта теория, поверьте, получит последователей и будет многократно разбираться учеными и преподавателями. Обоснование и разработка такой обобщающей теории вызывает несомненное уважение, а также показывает уровень ее авторов в науке. Компрекендный подход к изучению права является весьма перспективным» [23, стр. 68-73].

Компрекендная теория – это, в первую очередь, философская и философско-правовая теория. Ее предназначение связывается не с навязыванием или обоснованием какой-либо одной теории права, чем часто «грешат» ученые-юристы, а комплексное изучение права с учетом всех имеющихся теорий. Компрекендная теория констатирует, что у права, в зависимости от разных подходов, может быть выделена та или иная грань. И выделение таких граней не является ошибочным. О них не надо спорить,

поскольку право является сложным, многогранным общественным явлением. Причем, что важно, эти грани могут быть как позитивны, так и негативны (например, объективно имеющаяся глупость в праве, его популизм, формализм и т.д.) На право надо смотреть философски, констатируя разные свойства объекта, их проявления и противоречия. Именно философского отношения к праву, как ни странно, не хватает многим ученым.

Отчасти это связано со стремлением любым способом доказать свою правоту. Сей факт, конечно, обеднял исследования и сужал кругозор самих исследователей. Подобным ученым было свойственно несколько преувеличивать и можно даже сказать «выпячивать» те грани права, которые подтверждали их доводы, и одновременно принижать, замалчивать, не придавать значения тем граням, которые их не устраивали, не ложились в их представления. Задумываться о том, что право может быть и одним, и другим, и третьим, и четвертым, и десятым, в нем могут проявляться и нередко проявляются противоположные свойства, в целом не пытались.

Оценивать право более философски многим ученым-юристам не хотелось. И напрасно. Право требует философии. Помните, как хорошо сказал В.А. Лекторский: «Вся история философии – это нескончаемый спор, вечная полемика по важнейшим вопросам человеческого бытия. В философии нет и не может быть единственно правильной концепции, одного возможного решения. Вся история философии – это обсуждение одних и тех же проблем, которые в каждой культуре и в определенное время получают конкретизацию [28, стр. 39-40]. Цитата имеет непосредственное отношение к праву. До сих пор, например, российские юристы спорят о том, нужна или не нужна смертная казнь. Голоса разделены примерно поровну. И каждая из сторон ссылается именно на право, которое понимают совершенно по-разному! Вспомните при этом, сколько раз только в России смертная казнь то именем права запрещалась, то именем права разрешалась и активно применялась! Так какое оно, это право? Подобных вопросов, ярко показывающих противоречивость права, достаточно.

Познанию права, на наш взгляд, не хватает философских оценок каждого проявления права, каждой его грани. Компрехендная теория права не допускает преимущества того или иного подхода к праву, но изучает и учитывает их.

У ученых в свое время вызвала интерес и интегральная (интегративная) теория права [6; 7; 8; 22; 25; 27; 29; 30; 35]. Как известно, термин «интегральная юриспруденция» пришел к нам из США. Основателями интегральной теории права считаются известные американские ученые Г. Берман, Д. Холл и Р. Дворкин. В частности Г. Берман считал, что интегральная юриспруденция должна объединить три классические школы: правовой позитивизм, теорию естественного права и историческую школу. Интегральная теория «основана на убеждении, что каждая из этих трех конкурирующих школ выделила одно из важных измерений права, исключив прочие, и что смещение нескольких измерений в одном фокусе, во-первых, возможно, и, во-вторых, важно» [5, стр. 340].

Ряд российских специалистов активно включилась в дискуссию по проблеме интегральной юриспруденции, каждый в нее что-то добавлял или убавлял. В сумме, по справедливому мнению И.Ю. Козлихина, в ней стала твориться субъективизм и полная неразбериха [24, стр. 249].

Возможно в результате именно этой неразберихи двое искренне уважаемых нами ученых В.В. Лазарев и А.Г. Хабибулин посчитали, что компрехендная теория права «вполне созвучна интегративной теории права и в этом качестве заслуживает дальнейшего развития» [26, стр. 157].

Тезисно обратим внимание на принципиальные различия интегральной и компрехендной теорий права.

Во-первых, подходы к праву вовсе не ограничиваются правовым позитивизмом, теорией естественного права и исторической школой. Интегральная конструкция в таком виде, по нашему мнению, обречена на провал: объединение только указанных теорий будет совершенно не полным.

Компрехендная теория, в отличие от интегральной, учитывает все грани права. Причем не просто учитывает известные грани, но и выявляет новые или мало изученные проявления права. Например, мало кто из юристов задумывался о том, что право в ряде случаев регламентирует лишение жизни человека. Мы имеем в виду эвтаназию – умерщвление тяжело больного человека. С нашей точки зрения, это антигуманно и аморально. Но эвтаназия уже разрешена именем права в ряде зарубежных стран. А

хосписы – содержание тяжело больных людей без оказания им медицинской помощи – разрешены в России, хотя фактически тоже представляют собой завуалированные причинения смерти (если не убийства).

Во-вторых, хотя Г. Берман и назвал свою интегральную теорию философской, но объединить попытался именно юридические теории. Неудивительно, что разрабатывать интегральную теорию права стали в основном юристы и в пределах общей теории права. Это превратило интегральную теорию в юридическую, а отнюдь не философскую теорию. Иными словами, интегральная теория права произвольно стала юридической и ограниченной рамками общей теории права.

Философия же ограничений во взглядах и концепциях не терпит. Компрекендная теория права есть, в первую очередь, философская теория. Она неразрывно связана с такими философскими категориями как истина, мораль, культура и другими. Отсюда в рамках компрекендной теории активно используются взгляды на право всех мыслителей: философов, юристов, культурологов и даже писателей. К слову, в наших книгах и статьях внимательно изучены взгляды на право Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого [18; 10; 21; 37; 1; 2; 3; 4; 13; 19; 20; 31; 32; 33; 34]. Мы считаем необходимым изучать всех мыслителей, показывающих новые грани права.

В-третьих, мы принципиально не согласны с предложением объединить в интегральную теорию «лучшее» из предложенных трех теорий. Как мы не раз писали, невозможно утверждать,

что именно в праве является «лучшим», а что соответственно «худшим». А главное, отбрасывая «худшее» мы тем самым игнорируем и не учитываем все грани и проявления права. В интегральной теории, в отличие от компрекендной, категорически не намерены рассматривать негативные грани права.

В-четвертых, уже с момента обоснования в 2014 году компрекендной теории права, интегральный подход мы рассматривали как одну из граней права (смотрите цитату в начале статьи [9, стр. 45]). О том, что интегральная теория в сформированном виде может представлять собой только один из подходов к праву мы писали также в других работах [17; 36]. При этом достаточно строго критиковали интегральную теорию, считали ее явно неполной для познания права и, конечно, не относили себя к ее продолжателям [16, стр. 158-166].

Иными словами, интегральная теория по своему содержанию и денотату заметно уже компрекендной. Ставить между ними знак равенства и более того оценивать компрекендную теорию как разновидность интегральной ошибочно. Надо также сказать, что юристы почему-то любят применять термины, происходящие из других, в том числе технических, наук. Такой процесс не всегда оправдан и подчас лишь вносит сумятицу в понимание проблемы.

При этом мы выражаем искреннюю признательность замечательным российским ученым В.В. Лазареву и А.Г. Хабибулину за внимательное изучение нашей работы и ее высокую положительную оценку.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
2. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 74-85. – в сб. 395 с.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
5. Берман Г. Вера и закон: примирение права и религии / Пер. с англ. Д. Шабельникова и М. Тименчика. – М.:

- Ad Marginem, 1999. – 431 с.
6. Графский В.Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое задание // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2006. – С 140-165. – в кн. 416 с.
 7. Ершов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. – 2010. – № 1. – С. 12-22.
 8. Захарцев С.И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 158-162.
 9. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468.
 10. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI: 10.17513/np.453.
 11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
 12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
 13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
 14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI: 10.17513/np.454.
 18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI: 10.17513/np.467.
 19. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7.
 20. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъезвразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
 21. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Лежнева О.Ю., Мазурин С.Ф., Маков Б.В., Масленников Д.В., Мирзоев И.К., Петров И.А., Поливко Е.А., Прокофьев К.Г., Пылева О.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Чудин-Коган Ф.О.; под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
 22. Карташов В.Н. От интегральной к синтетической теории права, или все-таки наоборот? // Теоретические и практические проблемы правопонимания: Материалы 3 Международной научной конференции, 24 апреля 2008 г. в Российской академии правосудия, г. Москва / Под ред. В.Н. Сырых, М.А. Заниной. – М.: РАП, 2010. – С. 162-174.
 23. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-73.
 24. Козлихин И.Ю. Интегральная юриспруденция: дискуссионные вопросы // Философия права в России: история и современность: материалы третьих филос.-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2009. – 320 с.
 25. Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20-29.
 26. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17 – № 3. – С. 151-157. DOI: 10.12737/jflcl.2021.036.
 27. Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность //

- Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 5-13.
28. Лекторский В.А. Философия России второй половины XX в. как социально-культурный феномен // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 470 с.
29. Поляков А.В. Интегральная теория права: миф или реальность? // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих филос.-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: НОРМА, 2009.
30. Ромашов Р.А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 105-120.
31. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
32. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
33. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
34. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
35. Шафиров В.М. Проблема пробелов в праве и современное интегративное правопонимание // Российское правосудие. – 2012. – № 10. – С. 5-13.
36. Захарцев С.І. Філософія і теорія права: Монографія / Передмова О.М. Ключева. – Харків: Панов, 2015. – 256 с. DOI: 10.17513/np.471.
37. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI: 10.17513/np.490.
38. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2021, № 7

Выход в свет 14.08.2021. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 134.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

**«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ
РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.**

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**

**ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

РОО «ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать Вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

**ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО**

Адвокатское Бюро «Честь и Закон»

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в т.ч. семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры.

**ПЕРВАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПОЧТА**

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени лица.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение гос. органа-получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Принципы нашей работы:

- гарантия полной конфиденциальности;
- индивидуальный подход к каждому клиенту;
- детальность и внимательность в каждом вопросе;
- стоимость услуг всегда соответствует результатам проведенной работы.

Лидер Консалт Право осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Комплексное юридическое обслуживание – это полное юридическое сопровождение финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам (гражданским, трудовым, финансовым, таможенным, административным, налоговым, земельным), возникающим в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Сопровождение включает в себя широкий спектр услуг, в частности:

- регистрацию компаний и ведение малого бизнеса, помощь при оформлении фермерских хозяйств;
- регистрацию Некоммерческих организаций;
- аккредитацию иностранных филиалов и представительств;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- подготовку документов для лицензирования деятельности предприятия;
- открытие счетов, оформление зарплатных проектов;
- бухгалтерское сопровождение бизнеса;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции РФ;
- правовой комплаенс;
- реорганизацию фирм, приведение в соответствие с законодательством, внесение изменений в учредительные документы;
- ведение процедуры банкротства компании;
- ликвидацию компаний.

**Адрес : г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, дом 78, корпус 2, лит. А, 6 этаж.
Тел: 642 01 11; 607 64 43; E-mail: info@legalhelp.pro**

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатель.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА
ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избегать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru